

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**



НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XXV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 МАРТА 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 260 с.

ISBN 978-5-00236-775-7

Настоящий сборник составлен по материалам XXV Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**», состоявшейся 5 марта 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-775-7

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ 5-7 КЛАССОВ ТИХОНОВА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА.....	10
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
CHARACTERISTICS AND EVOLUTION OF IRRIGATED SOILS OF GIJDUVAN DISTRICT OF BUKHARA REGION SALIMOVA X.X.	13
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	21
АНАЛИЗ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ РЕК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ТИТОВА ВЕРА ЭДУАРДОВНА, ДУБИНЕНКО НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ	22
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	25
КИНЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МНОГОКРАТНОГО ВОЛОЧИЛЬНОГО СТАНА ПРЯМОТОЧНОГО ТИПА С АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСМИССИЕЙ В КАЧЕСТВЕ ПРИВОДА КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ЛАБЗИНА А.В., ПУГАЧЕВ В.В., САРИЧЕВ А.М	26
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НА КАЧЕСТВО ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ ШАРАПОВА САЯНА МУНКОВНА, ХАМАГАНОВА ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА, ОНУФРИЕНКО ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, ГРУДИНИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	33
О НОВЕЙШИХ ПУЛЕМЁТАХ ПИСЕЦКИЙ АРТЁМ ВИКТОРОВИЧ, ПРОСКУРИН ЯРОСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ, МЕЛКУМЯН АРТЁМ РОМАНОВИЧ	37
ОЦЕНКА РИСКА УПРАВЛЕНИЯ АВТОНОМНЫМ СУДНОМ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕГО ЭКИПАЖА ГАЛКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	46
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОЧЕРГАН СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА	53
МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УЧЕТА ПЛАТНЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПОТЕМКИН МИХАИЛ РОМАНОВИЧ, ФЕДИН ФЕДОР ОЛЕГОВИЧ	56
AN IMPROVED APPROACH TO INTEGRATING INFORMATION SYSTEMS BASED ON GRPC TECHNOLOGY ODILBEK ASKARALIYEV, SHOKIRJON MADAMINOV	59

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	63
1941–1945: ЦЕНА ПОБЕДЫ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ КОЧЕМИРОВА НАТАЛЬЯ ФЕДОРОВНА, ПУХНАРЕВИЧ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ	64
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	67
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ ПРИКЛАДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ШАРОДИ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	68
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ ЯНШИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ	72
ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ ФСБУ КОМАРОВА ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕГОВНА, БЕЛОУСОВ ЛЕОНИД ЮРЬЕВИЧ	75
РОЛЬ СИСТЕМЫ АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ ПАСТЕРНАК КСЕНИЯ GERMANOVNA	79
ИННОВАЦИОННАЯ КЛАСТЕРНАЯ СРЕДА: ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ И ИНТЕГРАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НАДЕИН ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	85
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ПОПОВА ТАИСИЯ ПАВЛОВНА.....	91
ВЛИЯНИЕ «УТЕЧКИ МОЗГОВ» НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ КАК СТРАНУ-ИМПОРТЕРА, ТАК И СТРАНУ-ЭКСПОРТЕРА ШИРШИКОВА М.С., ИЛИАДИС С.В., ПАВЛЕНКО Е.С., РЫЛЬСКИХ П.С.	96
ПРОДВИЖЕНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСА LAMODA СРЕДСТВАМИ PR И РЕКЛАМЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ЖУКОВСКАЯ АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА	101
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ РУДЗИНСКИЙ НИКИТА ИГОРЕВИЧ.....	104
СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ - ГУАНЧЖОУ XX FOOD TECHNOLOGY CO., LTD ЛИ БИН	108
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	111
AN INTENTIONAL APPROACH TO TEXT RESEARCH IN THE ASPECT OF HISTORICAL MEMORY STANISLAVSKY DENIS NIKOLAEVICH, BARBASHOV VLADIMIR PETROVICH.....	112

АНТОНИМЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ АФОРИЗМОВ: ВИДЫ, ФУНКЦИИ ГУК АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА.....	115
ТРУДНОСТИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ С СДВГ ОЛУХОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА.....	118
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	126
ПОРЯДОК РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КРИНИЦЫН ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ.....	127
ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОБОЕВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 116 УК РФ ВОРОНОВИЧ М. А.	131
ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПУХОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ	135
ПРАВОВЫЕ И НЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ СОЛОВЬЕВ РУСЛАН МИХАЙЛОВИЧ.....	139
ВОЗРАЖЕНИЕ ОБ УТРАТЕ ОБОГАЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМА НАВЯЗАННОГО ОБОГАЩЕНИЯ САЛМИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ	142
РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАТЯШОВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ	146
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БАЦАЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	150
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	153
НАРУШЕНИЕ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ НОВИКОВА ЯНА КОНСТАНТИНОВНА, ДОРОФЕЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА	154
TRAVELING WITHOUT A LANGUAGE BARRIER: HOW TO OVERCOME THE FEAR OF COMMUNICATING IN ENGLISH YESHMURAT GULZHAUNAR KARYMKYZY, KAZYNA FAIZULLA BAGDATKYZY	157
ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ОТРАБОТКИ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ПРАВУЮ И ЛЕВУЮ СТОРОНУ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ ПЕРШИН ЮРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ, НЮРКСНЕ ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА, СУХАНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА	161
ПРОЕКТ ШКОЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КИТАЯ ЧЭН ВЭНЬ.....	164

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ ДЫБИНА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА.....	168
ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ЖАЛЫБИНА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА.....	173
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НЕМЫКИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	176
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	179
ВИТАМИНЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ИММУНИТЕТА ХАМИДУЛЛИНА ГУЗЕЛЬ ФЕРДИНАНТОВНА, КУРБАЕВ РАМИЛЬ ИЛЬСУРОВИЧ, КУРБАЕВ РОБЕРТ ИЛЬШАТОВИЧ.....	180
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	183
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕЛЕКАНАЛА СТЕПАНОВ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ.....	184
АРХИТЕКТУРА	187
ПРАВОВЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН АСРОРЗОДА АСРОР СУЛЕЙМАН, КОРИЗОДА МИРОЛИМ МИРХАЙДАР, АЗИМОВ АЗАМДЖОН АБДУАЛИМОВИЧ	188
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	191
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЛИНЕЙНОГО РАСПИСАНИЯ ДОЛГИХ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	192
СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ АРХИПОВА ИННА ГЕОРГИЕВНА	197
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ СЕЧИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА	202
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЙ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВЕДЕНЕЕВА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА.....	205
АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮНОШЕСКИХ ХОККЕЙНЫХ КОМАНД КАК УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯНЧЕВСКИЙ МАРК АЛЕКСЕЕВИЧ.....	209

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВАЖНАЯ ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СУХОДОЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА.....	213
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ САНОЧКИН СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ.....	216
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИИМЧИВОСТИ К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ СТРЕССУ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭЙФИР МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА.....	220
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИОННО-САМООЦЕНОЧНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЕЗРАБОТНЫХ ЗАЗНОБИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	224
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	227
ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНИЯ У КАЗАНСКИХ ТАТАР В XX ВЕКЕ КАБАНОВ ИЛЬЯС РАВИЛЕВИЧ.....	228
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ КАЗАНСКИХ ТАТАР В XIX ВЕКЕ КАБАНОВ ИЛЬЯС РАВИЛЕВИЧ.....	231
СЕМЕЙНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАБАНОВ ИЛЬЯС РАВИЛЕВИЧ.....	234
ИНГУШСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ЕЕ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЗАХКИЕВА АЙШАТ МАКШАРИПОВНА.....	237
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ В РОССИИ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ В 2024 ГОДУ КОЖОРИДЗЕ ГЕОРГИЙ ГОЧЕВИЧ, КОЖОРИДЗЕ ДАВИД ГОЧЕВИЧ.....	241
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	245
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНИИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ СУХОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ.....	246
ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КОПЫТИНА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА.....	252
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ В РАМКАХ “ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ”: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЦАЙ ЦЗИНЬЮЙ.....	256

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 3054

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ 5-7 КЛАССОВ

ТИХОНОВА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА

учитель математики

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №22 г. Южно-Сахалинск

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и методы применения искусственного интеллекта в работе учителя математики для формирования математической грамотности у учащихся 5-7 классов.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE WORK OF A MATHEMATICS TEACHER TO FORM MATHEMATICAL LITERACY AMONG STUDENTS IN GRADES 5-7

Tikhonova Kseniya Dmitrievna

Abstract. The article discusses the possibilities and methods of using artificial intelligence in the work of a mathematics teacher to form mathematical literacy among students in grades 5-7.

Актуальность исследования использования искусственного интеллекта в работе учителя математики для формирования математической грамотности у учащихся 5-7 классов обусловлена стремительным развитием технологий, которые оказывают значительное влияние на образовательный процесс.

Искусственный интеллект – это способность компьютерной системы решать задачи и выполнять действия, которые требуют разумного мышления [1, с. 95]. Искусственный интеллект способен не только оптимизировать учебный процесс, но и предоставить индивидуализированные подходы к обучению, что особенно важно для учащихся с разным уровнем подготовки.

Цель статьи заключается в теоретическом исследовании возможностей и методов применения искусственного интеллекта в преподавании математики для формирования математической грамотности у учащихся 5-7 классов. Математическая грамотность – это способность человека мыслить математически, формулировать, применять и интерпретировать математику для решения задач в разнообразных практических контекстах.

Искусственный интеллект может быть использован учителями математики для создания персонализированных образовательных траекторий. Это возможно благодаря анализу данных о прогрессе каждого ученика, его сильных и слабых сторонах. На основании этой информации ИИ может рекомендовать индивидуальные задания, адаптированные к уровню подготовки ученика. Такой подход способствует более глубокому пониманию математических концепций и повышает интерес учащихся к предмету.

Кроме того, ИИ может быть применен для автоматизации рутинных задач, таких как проверка

домашних заданий и тестов. Это позволяет учителям сосредоточиться на более важных аспектах обучения, таких как работа с учениками, которые испытывают трудности, и развитие критического мышления. Автоматизированные системы могут предоставлять мгновенную обратную связь, что является важным фактором в процессе обучения. Ученики могут сразу видеть свои ошибки и работать над их исправлением, что значительно ускоряет процесс усвоения материала.

Использование ИИ также открывает новые возможности для организации совместного обучения. Платформы на базе ИИ могут создавать группы учеников с похожими интересами и уровнями подготовки, что способствует обмену знаниями и совместному решению задач. Такой подход формирует у учащихся навыки командной работы и коммуникации, что является важной составляющей математической грамотности [2, с. 180].

Еще одним значимым аспектом применения ИИ в учебном процессе является возможность создания интерактивных и игрофицированных заданий, которые делают обучение более увлекательным. Ученики 5-7 классов, как правило, имеют высокую потребность в активности и вовлеченности. Использование игровых элементов в обучении способствует повышению мотивации и интереса к изучению математики.

Тем не менее, внедрение ИИ в образовательный процесс требует от учителей определенных навыков и знаний. Необходимо понимать, как работать с новыми технологиями, как интерпретировать данные, полученные от ИИ, и как интегрировать их в традиционные методы обучения. Поэтому важно проводить подготовку учителей, чтобы они могли эффективно использовать ИИ как инструмент для повышения качества образования.

Примеры успешного применения искусственного интеллекта в обучении математике [3, с. 560]:

- DreamBox представляет собой адаптивную образовательную платформу, использующую технологии искусственного интеллекта для обучения математике.
- ALEKS (Assessment and Learning in Knowledge Spaces) – это еще одна адаптивная платформа для изучения математики, использующая искусственный интеллект для оценки уровня знаний студентов и формирования индивидуальных учебных планов.
- MATHia – это программа, разработанная компанией Carnegie Learning, которая использует искусственный интеллект для создания виртуальных репетиторов по математике.
- Khan Academy – это бесплатная образовательная платформа, которая также использует элементы искусственного интеллекта для персонализации обучения.
- Prodigy Math – это игровая платформа, которая использует искусственный интеллект для создания увлекательного и интерактивного опыта обучения математике. Ученики могут решать математические задачи, зарабатывая очки и разблокируя новые уровни в игре.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в работе учителя математики имеет огромный потенциал для формирования математической грамотности у учащихся 5-7 классов. ИИ может помочь в персонализации обучения, автоматизации рутинных задач, организации совместного обучения и создании интерактивных заданий.

Список источников

1. Анохин К.В., Новоселов К.С., Смирнов С.К. Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 93-105.
2. Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А. Применение искусственного интеллекта в математике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11-2 (86). – С. 178-181.
3. Бабурчина А.И. Использование ИИ в преподавании математики для школьников среднего и старшего звена // Вестник науки. – 2024. – № 9 (78). – С. 553-579.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574

CHARACTERISTICS AND EVOLUTION OF IRRIGATED SOILS OF GIJDUVAN DISTRICT OF BUKHARA REGION

SALIMOVA X.X.

graduate

Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan

Abstract. This study examines the classification, mechanical composition, and salinity dynamics of irrigated soils in the Gijduvan district of the Bukhara region. The assessment of soil evolution and its implications for sustainable land use remains a crucial scientific endeavor. The research provides detailed insights into the characteristics of soils utilized for irrigated agriculture in the region, emphasizing their transformation over time. A key focus of the study is the alteration in the mechanical composition of these soils over an 11-year period. Comparative analysis reveals that, by 2022, the proportion of soils with heavy and medium loamy textures had expanded, whereas the extent of soils with lighter loamy and sandy loam textures had diminished relative to 2011. Furthermore, the study presents a comprehensive evaluation of saline soil distribution in 1984, 2011, and 2022. The findings indicate a notable increase in non-saline areas alongside a reduction in slightly saline soils over the years. However, the average extent of saline soils in 2022 was observed to be higher than in previous years.

The study also quantifies the total area and degree of soil salinity in the region as of 2022. Moreover, a detailed analysis was conducted on soil samples collected in the current year, categorized based on their mechanical composition. Field and laboratory investigations adhered to standardized methodologies widely accepted in soil science. Representative soil types were identified, and excavation plots were established to facilitate systematic sampling. Each soil layer was subjected to laboratory analysis to determine its physical and chemical properties.

The concluding section of the article synthesizes the findings related to the primary types of irrigated soils in the region, the temporal variations in their salinity and mechanical composition, and the underlying factors contributing to these changes. Ultimately, the study provides a comprehensive evaluation of the evolutionary trends in irrigated soils within the Gijduvan district, offering valuable insights for agricultural management and soil conservation strategies.

Key words: soil characteristics, evolution of soils, irrigated soils, meadow soils, meadow-takyr soils, gray-brown-meadow soils, mechanical composition, saline soils, Gijduvan district, Bukhara region.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ЭВОЛЮЦИЯ ОРОШАЕМЫХ ПОЧВ ГИЖДУВАНСКОГО РАЙОНА БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Салимова Хилола Хамроевна

аспирант

Бухарский государственный университет

Аннотация. В этом исследовании рассматриваются классификация, механический состав и динамика засоления орошаемых почв в Гиждуванском районе Бухарской области. Оценка эволюции почв и ее последствий для устойчивого землепользования остается важнейшей научной задачей. Исследование

дает подробное представление о характеристиках почв, используемых для орошаемого земледелия в регионе, подчеркивая их трансформацию с течением времени.

Ключевым объектом исследования является изменение механического состава этих почв за 11-летний период. Сравнительный анализ показывает, что к 2022 году доля почв с тяжелой и среднесуглинистой структурой увеличилась, в то время как доля почв с более легкой суглинистой и супесчаной структурой уменьшилась по сравнению с 2011 годом. Кроме того, в исследовании представлена всесторонняя оценка распространения засоленных почв в 1984, 2011 и 2022 годах. Полученные данные указывают на заметное увеличение площади незасоленных территорий при одновременном сокращении площади слабозасоленных почв за последние годы. Однако было отмечено, что средняя степень засоления почв в 2022 году была выше, чем в предыдущие годы.

В исследовании также дается количественная оценка общей площади и степени засоления почв в регионе по состоянию на 2022 год. Кроме того, был проведен подробный анализ образцов почвы, собранных в текущем году, которые были классифицированы в зависимости от их механического состава. Полевые и лабораторные исследования проводились в соответствии со стандартизированными методологиями, широко принятыми в почвоведении. Были определены репрезентативные типы почв и определены участки раскопок для облегчения систематического отбора проб. Каждый слой почвы был подвергнут лабораторному анализу для определения его физических и химических свойств.

В заключительном разделе статьи обобщаются данные, относящиеся к основным типам орошаемых почв в регионе, временным колебаниям их засоленности и механического состава, а также основным факторам, способствующим этим изменениям. В конечном счете, исследование дает всестороннюю оценку тенденций развития орошаемых почв в Гиждуванском районе, предлагая ценную информацию для управления сельским хозяйством и стратегий сохранения почв.

Ключевые слова: почвенные характеристики, эволюция почв, орошаемые почвы, луговые почвы, лугово-такрыные почвы, серо-коричнево-луговые почвы, механический состав, засоленные почвы, Гиждуванский район, Бухарская область.

The process of soil evolution can be categorized into three distinct stages: the initial stage spanning from 1870 to 1920, the second phase from 1920 to 1960, and the ongoing third stage, which extends from 1960 to the present day [1, 2, 3].

Soil evolution refers to the long-term transformation of soil-forming factors, influenced by physical and geographical conditions, ultimately leading to a state of equilibrium [4, 5, 6]. This concept encompasses both theoretical and practical aspects, as it examines the progressive alterations in soil properties and characteristics over time. The pioneering work of soil scientist V.V. Dokuchaev emphasized the significance of a natural-historical perspective in understanding soil evolution. According to his definition, time and soil age are among the most critical factors in soil formation.

As a fundamental theoretical issue in soil science, soil evolution results in continuous modifications of soil properties and characteristics. The study of these changes includes aspects such as morphological variations due to climatic influences, anthropogenic activities, and their implications for soil classification and effective utilization. Addressing these aspects is essential for advancing the scientific understanding of soil dynamics and optimizing land management practices [7, 8, 9].

Numerous researchers have investigated soil evolution under the influence of diverse soil-climatic conditions, as well as natural and anthropogenic factors. Their findings confirm that this remains one of the most pressing issues in soil science, garnering significant interest from both natural and social sciences. The study of soil evolution holds not only theoretical value but also substantial scientific and practical significance [10, 11, 12].

A group of scientists has examined the transformations occurring in irrigated soils due to various natural and anthropogenic influences. Their research highlights the necessity of developing innovative scientific methodologies, enhancing soil fertility, and implementing management strategies based on soil properties and characteristics, all of which are critical challenges in the field [13, 14, 15].

For many years, scientific studies have been conducted to analyze the properties, characteristics, mechanical composition, and varying degrees of salinity in irrigated meadow, hard-meadow, and gray-brown-meadow soils within the Gijduvan district of the Bukhara region. These studies aim to assess soil conservation measures, improve fertility, and optimize land use efficiency. Investigating the impact of different anthropogenic factors on the development of irrigated soils in this region is of paramount scientific and practical importance. Furthermore, formulating scientifically grounded recommendations for the sustainable enhancement of soil fertility is crucial for ensuring long-term agricultural productivity.

The Gijduvan district, situated in the northeastern part of the Bukhara region, was officially established on September 29, 1926. The district encompasses a total land area of 384,068 hectares, with 27,007 hectares allocated for agricultural use, of which 19,994 hectares consist of irrigated lands. Geographically, it shares borders with Konimeh and Karmana districts of the Navoi region to the northeast, Vobkent district to the south, and Shafirkon district to the west [16, 17].

The Bukhara region is located within an arid desert zone, where irrigation is constrained by the scarcity of local water resources. Additionally, its position in the lower delta of the Zarafshan River results in the accumulation of soluble salts and chemical compounds transported via wastewater and collector-drainage systems. These dissolved substances ultimately concentrate in central collectors and artificial reservoirs such as Mokhonkol Lake.

According to 2019 data, the total irrigated land area in the district is 19,994 hectares, of which 10,041 hectares are affected by salinity to some degree. Specifically, 2,485.4 hectares exhibit moderate salinity, while 582.7 hectares are classified as highly saline. The predominant soil type in the region consists of ancient irrigated meadow soils, which have undergone long-term irrigation and cultivation. As a result, these soils contain higher humus content compared to non-irrigated soils.

In terms of mechanical composition, the soils range from light to medium and heavy loams. Notably, in the lower part of the district, the mechanical composition tends to become heavier due to continuous agricultural activities. Similarly, soils located adjacent to canals and irrigation ditches exhibit increased density, as fine soil particles transported by irrigation water gradually accumulate in these areas. Furthermore, among the ancient irrigated meadow soils, variations in salinity levels are observed, reflecting the complex interplay of hydrological and soil-forming processes in the region.

The investigation of mechanical composition, salinity levels, and the physicochemical properties of irrigated soils in the Gijduvan district of the Bukhara region is of significant scientific and practical relevance. This research focuses on long-term changes in soil conditions under the influence of various anthropogenic factors, emphasizing their efficient utilization, the enhancement of agricultural productivity, and the sustainable management of soil resources.

Field and laboratory experiments were conducted on ancient irrigated meadow, bald meadow, and gray-brown meadow soils characteristic of the Gijduvan district. The study was carried out in field, laboratory, and office settings, following widely accepted soil science methodologies.

A combination of geographical, genetic, and historical comparative methods, along with lithological-geomorphological, chemical-analytical, and profile-based approaches, was employed. Laboratory analyses were conducted using established methodological guidelines, including "Methods of Agrochemical, Agrophysical, and Microbiological Studies in Irrigated Cotton Areas," "Methods of Agrophysical Studies of Central Asian Soils," and "Methods for Studying the Physical Properties and Composition of Soils."

For this research, soil samples were collected from agricultural lands with meadow, hard-meadow, and gray-brown-meadow soils, covering different sections and spatial distributions within the region. The morphological characteristics of the selected soil profiles were systematically examined. Additionally, laboratory analyses were performed to assess their composition and physicochemical properties, providing insights into soil evolution, fertility management, and sustainable agricultural practices.

In 2020, the total irrigated agricultural land area in the Gijduvan district was 19,994 hectares. The distribution of soil types within this area was as follows:

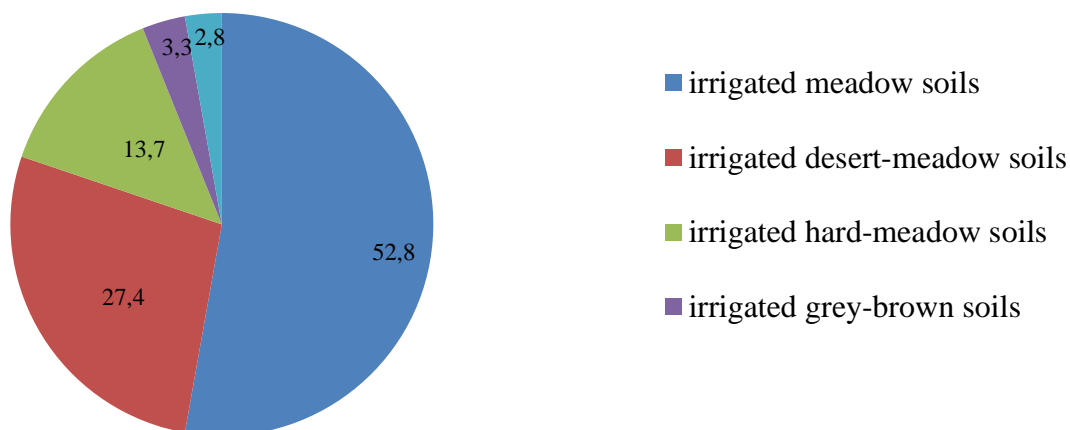
Meadow soils covered 10,556.2 hectares, constituting 52.8% of the total irrigated land.

Steppe-meadow soils accounted for 5,478.4 hectares, making up 27.4% of the total area.

Barren-meadow soils occupied 2,739.2 hectares, representing 13.7% of the total irrigated land.

Gray-brown soils covered 3.3%, while gray-brown-meadow soils comprised 2.8% of the total area (Figure 1).

These findings provide insights into the spatial distribution of irrigated soil types in the district, highlighting the predominance of meadow and steppe-meadow soils in agricultural land use.



**Fig. 1. Types of irrigated soils of Gijduvan district, %
(data from the Scientific Research Institute of Soil Science and Agrochemistry, 2020)**

The primary irrigated soil types in the district include meadow, desert-meadow, and hard-meadow soils. This study examines the changes in the mechanical composition of irrigated soils in the district over an 11-year period (2011–2022), focusing on the impact of anthropogenic factors on soil texture dynamics.

According to the findings, in both 2011 and 2022, heavily textured soils (loamy soils) accounted for 0.1% of the total land area. However, the proportion of heavy loamy soils increased significantly, rising from 9.5% in 2011 to 20.1% in 2022. Similarly, the extent of medium loamy soils showed an upward trend, increasing from 52.6% in 2011 to 60.4% in 2022. These results indicate that the mechanical composition of the district's irrigated soils has progressively shifted towards heavier textures over the past 11 years, suggesting an ongoing transformation influenced by agricultural practices, irrigation methods, and land use patterns (Fig. 2).

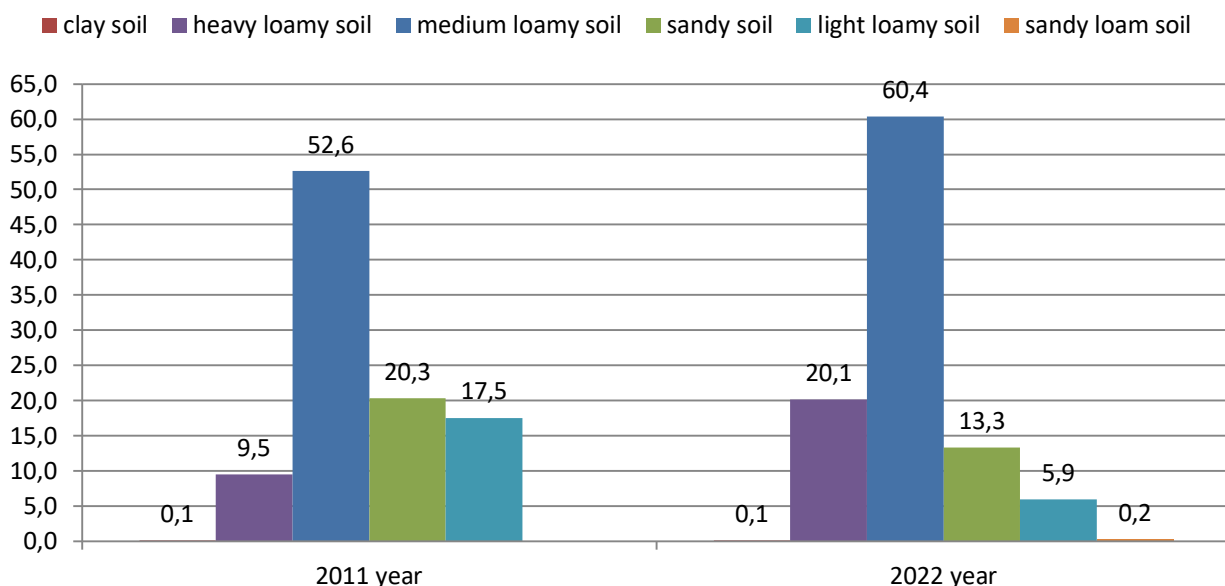


Fig. 2. Mechanical composition of irrigated soils of Gijduvan district

A comprehensive assessment of soil salinity levels in the irrigated agricultural lands of Gijduvan district was conducted for the years 1984, 2011, and 2022. The findings indicate notable temporal changes in salinity distribution across the region.

According to the analysis, the proportion of non-saline soils increased from 15.2% in 1984 to 19.4% in 2022, suggesting an improvement in soil conditions. Conversely, the share of saline areas excluding settlements exhibited a declining trend, decreasing from 73.7% in 1984 to 59.6% in 2011, and further to 58.4% in 2022.

Furthermore, the average saline area expanded slightly over time, rising from 11.1% in 1984 to 12.3% in 2022. However, a significant reduction was observed in the extent of highly saline soils, which declined from 7.0% in 2011 to 2.1% in 2022. Similarly, the proportion of severely saline soils decreased from 2.5% in 2011 to 1.2% in 2022 (Fig. 3).

These findings underscore the dynamic nature of soil salinity trends in the region, reflecting the combined influence of irrigation practices, land management strategies, and environmental factors on soil salinity evolution over time.

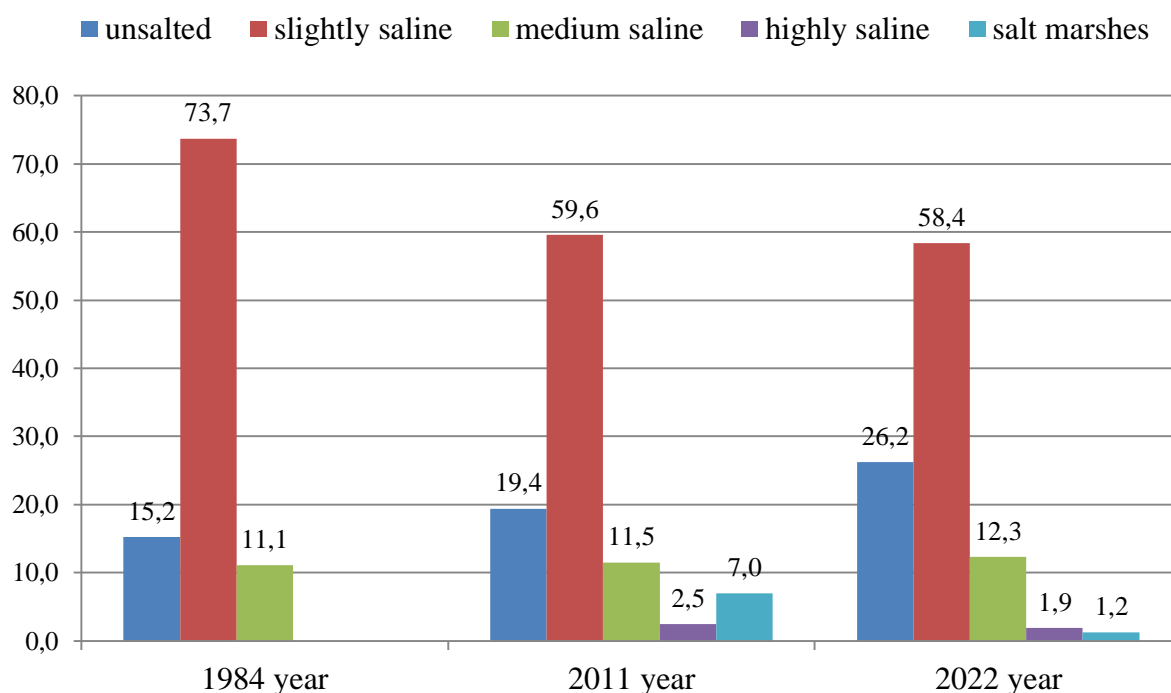


Fig. 3. Change in the salinity level of irrigated soils of the district by year

Over an extended period (1984–2022), insufficient adherence to irrigation norms, proportions, and methods in the irrigated agricultural lands of the region has contributed to a progressive increase in soil salinity.

As of the most recent assessment, the total irrigated land area in Gijduvan district amounts to 19,994 hectares, with the following distribution of salinity levels:

Non-saline soils constitute 26.2% of the total area (5,239.4 hectares).

Weakly saline soils account for 58.4% (11,676.5 hectares).

Moderately saline soils make up 12.3% (2,459.3 hectares).

Strongly saline soils cover 1.9% (379.9 hectares).

Severely saline soils represent 1.19% of the area (239.9 hectares).

These findings (Fig. 4) highlight the persistent challenges in managing soil salinity in the region, emphasizing the necessity for sustainable irrigation practices and improved soil management strategies to mitigate further salinization.

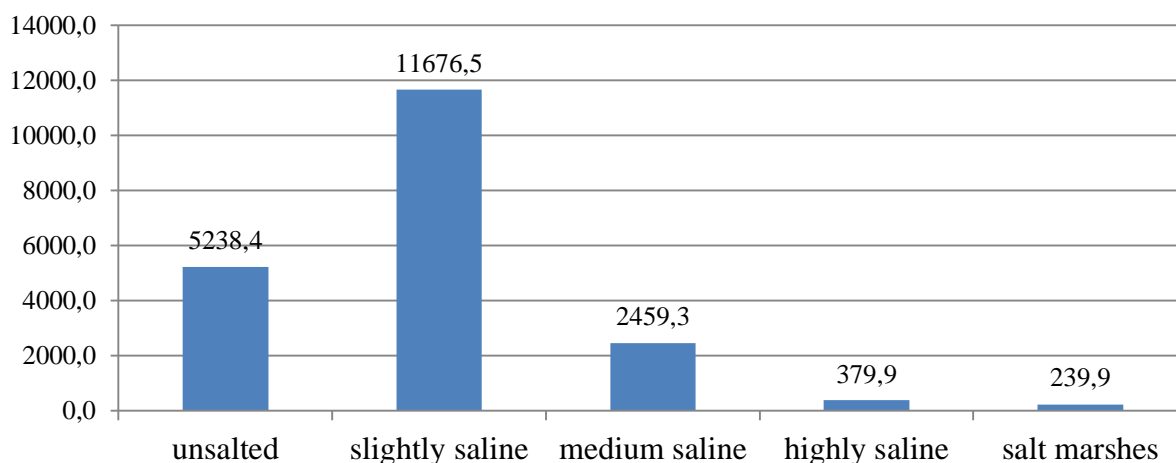


Fig. 4. The area of irrigated soils by salinity (data compiled by the author, 2022)

The majority of irrigated agricultural soils in the district are classified as non-saline or weakly affected by salinization, while moderately saline, strongly saline, and highly saline soils occupy only a small fraction of the total area.

An analysis of the mechanical composition of these soils indicates the following distribution:

Loamy soils cover 21.1 hectares.

Heavy loamy soils extend over 4,021.1 hectares.

Medium loamy soils dominate the region with 12,070.1 hectares.

Light loamy soils occupy 2,660 hectares.

Sandy soils account for 1,188.4 hectares.

Sandy loam soils are the least prevalent, covering only 33.3 hectares.

Overall, the mechanical composition of irrigated soils in the district is primarily dominated by heavy and medium loamy textures, while light loamy, sandy loamy, and sandy soils represent a minor proportion of the total area (Fig. 5). These findings emphasize the prevailing soil texture trends in the region, which play a crucial role in irrigation efficiency, water retention capacity, and agricultural productivity.

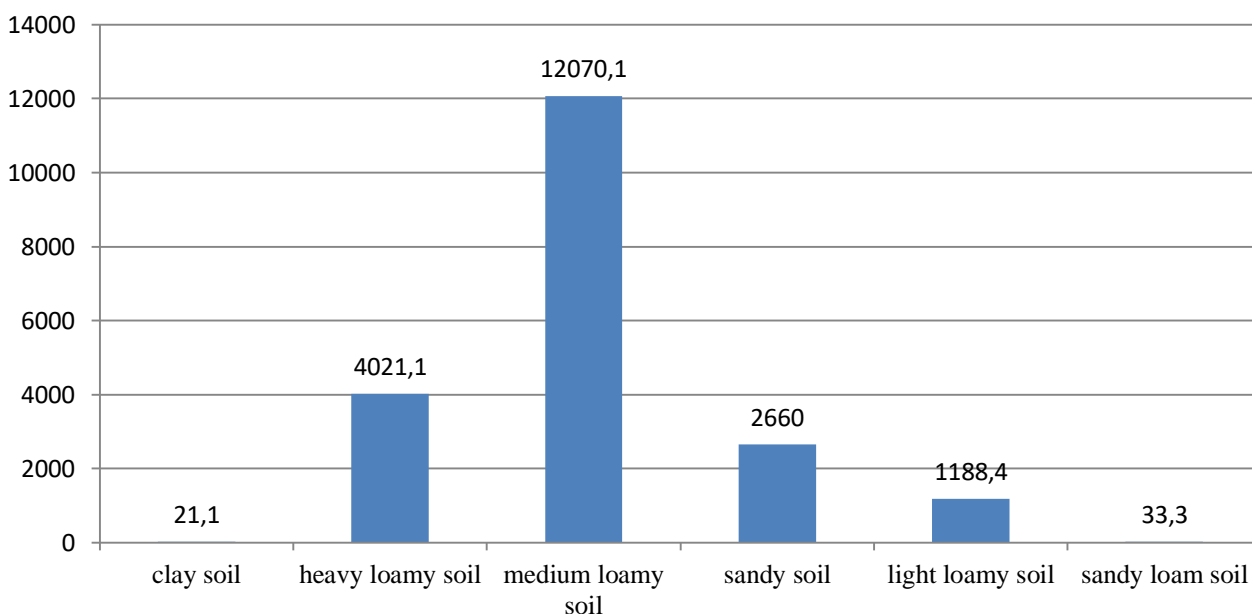


Fig. 5. The area of irrigated soils according to mechanical composition (data compiled by the author, 2022)

The majority (52.8%) of the irrigated soils in the Gijduvan district of the Bukhara region consist of irrigated meadow soils. Over the years, the mechanical composition of these soils has undergone significant changes due to the impact of various anthropogenic factors.

According to the analysis, the proportion of loamy soils remained relatively stable at 0.1% of the total area in both 2011 and 2022. However, the share of heavy loamy soils increased notably from 9.5% in 2011 to 20.1% in 2022. Similarly, medium loamy soils expanded from 52.6% in 2011 to 60.4% in 2022, indicating a progressive increase in soil density over the past 11 years.

In terms of soil salinity, the proportion of saline lands excluding settlements declined from 73.7% in 1984 to 59.6% in 2011, and further to 58.4% by 2022. However, the average saline area increased from 11.1% in 1984 to 12.3% in 2022. Meanwhile, the extent of saline soils decreased from 7.0% in 2011 to 2.1% in 2022, and the severely saline areas were reduced from 2.5% in 2011 to 1.2% in 2022.

A detailed mechanical composition analysis of the region's irrigated soils revealed the following distribution:

Loamy soils: 21.1 hectares

Heavy loamy soils: 4,021.1 hectares

Medium loamy soils: 12,070.1 hectares

Light loamy soils: 2,660 hectares

Sandy soils: 1,188.4 hectares

Sandy loam soils: 33.3 hectares

Given the observed trends in soil salinization, it is crucial to implement appropriate agrotechnical measures to improve land reclamation conditions and mitigate the spread of salinity. Enhancing irrigation management strategies and adopting sustainable soil conservation practices will be essential in ensuring the long-term productivity and sustainability of agricultural lands in the district.

References

1. Alexandrovsky A.L. Alexandrovskaya E.I. Evolution of soils and the geographical environment of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. - M.: "Nauka". - 2005. - 223 p.
2. Asatov S.R., Sulaimanov Zh.N. The reclamation state of irrigated soils scattered across the Bukhara region //Materials of the republican scientific and practical conference on the topic "Improving the efficiency of rational use of water and land resources". – Bukhara, 2019. 202-204 pp.
3. Akhmedov A.Y. Assessment of the current state of irrigated gypsum-bearing soils of the Cold steppe // "Soil science and agrochemistry". - Almaty, - 2009. -No. 2. 48-58 pp.
4. Kuziev R.K., Abdurakhmanov N.Y. Evolution and productivity of irrigated soils. – Tashkent "Navruz", - 2015. – 208 p.
5. Tsoxvrebov V.S., Kargalev I.V., Kalugin D.V. Evolution of chestnut soils in Holocene //Agrochemical bulletin, - 2018, - No. 1. 5-8 pp.
6. Evolution of soils and soil cover: theory, diversity of natural evolution and anthropogenic transformations of soils. [I. V. Ivanov, A. L. Alexandrovsky, A. O. Makeev, etc.] ; ed. V.N. Kudeyarov, I.V. Ivanov; Russian Academy of Sciences, Institute of Physics and Chemistry. and biological problems of soil Science, V.V. Dokuchaev Institute of Soil Sciences [et al.]. - Moscow: GEOS, 2015. - 924 p.
7. Ivanov I.V., Alexandrovsky A.L., Makeev A.O., Bulgakov D.S., Abakumov E.V., Arxangelskaya T.A., Evolution of soil and soil cover. - Moscow. "IDYOT" – 2015. – 915 p.
8. Kiryushin V.I. Agronomic soil science. – St. Petersburg : KVADRO. – 2013. – 680 p.
9. Sobitov U. Evolution and soil fertility of the old-developed territories of Mirzacho'l. Abstract dissertation Doctor of Philosophy – Tashkent, - 2018. – 42 p.
10. Kuziev R., Abduraxmanov N., Sobitov O. Description of irrigated soils of the Mirzacho'l oasis. //Agricultural science. - 2018. - No. 2. 88-89 pp.
11. Nazarova S.M., Kurvontoyev R. Evolution and the forecast of development of the irrigated soils of Bukhara region. //Proceedings of the III Tashkent international innovation forum.-Tashkent, - 2017, - 210-215 pp.

12. Arabov S. The main properties of irrigated soils are land reclamation and efficient use of land resources. // Agroilm. - №2(10). - 2009. – 57 p.
13. Asatov S.R., Adizov Sh.B., Nuriddinov O.H. Reclamation of irrigated soils of the Bukhara region // Bulletin of the Khorezm Mamun Academy. – Khiva, 2020. – No. 1. 69-71- pp.
14. Reclamation of irrigated lands of Uzbekistan and the state of their improvement. The State Committee for Land Resources, Geodesy, Cartography and State Cadastre of the Republic of Uzbekistan. Scientific recommendation. Tashkent, 2018.. 189-202 pp.
15. Turdimetov Sh., Musurmanov A., Nematov H. Changes in irrigated gray-meadow soils of the Mirzacho'l oasis. //News of the National University of Uzbekistan, - No.3/1. - 2020. 130-134 pp.
16. Nazarova S.M., Kurvantaev R. Mechanical composition of irrigated soils of the Bukhara oasis. //Actual problems of modern science. -Moscow, 2018, No.4. 187-191- pp.
17. Teshayev Sh.J., Kuziev R.K., Axmedov A.U., Abduraxmanov N.Y. Land reclamation and improvement of irrigated lands II "Sustainable land management in the context of climate change" //Collection of articles of the Republican scientific and practical seminar. Tashkent. - 2017. 14-19 pp.
18. Namozov H.K., Amonov O.S., Nafetdinov Sh.Sh., Salimova H.H. Soil reclamation description of irrigated lands of the Bukhara oasis // Bulletin of the Khorezm Mamun Academy. 2020. No. 8 (65). 235-241 pp.

ГЕОЛОГО- МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 551.312.3

АНАЛИЗ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ РЕК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ТИТОВА ВЕРА ЭДУАРДОВНА

д.э.н., к.гм.н., профессор

ДУБИНЕНКО НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Аннотация: В данной статье представлено исследование, являющееся результатом изучения геологической работы рек в Краснодарском крае. На основании общеизвестных публикаций и документов, а также научной литературы был проведён поиск информации с целью создания полноценного описания региональных рек и анализа их геологической деятельности. В результате установлено, что геологическая работа рек в Краснодарском крае во многом выражена разрушением породы их дна и берегов, перемещением размываемого материала и его накопление на новом месте.

Ключевые слова: геологическая работа рек, реки Краснодарского края, эрозия, аллювиальные отложения, река Кубань.

ANALYSIS OF THE GEOLOGICAL WORK OF THE RIVERS OF THE KRASNODAR TERRITORY

**Titova Vera Eduardovna,
Dubinenko Nikita Aleksandrovich**

Abstract: This article presents a study that is the result of studying the geological work of the river in the Krasnodar Territory. Based on well-known publications and documents, as well as scientific literature, information was searched in order to create a complete description of regional rivers and analyze their geological activity. As a result, it was found that the geological work of rivers in the Krasnodar Territory is largely expressed by the destruction of the rock of their bottoms and banks, the movement of eroded material and its accumulation in a new location.

Keywords: geological work of rivers, rivers of Krasnodar Region, erosion, alluvial deposits, Kuban River.

В последнее время во всём мире наблюдается тенденция возрастания внимания научного сообщества к исследованию рек, Краснодарский край в этом плане не является исключением. Здесь тоже всё больше внимания уделяется изучению рек.

В настоящий момент на территории Краснодарского края насчитывается более 13 тыс. рек. Чтобы систематизировать процесс их изучения, сделать его более удобным и последовательным, региональные реки принято разделять на четыре вида: река Кубань и её притоки (т.е. реки бассейна реки Кубань); степные реки Азово-Кубанской равнины; реки черноморского побережья; Закубанские реки.

Безусловно, особое положение среди рек Краснодарского края занимает Кубань. Именно она является наиболее протяжённой (870 километров) и полноводной (годовой сток составляет 12 – 13 куб. км.) рекой на Северном Кавказе [1]. Своё начало Кубань берёт в Кавказских горах, а её устье впадает в Азовское море, при этом разделяясь на многочисленные рукава, самым крупным из которых является река Протока (она уносит 40 % кубанской воды). Питается река за счёт атмосферных осадков, подземных вод и ледников (водный режим реки очень изменчив).

Результатом длительной геологической работы реки Кубани, благодаря речным наносам, стало

образование низменной дельты на месте древнего залива Азовского моря (на территории, ранее скрытой под толщей воды, сейчас располагаются такие населённые пункты, как г. Темрюк, г. Славянск-на-Кубани, г. Приморско-Ахтарск и др.) [2].

При впадении Кубани в Азовское море происходит резкое снижение скорости её течения (также река делится на многочисленные рукава, ерики, протоки), вследствие чего обломочный материал, несомый рекой осаждается и образует аккумулятивную линзу осадков, залегающих на морских отложениях (основную часть от массы таких осадков составляют ил и песок). В результате длительной работы реки уровень отложений возрастает, формируются отмели и приустьевые бары, а впоследствии происходит нарастание берега и выдвигание его в море. Также формируются плавни, лиманы и озёра.

В настоящий момент река Кубань характеризуется беспокойным течением и водой, мутной практически всегда, из-за чего активно происходит процесс накопления аллювия (большой процент его откладывается на дне Краснодарского водохранилища). Река активно меандрирует, вследствие чего практически на всём её протяжении образуются меандры (плавные изгибы равнинных рек) и старицы (изолированные от реки озёра, бывшие меандрами). Результатом данного процесса является размывание вогнутого берега с последующим переносом обломочного материала, накопление аллювийных отложений у выпуклого берега и образование кос, а появление меандр приводит к образованию равнин аллювиального характера.

Вместе со своими притоками Кубань образует обширную систему речных долин. При этом сама она выступает в качестве главной долины, а её притоки – в качестве боковых долин. Основными притоками Кубани являются реки: Белая, Пшиш, Уруп, Лаба, Псекупс, Афипс и др. Все они берут своё начало в Кавказских горах и текут с юга на север, до впадения в реку Кубань, при этом активно меандрируя и образуя старицы.

Важно отметить, что многие притоки Кубани, в свою очередь, тоже обладают притоками. К ним можно отнести реки Большая Лаба, Малая Лаба, Пшеха, Курджипс, Лучка, Чамлык, Ходзь, Дыш, Четук и т.п. (все они формируют речные долины третьего порядка).

С точки зрения характера рек притоки Кубани неоднородны. Некоторые из них преимущественно являются горными, другие же по большей части протекают по равнине, из-за чего скорости течения у них разные. Геологическая работа данных рек характеризуется переносом аллювия в реку Кубань, но при этом большой процент обломочного материала откладывается в чаше Краснодарского водохранилища, вследствие чего с каждым годом происходит его заиливание и уменьшение объёма чаши [3].

Ко второй группе, т.е. к степным рекам Азово-Кубанской равнины относятся: Албаши, Бейсуг, Бейсужек, Кирпили, Кирпильцы, Кочеты, Круго-Ея, Понура, Сосыка, Челбас, Ея, Ясени и др. Данные реки питаются за счёт грунтовых вод и атмосферных осадков, из-за чего весной наблюдается их наибольшая активность, а летом, в период засухи, можно заметить их обмеление. Многие из этих рек имеют свои притоки: например, одним из притоков у реки Челбас является Средняя Челбаска, у реки Бейсег – Левый Бейсужек, а у реки Кирпили – Кирпильцы.

Течение у рек Азово-Кубанской равнины имеет степной характер, более спокойный, чем у Кубани и её притоков, вследствие чего разрыв земной поверхности происходит сравнительно слабее [4]. Данные реки, несущие свои воды с востока на запад, меандрируют, вследствие чего образуются старицы и меандры. Устьем этих рек чаще всего являются лиманы: Бейсугский, Сладкий, Кирпильский и т.п. Именно в этих лиманах Азово-Кубанские реки накапливают большинство аллювийных отложений, также накопление происходит в руслах, поймах и старицах.

К рекам Черноморского побережья относятся: Джубга, Туапсе, Аше, Сочи, Мзымта, Псоу, Дагомыс, Агой, Мамайка, Небуг и др. (всего их около 260). Данные реки характеризуются стремительным горным течением, основой их питания являются атмосферные осадки, таяние снега и ледников в тёплое время года.

Геологическая работа данных рек заключается в эрозии плотных пород и рыхлых наносов, и, как следствие, в переносе песчано-галечникового материала [5]. Из-за своего горного характера реки Черноморского побережья совершают геологическую работу, значительно большую, чем степные. В системах этих рек формируются мощные покровы пористых песчаников, протянувшиеся на многие километры.

Отдельную позицию в классификации рек Краснодарского края занимают Закубанские реки. К ним относятся: Иль, Хабль, Ахтарь, Абин, Адагум, Кудако. Данные реки питаются за счёт атмосферных осадков и грунтовых вод, вследствие чего наибольшую активность они проявляют зимой и весной, а летом, обычно, в некоторых местах пересыхают. Истоки этих рек находятся на склонах хребтов, вследствие чего по характеру течения они похожи на горные, а устьями являются лиманы или плавни в пойме реки Кубань, именно там они аккумулируют свои аллювийные отложения.

Учитывая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что на данный момент все вышеперечисленные реки вне зависимости от их классификации выполняют важные функции, связанные с экологической и экономической обстановкой в Краснодарском крае, являются природным богатством региона. При этом важно заметить, что многие реки находятся в опасности (особенно реки Азово-Кубанской равнины). Во многом это связано с необдуманной человеческой деятельностью, в результате чего происходит загрязнение, заиливание, маловодность и угасание рек.

Геологическая работа рек может наносить ущерб региональной экономике и хозяйственной деятельности людей. Известны случаи, когда некоторые обычно спокойные реки выходили из берегов. Подтверждением этому может служить наводнение 2012 года в Крымске, вызванное рекой Адагум, что привело к ухудшению экологической ситуации и нанесло сильный ущерб экономике Краснодарского края. Также можно упомянуть затопление курортного города Горячий Ключ рекой Псекупс в 2019 году. В сезон сильных дождей горные реки топят населённые пункты Причерноморья. Даже река Кубань долгое время затапливала краевую столицу, г. Краснодар, и некоторые другие населённые пункты (наводнения практически прекратились после строительства Краснодарского водохранилища и системы гидротехнических сооружений в 70-е годы прошлого века).

Таким образом, становится понятно, что реки Краснодарского края отличаются необычайным разнообразием. При этом именно благодаря их тысячелетней геологической деятельности сложился тот рельеф региона, который мы можем наблюдать сейчас. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что геологическая деятельность рек выполняет неотъемлемые и важные функции в жизни Краснодарского края, именно поэтому их необходимо беречь, и проводить все необходимые мероприятия по их защите.

Список источников

1. Терская И.А. География Краснодарского края [Текст] / И.А. Терская, А.В. Терский, Д.А. Терский. – Краснодар: Перспективы образования, 2010. – 146 с.
2. Дурницкая Е.В. Экологический мониторинг и географо-гидрологическое районирование бассейна реки Кубани. Scienceforum / электрон. текстовые. Дан. – Майкоп, 2014. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006924> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Печёрина Л.А. Краснодар: география, история [Текст] / Л.А. Печёрина, И.А. Терская, А.А. Орбец. – Краснодар: Перспективы образования, 2013. – 166 с.
4. Попов Ю.В. Геологическая работа степных рек. Yellowed / электрон. текстовые дан. – Ростов-на-Дону, 2014. URL: https://porovgeo.sfedu.ru/lecture_8 (дата обращения: 17.04.2024).
5. Короновский Н.В. Геологическая деятельность горных рек. Studfiles / электрон. текстовые дан. – Тюмень, 2018. URL: <https://studfile.net/preview/7133733/page:7/> (дата обращения: 22.04.2024).

© В.Э. Титова, Н.А. Дубиненко, 2025

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.778.07(088.9)

КИНЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МНОГОКРАТНОГО ВОЛОЧИЛЬНОГО СТАНА ПРЯМОТОЧНОГО ТИПА С АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСМИССИЕЙ В КАЧЕСТВЕ ПРИВОДА

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.т.н., доцент

Кафедра: «Металлургии, машиностроения и технологического оборудования»
Инженерно-технического института (ИТИ),
Череповецкого государственного университета (ЧГУ)

ЛАБЗИНА А.В.,**ПУГАЧЕВ В.В.,****САРИЧЕВ А.М**

студенты

ЧГУ; г. Череповец Вологодской области, РФ

Аннотация: Рассмотрены и проанализированы 3 варианта выполнения волочильного стана. Его привод – трансмиссия грузового автомобиля. Кинематическое моделирование 6-кратного прямоточного волочения. Подобран характерный маршрут волочения. Для моделирования обоснованно выбран 3-й вариант – 6-кратный стан, выполненный на базе шасси КамАЗ-65111 с 3-мя ведущими мостами. Определены скорости протяжки катанки-передельной проволоки на каждом переходе и скорости вращения каждого барабана.

Определены характерные и необходимые кинематические параметры – относительные вытяжки и обжатия на каждом переходе. Исследованы все возможные варианты выполнения волочильных барабанов, выбран 3-й вариант.

Учтя будущее моделирование динамики, принято, что 1-вый барабан прямоточного стана должен именоваться 0-вым и обеспечивать противонатяжение для 1-го перехода, который осуществляется под натяжением от следующего, т.е. 1-го барабана. Таким образом, автомобильная трансмиссия с колесной формулой (6х6) соответствует 5-кратному волочильному стану.

Ключевые слова: моделирование, прямоточный волочильный стан, сортамент, катанка, лабораторные условия, противонатяжение, компоновка, проволока, трансмиссия, барабан, колёсная формула, переход, дифференциал, переход.

KINEMATIC MODELING OF A MULTIPLE DIRECT-FLOW DRAWING MILL WITH AN AUTOMOBILE TRANSMISSION AS A DRIVE

Kuznetsov Sergey Alexandrovich,**Labzina A.V.,****Pugachev V.V.,****Sarichev A.M.**

Abstract: 3 variants of the drawing mill are considered and analyzed. Its source is the transmission of a truck. Kinematic modeling of 6-fold direct-flow drawing. A typical dragging route has been selected. For modeling, the 3rd option was reasonably chosen – a 6-fold mill made on the basis of the KamAZ 65111 chassis with 3 driving axles. The broaching speeds of the wire rod at each junction and the rotation speeds of each drum are determined.

The characteristic and necessary kinematic parameters are determined – relative extracts and compressions at each transition. All possible variants of drawing bars have been investigated, and the 3rd option has been selected.

Taking into account future dynamics modeling, it is assumed that the 1st drum of a straight-flow mill should have 0 and provide counter-tension for the 1st transition, which is carried out under tension from the next one, i.e. the 1st drum. Thus, an automobile transmission with a wheel formula (6x6) corresponds to a 5-fold drawing mill.

Keywords: modeling, direct-flow drawing mill, assortment, wire rod, laboratory conditions, counter-tension, layout, wire, transmission, drum, wheel shape, transition, differential, transition.

Введение

Для моделирования работы многократного прямоточного волочильного стана надо подобрать сортамент горячекатаной заготовки. Определившись с частными обжатиями, произведём кинематическое моделирование волочения – определим все скоростные и геометрические параметры прямоточного стана.

Следующим этапом необходимо определить актуальные марки сталей, чтобы произвести динамическое моделирование со всеми силовыми факторами, обуславливающими всю кинематику процесса – крутящие моменты на шпинделях барабанов, усилия волочения и мощности на каждом переходе. В конце динамического моделирования надо определить мощность асинхронного электродвигателя с короткозамкнутым ротором, а также его марку.

Прямоточный волочильный стан будет использован не в промышленных, а в лабораторных условиях и будет изготовлен в единственном экземпляре. Понятия стандартизации и унификации для него не действительны. Диаметры барабанов необходимо подобрать и технически, и экономически выгодными.

Компоновка волочильного стана прямоточного типа

Подберём сортамент горячекатаной заготовки. Самый «нагруженный» – суммарный переход волочением от исходной катанки до тонкой проволоки. Самая распространённая заготовка-катанка – катанка \varnothing 6,5 мм. Такая заготовка сырьё для проволоки всех меньших размеров.

Конечный диаметр многократного перехода – диаметр тонкой проволоки, для его дальнейшего волочения требуются др. технологии – не грубо-среднего волочения, а «мокрого» волочения. Такие диаметры находятся в промежутке от 2,5 до 1,8 мм, в зависимости от марки стали. Предположим, что для малоуглеродистых сталей при передовых методах волочения такой конечный диаметр составит даже 1,8 мм. Но, применяя обычного инструмента для волочения малоуглеродистой проволоки, например, при испытаниях волочильного стана новой поколения, такой диаметр может быть ещё меньше.

Подберём и марки стали катанки. Преимущество имеют две группы марок – малоуглеродистые, например, для последующего изготовления многих видов метизов, и высокоуглеродистые – для свивки стальных канатов.

После грубо-среднего волочения необходимо проволоку \varnothing 2,0 мм подвергнуть отжигу для устранения деформационного упрочнения, затем её травят в кислоте, удаляя образовавшуюся окалину, вновь наносят подмазочное покрытие для тонкого волочения. Такая технология весьма затратная.

В 00-е гг. на Череповецком заводе ПАО «Северсталь-метиз» производство калиброванной стали ШХ15 было приостановлено из-за чрезмерных затрат. После волочения с большей долей полного обжатия, перед окончательной калибровкой на чистовой размер, затрачивали дополнительное время и тепло на отжиг, кислоты на травление образовавшейся окалины, материал на подмазочное покрытие. Это занимало до 8 часов времени. Всё это говорит о высоких дополнительных затратах.

Выберем малоуглеродистую сталь. Достоверные данные о механических свойствах такой стали не может быть отнесено к коммерческой тайне.

Рассмотрим и проанализируем 3 варианта выполнения привода такого волочильного стана.

Итак, 1-й вариант, самый бюджетный, КамАЗ-4308-А3 с колесной формулой (4х2), его можно использовать для калибровки цилиндрических заготовок.

3-й – самый желательный, но и самый дорогой, КамАЗ-65111 с колесной формулой (6х6). Можно применить для полного грубо-среднего волочения с 6,5 до 2,0 мм.

2-й вариант – он необходим для учёта разных нестандартных ситуаций.

Кинематическое моделирование 6-кратного прямоточного волочения

Далее подберём характерный маршрут волочения. Рассчитаем кратность волочильного стана. В нашем положении бюджетной организации, надеяться на самый желательный, 3-й вариант (6-кратный стан, выполненный на базе шасси КамАЗ-65111 с 3-мя (6х6) ведущими мостами) не следует. Но моделировать необходимо именно этот наглядный вариант, пригодный для верного обозначения всех параметров, связанных с маршрутом волочения. Кинематическая схема прямоточного волочения приведена на рис. 1.

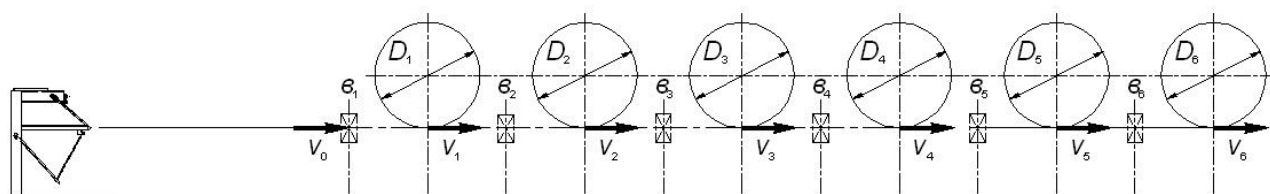


Рис. 1. Кинематическая схема многократного волочильного стана прямоточного типа:

$D_1, D_2, D_3, D_4, D_5, D_6$ – диаметры волочильных барабанов; $\epsilon_1, \epsilon_2, \epsilon_3, \epsilon_4, \epsilon_5, \epsilon_6$ – волочильные инструменты; v_0 – линейная скорость подхода катанки к 1-му волочильному инструменту (скорость размотки катанки); $v_1, v_2, v_3, v_4, v_5, v_6$ – скорости выхода передельной проволоки из n -го волочильного инструмента (линейные скорости передельной проволоки на барабанах); слева – консольное размоточное устройство (не обозначено).

Разрабатываемый волочильный стан должен соответствовать некоему усреднённому маршруту волочения. Этот стан должен подходить для некоего сортамента заготовок и отличаться необходимой универсальностью для этого сортамента, в зависимости от марок сталей. Следовательно, определять маршрут волочения с высокой точностью нет никакой необходимости.

Для определения маршрута волочения использовалась формула (1), определяющая относительную вытяжку [1, с. 13]:

$$\mu_n = \frac{S_{n-1}}{S_n}, \quad (1)$$

где S_n – площадь поперечного сечения передельной проволоки;

S_{n-1} – площадь поперечного сечения передельной проволоки перед данным переходом;

n – номер перехода.

Далее необходимо определить скорости протяжки катанки-передельной проволоки на каждом переходе и скорости вращения каждого барабана. С этого и начнём разработку кинематической картины такого прямоточного волочения. Для большего удобства лучше в формуле (1) [5, с. 190] произвести сокращение на $\pi/4$, что значительно упростит дальнейшие выкладки и вычисления.

Итак, частная вытяжка (1) после сокращения будет иметь следующий вид:

$$\mu_n = \frac{d_{n-1}^2}{d_n^2}.$$

Для малоуглеродистой стали максимальное частное обжатие 1-го перехода составляет 0,41. При

последующих обжатиях сечения передельной проволоки уменьшаются, но это уменьшение из-за деформационного упрочнения падает, но пока учитывать это не будем из-за пробного характера этих вычислений.

Отсюда можно вывести формулу

$$\mu_n = \frac{1}{1 - \delta_n} \quad (2)$$

Пусть при максимальном для малоуглеродистой стали обжати $\delta_1 = 0,41$ соответствующая вытяжка μ_n согласно (2), $\mu_n = 1,667$.

Вычисленный маршрут волочения заносим в таблицу 1 (строка 4).

Таблица 1

К расчету маршрута волочения для конструирования прямоточного волочильного стана

№	Переходы,	№№	0	1	2	3	4	5	6
1.	Частные обжатия,	δ_n	-	0,598	0,598	0,598	0,598	0,598	0,598
2.	Частные вытяжки,	μ_n	-	1,534	1,534	1,534	1,534	1,534	1,534
3.	Передельные диаметры ² ,	$d_n^2, \text{мм}^2$	42,25	27,54	17,95	11,71	7,630	4,974	3,243
4.	Передельные диаметры,	$d_n, \text{мм}$	6,500	5,248	4,237	3,422	2,762	2,230	1,800
4.1	Диаметры барабанов,	$D_n, \text{мм}$	-	650	557,0	477,3	409,0	350,5	300,3
4.2	Диаметры барабанов,	$D_n, \text{мм}$	-	650	997,1	1530	2346	3599	5523
4.3	Диаметры барабанов,	$D_n, \text{мм}$	-	650	650	650	650	650	650
5.	Скорости протяжки	$v_n, \text{м/с}$	2,6	3,988	6,118	9,385	14,40	22,09	33,88

Видно, что такие вытяжки для 6-кратного волочения слишком велики, а для 4-кратного волочения (колёсные формулы 4x4 или 6x4) снижение чистовых диаметров проволоки не достигает даже 2-х мм (т.е. тонкого размера).

Выход – задаться чистовым диаметром проволоки, например, $d_6 = 1,8$ мм, а вытяжки на 1-м, 2-м, 3-м, 4-м, 5-м и 6-м переходах также примем равными.

Составим уравнение с неизвестной μ_n . Изменения квадратов диаметров передельной проволоки происходят за 6 переходов (n – № перехода): с 1-го по 6-й. На каждом переходе скорость протяжки проволоки возрастает в μ_n раз:

$$\mu_n^6 = \frac{d_0^2}{d_6^2} \quad (3)$$

Решение этого уравнения:

$$\mu_n = \sqrt[6]{\frac{d_0^2}{d_6^2}}$$

Подставляя числовые значения, получим: $\mu_n = \sqrt[6]{\frac{42,25}{3,24}} = 1,534$.

Квадрат диаметра передельной проволоки за переход снижается в 1,534 раза, а скорость протяжки на данном переходе возрастает в такой же степени.

Полученный маршрут волочения, строки 4, 5 заносим в текущую табл. 1.

Проведём подбор скорости по имеющимся в литературе рекомендациям, других данных о новых условиях волочения на таком стане пока просто нет.

По данным [2, с.77], $v_0 = 300$ м/мин = 5 м/с – скорость размотки катанки, скорость подхода проволоки к 1-й волоке перед 1-м волочильным барабаном.

Если $d_6 = 1,8$ мм, то диаметр 6-го барабана $D_6 \approx 350$ мм. Для диаметра барабана скоростной уровень соответствует 1200 м/мин (или ≈ 20 м/с [2, с.77]). Последовательно вычислим каждую линейную скорость по закону постоянства секундных объёмов металла [1], если процесс не магазинный.

Затем, по формуле $v_n = \mu_n \cdot v_{n-1}$ найдём скорости протяжки проволоки на каждом переходе и, тем самым, добавим в текущую табл. 1 6-ую строку.

Поскольку барабаны не должны отвечать требованиям стандартизации и унификации, а стан будет в единственном экземпляре и для лабораторных условий, диаметры его барабанов должны быть механически выгодными.

Итак, нужно исследовать 3 возможных варианта выполнения барабанов:

1. По рекомендуемым скоростям протяжки передельной проволоки в зависимости от её диаметров перед и после каждого перехода;
2. По требованию экономичности работы дифференциальных механизмов, по диаметрам или 1-го (приёмного), или 6-го (чистового) барабанов;
3. Одинаковыми, рекомендуемыми по диаметру 1-го барабана для катанки $\varnothing 6,5$ мм.

Исследуем результаты 1-го варианта.

Линейная скорость v_6 (м/с) означает, что проволока протягивается после 6-го перехода с чистой скоростью 33,9 м/с. Чтобы определить угловую скорость ω_6 этого 6-го барабана, разделим её на длину его окружности (πD_6):

$$\omega_6 = \frac{v_6}{\pi \cdot D_6} \quad (4)$$

Подставив в (4) числовые значения, получим $\omega_6 = 54,1 \text{ с}^{-1}$ (оборотов в секунду), что является довольно реальным значением.

Для 1-го барабана, аналогично, подставив в (4) соответствующие значения, получим $\omega = 1,96 \text{ с}^{-1}$, что также соответствует действительности.

2-й вариант: экономичность работы дифференциалов, учитывая малые размеры их зубчатых колёс (сателлитов), состоит в их исключительном применении для сглаживания различия скоростей на полуосях главных передач – шпинделях волоочильных барабанов (повороты автомобиля).

Диаметры барабанов должны быть пропорциональны скоростям их вращения при реализации расчетного усреднённого маршрута волочения. Ориентиры: $v_1 = 3,99$ м/с, и диаметр 1-го барабана $D_1 = 650$ мм. Скорость от перехода к переходу возрастает пропорционально вытяжке, так же возрастают и диаметры барабанов. При любой схеме стана диаметр каждого последующего барабана возрастает в $\mu = 1,534$ раз. Добавим в текущую табл. 1 ещё одну, строку 5.2.

Такие диаметры барабанов, конечно же, «не лезут ни в какие ворота».

3-й вариант (самый простой): диаметры всех 6-ти барабанов одинаковы, надо их подобрать. Согласно и 1-му, и 2-му вариантам, $D_1 = 650$ мм; согласно 1-му варианту и литературе, диаметр 1-го барабана удовлетворяет условиям деформирования передельной проволоки при намотке, а последующие диаметры – и тем более.

Проанализировав все 3 указанные варианта, можно сделать 2 вывода:

1. Вариант № 2 не подходит (фантастически-затратный), он сразу исключается;
2. После сравнения 1-го и 3-го вариантов предпочтение отдаём 3-му: несмотря на отсутствие требований по унификации для лабораторного стана, его изготовление затратное. Изготовить 6 одинаковых барабанов $\varnothing 650$ мм дешевле, чем таких же 6-ти барабанов, хотя и с различными, но меньшими диаметрами.

Примем и проанализируем 3-й вариант по условиям отвергнутого 2-го. Диаметр 6-го барабана имеет в 1-м варианте наибольшее отличие по размеру. Предполагаемая компоновка стана – полуоси переднего моста автомобильной трансмиссии – шпиндели 1-го и 6-го барабанов. Вычислим скорости на 1-м и на 6-м барабанах принятого 3-го варианта. Убедиться в успешной работе этого дифференциала поможет гипотетический радиус поворота автомобиля.

Дифференциальный механизм 1-го ведущего моста трансмиссии работает с максимальной интенсивностью, поскольку разница скоростей протяжки $v_1 - v_6$ значительна, что нехорошо. Максимальная скоростная нагрузка – это когда одно колесо зафиксировано (пробуксовывает), а 2-е вращается с удвоенной угловой скоростью.

Но, учтя будущее моделирование динамики, примем, что 1-й барабан прямоточного стана должен именоваться 0-м и обеспечивать противонатяжение для 1-го перехода, который осуществляется под натяжением от следующего, 1-го барабана (это предмет для подачи патентной заявки). Автомобильная трансмиссия с колесной формулой (6х6) соответствует 5-кратному волочильному стану. Текущую вытяжку, аналогично (3), определим, как

$$\mu_n^5 = \frac{d_0^2}{d_5^2} = \frac{6,5^2}{1,8^2} = \frac{42,25}{3,24} = 13,04.$$

Отсюда

$$\mu_n = \sqrt[5]{13,04} = 1,671.$$

Т.к. вытяжка и обжатие связаны (2) друг с другом, как $\delta_n = 1 - \frac{1}{\mu_n} = 0,598$, что составляет почти 60%. При 5-кратном суммарном переходе от $d_0 = 6,5$ мм до $d_6 = 1,8$ мм это, для обычного процесса волочения слишком много, но для более совершенного процесса прямоточного волочения, это весьма возможно.

Проверим значение обжатия $\delta_n = 0,41$ по конечному диаметру d_1 :

$$\delta_n = \frac{d_0^2 - d_1^2}{d_0^2} = \frac{6,5^2 - d_1^2}{6,5^2} = \frac{42,25 - d_1^2}{42,25},$$

отсюда получим

$$d_1 = \sqrt{24,93} = 4,993 \text{ (мм)}.$$

Определим среднюю частную вытяжку μ_n при обжатии $\delta_n = 0,41$.

$$\mu_n = \frac{1}{1 - \delta_n} = \frac{1}{1 - 0,41} = \frac{1}{0,59} = 1,671.$$

Итак, далее аналогично и для следующих диаметров:

$$\delta_n = \frac{d_1^2 - d_2^2}{d_1^2} = \frac{4,993^2 - d_2^2}{4,993^2} = \frac{24,93 - d_2^2}{24,93}; \text{ и т.д.}$$

$$d_2^2 = 24,93 - 0,41 \cdot 24,93 = 24,93 (1 - 0,41) = 14,71 \text{ (мм}^2\text{)};$$

$$d_2 = \sqrt{14,71} = 3,835 \text{ (мм)}.$$

$$d_3^2 = 14,71 (1 - 0,41) = 8,679 \text{ (мм}^2\text{)};$$

$$d_3 = \sqrt{8,679} = 2,946 \text{ (мм)}.$$

$$d_4^2 = 8,679 (0,59) = 5,121 \text{ (мм}^2\text{)};$$

$$d_4 = \sqrt{5,121} = 2,263 \text{ (мм)}.$$

$$d_5^2 = 5,121 (0,59) = 3,021 \text{ (мм}^2\text{)};$$

$$d_5 = \sqrt{3,021} = 1,738 \text{ (мм)}.$$

Итак, конечный диаметр $d_5 = 1,738$ мм проволоки получился меньше, чем ожидаемый $d_5 = 1,8$ мм. Благодаря прогрессивным схемам волочения на всех переходах, механические свойства проволоки удовлетворяют требованиям заказчика. Для этого и предназначен такой волочильный прямоточный стан.

В наличии дифференциалов как раз и состоит характерная особенность разрабатываемого волочильного стана прямоточного типа. Необходимо её использовать. В [3, с.13] упомянуто, что такая схема стана знаменует возврат к конструкциям волочильных станков с общим приводом, но на новом техническом уровне.

Кинематическое моделирование прямоточного волочения и, при этом же, разработку нового волочильного стана необходимо завершить окончательной редакцией табл. 1. Она полностью характеризует один из ожидаемых маршрутов волочения на многократном стане с приводом, выполненном из трансмиссии грузового автомобиля. Этот маршрут волочения будет в основе и следующего, динамического моделирования процесса волочения на волочильном стане прямоточного типа.

Заключение

Был подвергнут моделированию процесс грубо-среднего волочения – самый «мелкий» из всех подобных разновидностей маршрутов волочения. Это – самые большие скорости с малыми крутящими моментами и мощностями.

Осталось лишь, пользуясь интернетом [4], определить скорость вращения общего для всех барабанов стана приводного асинхронного электродвигателя. Он будет принят на этом, кинематическом этапе анализа для последующего сравнения с окончательно выбранным пробным образом, электродвигателем после динамического моделирования. Это покажет эффект от моделирования.

Далее необходимо подобрать рабочую передачу коробки переключения передач, наиболее приемлемую для данного маршрута грубо-среднего волочения передельной проволоки на тонкие размеры. Потребуется разобраться во всей кинематической схеме трансмиссии выбранного грузового автомобиля.

По результатам кинематического моделирования электродвигатель подобран (оптимальное число оборотов), его мощность составила бы 200 кВт, а масса – 1200 кг. На обычном многократном волочильном стане магазинного типа мощность каждого из 6-ти двигателей 50 кВт (всего 300 кВт), её снижение (и массы, и стоимости), по сравнению с магазинными станами, в 1,5 раза.

В реальности же будет принят бюджетный вариант – ходовая часть доступного автомобиля – списанного автобуса (2-кратный калибрующий стан).

Но для кинематического и динамического моделирования принят самый желательный автомобиль – седельный тягач (шасси) автомобиля КамАЗ-65111.

Кинематическое моделирование завершено, но к нему ещё потребуется возврат для внесения поправок при моделировании динамики, например, для разработки маршрутов волочения больших диаметров и для калибровки прутков.

Список источников

1. Перлин И.Л., Ерманок М.З. Теория волочения. 2-е изд., М.: Металлургия, 1971. -448с.
2. Красильников Л.А. и Красильников С.А. Волочильщик проволоки. М.: Металлургия, 1977, 240с.
3. Кузнецов С.А., Виноградов А.И. Теория волочения и прессования. Учеб.-метод. пособие по практическим занятиям. Череповец: ЧГУ, 2001, 21с.
4. Сайт существовал до 2017 г.: http://www.kamazopt.ru/catalog/cars/chassis/65111_extended.html

© Кузнецов С.А., Лабзина А.В., Пугачев В.В., Саричев А.М.

УДК 658.56

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НА КАЧЕСТВО ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

ШАРАПОВА САЯНА МУНКОВНА

преподаватель

ХАМАГАНОВА ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА,**ОНУФРИЕНКО ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,****ГРУДИНИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

студенты

ГБПОУ «Байкальский колледж туризма и сервиса», г. Улан-Удэ

Аннотация: Работа посвящена изучению влияния органолептической оценки на качество пищевой продукции. Проведен анализ ассортимента и требования нормативно - технической документации на пастилу, проведен социологический опрос потребителей города Улан-Удэ. По результатам экспериментальной апробации рецептуры пастилы в условиях лаборатории колледжа и органолептической оценки установлена оптимальная рецептура продукции.

Ключевые слова: пастила, органолептическая оценка, рецептура, качество, оценка.

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF ORGANOLEPTIC ASSESSMENT ON THE QUALITY OF FOOD PRODUCTS

**Sharapova Sayana Munkoevna,
Khamaganova Victoria Nikolaevna,
Onufrienko Yulia Vladimirovna,
Grudinina Victoria Alexandrovna**

Abstract: The work is devoted to the study of the influence of organoleptic assessment on the quality of food products. The analysis of the assortment and the requirements of the regulatory and technical documentation for the paste was carried out, and a sociological survey of consumers in Ulan-Ude was conducted. Based on the results of experimental testing of the pastille formulation in the college laboratory and organoleptic evaluation, the optimal product formulation has been established.

Keywords: pastille, organoleptic evaluation, formulation, quality, evaluation.

В современных условиях производителям пищевой продукции для обеспечения ее конкурентоспособности необходимо не только соблюдать требования нормативной и технической документации, но и уметь вырабатывать концептуальные идеи и решения, исходя из пожеланий потребителей, а также быстро реагировать и предугадывать изменения их требований к качеству продукции. В связи с этим, актуальность исследования продиктована:

1. широким применением органолептической оценки качества пищевой продукции;
2. ответственностью проведения дегустаций;
3. влиянием органолептических показателей на выбор потребителя пищевой продукции;

4. простотой проведения органолептической оценки.

Целью работы является исследование влияния органолептической оценки на качество пищевой продукции и разработка рецептуры пастилы яблочной.

Для достижения цели нами поставлены следующие задачи:

1. анализ нормативно - технической документации продукции;
2. анализ ассортимента пастилы в г. Улан- Удэ;
3. проведение социологического опроса потребителей продукции;
4. экспериментальная апробация рецептуры пастилы в условиях лаборатории колледжа;
5. проведение органолептической оценки.
6. выбор оптимальной рецептуры продукции.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач были использованы: анкетирование, органолептические методы, экспериментальная апробация производственных рецептур. Обоснованность применяемых методов подтверждается их широким использованием в самых различных прикладных исследованиях. В работе использованы материалы: ГОСТ 6441-2014 «Изделия кондитерские пастильные. Общие технические условия». Сборник основных унифицированных рецептур сахаристых кондитерских изделий под ред. Н.С. Павловой. Справочник «Химический состав российских пищевых продуктов: под ред. проф. И. М. Скурихина.

Результаты исследования: При анализе нормативно - технической документации ознакомились с ассортиментом, унифицированными рецептурами, основными техническими требованиями и химическим составом на пастильные кондитерские изделия.

Анализ ассортимента показал, что выбор пастилы в магазинах нашего города довольно большой, мы выделили 4 самые популярные марки (рисунок 1).



Рис. 1. Ассортимент пастилы в г. Улан-Удэ

В рамках исследования проведен социологический опрос «Потребительские предпочтения в отношении пастилы». Была составлена анкета (рисунок 2), по которым опрошено 38 респондентов из числа обучающихся нашего колледжа, возраст 18- 25 лет.

На вопрос «Какие показатели важны при покупке пастилы?» респонденты ответили, следующим образом, предпочтения показателю «Вкус, цвет, консистенция» составляет 69%, показателю «Состав» - 21%, показателю «Пищевая энергетическая ценность» - 10% (рисунок 3).

На вопрос «Готовите ли вы пастилу дома?» респонденты ответили, следующим образом, предпочтения ответу «Да» составляет 31%, ответу «Нет» -69% (рисунок 3).

Экспериментальная апробация рецептуры пастилы проводилась в условиях лаборатории колледжа. Проведено 3 эксперимента. После проведения всех экспериментов мы смогли выявить оптимальную рецептуру пастилы (таблица 1).

«Потребительские предпочтения в отношении пастилы»	
<p>1. Укажите ваш возраст</p> <ul style="list-style-type: none"> • 18-25 лет; • 26-35 лет; • 36 и более. <p>2. Любите ли вы пастилу?</p> <ul style="list-style-type: none"> • да • нет. <p>3. Какой вкус пастилы вы предпочитаете?</p> <ul style="list-style-type: none"> • яблоко; • малина; • апельсин; • ваниль. <p>4. Допускаете ли наличие дополнительных ингредиентов?</p> <ul style="list-style-type: none"> • орехи • ягоды; • красители; • не допускаю. <p>5. Что вы цените в пастиле?</p> <ul style="list-style-type: none"> • вкус; • аромат; • консистенция; • цена; • все варианты ответов. 	<p>6. Как часто Вы покупаете пастилу?</p> <ul style="list-style-type: none"> • раз в неделю; • раз в месяц; • раз в полгода; • не покупаю. <p>7. Какую марку пастилы Вы покупаете?</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Frutoteka» • «Белевская» • «Тимоша» • «Абсолютно для всех». <p>8. Какие показатели важны при покупке пастилы?</p> <ul style="list-style-type: none"> • вкус, цвет, консистенция; • состав; • пищевая и энергетическая ценность. <p>9. Какие полезные свойства пастилы вы знаете?</p> <ul style="list-style-type: none"> • поддержка работы пищеварительной системы; • поддержка иммунитета; • высокое содержание клетчатки; • не знаю. <p>10. Готовите ли Вы пастилу дома?</p> <ul style="list-style-type: none"> • да • нет.
Спасибо за внимание!	

Рис. 2 Анкета социологического опроса

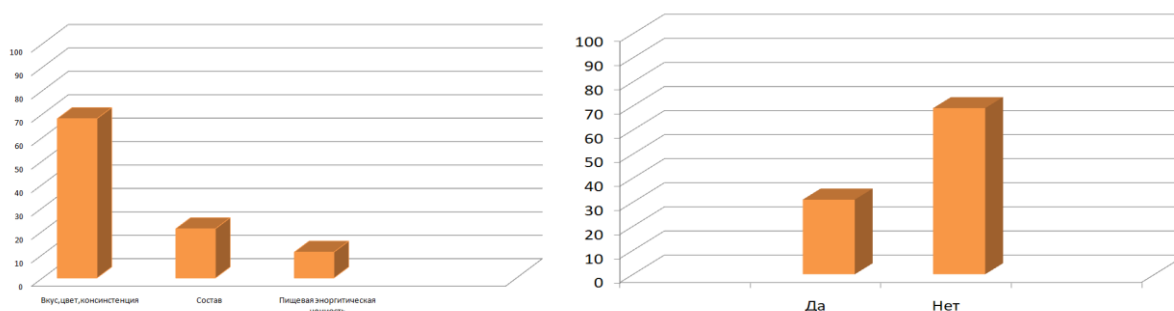


Рис. 3. Результаты опроса

Таблица 1

Оптимальная рецептура пастилы

Наименование сырья	Масса, гр.
Яблоки	5 шт
Сахар	150
Вода	150
Агар-агар	16
Яичный белок	2 шт
Ванильный сахар	8
Лимонная кислота	2
Соль	2

Таблица 2

Оценка органолептических качеств пастилы

Наименование показателя	№ образца		
	1	2	3
Вкус и запах	Приятный, мягкий запах с ароматом яблока, вкус с кислинкой	Приятный, мягкий запах с ароматом яблока, вкус с кислинкой	Приятный, мягкий запах с ароматом яблока, вкус сладкий
Цвет	Кремовый, с вкраплениями	Кремовый, с вкраплениями	Кремовый, однородный
Консистенция	Мягкая, легко поддающаяся разламыванию	Мягкая, легко поддающаяся разламыванию	Мягкая, легко поддающаяся разламыванию
Структура	жидковатая	Рыхлая	Пенообразная, равномерная
Форма	Прямоугольная бруски, есть	Прямоугольные бруски, без деформаций	Прямоугольные бруски, без деформации
Поверхность	Блестящая, липкая	Блестящая, пористая	Пористая, бисквитная

Результаты исследования будут внедрены в учебный процесс ГБПОУ БКТиС при выполнении лабораторно-практических занятий студентов.

Список источников

1. ГОСТ 6441-2014 «Изделия кондитерские пастильные. Общие технические условия».
2. Сборник основных унифицированных рецептур сахаристых кондитерских изделий под ред. Н.С. Павловой.
3. Справочник «Химический состав российских пищевых продуктов: под ред. проф. И. М. Скурихина.

© С.М. Шарпова, В.Н. Хамаганова, Ю.В. Онуфриенко, В.А., Грудинина, 2025

УДК 623.44

О НОВЕЙШИХ ПУЛЕМЁТАХ

ПИСЕЦКИЙ АРТЁМ ВИКТОРОВИЧ,
ПРОСКУРИН ЯРОСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ,
МЕЛКУМЯН АРТЁМ РОМАНОВИЧ

сотрудники
ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Научный руководитель: Самойленко Виталий Владимирович
сотрудник
ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Аннотация. В данной статье рассматриваются новейшие модели пулеметов, представленные военными и производителями оружия. Авторы обсуждают основные характеристики и технические особенности этих оружейных систем, а также их предназначение и потенциал в современной боевой обстановке. Статья также анализирует преимущества и недостатки новых пулеметов, их сравнение с предыдущими моделями и возможные перспективы развития данного типа оружия.

Ключевые слова: пулемет, характеристики, тактико-технические характеристики, дальность, мощность, инновация, технология, техника.

THE LATEST MACHINE GUNS IN THE WORLD

Pisetsky Artem Viktorovich,
Proskurin Yaroslav Alekseevich,
Melkumyan Artem Romanovich

Scientific adviser: Samoylenko Vitaly Vladimirovich

Abstract. This article discusses the latest models of machine guns presented by the military and weapons manufacturers. The authors discuss the main characteristics and technical features of these weapon systems, as well as their purpose and potential in a modern combat environment. The article also analyzes the advantages and disadvantages of new machine guns, their comparison with previous models and possible prospects for the development of this type of weapon.

Keywords: machine gun, characteristics, tactical and technical characteristics, range, power, innovation, technology, technique.

Пулемёт – групповое либо индивидуальное стрелковое автоматическое оружие поддержки, предназначенное для поражения пулями различных наземных, надводных и воздушных целей.

Пулеметы – это оружие, которое широко используется в армиях по всему миру. Они обладают мощной огневой мощностью и могут быть эффективными как на коротких, так и на длинных дистанциях.

От остальных видов стрелкового оружия соответствующего калибра отличается более высокой дальностью и скорострельностью (до 500–1200 выстрелов в минуту) благодаря более длинному и более массивному стволу, а также более ёмким питающим устройствам.

Пулемёты подразделяются:

- **По калибру** – на малокалиберные (до 6,5 мм), среднего калибра (6,5–9,0 мм) и крупнокалиберные (9,0–15,5 мм).

- По способу применения – на пехотные (ручные, станковые, единые) и специальные (зенитные, авиационные, танковые, корабельные и др.).

Начнем данную тему с Печенег (Россия). Печенег – это пулемет, созданный в России с 1999 года, который обладает высокой точностью и мощным боевым потенциалом. Он может использоваться как для боевых операций, так и для стрельбы на дальние дистанции (рис. 1.).



Рис. 1. Печенег

Войны и конфликты: Вторая чеченская война, Война в Грузии (2008), Гражданская война в Сирии, Специальная военная операция.

Характеристики Печенег делают его очень мощным и эффективным оружием. Он имеет большую дальность поражения, высокую скорострельность и может использоваться как для поддержки пехоты, так и для стационарной установки. Кроме того, пулемет можно использовать в различных условиях благодаря своей надежности и простоте в обслуживании [1].

MG5 (Maschinengewehr 5) (Германия) – это легкий пулемет, разработанный немецкой компанией Heckler Koch в 21 веке для замены устаревшего пулемета MG3. Он является частью семейства оружия HK121/MG5 и был принят на вооружение в бундесвере (Германия) в 2011 году (рис. 2.).



Рис. 2. MG5

Войны и конфликты: несколько стран, включая Германию и Финляндию, используют MG5 в качестве стандартного легкого пулемета на поле боя.

В отличие от своего предшественника, MG5 имеет более легкий и компактный дизайн, что облегчает его транспортировку и использование на поле боя. Он также оснащен регулируемым прикладом и рукояткой для удобства стрельбы в движении.

MG5 имеет высокую надежность и точность, а также легко обслуживается и чистится. Он может быть использован в качестве стационарного оружия или находиться в составе мобильной группы. Он также может быть установлен на транспортные средства и вертолеты для поддержки воздушных операций.

В целом, MG5 является эффективным и надежным оружием, предназначенным для использования в условиях боевых действий, и продолжает оставаться важным элементом современного вооружения.

Армия России (да и многих стран постсоветского пространства) в качестве ручного пулемёта использовала различные модификации РПК и ПК (пулемётов Калашникова). Тем не менее, производимые с начала 60-х годов пулемёты никогда не предусматривали использования малоимпульсных промежуточных патронов в комбинации с ленточным боепитанием [2].

Модернизировать РПК, ПК, ПКМ и другие известные образцы можно бесконечно. Но, безусловно, лучше придумать что-то новое. Этим и занялись конструкторы ГК «Калашников» – на форуме Армия-2020 был представлен прототип пулемёта РПЛ-20, который является новой разработкой, проводимой в интересах Минобороны. Так же 10 августа 2024 года, ещё до официального открытия выставки «Армия 2024», специальным гостям концерна «Калашников» показали новый 5,45-мм ручной пулемёт РПЛ-20 с ленточным питанием (рис. 3.) [2].



Рис. 3. РПЛ-20

Очевидно, что РПЛ-20 появился в результате разработки РПК-16 – легкого ручного пулемёта на базе РПК. Возможно, разработка РПК-16 уткнулась в техническую скорострельность автоматки АК и появилась необходимость разработать оружие, способное выйти на уровень скорострельности ПКМ и других «взрослых» пулемётов, с сохранением лёгкости и мобильности РПК-16.

Легкий ручной пулемет Калашникова калибра 5,45 мм создали на основе опыта современных вооруженных конфликтов. Его можно использовать и как ручной пулемет, и как штурмовую винтовку.

РПК-16 оснащен телескопическим четырехпозиционным прикладом, который складывается влево. Планка Пикатинни на крышке ствольной коробки жестко крепится в двух местах обеспечивая стабильную среднюю точку попадания при снятии и установке. Цевьё с планками Пикатинни сверху и снизу с возможностью установки съемных планок слева и справа. Сменный блок стволов, который позволяет установить ствол длиной до 560 мм. Пулемет комплектуется различными магазинами. Специально для РПК-16 был разработан магазин повышенной емкости барабанного типа на 95 патронов. К пулемету также подходят магазины предыдущих типов, в том числе двухрядный с окнами идентификации [3].

Работы по пулемёту РПК-16 в Конструкторско-технологическом центре концерна «Калашников» были свёрнуты в 2017 году. Причём, в это время уже развивался проект совершенно другого пулемёта, известный сегодня как РПЛ-20, который мы описали выше. Поводом вспомнить РПК-16 стала информационная волна, спровоцированная в середине января 2024 года неким «представителем ОПК», оповестившим мир о грядущих испытаниях нового пулемёта, под которым подразумевался РПЛ-20.

РПК-16 начинался как инициативный проект концерна «Калашников» (в рамках ОКР «Кипчак»), поддержанный специалистами ССО и ВДВ, которые нуждались в мощном индивидуальном оружии

поддержки под штатный автоматный патрон (рис. 4.).

Можно сказать, что РПК-16 построили на базе АК-12 принятой в 2018 году конфигурации, но с усиленной ствольной коробкой и системой сменных стволов. Основным магазином для него стал барабан на 95 патронов при сохранении возможности использования любых штатных автоматных магазинов под патрон 5,45×39.

Слабые места РПК-16 проявились достаточно быстро.

Во-первых, чуда с барабанным магазином большой вместимости не случилось – в очередной раз. Пластиковый «бубен» под 5,45-мм патрон не обеспечил требуемую в боевых условиях безотказность.

Во-вторых, была признана избыточной пустая масса барабанного магазина. Фактически, на килограмм патронов, пулемётчику приходилось носить на себе килограмм «барабанов» (соотношение 1/1), тогда как при использовании пулемётных магазинов вместимостью 45 патронов это значение составляет 1/0,6.

В-третьих, пулемёт показал недостаточную безопасность при эксплуатации. Поскольку цикл выстрела у РПК-16 начинается при закрытом затворе, не исключается самопроизвольный выстрел при оставленном в разогретом интенсивной стрельбой патроннике при ведении непрерывного огня до охлаждения ствола в объёме, затребованном в ТТЗ [3].



Рис. 4. РПК-16

Таким образом, создать мощное оружие поддержки под 5,45-мм автоматный патрон на базе автомата не получилось. И, уже в процессе войсковых испытаний, концерн «Калашников» принял решение о начале разработки нового пулемёта с чистого листа. Условно, с чистого, поскольку у ижевчан сохранились результат работ, выполненных в ходе ОКР «Поплин» (начало 70-х годов XX века). В результате получился 5,45-мм пулемёт РПЛ-20 с ленточным питанием, возможностью замены ствола в условиях мастерской и предлагаемый военным с двумя разными по длине стволами.

В настоящий момент РПК-16 проходит опытно-войсковую эксплуатацию в Минобороны.

Mark 48 расположен является легким пулеметом, разработанным американской компанией FN Herstal. Он был разработан для замены старых пулеметов M249 в арсеналах армии США и используется с 2013 года (рис. 5.).

Войны и конфликты: был задействован в Иракской войне и Афганистане, а также в других военных конфликтах и операциях.

Пулемет Mark 48 работает на основе принципа отвода пороховых газов и использует открытый ствольный затвор. Он оснащен съёмным стволом, который можно быстро заменить во время боя, чтобы предотвратить перегрев ствола.

Кроме того, пулемет Mark 48 оснащен планкой Picatinny, на которую можно установить различные боевые оптики и аксессуары, включая тактические фонари и лазерные прицелы. Он также может быть оборудован различными типами материалов для снаряжения, таких как обоймы или ленты [4].

В целом, пулемет Mark 48 представляет собой надежное и эффективное оружие, которое широко используется в армиях и полиции по всему западному миру. Он обеспечивает высокую скорострельность и точность огня, что делает его идеальным выбором для операций.



Рис. 5. Mark 48

Negev – это израильский легкий пулемет, который был разработан в 1995 году и получил свое название в честь пустыни Неgev в Израиле. Этот пулемет был создан для замены устаревшего пулемета FN MAG, который использовался израильскими вооруженными силами и занимает второе место в нашем списке (рис. 6.).



Рис. 6. Неgev

Основная особенность Negev заключается в его модульности и универсальности. Он может быть использован в различных ролях, включая пехотную, механизированную и воздушную поддержку. Кроме того, он может быть настроен для стрельбы как из стационарного положения, так и из движущегося транспортного средства.

Войны и конфликты: использовался израильскими вооруженными силами в различных военных конфликтах, в том числе в Иракской операции «Багдад» и войне в секторе Газа.

Negev имеет быструю скорострельность и большой магазин, что делает его эффективным оружием для подавления огня и обеспечения огневой мощи на поле боя.

Кроме того, Negev имеет низкую отдачу и хорошую точность, что позволяет стрелку легко управлять оружием в процессе стрельбы. В последние годы были созданы новые модификации пулемета, которые включают в себя улучшенную систему управления огнем и возможность использовать более крупные магазины.

Negev – это надежный и эффективный пулемет, который широко используется израильскими вооруженными силами и другими армиями по всему миру.

6 мая 2021 бельгийская компания FN Herstal представила новое семейство пулемётов FN Evolys [4]. FN Evolys – это пулемёт с ленточным питанием, который использует газоотводную автоматику с

коротким ходом газового поршня и запираемым поворотом затвора. Пулемёт стреляет из положения «затвор открыт» (с заднего шептала) (рис. 7.).



Рис. 7. FN Evolys

Боеприпасы подаются с левой стороны оружия через запатентованный механизм подачи. Встроенная гидравлическая буферная система снижает отдачу.

Органы управления оружием расположены с обеих сторон. Все действия по заряданию оружия можно выполнять одной рукой. Переключатель режимов стрельбы имеет два положения: одиночный огонь (для поражения точечных целей) и автоматический (на подавление) [4].

Компания SIG Sauer, Inc. D 2020 году объявила, что Командование специальных операций США (USSOCOM) завершило сертификацию пулемёта MG 338, боеприпасов SIG калибра .338 Norma Magnum и глушителей нового поколения [5].

После окончания этой процедуры, SIG Sauer уже завершила поставки нескольких комплектов оружия заказчикам (рис. 8.).



Рис. 8. SIG Sauer

Новый пулемёт SIG MG 338 ликвидирует образовавшийся разрыв между пулемётами, которые в настоящее время эксплуатируются в армии США.

По сравнению с пулемётом M240 под патрон 7,62×51 мм, используемым в вооружённых силах США в течение 60 лет, SIG MG 338 заметно легче (масса – 9,07 кг), но обеспечивает значительно большую дальность эффективной стрельбы.

А по сравнению с пулемётом M2 калибра .50 BMG, эксплуатирующимся 110 лет, масса MG 338 меньше вчетверо.

SIG Sauer MG 338 представляет собой единый пулемёт с ленточным питанием под патрон .338 Norma Mag. MG 338 имеет газоотводную автоматику с коротким ходом поршня и запатентованную систему уменьшения отдачи, вывешенный быстросменный ствол, двусторонние органы управления, возможность изменения направления подачи, переставляемую слева направо рукоятку зарядания [5].

Таблица 1

Сравнительная таблица современных пулеметов

Хар-ка	Печенег	MG5	РПЛ-20	РПК-16	Mark 48	Негев	FN Evolys	SIG SAUER
Страна	Россия	Германия	Россия	Россия	Бельгия	Израиль	Бельгия	США
Калибр, мм	7,62	7,62x51 мм NATO (возможна адаптация для использования с патронами 7,62x54R и .338 Lapua Magnum)	5,45x39	5,45x39	7,62	5,56 мм или 7,62 мм (в зависимости от модели)	5,56x45 и 7,62x51 mm NATO	калибр 338 Norma Magnum
Длина, мм	1155	1220	1085	1106	1000	от 890 мм до 1020 мм (в зависимости от модели)	955	1300
Длина ствола, мм	658	565	590	580	502	от 330 мм до 460 мм (в зависимости от модели)	355	610
Вес, кг	8,2	10,5	5,5	4,5	8,2	от 5,5 кг до 8 кг (в зависимости от модели)	6,9	9,07
Скорострельность, выстрелов/мин	650	640	700	700	700	700—850 или 850—1000 (переключаемый)	750	600
Начальная скорость полета пули, м/с	825	785	900	870	853	около 960 м/с (для модели 5,56 мм)	870	810

Хар-ка	Печенег	MG5	РПЛ-20	РПК-16	Mark 48	Нерев	FN Evolys	SIG SAUER
Дальность поражения, м	До 1500	До 1000	До 2000	До 1700	До 1500	от 800 м до 1 000 м (в зависимости от модели)	1500	1700
Максимальная дальность поражения, м	3800	3725	4000	3800	3600	более 1 800 м (в зависимости от модели)	3400	5600
Вид боепитания	лента на 100, 200 или 250 патронов	лента, коробчатый или секторный магазин на 50 или 100 патронов, 200 патронов	Лента, 100	коробчатый магазин на 30 или 45 патронов, барабанный магазин на 95 патронов	лента на 100 патронов или коробчатый магазин на 30 патронов	коробчатый магазин на 12/35/50 патронов, пулемётная лента на 150, 200 патронов;	Питание пулемета осуществляется лентами на 100 или 200 патронов из специального короба-мешка	Ремень на 50 или 100 витков

В рамках современных трендов на мультикалиберность, новый SIG MG 338 легко конвертируется под патрон 7,62×51 мм.

В заключении можно сказать, что пулеметы – это неотъемлемая часть арсенала вооруженных сил по всему миру. Они играют важную роль в обеспечении безопасности и защите стран. В этой статье мы рассмотрели несколько новых пулеметов, которые появились не так давно. Они отличаются своей высокой эффективностью, точностью и мощностью. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, и выбор пулемета зависит от конкретной задачи. На наш взгляд для любой задачи более мобильным выглядит **РПЛ-20**, который несмотря на свои небольшие размеры обладает очень неплохими характеристиками. ТТХ еще раз подтверждают то, что предшественником РПЛ-20 был явно РПК-16, можно сказать РПЛ-20 это его доработанная до ума версия. Американский SIG SAUER MG 338, который появился совсем недавно уступает сильно даже тем пулеметам, которые были созданы в прошлых десятилетиях, все-таки правильно говорят эксперты, что у американцев как-то не получается с пулеметами. Плохой пулемёт РПК-16 или хороший? Как ни странно, на этот вопрос есть категорический ответ. РПК-16 – опытный пулемёт. И он уже стал частью отечественной оружейной истории. РПК-16 достойно отыграл свою роль в истории рождения отечественной концепции лёгкого пулемёта, который соответствует представлениям специалистов МО РФ о современной тактике, характерной для различных боевых подразделений. Действительно, РПЛ-20 (Ручной Пулемёт с Ленточным боепитанием обр. 2020 года) нельзя назвать стандартным для Армии России. По крайней мере, из-за используемого боеприпаса – 5.45x39 мм. До этого момента пулемётов с ленточным питанием под данный боеприпас на вооружении не было (РПК-74 использует коробчатый магазин).

В любом случае – РПЛ-20 всё еще является прототипом. И, тем не менее, это оружие точно будет развиваться дальше – очень уж впечатляют результаты, достигнутые на этом этапе разработки.

Перспективы развития: новый российский пулемет РПЛ-7 будет представлен на выставке вооружений IDEX 2025. Мероприятие будет проходить в Абу-Даби. Пулемет предназначен для поражения

живой силы и небронированной техники противника. На сегодня известно о следующих характеристиках: Масса-5,5 кг. Длина с разложенным прикладом-1100мм. Патронная коробка вмещает 80 патронов. Калибр 7.62мм. Прицельная дальность составляет 800 метров. Особенность РПЛ-7 в том, что можно вести огонь с двух рук.

Список источников

1. Пулемет ПКП «Печенег» [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://guns.club/lib/oruzhie/pulemet-pkp-pecheneg/>
2. РПЛ-20: ТТХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://kalashnikovgroup.ru/media/ttkh-2020/rpl-20-ttkh?ysclid=m4uyerygdp157636954>
3. Новый ручной пулемет РПК-16 [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://kalashnikovgroup.ru/media/boevoe-strelkovoe-oruzhie/novyy-ruchnoy-pulemet-rpk-16?ysclid=m4uxomupyz438654692>
4. Сверхлегкий пулемет FN Evolys. Конкурент штурмовых винтовок [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://topwar.ru/182948-sverhlegkij-pulemet-fn-evolys-konkurent-shturmovyh-vintovok.html?ysclid=m4uyn1uv201645392>
5. Мощнее и легче. Новый пулемёт SIG Sauer MG 338 (видео) [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.kalashnikov.ru/moshhnee-i-legche-novyj-pulemyot-sig-sauer-mg-338-video/>

УДК 001.894

ОЦЕНКА РИСКА УПРАВЛЕНИЯ АВТОНОМНЫМ СУДНОМ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕГО ЭКИПАЖА

ГАЛКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

аспирант

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова

*Научный руководитель: Дерябин Виктор Владимирович**д.э.н., профессор**Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова*

Аннотация: автономные суда представляют собой сложные технические системы, которые могут маневрировать и выполнять задачи без непосредственного участия человека. Однако, несмотря на высокий уровень автоматизации и предполагаемую автономность, факторы, связанные с внешним экипажем, все ещё играют значимую роль в управлении рисками.

В основе оценки риска автономного судна лежит процесс менеджмента риска, который включает в себя идентификацию, анализ и сравнительную оценку риска. В условиях постоянно изменяющейся внешней среды, такие процессы требуют учитывать разнообразные факторы, что делает задачу ещё более комплексной.

Подготовка исходных данных — первый и ключевой этап в оценке рисков. Для этого необходим сбор актуальной статистики об авариях и инцидентах, связанных с автономными судами. В 2022 году было зарегистрировано 15 инцидентов, связанных с неверными решениями внешнего экипажа, что составляет около 25% от общего числа происшествий с автономными системами. В 2023 году эта цифра выросла до 18 случаев. Предварительные данные за 2024 год также указывают на высокий уровень аварийности, несмотря на небольшое снижение числа инцидентов до 16.

Анализ риска проходит с учётом вероятности и последствий опасных событий. Например, вероятность ошибки может варьироваться в зависимости от степени обученности и опыта внешнего персонала. Важно оценивать влияние человеческого фактора на корректность и своевременность принимаемых решений. В процессе анализа определяется, насколько эффективно автономные системы способны компенсировать человеческие ошибки.

Сравнительная оценка риска включает сопоставление актуального уровня риска с установленными критериями. Этот этап позволяет выявить наиболее значимые риски и определить их приоритеты. В 2022 году, согласно матрице рисков, 30% возможно избегаемых ошибок внешнего экипажа оказались незначительными по последствиям, а 10% — критическими. В 2023 году этот показатель улучшился благодаря внедрению дополнительных технических мер.

С учётом вышеизложенного, одним из ключевых аспектов управления рисками остаётся взаимодействие человека и автономной системы. Независимо от улучшений в области технологий, слаженная работа внешнего экипажа существенно влияет на эффективность функционирования судна. Данные за 2022–2024 годы подтверждают необходимость комплексной работы в этом направлении, чтобы увеличить безопасность и надёжность автономных судов.

Ключевые слова: безэкипажное судно; оценка риска; режимы работы безэкипажных судов; режимы управления; концепция приоритета риска; режим эксплуатации; последствия отказов.

ASSESSMENT OF THE RISK OF OPERATING AN AUTONOMOUS VESSEL, TAKING INTO ACCOUNT THE FACTORS OF THE EXTERNAL CREW

Galkin Dmitry

Scientific adviser: Deryabin Viktor Vladimirovich

Abstract: autonomous vessels are complex technical systems that can maneuver and perform tasks without direct human involvement. However, despite the high level of automation and assumed autonomy, factors related to external crew still play a significant role in risk management.

The risk assessment of an autonomous vessel is based on the risk management process, which includes the identification, analysis and comparative assessment of risk. In a constantly changing environment, such processes require a variety of factors to be taken into account, which makes the task even more complex.

The preparation of the initial data is the first and key stage in risk assessment. This requires the collection of up-to-date statistics on accidents and incidents related to autonomous vessels. In 2022, 15 incidents related to incorrect decisions of the external crew were registered, which is about 25% of the total number of incidents with autonomous systems. In 2023, this figure rose to 18 cases. Preliminary data for 2024 also indicate a high accident rate, despite a slight decrease in the number of incidents to 16.

The risk analysis takes into account the probability and consequences of dangerous events. For example, the probability of error may vary depending on the degree of training and experience of the external staff. It is important to assess the influence of the human factor on the correctness and timeliness of decisions made. The analysis process determines how effectively autonomous systems are able to compensate for human errors.

Comparative risk assessment includes comparing the current level of risk with established criteria. This stage allows you to identify the most significant risks and determine their priorities. In 2022, according to the risk matrix, 30% of the possible avoidable errors of the external crew turned out to be insignificant in consequences, and 10% were critical. In 2023, this indicator improved due to the introduction of additional technical measures.

Taking into account the above, one of the key aspects of risk management remains the interaction of a person and an autonomous system. Regardless of technological improvements, the well-coordinated work of the external crew significantly affects the efficiency of the vessel. The data for 2022-2024 confirm the need for comprehensive work in this area in order to increase the safety and reliability of autonomous vessels.

Keywords: unmanned vessel; risk assessment; operating modes of unmanned vessels; control modes; risk priority concept; operating mode; consequences of failures.

Оценка риска — структурированный процесс, который включает идентификацию, анализ и сравнительную оценку риска. В рамках него рассматривают способы достижения поставленных целей, анализируют последствия и вероятность возникновения опасных событий.

Согласно мнению Н.А. Моисеева, управление автономными судами неизбежно связано с интеграцией человека в процессы мониторинга и принятия решений. Автор обращает внимание на то, что внешние экипажи (удаленные операторы) часто сталкиваются с ограниченностью информации, получаемой от судна, что может повышать вероятность принятия неэффективных решений в критических ситуациях. Это требует учитывать такие риски при разработке систем удаленного управления [2].

Е.Ю. Кузнецов акцентирует внимание на необходимости оценки человеческого фактора в рамках взаимодействия человека и машины. Е.Ю. Кузнецов выделяет психологические и когнитивные нагрузки как ключевые факторы риска для внешнего экипажа, особенно при выполнении сложных задач в реальном времени. Низкий уровень подготовки операторов и отсутствие необходимой тренировки с автономными системами может стать причиной ошибок и, соответственно, аварий [4].

И.Ю. Тарасов подчеркивает, что оценка рисков управления автономными судами должна в значительной мере опираться на анализ вероятности технических отказов и качества выполнения работы

внешним экипажем. И.Ю. Тарасов отмечает роль таких факторов, как недостаток регламентированных процедур взаимодействия экипажа с судном и угрозы кибератак, которые могут существенно осложнить работу операторов [3].

По мнению М.В. Колесникова, в условиях наблюдающейся автоматизации судоходства ключевой риск заключается в потенциале неверного распределения зон ответственности между технической системой и внешним экипажем. М.В. Колесникова считает, что отсутствие четкого понимания границ вмешательства человека в автономные процессы может приводить к ситуации, когда операторы пытаются взять на себя управление в неподходящий момент, создавая угрозы для безопасности судна [1].

А.Н. Беляев, исследуя системы управления автономными судами, делает акцент на необходимости учета культурных и профессиональных особенностей внешних экипажей в многонациональных командах операторов. А.Н. Беляев указывает на то, что различия в подходах к управлению, языковых предпочтениях и восприятию информации могут играть значительную роль в увеличении вероятности ошибок [5].

Обобщая мнения вышеперечисленных авторов, можно прийти к выводу, что оценка рисков управления автономным судном с учетом внешнего экипажа должна основываться на интеграции технических, человеческих и организационных факторов. Ниже, на рисунке 1 рассмотрим оценку рисков управления автономным судном с учётом влияния внешнего экипажа.

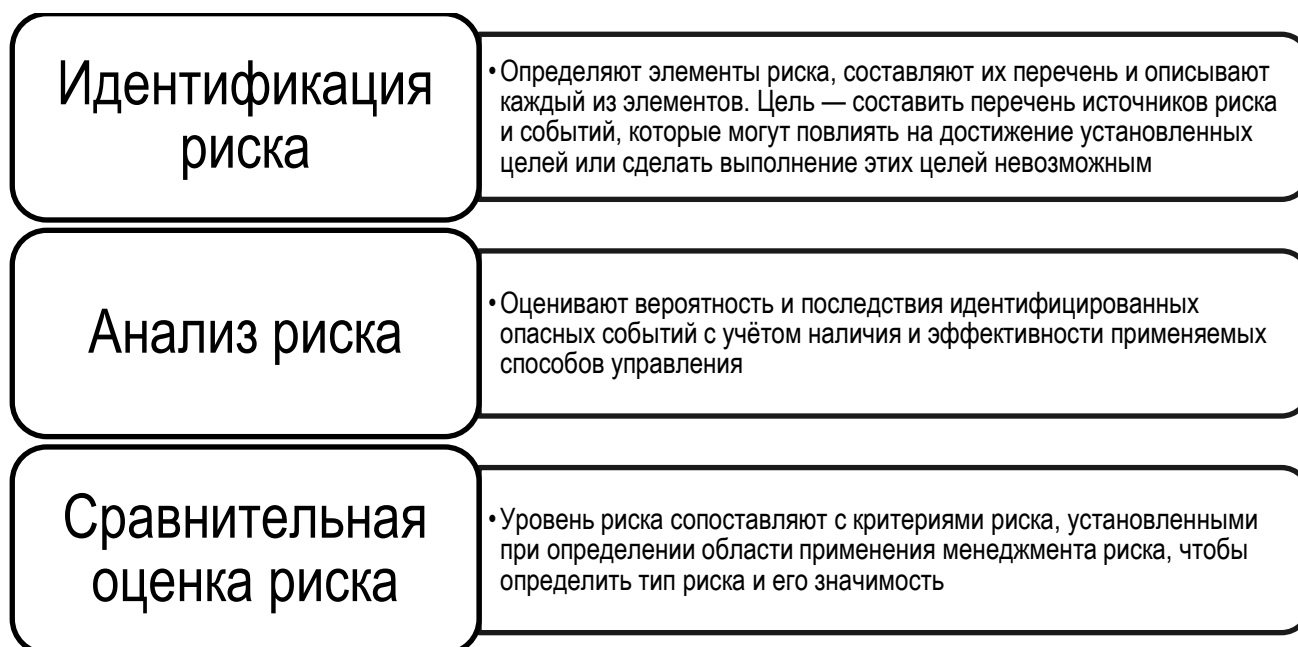


Рис. 1. Оценка рисков управления автономным судном с учётом влияния внешнего экипажа [2]

Оценка рисков управления автономным судном с учетом влияния внешнего экипажа требует последовательного подхода, включающего идентификацию возможных рисков и их источников, анализ вероятности и последствий идентифицированных опасных событий, а также сопоставление уровня риска с установленными критериями для определения типа риска и его значимости. Такой комплексный подход позволяет эффективно выявлять и минимизировать потенциальные угрозы, связанные с человеческим фактором в управлении автономными судами.

Один из методов оценки рисков — использование матрицы последствий и вероятностей (матрицы рисков или тепловой карты). Для осей матрицы определяют индивидуальные шкалы последствий и вероятности.

Согласно приказу Минтранса России от 19.03.2024 №86, внешний экипаж автономного судна должен соблюдать должностные инструкции и положение о распределении обязанностей при эксплуатации автономного судна между экипажем и внешним экипажем, разработанное владельцем автономного судна. В таблице 1 рассмотрим статистические данные об авариях на море с торговыми судами за 2021-2022 гг. [4].

Таблица 1
Статистические данные об авариях на море с торговыми судами за 2021-2022 гг

Виды АС	Количество (авария/очень серьезная авария)	
	2021 год	2022 год
Навигационные, всего:	16	14
навал	2	4
столкновение	4	1
посадка на мель	9	7
касание грунта	1	1
столкновение с притопленным предметом	0	1
повреждение объекта морской инфраструктуры	0	0
Из них погибло (потеряно) судов	0	0
2. Технические, всего:	13	15
лишение возможности движения	3	5
повреждение конструкций или механизмов судна	4	5
повреждение корпуса судна	2	1
взрывы, пожары	0	1
потеря остойчивости, плавучести	3	3
смещение груза или изменение его свойств	0	0
потеря буксируемого объекта	1	0
Из них погибло (потеряно) судов (буксируемых объектов)	3	0
Всего погибло (потеряно) судов	3	0
3. Гибель человека (пропажа без вести), случаев	3	2
Всего погибших, человек	3	2
4. Получение ТТП, случаев	1	2
Всего получивших ТТП, человек	1	2
5. Аварии, относящиеся к применимым международным правилам предотвращения загрязнения моря.	0	0
Всего аварий с торговыми судами	33	33

Анализ статистических данных об авариях на море с участием торговых судов за 2021 и 2022 годы демонстрирует относительную стабильность общего числа аварийных случаев (33 случая ежегодно), при этом наблюдаются изменения в их структуре и характере. В обоих годах наибольший удельный вес имели навигационные и технические аварии, которые составляют основную часть всех происшествий. Тем не менее, несмотря на сохраняющееся количество аварий, разными категориями происшествий наблюдаются значительные колебания, что указывает на многообразие факторов, влияющих на морскую безопасность [2].

Навигационные аварии оставались важным источником рисков для судоходства, однако их общее количество снизилось с 16 случаев в 2021 году до 14 в 2022 году. Среди них наиболее частыми оставались посадки на мель, которые также сократились с 9 до 7 случаев. Однако зафиксирован рост числа навалов с 2 до 4 случаев, что может быть связано с проблемами в маневрировании судов или неблагоприятными навигационными условиями. Примечательно, что столкновения существенно уменьшились: 4 случая в 2021 году против 1 в 2022 году.

Технические аварии, напротив, показали увеличение с 13 случаев в 2021 году до 15 случаев в 2022 году. Значительно выросло количество инцидентов, связанных с лишением возможности движения (с 3 до 5 случаев), что может быть обусловлено как эксплуатационными, так и техническими износами механизмов. Также наблюдается увеличение числа повреждений конструкций судна с 4 до 5 слу-

чаев. Одновременно произошел рост количества пожаров и взрывов, которые не фиксировались в 2021 году, но составили один случай в 2022 году. Однако, несмотря на увеличение числа технических аварий, в 2022 году не было потеряно ни одного судна, тогда как в 2021 году было зарегистрировано 3 таких случая [4].

Число случаев гибели людей сократилось: если в 2021 году погибло или пропало без вести 3 человека, то в 2022 году этот показатель уменьшился до 2. Однако одновременно возросло количество случаев получения травм тяжелой степени (ТТП) с 1 до 2, что свидетельствует о необходимости усиления мероприятий по обеспечению безопасности экипажей и внедрения более строгих стандартов производственной безопасности. Что касается загрязнения моря в результате аварий, за оба года не было зарегистрировано ни одного случая инцидентов, подпадающих под международные правила предотвращения загрязнений.

Таким образом, предоставленные статистические данные указывают на состояние стабильности в общем количестве аварий, но при этом выявляют различия в типах инцидентов, их частоте и последствиях. Несмотря на уменьшение числа навигационных аварий, рост технических дефектов и связанных с ними рисков требует повышенного внимания к состоянию судна, обучению экипажей и использованию резервных систем управления. Улучшение показателей предотвращения гибели судов и ограничение экологических рисков подтверждают эффективность современных мер безопасности, но дальнейшее совершенствование превентивных методов остаётся ключевой задачей для повышения общей безопасности морского судоходства.

В 2022 году территориальными управлениями Ространснадзора было завершено расследование 32 аварий на море [2].

Навигационные аварии были связаны с:

- посадкой судна на мель – 11 аварий (буксир «АНТЕЙ-2», буксир «ПАК», баржа «СИЛВЕР-3003», т/х (генгруз) «СМП НОВОДВИНСК», НИС «ПРОФЕССОР ЛОГАЧЁВ», земснаряд ГЗС-1», т/х (генгруз) «ВИКТОР», танкер «ГЕРОЙ РОССИИ ПЯТНИЦКИХ»; м/с «МНМС-95», т/х (генгруз) «НАРВА»), пассажирский катамаран «МОСКВА»);
- касанием грунта – 1 авария (буксир «ВЛАДИМИР ГУСАРОВ»)
- столкновением – 1 авария (буксир «ПЕРЕСВЕТ»;
- навалом – 2 аварии (т/х (генгруз) «СУРГУТ», СПК «ЭКСПЕРТ-2»)
- ледовым пленом – 1 авария (ропкер «ГРИГОРИЙ ЛОВЦОВ»);
- затоплением – 1 авария (м/с АРГО»).

Технические аварии были связаны с:

- лишением возможности движения ввиду выхода из строя ГД и/или ВРК – 5 аварий (маломерное судно «ЮЛИЯ», АЛВ «СЕВМОРПУТЬ», т/х (генгруз) «КАТА», буксир «ШАХТЁРСК-1»; т/х (генгруз) «ГЕОРГИЙ СЕДОВ»);
- повреждением конструкций и/или механизмов судна – 2 аварии (маломерные суда «КРЫМ», «СЛАВИЯ», «ЛИВАДИЯ», «ФОРΟΣ-1», «САНТА_БАРБАРА», «БУГАЗ»; СПК «ЯЛТА»);
- повреждением корпуса судна – 2 аварии (буксир «БОТИК», т/х (генгруз) ОМСКИЙ-205);
- взрывами и/или пожарами – 1 авария (маломерное судно «КУБА»).

Аварии, связанные с потерей буксируемого объекта – 1 очень серьёзная авария (буксир «ПРОТЕЙ» + баржа «МП-2812»).

Аварии, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью человека: при производстве судовых работ – 1 авария (т/х (генгруз) «СЕЛЕНГА»). Аварии, связанные с гибелью человека - 3 аварии (т/х (генгруз) «ТИКСИ», буксир «ШАХТЁРСК-6», буксир «ОДИССЕЙ»).

Анализируя показатели аварийности на море за 2021-2022 годы, можно сделать вывод о незначительном снижении общего числа происшествий, что свидетельствует о стабилизации ситуации, хотя и на достаточно высоком уровне инцидентов. В 2021 году зарегистрировано 70 случаев, а в 2022 году — 68.

Навигационные аварии, оставаясь на высоком уровне, показали небольшое снижение: с 23 случаев в 2021 году до 22 в 2022. В то же время количество посадок на мель несколько увеличилось, что указывает на необходимость улучшения навигационного обеспечения и квалификации экипажей. Про-

исшествия, связанные с касанием грунта, были полностью исключены в 2022 году, что является позитивной тенденцией. Кроме того, столкновения снизились до трёх случаев в 2022 году.

Таблица 2

Показатели аварийности на море по видам за 2021-2022 гг. [3]

Виды АС	2021 г.	2022 г.
Навигационные, всего	23	22
из них:		
навал	4	4
столкновение	5	3
посадка на мель	11	12
касание грунта	1	0
столкновение с притопленным предметом	2	2
ледовый плен	0	1
Технические	26	29
Всего, из них:		
лишение возможности движения	18	16
повреждение ВРГ	2	0
повреждение корпуса	1	2
взрывы, пожары	2	3
потеря остойчивости, плавучести	3	8
3. Гибель человека, случаев	17	14
Всего погибших, человек	20	17
4. Получение ТТП, случаев	2	3
Всего получивших ТТП, человек	2	3
5. Потеря буксируемого объекта	2	0
Итого	70	68

Технические инциденты остаются на значительном уровне: рост с 26 до 29 случаев. Особенно настораживает увеличение происшествий, связанных с потерей остойчивости или плавучести судов, что требует более тщательного внимания к техническому состоянию судна и соблюдению правил нагрузки. Вместе с тем, произошло уменьшение случаев лишения возможности движения судов, что может свидетельствовать о частичном улучшении процедур технического обслуживания.

Число случаев гибели людей уменьшилось с 17 в 2021 году до 14 в 2022, что влечёт за собой снижение числа погибших: с 20 до 17 человек. Однако получение травматических повреждений (ТТП) увеличилось, что подчёркивает необходимость ужесточения мер безопасности и улучшения условий труда экипажей на судах. Отдельного внимания заслуживает положительная динамика в отношении случаев потери буксируемых объектов, таких инцидентов в 2022 году не зафиксировано вовсе.

Оценка риска управления автономным судном с учетом факторов внешнего экипажа требует внимательного анализа статистики аварийности, поскольку эти данные позволяют выявить ключевые угрозы и потенциальные слабые точки внедрения автономных систем.

Навигационные аварии остаются значимой частью общей статистики. Такие виды происшествий, как посадка на мель, столкновения, а также взаимодействия с внешней средой (например, ледовый плен или столкновение с притопленным предметом), напрямую зависят от качества управления движением судна и способности эффективно прогнозировать и реагировать на изменяющиеся условия. Автономные суда, в отличие от управляемых человеком, имеют ограниченную способность к гибкой интерпретации сложных ситуаций.

Технические аварии также занимают значительную часть инцидентов. Риски, связанные с потерей остойчивости или плавучести, особенно актуальны для автономных судов, поскольку управление

грузами, распределением веса и поддержанием баланса судна представляют собой сложный процесс, традиционно выполняемый экипажем и контролируемый в реальном времени с учетом множества переменных. Рост таких происшествий в статистике 2022 года подчеркивает необходимость разработки продвинутых алгоритмов, которые могли бы заменить судовых специалистов [5].

Риск для человеческой жизни и здоровья является одним из наиболее значимых факторов в морских авариях. Для автономных судов эти факторы в контексте их экипажей в значительной степени неактуальны. Однако необходимо учитывать возможность участия внешнего экипажа, как например, в случаях буксировки автономного судна, проведения рукой ремонтных работ или обслуживающих операций. Человеческий фактор может стать предвестником ошибок, как прямых (неправильные действия) так и косвенных (непредусмотренное влияние на работу автономных систем). Более того, вероятность получения травм в портах или на судах, участвующих в обслуживании автономных систем, остается немалой.

Таким образом, оценка рисков управления автономным судном показывает, что, несмотря на отсутствие традиционного постоянного экипажа, вероятность аварийности в условиях взаимодействия с внешними специалистами сохраняется. Ключевыми задачами для снижения этих рисков становятся обеспечение надежности систем автономной навигации, снижение зависимости от человеческого вмешательства, особенно в экстренных ситуациях, и усиление мер безопасности для тех, кто будет взаимодействовать с автономным судном.

Список источников

1. Бунин А.Н. Автономные плавательные средства: Теоретические основы проектирования и эксплуатации. - М.: Финансы и статистика, 2022. – 44 с.
2. Большаков А.Н. Разработка автономного судна на опоре подводной динамической площадки. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. – 94 с.
3. Воронцова Н.С., Стукалов Е.А. Автономные подводные аппараты и суда. - СПб.: Изд-во СПбГТИ(ТУ), 2020. – 122 с.
4. Лю Цзинцзя, Ли Чун. Исследование методов управления беспилотными судами на основе искусственного интеллекта. - Рек.: Машиностроение, 2019. – 43 с.
5. Маршалл С., Сторри А. Полностью автономные суда: принципы и технологии. - Лондон: Ройал Институт Навигации, 2021. – 122 с.
6. Мостовой Е.А., Сухов Р.А. Методы и алгоритмы управления беспилотными судами. - СПб.: Изд-во СПбМТУ, 2022. – 233 с.
7. Попова Т.В. Моделирование режимов движения беспилотного судна. - СПб.: Изд-во СПбГТИ(ТУ), 2022. – 239 с.

УДК 330

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ

КОЧЕРГАН СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА

студент

Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современного мира, существенно влияя на информационные системы в различных сферах деятельности человека. Эта статья рассматривает ключевые аспекты и примеры применения искусственного интеллекта в различных сферах деятельности человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сферы деятельности человека.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS APPLICATION IN VARIOUS FIELDS

Kochergan Svetlana Valeryevna

Abstract: Artificial intelligence has become an integral part of the modern world, significantly influencing information systems in various fields of human activity. This article examines the key aspects and examples of the use of artificial intelligence in various fields of human activity.

Keywords: artificial intelligence, fields of human activity.

Искусственный интеллект (ИИ) перестал быть научной фантастикой и прочно вошел в нашу повседневную жизнь. От голосовых помощников в смартфонах до сложных алгоритмов в медицинских диагностических системах, ИИ преобразует отрасли и меняет способы нашего взаимодействия с миром. Его применение охватывает бесчисленное множество сфер, и потенциал для дальнейшего развития кажется безграничным.

Искусственный интеллект, или ИИ, представляет собой область компьютерных наук, посвященную созданию умственных машин, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. С развитием ИИ он стал ключевым элементом информационных систем, обогащая их функциональность и эффективность. ИИ нашел широкое применение в информационных системах, обогащая их возможности [1].

Алгоритмы машинного обучения и глубокого обучения позволяют системам распознавать образы, обрабатывать естественный язык и прогнозировать тренды на основе данных. Эти технологии революционизировали способ анализа и использования больших данных, делая информационные системы более интеллектуальными и адаптивными [2].

Искусственный интеллект продолжает стремительно развиваться, проникая во все новые и новые сферы человеческой деятельности. Описанные выше примеры лишь демонстрируют его потенциал и возможности для решения сложных задач, оптимизации процессов и повышения эффективности в различных отраслях. Дальнейшее развитие ИИ обещает революционные изменения во многих аспектах нашей жизни, от медицины и образования до транспорта и энергетики. Важно понимать, что успешное внедрение ИИ требует не только технических навыков, но и учета этических аспектов, а также готовности к адаптации к новым условиям и вызовам.

Таблица 1

Примеры применения искусственного интеллекта в различных сферах деятельности человека

Сфера деятельности	Пример применения	Описание сущности применения искусственного интеллекта
Здравоохранение	Диагностика заболеваний по медицинским изображениям	Использование сверточных нейронных сетей для анализа рентгеновских снимков, МРТ и КТ для выявления опухолей, переломов и других патологий с высокой точностью, часто превосходящей возможности врачей-радиологов.
Финансы	Обнаружение мошеннических операций	Применение алгоритмов машинного обучения для выявления аномальных транзакций и поведения пользователей, что позволяет предотвратить мошенничество с кредитными картами, отмывание денег и другие финансовые преступления.
Производство	Оптимизация производственных процессов	Использование искусственного интеллекта для управления роботами, автоматизации складских операций, прогнозирования поломок оборудования и оптимизации логистики, что приводит к повышению эффективности и снижению затрат.
Транспорт	Автономные транспортные средства	Разработка и внедрение беспилотных автомобилей, грузовиков и дронов, использующих компьютерное зрение, датчики и алгоритмы машинного обучения для навигации, распознавания объектов и принятия решений на дороге.
Образование	Персонализированное обучение	Создание адаптивных образовательных платформ, которые подстраиваются под индивидуальные потребности и темп обучения каждого ученика, предоставляя персонализированные рекомендации и материалы.
Маркетинг	Таргетированная реклама	Анализ данных о пользователях для показа им наиболее релевантной рекламы, что повышает эффективность рекламных кампаний и улучшает взаимодействие с клиентами.
Сельское хозяйство	Точное земледелие	Использование искусственного интеллекта для мониторинга состояния посевов, оптимизации полива и внесения удобрений, а также для прогнозирования урожайности.
Юриспруденция	Анализ судебных дел и прогнозирование исходов	Применение алгоритмов обработки естественного языка для анализа юридических документов, выявления прецедентов и прогнозирования исходов судебных дел.
Энергетика	Оптимизация энергопотребления и управление энергосетями	Использование искусственного интеллекта для прогнозирования спроса на электроэнергию, оптимизации работы электростанций и управления распределением энергии в сети.

Сфера деятельности	Пример применения	Описание сущности применения искусственного интеллекта
Искусство и развлечения	Создание музыки, картин и текстов	Использование генеративных моделей искусственного интеллекта для создания оригинальной музыки, картин, текстов и других творческих произведений.
Безопасность	Системы видеонаблюдения с распознаванием лиц и анализом поведения	Интеграция ИИ в системы видеонаблюдения для автоматического распознавания лиц, выявления подозрительного поведения и предотвращения преступлений.
Телекоммуникации	Оптимизация сетевой инфраструктуры и улучшение качества обслуживания	Использование ИИ для анализа сетевого трафика, оптимизации маршрутизации данных и прогнозирования сбоев оборудования, что позволяет повысить скорость и надежность связи.
Ритейл	Персонализированные рекомендации и оптимизация складских запасов	Анализ покупательского поведения для предоставления клиентам персонализированных рекомендаций и оптимизации ассортимента и количества товаров на складах.
Наука и исследования	Открытие новых лекарств и материалов	Использование ИИ для анализа больших объемов данных и моделирования сложных процессов, что ускоряет процесс открытия новых лекарств и материалов с заданными свойствами.
Метеорология	Прогнозирование погоды и климатических изменений	Применение сложных математических моделей и алгоритмов машинного обучения для более точного прогнозирования погоды и климатических изменений.

Несмотря на впечатляющие достижения, развитие ИИ находится только в начале пути. В будущем мы увидим еще большее проникновение ИИ во все сферы нашей жизни, от бытовой техники до космических исследований. Однако вместе с огромным потенциалом ИИ несет в себе и серьезные этические вопросы, касающиеся конфиденциальности данных, безопасности, предвзятости алгоритмов и влияния на рынок труда. Необходимо разрабатывать нормативные акты и этические принципы, которые позволят использовать ИИ на благо общества и минимизировать риски, связанные с его применением. Только тогда мы сможем в полной мере реализовать потенциал ИИ и построить более разумный и справедливый мир.

Список источников

1. Алтемирова, Х. С. Искусственный интеллект и возможности его применения в разных сферах жизни / Х. С. Алтемирова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 48 (495). — С. 5-7. — URL: <https://moluch.ru/archive/495/108341/> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Сферы применения искусственного интеллекта: от медицины до сельского хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/geekbrains/636983-sfery-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-ot-mediciny-do-selskogo-hozyaystva> (дата обращения 03.03.2025).

© С.В. Кочерган, 2025

УДК 004.056

МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УЧЕТА ПЛАТНЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

ПОТЕМКИН МИХАИЛ РОМАНОВИЧ

студент

ФЕДИН ФЕДОР ОЛЕГОВИЧ

к.в.н., доцент

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

Аннотация. В статье представлена модель защиты информации в процессе учета платных дополнительных образовательных услуг. Модель построена с точки зрения инженера по информационной безопасности. В результате анализа были выявлены недостатки в системе защиты информации. В конце статьи сделан вывод об уровне защиты персональных данных клиентов МОУ СОШ №777.

Ключевые слова: информационная безопасность, система защиты информации, конфиденциальная информация, персональные данные.

MODEL OF A SECURED BUSINESS PROCESS FOR CALLING CALL CENTER CUSTOMERS

Potemkin Mikhail Romanovich,
Fedin Fedor Olegovich

Abstract. The article presents a model of information protection in the process of accounting for paid additional educational services. The model is built from the point of view of an information security engineer. As a result of the analysis, deficiencies in the information security system were identified. At the end of the article, a conclusion is made about the level of protection of personal data of clients of the of the educational organization's clients.

Key words: information security, information security system, confidential information, personal data.

Вводная часть

Применение автоматизированной системы в защищенном исполнении позволит автоматизировать учет платных дополнительных образовательных услуг и обеспечит конфиденциальность, целостность и доступность персональных данных и коммерческой информации в ходе процесса автоматизации.

В процессе учета платных дополнительных образовательных услуг наблюдается рост числа клиентов, что приводит к увеличению объема хранимой и обрабатываемой информации. В связи с этим необходимо провести анализ текущих методов защиты информации от атак злоумышленников в процессе учета платных дополнительных образовательных услуг и выявить пути для устранения обнаруженных уязвимостей.

В процессе участвует 3 человека: 2 человека из методического отдела и 1 человек из бухгалтерии, занимающийся УПДОУ.

Основная часть

Одним из процессов в работе методического отдела и бухгалтерии МОУ СОШ №777 является процесс учета платных дополнительных образовательных услуг (далее – УПДОУ). Для построения модели была выбрана нотация BPMN 2.0 [1-3] и инструментальное средство моделирования бизнес-процессов Bizagi Modeler [4, с. 16], реализующее данную нотацию (рис. 1).

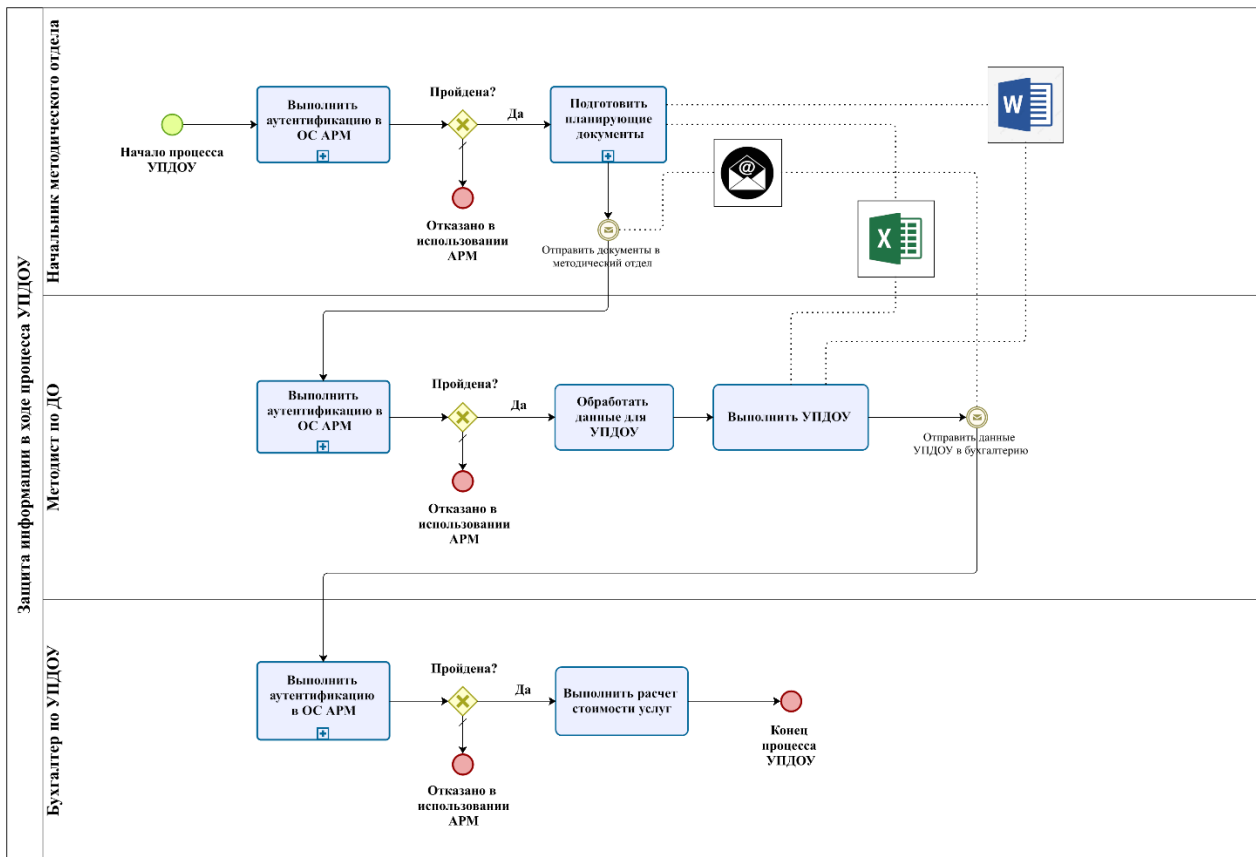


Рис. 1. Модель защиты информации в процессе учета платных дополнительных образовательных услуг

Процесс начинается с появления в необходимости провести УПДОУ. Начальник методического отдела выполняет однофакторную аутентификацию в операционной системе автоматизированного рабочего места (ОС АРМ), используя доменные логин и пароль, затем подготавливает планирующие документы на год, вносит необходимую информацию в файл Microsoft Excel с данными об учениках, формирует документы в Microsoft Word и отправляет документы методисту по дополнительному образованию через электронную почту.

Методист по дополнительному образованию выполняет однофакторную аутентификацию в ОС АРМ, используя доменные логин и пароль, как только получает планирующие документы. Затем обрабатывает данные для УПДОУ и выполняет УПДОУ, внося данные об обучающихся в файл Microsoft Excel. После отправляет документы УПДОУ в бухгалтерию через электронную почту.

Бухгалтер по УПДОУ выполняет однофакторную аутентификацию [5, с. 51] в ОС АРМ, используя доменные логин и пароль, как только получает данные от методического отдела. В программе для ведения бухгалтерии выполняет расчет стоимости услуг. Процесс УПДОУ завершается.

Проанализировав данную модель защиты информации, можно выявить несколько недостатков в нынешней системе защиты информации.

Первый недостаток связан с электронной почтой, через которую общаются участники процесса УПДОУ. Первая реализация угрозы заключается в отсутствии шифрования сообщения в почтовом кли-

енте. Есть риск реализации угрозы типа «человек по середине». Могут быть перехвачены персональные данные учеников, преподавателей курсов, а также документы, составляющие коммерческую тайну. Вторая реализация данной угрозы состоит во внедрении фишингового письма в канал связи между участниками процесса УПДОУ. Фишинговым может быть, как всё письмо, так и безобидное вложение, которое подменяет настоящий документ от отправителя письма.

Второй недостаток заключается в отсутствии второго фактора аутентификации в ОС АРМ. При нарушении парольной политики или её отсутствии пользователь склонен пользоваться слабым паролем, паттерны создания которого злоумышленник может угадать, используя информацию о человеке из открытых источников, то есть информация, которую человек добровольно оставляет о себе в сети Интернет. Также пользователь может задать пароль, который используется у него на личных аккаунтах других сервисов, не относящиеся к работе, но скомпрометированы в результате утечек с этих самых сервисов.

Третьим недостатком является отсутствие минимальной антивирусной защиты на АРМ пользователей. Четвёртым недостатком является отсутствие сетевой защиты и сетевых правил автоматизированной системы. Пятым недостатком является выдача избыточных прав и несоответствие модели доступа, принятой в организации.

Выводы по работе

Таким образом, в результате проделанной работы был выявлен ряд недостатков в нынешней системе защиты информации в процессе учета платных дополнительных образовательных услуг. Это создает угрозу утечки документов, составляющих коммерческую тайну, персональных данных учеников, обучающихся на платных дополнительных образовательных курсах, и необходимость применения новых подходов к автоматизации работы сотрудников МОУ СОШ №777.

Список источников

1. Корнеева Е.В., Федин Ф.О. Модель процесса обработки событий информационной безопасности на объекте критической информационной инфраструктуры. Вестник компьютерных и информационных технологий. 2023. Т. 20. № 7 (229). С. 53-60.
2. Трубаченко Д.А., Федин Ф.О. Динамическое моделирование в оценке результативности применения интеллектуальной системы поддержки принятия решений. Информационные системы и технологии. 2023. № 3 (137). С. 115-121.
3. Судаков Т.Д., Федин Ф.О. Анализ недостатков в системе защиты информации учебного отдела образовательной организации. В сборнике: Молодые учёные России. сборник статей XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 25-28.
4. Шлома А.В., Федин Ф.О., Коданев В.Л. Модель выявления ассоциативных правил в результатах изучения дисциплин учебного плана. «Наука и бизнес: пути развития» №9(135) 2022. С. 16-20.
5. Коданев В.Л., Федин Ф.О. Карты самоорганизации в обеспечении безопасности информации автоматизированных систем предприятия. Автоматизация в промышленности // Автоматизация в промышленности. 2022, №10. – С. 51-55.
6. Богадельщикова Е.В., Федин Ф.О. Сравнительный анализ моделей классификации в задачах прогнозирования потенциала нарушителей безопасности информации автоматизированных систем. Информационные системы и технологии. 2024. № 3 (143). С. 23-29.
7. Коданев В.Л., Федин Ф.О., Грачёва Е.В. Технология интеграции и тестирования автоматизированных систем. Современные наукоемкие технологии. 2024. № 10. С. 100-104.

© М.Р. Потемкин, Ф.О. Федин, 2025

UDK:634.37

AN IMPROVED APPROACH TO INTEGRATING INFORMATION SYSTEMS BASED ON GRPC TECHNOLOGY

**ODILBEK ASKARALIYEV,
SHOKIRJON MADAMINOV**

Researcher of
Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi

Abstract. The article presents the gRPC (Remote Procedure Call) technology, its capabilities, and a modern integration mechanism based on the microservices approach. Basically, the capabilities of the REST API and gRPC technologies are compared and optimal approaches are proposed. Network failures in information transmission and the capabilities of the technologies for their elimination are also described in detail.

Keywords: information system, microservice, microservice architectures, integration moduls, REST and gRPC technology.

AN IMPROVED APPROACH TO INTEGRATING INFORMATION SYSTEMS BASED ON GRPC TECHNOLOGY

**Odilbek Askaraliyev,
Shokirjon Madaminov**

Researcher of
Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi

Аннотация: В статье представлена технология gRPC (Remote Procedure Call), ее возможности и современный механизм интеграции на основе микросервисного подхода. В основном сравниваются возможности технологий REST API и gRPC и предлагаются оптимальные подходы. Также подробно описываются сетевые сбои при передаче информации и возможности технологий по их устранению.

Ключевые слова: информационная система, микросервис, микросервисные архитектуры, модули интеграции, технология REST и gRPC.

INTRODUCTION

Today, the problem of distributing and balancing requests is becoming more and more complicated with the increasing volume of information flows. The load balancer, which is mainly used in the widely used Kubernetes method, does not have the ability to directly distribute gRPC requests to different pods. This leads to the complexity of operations performed through microservices.

The most commonly used load balancer microservices are written in nodejs and are mainly aimed at eliminating the problem. Recently, it has been known that during peak times (when there are the most users), the pressure on that service increases and it cannot accept all requests, as a result of which business projects lose a lot of resources and material funds. In resource allocation, increasing the number of server devices is not effective, and when monitoring the server load, a microservice with a high load can use at most one CPU core, which is possible in nodejs single thread.

As a solution to this problem, you can use the number of Kubernetes pods, but this is not useful at first.

Because we implement the communication between microservices through the gRPC API. The simplest and most optimal query code is shown in Figure 1.

```

message Profile
{
  int32 id = 1;
  string name = 2;
  int32 age = 3;
  string email = 4;
  enum PhoneType {
    MOBILE = 0;
    HOME = 1;
    WORK = 2;
  }
  message PhoneNumber {
    string number = 1;
    PhoneType type = 2;
  }
  repeated PhoneNumber phones = 5;
}

```

Fig. 1. The text of the simplest example of a Protobuf message

During this research, it is considered appropriate to analyze the primary actions to better understand the process. d

We will monitor and study the presence of pods using the “Load balancer Kubernetes Endpoints API” technology. When a request is received for a specific Kubernetes service, the Kubernetes load balancer distributes the request among the corresponding Kubernetes pods for the service.

This process is illustrated in the figure below, where the request arriving at the Kubernetes service is evenly distributed among the pods. This load distribution in the process is performed for each request, and this process is performed at layer 4 of the OSI model, i.e. at the transport layer. And this load balancing works well with the REST API. Because each request can reach the server through the transportation layer.

Fig. 2 shows the scheme of integrating microservice using gRPC.

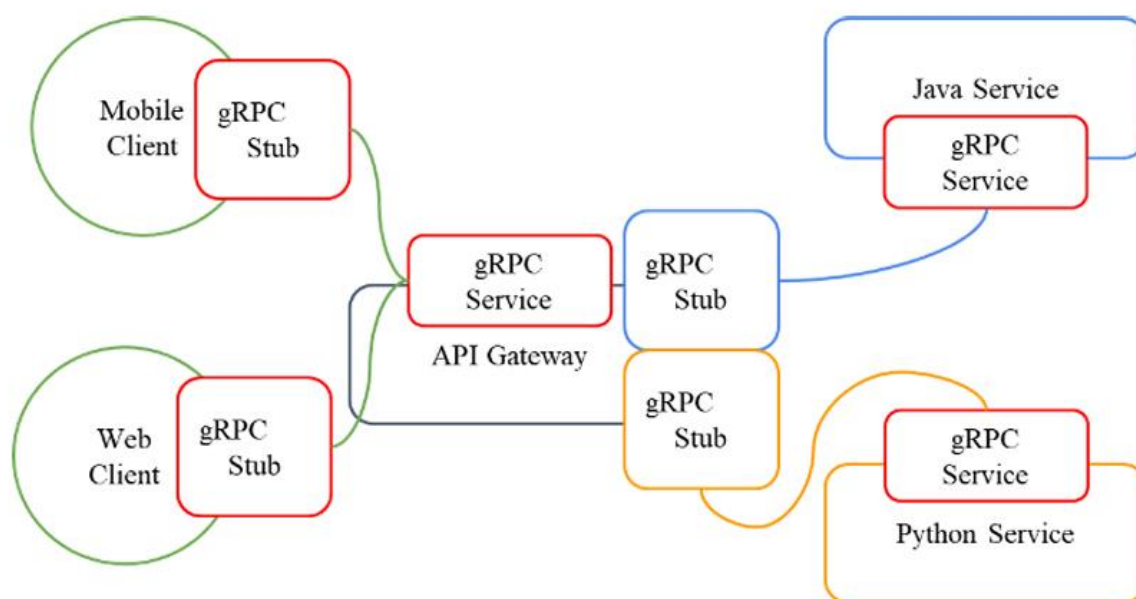


Fig. 2. gRPC microservice technology integration diagram

Kubernetes cannot load balance gRPC requests. This problem can be identified by looking at the working principle of gRPC. gRPC uses the http 2.0 protocol and http 2.0 multiplexing (can pass all request responses through a single TCP connection).

So, when a gRPC server first connects, it opens a TCP connection (this process happens at the transport layer) and always exchanges all data through this connection (as if through a single session) (this process happens at OSI layers 5/6). Since it connects once, it is only done once with the kubernetes pod. In this case, the remaining pods are left idle. As a result, it can be observed that all the loads fall on one pod.

The first solution was to install a proxy load balancer, but this was expensive because we had to install a separate proxy for each service.

The second solution to this problem is to shorten the gRPC TCP connection life cycle. In this case, if the connection life cycle from the gRPC server is set to 15 seconds, the load on the pods will change every 15 seconds. That is, after 15 seconds, the gRPC server will terminate the connection. As a result, the client side (the party sending the request) will be forced to open a new connection, which will cause the connection to go to another pod through the Kubernetes load balancer. This solution can be implemented by setting the following setting in the options when creating the gRPC server.

```
// go code misoli
grpc.KeepaliveParams(keepalive.ServerParameters{
  MaxConnectionAge:    time.Second * 30, // THIS one does the trick
  MaxConnectionAgeGrace: time.Second * 10,
}),
```

Fig. 3. A simple query for gRPC server settings

The main advantages of this technology are as follows:

- The settings are configured only on the server side.
- It is not necessary to open a separate connection for each request.

The main disadvantages of this technology are as follows:

– It cannot distribute the load completely correctly, because the connection is not re-established at a certain time.

- Not all languages support this feature. So far, it is implemented only in Go, C, Java.

These mechanisms eliminate the problem of filtering requests for the execution of the process. In this case, the external process can also perform data writing, collection, and authentication operations. In general, the creation and improvement of microservice architecture is carried out in the integration of information systems.

Fig. 5 shows a solution to this problem using gRPC.

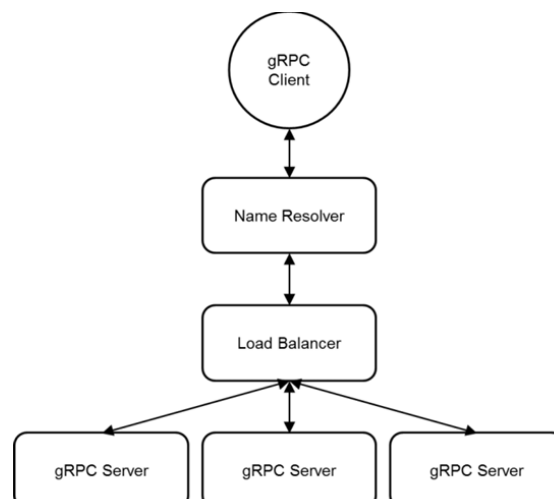


Fig. 5. Horizontal approach to microservices architecture

CONCLUSION: In general, the problems of integration through gRPC technology were considered. The existing advantages and disadvantages were analyzed by comparing them with other various integration methods. As a result, an improved microservice architecture for the integration of information systems based on gRPC technology is proposed. It is necessary to eliminate the problems that arise in the practice of building distributed systems through microservices. Among them are problems associated with protocols.

At the same time, the effectiveness of the selected technologies (gRPC or REST) is evaluated by adding flexible changes to existing business models without disrupting the work of existing clients, as well as balancing server loads. Thus, it is possible to achieve an increase in performance by transferring data in the format of Protocol Buffers in the binary number system using the HTTP/2 protocol.

Referenses

1. O.U.Askaraliyev, G.X.Muxtarova, N.T Malikova., R.H. Yuldashev. Practice of applying models of clustering of incoming semi-structured data in management systems. V International Scientific Conference "Construction Mechanics, Hydraulics and Water Resources Engineering". (CONMECHYDRO - 2023), <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340105063>
2. O.U.Askaraliev, N.T.Malikova, N.A. Naim, Sh.Sharma, Zh.Chohan, R.Kumar, S.Singh. Intelligent Decision Support Systems in Integrated Management Systems – A Novel Multicriteria Computational Control System. Advancements in Civil Engineering & Technology, AIP Conference Proceedings 2558, 020001 (2023). 03 February 2023. <https://doi.org/10.1063/5.0121301>
3. D. J., Power R. Sharda. Model-driven decision support systems: Concepts and research directions. Decision Support Systems, 2007, vol. 43, no. 3, pp. 1044–1061. <https://doi:10.1016/j.dss.2005.05.030>
4. D. J. Power Decision support systems: Concepts and resources for managers. Greenwood Publishing Group, 2002. 284 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 94(47).084.8

1941–1945: ЦЕНА ПОБЕДЫ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

КОЧЕМИРОВА НАТАЛЬЯ ФЕДОРОВНА

заместитель декана

ФДПО ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»**ПУХНАРЕВИЧ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ**член Межрегиональной просветительской общественной
организации «Объединение православных ученых»,
член правления экспертного центра Ассоциации юристов России

Аннотация: статья посвящена анализу человеческих и социальных потерь, которые понёс Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Авторы рассматривают масштабы разрушений, жертвы среди населения, влияние войны на промышленность и сельское хозяйство, а также долгосрочные последствия для страны. Особое внимание уделяется героизму и самоотверженности советского народа, благодаря которым удалось достичь победы над нацистской Германией.

Ключевые слова: Победа, Великая Отечественная война, потери, факты, разрушения.

1941-1945: THE PRICE OF VICTORY IN FACTS AND FIGURES

**Kochemirova Natalia Fedorovna,
Pukhnarevich Sergey Ivanovich**

Abstract: The article is devoted to the analysis human and social losses suffered by the Soviet Union during the Great Patriotic War. The author examines the scale of the destruction, casualties among the population, the impact of the war on industry and agriculture, as well as the long-term consequences for the country. Special attention is paid to the heroism and dedication of the Soviet people, thanks to which they managed to achieve victory over Nazi Germany.

Keywords: Victory, Great Patriotic War, losses, facts, destruction.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов - одно из самых значимых и трагических событий в истории человечества. Она унесла жизни миллионов людей, оставила неизгладимый след в судьбах многих поколений и изменила ход мировой истории.

Победа в этой войне была достигнута огромной ценой. Чтобы лучше понять масштабы потерь и жертв, принесённых народами Советского Союза, важно обратиться к конкретным цифрам и фактам...

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия, нарушив договор от 23 августа 1939 года о ненападении [1], напала на СССР, началась Великая Отечественная война.

Согласно плану, «Барбаросса», Германия и её союзники (Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия) сформировали 190 дивизий и 4 воздушных флота для боевых действий против советских войск. Всего в этих силах было 5,5 миллионов солдат и офицеров, 47,2 тысячи орудий и миномётов, около 4300 танков и штурмовых орудий, а также 4980 боевых самолётов. Со стороны СССР им противостояли значительно меньшие силы: 170 дивизий и 2 бригады, общей численностью 2,9 миллиона солдат и офицеров, 37,5 тысячи орудий и миномётов, 1800 тяжёлых и средних танков, 1540 боевых самолётов но-

вых типов. Кроме того, на вооружении советских войск были лёгкие танки и боевые самолёты устаревших конструкций [2].

В ходе военной агрессии фашистской Германии подлежал реализации и Генеральный план «Ост», который разрабатывался с 1940 года по 1942 год. Фактически это была программа колонизации Восточной Европы и «подрыва жизненной силы» проживающих на её территории славян и др. народов и завоеванию «нового жизненного пространства» для германской нации.

В соответствии с планом, после победы над Советским Союзом 31 миллион жителей западных областей СССР (включая Прибалтику), а также Генерал-губернаторства и Протектората Богемия и Моравия (Польша и Чехословакия) подлежали отправке за Урал, остальное население должно быть уничтожено либо адаптироваться к немецкой культуре.

Должно было остаться 14 миллионов коренных жителей, пригодных с расовой точки зрения для последующей ассимиляции[3].

Во время войны Советский Союз противостоял германскому национал-социализму, который в рамках Генерального плана «Ост» предполагал физическое уничтожение и выселение ряда наций, включая белорусов. С первых дней войны на оккупированных территориях начали воплощать этот план в жизнь: уничтожали военнопленных и местное население, угоняли советских граждан на принудительные работы, ликвидировали населённые пункты и выделяли земли немецким поселенцам.

Одна из союзных республик, Белоруссия, была оккупирована примерно три года: с 22 июня 1941 года по 28 июля 1944 года. В этот период фашисты проводили геноцид и массовый террор против белорусского населения. За это время было уничтожено около 5,5 тысяч населённых пунктов, из них 630 - вместе с жителями. Почти 400 тысяч жителей Беларуси были вывезены на принудительные работы в Германию. На территории республики действовали около 250 лагерей для советских военнопленных и 350 лагерей, тюрем и других мест принудительного содержания гражданского населения. Также в массовом порядке совершались убийства еврейского населения Беларуси и евреев, вывезенных из других стран Европы. Было установлено более 530 мест их уничтожения, лагерей и гетто [2].

С особой жестокостью фашисты относились к еврейскому населению проживавшему на оккупированных территориях Белоруссии. Начиная с 1941 года начали создаваться гетто закрытого типа для полной изоляции от внешнего мира. Размещение осуществлялось в условиях очень высокой плотности, так на пример в Пинском гетто проживало 18000 человек в 446 домах, на каждого жителя гетто приходилось 1,5 метра. Зверствовали в Белоруссии и айнзацгруппы, так например в июле –августе 1941 года в Пинске было расстреляно 4500 человек, в Ганцевичах 2000 человек, в 1942 году акции ликвидации продолжались унося тысячи и тысячи человеческих жизней, осенью расстреляли 6000 человек Барановичского гетто и около 17000 человек Брестского. Всего на территории Беларуси действовало 50 гетто, а погибли от рук фашистов 165 000 человек из числа еврейского населения[4, с.15]. Фашисты пытались уничтожить не только всю еврейскую часть населения, но уничтожить память о предках, в соответствии с распоряжением Брестского окружного комиссара от 23 марта 1943 года все еврейские кладбища подлежало сравнять с землей, а надгробные камни использовать для мощения улиц[4, с.79]. Не в лучшем положении находились военнопленные и гражданское население, для них создавались специальные лагеря с жуткими условиями содержания, которые невозможно даже представить. Одним из подтверждающих примеров являются воспоминания военнопленного пережившего ужасы «Уманской ямы» [5]. О выпавших испытаниях он рассказал на встрече ветеранов 60 - 12 армии и 192 горно-стрелковой дивизии в городе Умани 5-10 мая 1988 г. «В мирное время, когда умирает один человек – это печальное событие, для близких трагедия. В бою, когда в короткое время гибнут сотни людей – это дикая закономерность, но когда молодые, здоровые люди, запертые в глиняном карьере на глазах угасают, теряют человеческий облик и тихо расстаются с жизнью – это ужасно»[5]. «Уманская яма» - место добычи в мирное время глины, ее глубина 4-5 метров и радиус 300 – 400 метров. Осенью 1941 года в этот котлован согнали военнопленных до 70 000 среди которых было много раненых и больных. На четвертый день пошел дождь капли которого ловили в посуду, другие высасывали влагу из одежды, таким образом пытались утолить жажду, пили из луж, оставшихся после дождя, позже в яму была проведена водопроводная труба с несколькими кранами у которой круглосуточно толпились лю-

ди. Когда истощение военнопленных достигло предела и люди с трудом могли подняться на ноги, то их стали кормить. Выдавался кусочек хлеба 200-250 грамм и давали по 1 черпаку варева из проса, которое не переваривалось в желудке. Ночи были холодными и спать ложились в кучу, даже в два яруса, многие военнопленные утром не поднимались [5].

В Белоруссии так же были лагеря для военнопленных и гражданского населения, только в одном из них в Барановичском районе, около ж/д станции Лесная, погибло от 30 до 50 тысяч человек. Фашисты не только занимались уничтожением беззащитных людей в лагерях и гетто, но и проводили акции по уничтожению «лишних групп населения» к которым относили душевнобольных, детей сирот. Зверства фашистов не поддаются пониманию, так 23 сентября 1942 года были расстреляны 53 воспитанника Домачевского детдома в возрасте от 5 до 9 лет, вместе с воспитательницей.

В результате карательной операции «Болотная лихорадка» в деревнях, расположенных в болотистой и лесной местности за период 25 августа по 20 сентября 1942 года было уничтожено 10000 человек и 1200 угнаны в Германию, осенью от рук солдат батальона нацистского полицейского полка при проведении операции «Треугольник» погибло 44837 мужчин, женщин и детей из них только 113 партизан [4, с.15]. За период с осени 1942 года по июль 1944 года только в Лунинецком районе Пинской области (в настоящее время эта территория входит в Брестскую обл.) было убито 3419 жителей, по статистическим данным до войны проживало в районе 38248 человек, а из 8491 домов в населенных пунктах района было сожжено 3410 [4].

В январе 1943 года фашисты провели одну из самых бесчеловечных карательных операций «Заяц-беляк», фашистами меньше чем за один месяц (с 25 января по 16 февраля) было уничтожено 260 жилых домов, расстреляно и сожжено заживо 1245 человек мирного населения, среди которых более двухсот детей. Следом, фашистами была проведена еще одна операция «Зимнее волшебство» – одна из самых бесчеловечных за всю историю войны. Нацистами и в первую очередь их пособниками было убито около 70–80 партизан и 10–12 тысяч мирных жителей, сожжено 439 населенных пунктов, отравлены колодцы [6, с.27].

Победа в Великой Отечественной войне стала символом мужества, стойкости и героизма советского народа. Однако она была достигнута ценой огромных жертв и страданий. Анализ событий военного времени позволяет лучше понять масштаб трагедии и величия подвига советских людей.

Список источников

1. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.// Документы внешней политики СССР. Т. XXII. 1939. В 2 кн. Кн. 1. Январь-август. — М.: Международные отношения, 1992. — 640 с.
2. История войны: обзор событий//Информационный ресурс органов архивного дела и делопроизводства и системы государственных архивных учреждений Республики Беларусь «Архивы Беларуси» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij> (17.02.2025)
3. Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2681496 (17.02.2025)
4. Без срока давности. Беларусь. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов. Составители Дюков А.Р., Селеменев В.Д. Великий А.Ф. и др. ГУ «Национальный архив Республики Беларусь». - Минск: Белта, 2014. — 743 с.
5. Государственный архив Российской Федерации. — Режим доступа: URL: <https://statearchive.ru/>
6. Хоменко С.Н. Научно-популярное издание Архивы. Ничего, кроме правды. - Минск: Белта, 2023. - 289 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ ПРИКЛАДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

ШАРОДИ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант
Университет «Синергия»

Аннотация: С увеличением числа прикладных информационных систем в организации, их интеграция становится критически важной для обеспечения эффективного функционирования бизнес-процессов. Эта статья исследует ключевые архитектурные подходы к интеграции прикладных информационных систем, акцентируя внимание на сервисно-ориентированной архитектуре, событийной архитектуре и архитектуре микросервисов. Рассматриваются преимущества и недостатки каждого из подходов, а также их влияние на эффективность и гибкость бизнеса. Идентификация правильной интеграционной стратегии является необходимой предпосылкой для достижения высокого уровня автоматизации и оптимизации процессов управления данными.

Ключевые слова: интеграция информационных систем, сервисно-ориентированная архитектура, событийная архитектура, архитектура микросервисов, бизнес-процессы, автоматизация, управление данными, архитектурные подходы.

ARCHITECTURAL APPROACHES TO THE INTEGRATION OF APPLIED INFORMATION SYSTEMS

Sharodi Mikhail Alexandrovich

Abstract: As the number of application information systems in an organization increases, their integration becomes critically important for ensuring the effective functioning of business processes. This article explores key architectural approaches to the integration of application information systems, focusing on service-oriented architecture, event-driven architecture, and microservices architecture. The advantages and disadvantages of each approach are examined, along with their impact on business efficiency and flexibility. Identifying the correct integration strategy is a necessary prerequisite for achieving a high level of automation and optimization of data management processes.

Key words: information systems integration, service-oriented architecture, event-driven architecture, microservices architecture, business processes, automation, data management, architectural approaches.

В эпоху информационных технологий, когда организации стремятся повысить свою конкурентоспособность и нейтрализовать воздействие быстропреобразующихся рыночных условий, эффективная интеграция прикладных информационных систем (ПИС) становится насущной задачей. Переход к интегрированным системам, которые способны взаимодействовать и обмениваться данными в реальном времени, требует внимательного подхода к архитектуре разрабатываемых решений. В данной статье рассматриваются ключевые архитектурные подходы к интеграции прикладных информационных систем, а также их преимущества и недостатки в контексте современного бизнеса.

1. Понимание интеграции прикладных информационных систем

Интеграция прикладных информационных систем относится к процессу объединения различных программных решений и технологий для обеспечения их совместной работы и обмена данными. В соответствии с исследованиями, проведенными Кацем М.В. и Сергеева Н.А., правильная интеграционная стратегия выступает основным условием эффективного функционирования бизнес-процессов [1]. Это

позволяет организации достичь высокой степени автоматизации бизнес-процессов, улучшить качество принимаемых решений и поддерживать единое информационное пространство.

Отсутствие интеграции может привести к изолированным данным, затруднению в доступе к информации, а также к рискам дублирования работы и ошибок. Поэтому разработка эффективных архитектурных решений для интеграции является ключевым элементом стратегического управления информационными системами.

2. Основные архитектурные подходы

На сегодняшний день существует несколько популярных подходов к архитектуре интеграции. Каждый из них имеет свои особенности, преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при выборе наиболее подходящего для конкретной организации.

2.1. Сервисно-ориентированная архитектура (SOA)

Сервисно-ориентированная архитектура (SOA) представляет собой подход к разработке программных систем, основанный на использовании независимых сервисов, каждый из которых выполняет конкретную функцию и может взаимодействовать с другими сервисами через стандартизированные интерфейсы. Функции сервисов могут быть разработаны независимо, что способствует большей гибкости и модульности системы. Однако, как отмечает Барабанов И.А., внедрение SOA требует значительных затрат на проектирование и поддержку сервисов [2].

Со временем SOA приобрела популярность благодаря своей способности к масштабированию и возможности легко адаптироваться к изменениям в бизнес-процессах. К числу ключевых преимуществ SOA можно отнести:

- Гибкость и возможность повторного использования сервисов.
- Упрощение процессов разработки и тестирования за счет разделения системы на независимые компоненты.
- Поддержка стандартов, таких как Web Services и REST, что способствует интеграции с различными платформами.

Однако, SOA может потребовать значительных первоначальных вложений в инфраструктуру и образование сотрудников, а также приносит сложности в управление сервисами и их безопасностью.

2.2. Событийная архитектура

Событийная архитектура обеспечивает реакцию систем на изменение состояния в реальном времени через события, что позволяет создавать гибкие и масштабируемые решения. Она подходит для систем, которые необходимо интегрировать с учетом быстро меняющейся информации. Реутов В.И. и Смирнова Е.А. утверждают, что события могут происходить как на стороне клиента, так и на сервере, что делает архитектуру очень эффективной для динамических приложений [3].

2.3. Микросервисная архитектура

Микросервисная архитектура является эволюционным шагом в развитии SOA, где приложение разбивается на независимые, малые сервисы, каждый из которых способен развиваться, внедряться и масштабироваться автономно. Лексусов Д. В. и Кузнецов О.С. подчеркивают, что такая архитектура позволяет значительно ускорить процесс разработки и доставки программного обеспечения, однако требует надежных средств мониторинга и управления распределенными системами [4].

2.4. Архитектура на основе сообщений (Message-oriented Architecture)

Архитектура на основе сообщений подразумевает использование систем обмена сообщениями для передачи данных между прикладными системами. Это позволяет обеспечить асинхронное взаимодействие и повысить устойчивость системы к сбоям. Чаще всего такой подход применяется в распределенных системах, где надежность и скорость обмена информацией являются критически важными.

Преимущества этого подхода включают:

- Высокая степень надежности за счет использования очередей сообщений.
- Снижение зависимости между компонентами системы, что упрощает их обновление и замену.
- Возможность динамического масштабирования и добавления новых интеграционных узлов без значительных изменений в существующих системах.

Однако, сложность проектирования и управления сообщениями может оказаться значительным

недостатком, особенно в случае больших объемов данных.

2.5. Технология облачных сервисов

С развитием облачных технологий все более популярной становится интеграция прикладных информационных систем на базе облачных сервисов. Эти решения позволяют значительно уменьшить затраты на инфраструктуру, повысить доступность и гибкость систем.

Облачные платформы, такие как AWS, Microsoft Azure или Google Cloud, предлагают множество инструментов для интеграции, включая API и системы управления данными. Преимущества таких решений:

- Возможность масштабирования и адаптивности к изменяющимся требованиям бизнеса.
- Снижение затрат на физическое оборудование и обслуживание.
- Упрощение доступа к ресурсам и данным из любой точки мира, что особенно актуально для дистанционных команд.

Однако, среди недостатков можно выделить вопросы безопасности данных, управления конфиденциальностью и зависимость от провайдеров облачных услуг.

3. Выбор подхода к интеграции

Выбор архитектурного подхода к интеграции прикладных информационных систем зависит от различных факторов, таких как размер и тип бизнеса, существующая ИТ-инфраструктура, требования к безопасности и доступности данных, а также бюджетные ограничения. Важно провести детальный анализ текущих и перспективных потребностей организации, оценить имеющиеся риски и определить цели интеграции.

Зачастую, успешная интеграция требует комбинирования нескольких архитектурных подходов. Возможно использование SOA в сочетании с облачными решениями, что позволит достичь высоких показателей гибкости и масштабируемости, в то время как системы обмена сообщениями обеспечат надежность и асинхронность взаимодействия.

4. Кейс-стадии успешной интеграции

В качестве примера успешной реализации интеграции может служить опыт крупных компаний, таких как Amazon или Salesforce, которые применяют многоуровневую архитектуру, основанную на SOA и облачных технологиях. Эти компании активно используют API для взаимодействия своих различных сервисов, обеспечивая при этом высокую скорость и надежность обслуживания пользователей.

Например, система Amazon Web Services использует обширную сеть микросервисов, каждый из которых отвечает за свою функцию, что позволяет быстро и эффективно развивать предложения компании, в то время как интеграция с другими системами осуществляется через API и системы сообщений.

Интеграция прикладных информационных систем — это неотъемлемая часть успешного функционирования современного бизнеса. Разработка и выбор архитектурных подходов, учитывающих специфику организации и требования рынка, является ключевым фактором, способствующим повышению эффективности и конкурентоспособности. Анализ современных способов интеграции показывает, что каждая архитектура имеет свои сильные и слабые стороны, что требует от специалистов гибкого и взвешенного подхода к реализуемым решениям. Ближайшее будущее предполагает дальнейшую эволюцию интеграционных технологий, что предоставит новые возможности для получения конкурентных преимуществ.

В итоге, успешная интеграция — это не только технический процесс, но и стратегия, играющая важную роль в долгосрочном развитии компании, что требует значительных инвестиций в знания, технологии и людей.

Список источников

1. Кац М. В., Сергеева, Н. А. Интеграция информационных систем: теории и практики. Москва: Издательство УРФУ. - 2021.
2. Барабанов И. А. Сервисно-ориентированная архитектура: от концепции к реализации. Санкт-Петербург: Питер. - 2020.

3. Реутов В. И., Смирнова Е. А. Архитектура микросервисов: принципы и подходы. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. - 2019.

4. Лексусов Д. В., Кузнецов О. С. Событийная архитектура в современных информационных системах. Новосибирск: Сибирское университетское издательство. - 2022.

© М.А. Шароди, 2025

УДК 336.74

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

ЯНШИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

*Научный руководитель: Камышова Анна Борисовна**д.э.н., профессор**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»*

Аннотация: развитие цифрового рубля как формы цифровой валюты Центрального банка России (ЦБ РФ) является важным этапом эволюции национальной финансовой системы. Внедрение цифрового рубля направлено на повышение прозрачности и скорости финансовых операций, снижение транзакционных издержек и усиление контроля за денежным обращением. В то же время его использование может привести к изменению роли коммерческих банков, трансформации платежного рынка и адаптации механизмов монетарной политики.

Ключевые слова: Цифровой рубль, ЦБ РФ, монетарная политика, финансовая система, платежные технологии, экономическая стабильность.

THE DEVELOPMENT OF CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES AND THEIR IMPACT ON THE FINANCIAL SYSTEM

Yanshin Dmitry Nikolaevich*Scientific adviser: Kamysheva Anna Borisovna*

Abstract: the development of the digital ruble as a form of digital currency of the Central Bank of Russia (CBRF) is an important stage in the evolution of the national financial system. The introduction of the digital ruble is aimed at increasing the transparency and speed of financial transactions, reducing transaction costs and strengthening control over money circulation. At the same time, its use can lead to a change in the role of commercial banks, transformation of the payment market and adaptation of monetary policy mechanisms.

Key words: digital ruble, Central Bank of the Russian Federation, monetary policy, financial system, payment technologies, economic stability.

Повсеместное распространение цифровых валют центральных банков – это глобальное явление, вызванное цифровизацией экономики, увеличением безналичных платежей и стремлением к совершенствованию финансовых систем.

Исследование актуально в связи с возможностью цифрового рубля радикально изменить существующую финансовую систему, затрагивая ключевые аспекты, такие как банковское посредничество, монетарную политику и доступ к финансовым услугам. Внедрение цифрового рубля может привести к существенным изменениям в структуре денежного оборота, а также к перераспределению ликвидности в банковском мире и изменению динамики процентных ставок.

Центральные банки разрабатывают цифровые валюты, которые станут новой разновидностью денег, существующих исключительно в цифровом виде и выпускаемых непосредственно самими центральными банками. В отличие от привычных нам наличных и банковских переводов, цифровые валюты центральных банков открывают прямую коммуникацию между банком и его клиентами, минуя посредничество коммерческих финансовых учреждений. Основные характеристики цифровых денег: их включают в статус законного платежного средства, используют централизованную эмиссию и регулирование, а также использование цифровых технологий для обеспечения безопасности и эффективности платежей.

Классификация ЦВЦБ может быть проведена по нескольким признакам:

1. По типу доступа [3]:
 - Розничные: предназначены для широкого круга пользователей, включая физических лиц и предприятия, и используются для повседневных транзакций.
 - Оптовые: ограничены использованием финансовыми учреждениями для межбанковских расчетов и крупных платежей.
2. По архитектуре системы [5]:
 - Одноуровневая: центральный банк самостоятельно выпускает и распределяет цифровую валюту среди пользователей.
 - Двухуровневая: центральный банк выпускает ЦВЦБ, а распределение и обслуживание пользователей осуществляется через коммерческие банки и другие финансовые посредники.

Многие центральные банки мира активно занимаются разработкой и тестированием цифровых валют. Китайский Народный банк, с 2014 года, находится в авангарде этих исследований, разработав проект цифрового юаня (DCEP), который в 2020-м начал пилотные испытания в нескольких крупных городах страны [1]. Острова Багамских Антильских островов в 2021 году сделали историческое решение, став первыми, кто официально ввел в обращение цифровую валюту для розничных операций — "Sand Dollar" [1]. В Швеции, где наблюдается значительное снижение использования наличных денег, с 2017 года Риксбанк проводит исследования и пилотные проекты по внедрению "e-krona" [1].

Международный валютный фонд (МВФ) и Банк международных расчетов (БМР), осознавая глобальные тенденции, активно содействуют обмену знаний и координации наднационального уровня для разработки централизованных цифровых валют.

В эру всемирного цифровизационного процесса, Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) выступил с амбициозным проектом создания цифрового рубля. В октябре 2020-го был представлен подробный консультативный доклад, где детально изложены стратегии формирования новой валюты: от различных моделей до поэтапного внедрения [5].

С введением цифрового рубля, Россия не только будет соответствовать мировым трендам в области финансовых технологий, но и обеспечит экономическую конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации.

Цифровой рубль обладает уникальными характеристиками, отличающими его от безналичных денег и криптовалют [6].

— Цифровой рубль эмитируется непосредственно Банком России и является его обязательством, тогда как безналичные деньги представляют собой обязательства коммерческих банков перед клиентами. Криптовалюты, в свою очередь, не имеют единого эмитента и не обеспечены обязательствами какого-либо государства или финансового института.

— Цифровой рубль является законным платежным средством на территории Российской Федерации, аналогично наличным и безналичным рублям.

— Цифровой рубль функционирует на платформе, управляемой центральным банком, обеспечивая централизованный контроль и безопасность.

— Операции с использованием цифровых рублей указывают на идентификацию пользователей, которые способствуют прозрачности и контролю финансового потока.

Внедрение цифрового рубля, может изменить структуру курса денег и заменить наличные формы. Это может привести к перераспределению средств между коммерческими и центральными банка-

ми, поскольку клиенты могут отправить часть средств из банковских депозитов на цифровые кошельки, хранящиеся на платформе российского банка.

Список источников

1. Горбунов, С. В. Цифровой рубль: базовый курс. Учебное пособие. — [Электронный ресурс]. — Доступно по ссылке: <https://fibusta.su/book/201672-tsifrovoy-rubl-bazovyy-kurs-uchebnoe-posobie/read/> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Пепе, Л. В. Цифровой рубль и другие цифровые валюты центральных банков. — [Электронный ресурс]. — Доступно по ссылке: <https://www.livelib.ru/book/1542026/readpart-tsifrovoy-rubl-i-drugie-tsifrovyie-valyuty-tsentralnyh-bankov-liana-perelyaeva> (дата обращения: 19.02.2025).
3. Сахаров Д.М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2021;25(5):133-149.
4. Горбунов, С. В. Цифровой рубль: базовый курс. Учебное пособие. — [Электронный ресурс]. — Доступно по ссылке: <https://i.twirpx.link/file/4182775/> (дата обращения: 19.02.2025).
5. Банк России. Цифровой рубль. — [Электронный ресурс]. — Доступно по ссылке: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 19.02.2025).
6. Кривогуз, А. В. Цифровые валюты центральных банков: мировой опыт. — [Электронный ресурс]. — Доступно по ссылке: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46196629> (дата обращения: 19.02.2025).
7. Трегуб И. В. Цифровой рубль: сущность и перспективы применения в России. — [Электронный ресурс]. — Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-suschnost-i-perspektivy-primeneniya-v-rossii> (дата обращения: 19.02.2025).
8. Санникова Л. В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 27–44.

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ УЧЁТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ ФСБУ

КОМАРОВА ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕГОВНА,
БЕЛОУСОВ ЛЕОНИД ЮРЬЕВИЧ

студенты, Факультет управления интеллектуальной собственностью
Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Научный руководитель: Чибисов Олег Валерьевич

*кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности бухгалтерского учета объектов интеллектуальной собственности в соответствии с вступившими в силу федеральными стандартами бухгалтерского учета (ФСБУ). В исследовании производится анализ новых требований к оценке, амортизации и списанию объектов интеллектуальной собственности в бухгалтерской отчетности. Особое внимание уделяется методическим подходам к учету прав на объекты интеллектуальной собственности, включая объекты промышленной собственности, авторские права и средства индивидуализации. Также отражается влияние ФСБУ на практическую деятельность организаций, использующих и создающих объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, бухгалтерский учет, ФСБУ, нематериальные активы, оценка, амортизация, списание, патенты, авторские права, товарные знаки.

FEATURES OF ACCOUNTING FOR INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS BASED ON THE FSB

Komarova Elizaveta Olegovna,
Belousov Leonid Yurievich

Scientific adviser: Chibisov Oleg V.

Abstract: The article discusses the specifics of accounting for intellectual property objects in accordance with the Federal Accounting Standards (FSB) that have entered into force. The study analyzes new requirements for the valuation, depreciation and write-off of intellectual property in accounting statements. Special attention is paid to methodological approaches to accounting for intellectual property rights, including industrial property, copyrights and means of individualization. It also reflects the influence of the FSB on the practical activities of organizations that use and create intellectual property objects.

Keywords: intellectual property, accounting, FSB, intangible assets, valuation, depreciation, write-off, patents, copyrights, trademarks.

Объекты интеллектуальной собственности подлежат установлению на бухгалтерский учёт в составе нематериальных активов организации. Из всего количества объектов интеллектуальной собственности под понятие «нематериальные активы организации» согласно Приказу Минфина России от

30.05.2022 N 86н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 N 69031) подлежат:

- произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных;
- исполнение, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач;
- изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения;
- географические указания.

Если несколько результатов интеллектуальной деятельности объединены (кинофильмы, театрально-зрелищные представления), то они учитываются в качестве сложного инвентарного объекта.

Для осуществления объективной и правильной оценки интеллектуальной собственности, как нематериального актива организации, необходимо соблюдать установленные стандарты:

- Отдельный учет носителя: носитель, на котором зафиксирован результат интеллектуальной деятельности, признаваемый нематериальным активом, подлежит обособленному учету – как объект основных средств или запасов. При этом начальная стоимость нематериального актива корректируется в сторону уменьшения на величину расчетной стоимости данного носителя. Расчетная стоимость устанавливается исходя из затрат на приобретение или создание носителя, либо на основе его рыночной цены, но не должна быть больше изначальной стоимости самого нематериального актива.

- Ограничение переоценки: Метод оценки по переоцененной стоимости не применяется к средствам индивидуализации (например, товарным знакам) и лицензиям на отдельные виды деятельности.

Расчет амортизации активов интеллектуальной собственности напрямую связан с установлением срока их полезного использования. Каждая организация, в соответствии с принятой учетной политикой, самостоятельно определяет этот срок для каждого нематериального актива. При этом, для некоторых активов, срок полезного использования определяется ожидаемым объемом производимой продукции или услуг. На определение этого срока влияют следующие ключевые факторы:

- Длительность действия прав, защищающих результаты интеллектуального труда и средства индивидуализации;
- Период действия полученных лицензий;
- Прогнозируемый период эксплуатации актива, учитывающий как объективные ограничения, так и стратегические намерения руководства;
- Риск устаревания актива под воздействием технологического прогресса и изменений рынка;
- Прочие факторы, способные повлиять на эффективность и продолжительность использования нематериального актива.

Списание объектов интеллектуальной собственности с бухгалтерского баланса производится в случаях, когда они больше не способны приносить компании экономическую выгоду или при возникновении определенных ситуаций:

- Истечение срока охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, включая средства индивидуализации.

- Прекращение использования нематериального актива из-за его устаревания. Это происходит, если отсутствует возможность его дальнейшей продажи или повторного применения в деятельности компании.

- Передача прав собственности на нематериальный актив другому юридическому или физическому лицу. Это может быть осуществлено через продажу, обмен, внесение в уставный капитал другой компании или передачу в некоммерческую организацию.

- Утрата материального носителя, содержащего результаты интеллектуальной работы или средства индивидуализации, которые признаны нематериальным активом. Причинами могут быть потеря, природные катаклизмы, пожары, аварии или иные чрезвычайные происшествия, которые делают невозможным дальнейшее использование этого объекта.

- Прекращение деятельности организации, в которой использовался нематериальный актив, если нет возможности его применить в продолжающейся деятельности, в том числе из-за окончания срока действия необходимых разрешений (например, лицензий).

Внедрение ФСБУ 14/2022 в учет объектов интеллектуальной собственности ознаменовало собой важный этап в развитии российской системы бухгалтерского учета. Стандарт устанавливает четкие правила формирования первоначальной стоимости, определения срока полезного использования и порядка списания этих активов. Несмотря на возникающие сложности, связанные с оценкой и определением срока полезного использования, применение ФСБУ позволяет более точно отражать экономическую сущность объектов интеллектуальной собственности в финансовой отчетности. Это, в свою очередь, способствует повышению прозрачности и достоверности информации для инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон. В дальнейшем, успешное применение стандарта потребует от бухгалтеров постоянного повышения квалификации и тесного взаимодействия с юристами, специализирующимися в области интеллектуальной собственности.

Список источников

1. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция) 6 декабря 2011 года N 402-ФЗ
2. Приказ Минфина России от 30.05.2022 N 86н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 N 69031)
3. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020) "Об утверждении положений по бухгалтерскому учету" (вместе с "Положением по бухгалтерскому учету "Учетная политика организации" (ПБУ 1/2008)"
4. Учет нематериальных активов Чибисова Е.И., Чибисов ОВ издательство «ЮРСЕРВИТУМ» Москва ISBN 978-5-9216-04445-2
5. РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА Чибисова Е.И., Чибисов О.В., Рыжов И.В. В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 149-152.
6. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Чибисова Е.И., Чибисов О.В., Рыжов И.В. Экономика и предпринимательство. 2024. № 7 (168). С. 57-61.
7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ Чибисова Е., Чибисов О. Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 34-53.
8. Алексеева Л. Д. Актуальные аспекты учета объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Некоторые экономические науки сегодня. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aktualnye-aspekty-ucheta-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.02.2025);
9. ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ И ОЦЕНКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МСФО Чибисов О.В., Чибисова Е.И. Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2019. № 3. С. 101-107.
10. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Рыжов И.В., Чибисова Е.И., Чибисов О.В. Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5.

11. К ВОПРОСУ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СОГЛАСНО ПРОЕКТА ФСБУ "НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ": ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Чибисова Е.И. В сборнике: Управление социально-экономическими системами в турбулентном мире: адаптация к современным трендам. материалы международной научно-практической конференции. Владимир, 2023. С. 374-378.
12. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ Гордиевская Е.Ф., Чибисова Е.И. Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 81-84.
13. Влияние новых ФСБУ на бухгалтерский учет и отчетность 2024 года. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/vliyanie-novykh-fsbu-na-bukhgalterskiy-uchet-i-otchetnost-2024-goda/#1> (дата обращения 19.02.2025);
14. Е. Е. Голова ФСБУ 14/2022 «НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ»: НОВОЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №4-1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fsbu-14-2022-nematerialnye-aktivy-novoe-v-bukhgalterskom-uchete> (дата обращения: 19.02.2025);
15. Кратко и просто о сложном: эксперт «СГ» об ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». URL: <https://stroygaz.ru/publication/biznes/kratko-i-prosto-o-slozhnom-ekspert-sg-ob-fsbu-14-2022-nematerialnye-aktivy/> (дата обращения 19.02.2025);
16. Крештопов Алексей Дмитриевич ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ОЦЕНКА И УЧЕТ // Имущественные отношения в РФ. 2023. №5 (260). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-otsenka-i-uchet> (дата обращения: 19.02.2025);
17. Максименко Татьяна Сергеевна, Демяхина Елена Владимировна АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА НОВЫЙ СТАНДАРТ // Вестник ТИУиЭ. 2021. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-izmeneniy-v-bukhgalterskom-uchete-materialno-proizvodstvennyh-zapasov-v-svyazi-s-perehodom-na-novyy-standart> (дата обращения: 19.02.2025);
18. Приказ Минфина России от 30.05.2022 N 86н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 N 69031);
19. Рамазанова А. К. Коммерциализация интеллектуальной собственности в бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. 2011. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-intellektualnoy-sobstvennosti-v-bukhgalterskom-uchete> (дата обращения: 19.02.2025);
20. Текеева Х. Э., Кенжева С. О. Учет нематериальных активов // Альманах «Крым». 2023. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-nematerialnyh-aktivov-3> (дата обращения: 19.02.2025);
21. Эмилия Сергеевна Дружиловская, Татьяна Юрьевна Дружиловская Анализ принятия ФСБУ 14/2022 на учетные процессы бизнеса // Учет. Анализ. Аудит. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-prinyatiya-fsbu-14-2022-na-uchetnye-protsessy-biznesa> (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 322.1

РОЛЬ СИСТЕМЫ АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

ПАСТЕРНАК КСЕНИЯ GERMANOVNA

кандидат экономических наук, доцент
Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого;
преподаватель-эксперт программ дополнительного образования
АНО "Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства";
преподаватель-эксперт федеральной программы Россельхозбанка – Школа Фермера

Аннотация: Статья направлена на исследование методов арт-менеджмента как инструмента влияния на потребительское поведение и создания уникального клиентского опыта в гостиницах. Автор анализирует существующие подходы к интеграции художественных элементов в гостиничную среду, рассматривает влияние таких практик на восприятие бренда и уровень удовлетворенности клиентов. Исследование включает в себя кейс-стадии успешных гостиниц, использующих арт-менеджмент для привлечения и удержания клиентов, а также статистические данные, подтверждающие эффективность данных стратегий. В результате работы выявляются ключевые аспекты, при помощи которых арт-менеджмент может значительно улучшить общую атмосферу гостиничного обслуживания, повысить конкурентоспособность и создать эмоциональную связь между клиентами и брендом.

Ключевые слова: арт-менеджмент, гостиничное управление, стратегия, потребительское поведение, гостиничное обслуживание.

THE ROLE OF THE ART MANAGEMENT SYSTEM IN THE MANAGEMENT OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE HOTEL INDUSTRY

Pasternak K.G.

Abstract: The article is aimed at researching art management methods as a tool for influencing consumer behavior and creating a unique customer experience in hotels. The author analyzes existing approaches to the integration of artistic elements into the hotel environment, examines the impact of such practices on brand perception and customer satisfaction. The study includes a case study of successful hotels using art management to attract and retain customers, as well as statistical data confirming the effectiveness of these strategies. As a result of the work, key aspects are identified through which art management can significantly improve the overall atmosphere of hotel services, increase competitiveness and create an emotional bond between customers and the brand.

Key words: art management, hotel management, strategy, consumer behavior, hotel services.

I ВВЕДЕНИЕ

В условиях насыщенности предложений и постоянно меняющихся ожиданий клиентов гостиницы вынуждены искать инновационные методы для привлечения и удержания гостевой аудитории. В этой

связи система арт-менеджмента, представляющая собой интеграцию искусства и управления, становится важным инструментом в создании уникального клиентского опыта.

Арт-менеджмент включает в себя использование художественных элементов и креативных концепций, способствующих формированию особой атмосферы, выделяющей гостиницу среди множества конкурентов. Визуальные искусства, музыкальные перформансы, выставки и другие культурные инициативы могут значительно влиять на эмоции клиентов, их удовлетворенность и восприятие бренда в целом. Данные аспекты становятся особенно актуальными в свете современных тенденций, когда опыт и эмоции, испытываемые клиентами, зачастую становятся более важными, чем сам продукт или услуга.

II ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Существует мнение, что искусство внутри отеля может быть интересно только определенной и небольшой группе потребителей, но это совершенно не так, и стоит открыть интернет и почитать сводки и статьи последних лет, чтобы понять, что это мнение устарело и искусство приобретает все большее значение не только для узкой группы потребителей. Это и является причиной инвестирования многих отелей в различные арт-программы и коллекции произведений искусства в последние годы.

Самые успешные игроки гостиничного бизнеса понимают, что искусство — это важнейшая часть головоломки, его следует тщательно интегрировать с дизайном, архитектурой и операциями, чтобы создать незабываемые впечатления для гостей.

Дискуссии об искусстве, эстетической коммуникации в отелях, в сфере обслуживания или самой физической среде сервисного ландшафта, которая влияет на имидж, восприятие бренда, эмоциональные и когнитивные процессы, ведутся уже долгое время. Активность отеля, связанная с искусством или с какими-либо арт-объектами функционирует как форма создания некоторой ценности, которая укрепляет эмоциональную привязанность и отношения с брендами и гостями¹. Искусство в сфере услуг или реклама для сайтов могут вызывать положительные или отрицательные эффекты в зависимости от многосложных аспектов – от стиля до цвета. Создание целенаправленного художественного пространства — это стратегическое решение, которое влияет на восприятие гостями не только самого пространства, но и бренда или отеля в целом, а также на их намерения вернуться.

В общих чертах отмечая влияние искусства на поведение индивидов, необходимо вначале упомянуть, что оно являлось значимым аспектом человеческой культуры испокон веков. Современная эстетическая философия отдает предпочтение творческим усилиям и впечатлениям, которые стимулируются искусством², в то время как психологи измеряют разнообразное когнитивное воздействие искусства на индивидов, чего мы позже еще раз коснемся. Визуальное искусство можно рассматривать как выражение культуры, форму общения и развлечения. Оно используется для чего-то столь же важного, как социальный протест, или столь же личного, как украшение дома, своего укромного пространства для представления идентичности или комфорта. Искусство имеет более высокие области применения, включая укрепление благополучия и психического здоровья.

Эстетический характер физической среды, включая демонстрацию произведений искусства, играет важную роль в создании впечатлений, влияет на восприятие и поведение. Несмотря на то, что искусство не раз было упомянуто в контексте гостеприимства, в литературе существует пробел о его влиянии на потребительское поведение. На основании изученных имеющихся материалов и исследований становится очевидным, что оно может как положительно, так и отрицательно влиять на отношение и поведенческие намерения гостей, а визуальная эстетика оказывает влияние как на отдельных гостей, так и на отношения с сервисом в целом.

Связь между брендом и изобразительным искусством наиболее эффективна, в то время как само «искусство» охватывает широкий спектр областей, таких как изобразительное, мода, музыка и литература, перформанс и другие. Путем расширения эстетического опыта и раздвижения художественных границ, создается захватывающая среда. Цель арт-куратора отеля - придать образу отеля уникальность, способную привлечь внимание каждого, разговаривать без слов - на языке искусства.

¹ Sup De Luxe [Электронный ресурс]. – What is art management – Режим доступа: <https://www.supdeluxe.com/en/school-news/what-art-management>

² Artibus et Historiae [Электронный ресурс]. – Art – Режим доступа: <https://artibusethehistoriae.org/chapter481.html>

III РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИИ

Любое искусство может быть обозначено, как продолжение своего создателя, которое вдохнуло жизнь в подсознательную личность художника. Но для любого владельца отеля искусство имеет и другие практические цели. Неоспоримым фактом является то, что работники этой сферы услуг демонстрируют превосходные когнитивные и эмоциональные реакции, когда они окружены художественными произведениями.

Использование предметов искусства в номерах может способствовать повышению уровня удовлетворённости, учитывая целостные преимущества эстетического опыта, которые включают в себя такие важные аспекты, как благополучие и удовлетворение духовных потребностей как гостей, так и сотрудников отеля, что мы подробнее рассмотрим немного позднее.



Рис. 1. Как искусство в отеле создает впечатления гостей нового уровня от «Nine DotArts» (визуализировано автором на основе «The Art State Report» 2021 года³)

Как можно заметить на рисунке 1.3, фактически 91% руководителей бизнеса, по исследованиям того, как искусство в отеле создает впечатления нового уровня от «Nine Dot Arts» 2021 года⁴, считают крайне ценным, когда проект становится известными благодаря имеющемуся искусству. И более 70% говорят, что оригинальная коллекция произведений искусства в лобби – один из самых привлекательных элементов всего проекта. Уолтер Изенберг, генеральный директор «Sage Hospitality Group», сказал изданию, что плейсмейкинг важен, потому что этого требует гость. Они хотят отправиться в какое-нибудь интересное место, и им интересен необычный опыт.

Кроме того, при создании IT-архитектуры сайта и других электронных ресурсов, продвигающих пространство, акцент на искусстве и дизайне может помочь изменить поведенческие намерения, поскольку в рекламе отелей эстетические ценности преобладают над функциональными⁵. Онлайн образ туристических направлений важен, поскольку он влияет не только на выбор места назначения, но и на уровень их итоговой удовлетворенности, и места конкурируют друг с другом за образ, который они могут создать в сознании потенциальных гостей⁶.

³ Nine dot Arts [Электронный ресурс]. – Webinar on how art creates a next level experience for hotel guests – Режим доступа: <https://ninedotarts.com/webinar-how-art-creates-a-next-level-experience-for-hotel-guests/> (дата обращения: 25.02.2025)

⁴ National Library of Medicine [Электронный ресурс]. – The Connection Between Art, Healing, and Public Health: A Review of Current Literature – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2804629/> (Дата обращения: 25.02.2025)

⁵ Science Direct [Электронный ресурс]. – Using deep learning and visual analytics to explore hotel reviews and responses – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517720300558>

⁶ Eve Museo grafia [Электронный ресурс]. – Experiencia del visitante e información social – Режим доступа: <https://evemuseografia.com/2023/01/16/experiencia-del-visitante-e-informacion-social/>

Крайне важно понимать, что ищут клиенты и оправдывать эти ожидания. Искусство — это способ предоставить гостям нечто большее, чем просто место для ночлега. Многие думают, что большинство людей вряд ли выберут отель исключительно на основании того, что висит на стенах, и, возможно, это относительная правда. Особенно в случаях, когда речь идет о каких-нибудь обычных репродукциях, согласованных по цвету.

Однако, когда искусство преподносится как опыт и создает дополнительную культурную составляющую, это дает гостям гораздо более значимую и запоминающуюся практику пребывания в отеле. Предоставление впечатлений такого рода приводит к повышению узнаваемости отеля, повышению рейтинга, а также эффекту сарафанного радио – что имеет важное значение для успеха отеля.

Хотя арт-менеджмент и искусство кажутся не главными решающими факторами для отеля, они могут стать частью его индивидуальности и конкурентного преимущества, если будут включены в общую бизнес-стратегию. Вспоминая опрос от «Nine Dot Arts»⁷, крайне ценно, когда проект и бренд становятся известными благодаря имеющемуся искусству.

Говоря про включение искусства в бизнес-стратегию, традиционно индустрия гостеприимства сосредоточена на предоставлении услуг, однако современный гость ожидает большего – новых впечатлений. Какие же впечатления может предоставить отель помимо номера? Тут на помощь приходит искусство. Как уже не раз говорилось, размещая локальное, уникальное произведение, инсталляцию – оно сольется с идентичностью отеля. Некоторые занятые путешественники, например корпоративные клиенты, могут увидеть произведения локальных художников в своем отеле, им даже не нужно выходить за пределы территории, на что у них, возможно и нет времени. Это создает для гостей культурный опыт в дополнение к общепринятым и стандартным гостиничным услугам.

В дополнение, в последние годы в иностранных словарях появилось такое понятие как «bizcation» — это деловая поездка с совмещением работы и отпуска, либо с ее продлением на пару дней в рекреационных целях [22]. Совмещая две сферы – гостеприимство и арт, повышается вероятность привлечения таких путешественников, потому что отель предоставляет сразу и проживание и интересный, новый опыт. Если художественная экспозиция особенно впечатляющая, гости могут провести время в отеле, изучая её вместо того, чтобы, например, искать и посещать местный музей. Это удерживает гостей отеля на территории, а значит, у них больше шансов потратить деньги на дополнительные услуги – поесть в ресторане, посетить кофейню отеля и так далее.

Возможно не только удержать гостей отеля на территории, но и привлечь туристов и местных жителей, не проживающих в отеле, которые хотят увидеть экспозицию или посетить ваше мероприятие. Опять же, это возможность для отеля заработать деньги в других областях, таких как ресторан, а также создать для них хорошие впечатления, чтобы они решили в следующий раз остановиться именно в вашем отеле и рассказать о нем друзьям.

Если к этому подходить серьезно, если все сделано качественно и крайне продуманно, отель даже сможет соперничать с художественными галереями и музеями.

Формируя общий образ роли искусства в отельном бизнесе, как можно отметить, предоставляя своим гостям особенно качественный и запоминающийся опыт, вы повышаете вероятность того, что они оставят о вас положительный отзыв на сайтах. Это также повышает вероятность того, что они вернутся снова, расскажут о вас друзьям, распространят в социальных сетях и направят других в отель.

При этом, предоставление предметов искусства в отеле также помогает обеспечить конкурентное преимущество. Это послужит точкой дифференциации между отелем и его конкурентами. Даже если в городе или в стране уже имеются предприятия подобного типа, обладающие хорошими коллекциями, в любом случае, все искусство индивидуально – новые художники, новые лица, новый опыт – варианты бесконечны.

Все это придает уникальность бренду и показывает индивидуальность. Художественное произведение рассказывает историю без тысячи слов. Важным пунктом для восприятия бренда является прозрачность его ценностей. Это усиливает бренд отеля, являясь убедительным визуальным повест-

⁷ Nine dot Arts [Электронный ресурс]. – Webinar on how art creates a next level experience for hotel guests – Режим доступа: <https://ninedotarts.com/webinar-how-art-creates-a-next-level-experience-for-hotel-guests/>

вованием, которое транслирует гостям ваши ценности и объясняет, что вас волнует, это способ рассказать о том, чего стоит компания и к чему она стремится.

Большинство опрошенных изданием «Hospitality.net» профессионалов согласны с тем, что искусство оживляет бренд и что размещение коллекции произведений искусства однозначно его укрепляет.

В условиях, когда разнообразие, справедливость, инклюзивность и принадлежность или «DEIB» обсуждаются во всех секторах бизнеса, как никогда важно быть прозрачным в ценностях отеля. Инвестирование в искусство, которое их передает, является эффективным языком и путем транслирования. Более 80% опрошенных «Hospitality.net» людей⁸ считают, что разнообразие, равенство и инклюзивность в рамках проекта — это признаки успешного, благоустроенного бизнеса. Чтобы по-настоящему донести эти ценности, произведения искусства должны быть разнообразны как по тематике, так и по художнику и концепции, поддерживая местных, начинающих и еще неоткрытых художников. Когда вы стратегически подходите к тому, какое искусство вы демонстрируете, и к художникам, которых вы представляете, вы превращаете свой отель в место, где люди чувствуют энтузиазм, уверенность и комфорт. И не нужно вкладывать миллионы в искусство. Работы местных художников продемонстрируют самобытность. Это, наоборот, поможет гостю запомнить место, открыв для себя что-то новое.

Если говорить об интеграции произведений искусства, то идеальным вариантом будет планирование еще на начальных этапах проекта. Это гарантирует, что выбранные произведения являются визуальными индикаторами видения бренда отеля и могут быть успешно интегрированы в пространство, работая в тандеме с дизайном, освещением, операциями и атмосферой, чтобы создать незабываемое ощущение места, в случаях, когда экспозиция постоянная. Арт-консультанты и арт-менеджеры могут работать рука об руку с дизайнерами, архитекторами, разработчиками и другими заинтересованными сторонами, чтобы достичь консенсуса вокруг общего видения, а затем реализовать это видение посредством тщательного сотрудничества. Конечный опыт должен рассказывать историю бренда, помогать получить не только незабываемое впечатление, но и создать комьюнити.



- БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ЦЕН
- ВЫСОКАЯ СРЕДНЯЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ
- СОЗДАНИЕ ПИАРА ДЛЯ ОТЕЛЯ И ХУДОЖНИКА

Рис. 2. Результаты и возможности отеля после интегрирования искусства и системы арт-менеджмента (составлено автором на основе вебинара «Nine Dot Arts»)

На рисунке 2 можно увидеть результаты интегрирования искусства. Куратор «Nine DotArts» Дениз Джозеф на вебинаре «Как искусство создает впечатления нового уровня для гостей отелей» продемонстрировала, что пространства, занимающиеся искусством, могут предлагать более высокие цены, а также иметь в среднем более длительное бронирование, привлекая внимание своей деятельностью. Это может создать пиар и привести к написанию статей, распространению информации в СМИ и интернете, одновременно повышая узнаваемость художников отеля, а также привлекая больше внимания к самому пространству, что является важным аспектом пиара, так как СМИ не любят писать статьи о коммерческих организациях, а платные публикации стоят крайне дорого.

Таким образом, в поисках дифференциации отеля, владельцам стоит подумать о том, чтобы добавить свой собственный художественный компонент, будь то создание небольшой галереи или внедрение небольших экспозиций с работами локальных художников. И не обязательно иметь миллионы,

⁸ Hospitalitynet [Электронный ресурс]. — Why Art is Essential to Next-Level Hotel Experiences —
Режим доступа: <https://www.hospitalitynet.org/opinion/4110272.html>

чтобы инвестировать в произведения искусства, чтобы добиться успеха с помощью этой стратегии. Это может помочь не только выстроить бизнес и внести его в списки лучших отелей, но и продвинуть художников или галереи, помочь продемонстрировать работы. Арт менеджмент не только помогает развить и модернизировать отель, но и помогает искусству и арт сообществу.

IV ВЫВОДЫ

Прежде всего, арт-менеджмент является эффективным инструментом для создания уникального клиентского опыта, что в современных условиях становится необходимостью для отелей, стремящихся выделиться на фоне конкурентов. Использование художественных элементов и культурных мероприятий не только обогащает атмосферу гостиницы, но и формирует эмоциональную связь между клиентами и брендом. При этом стоит обратить внимание на то, что такие связи могут значительно повысить степень лояльности и вероятность повторных посещений.

В итоге, система арт-менеджмента представляет собой важный и перспективный инструмент, способствующий инновационному развитию гостиничной индустрии и повышению удовлетворенности клиентов. В долгосрочной перспективе, интеграция арт-менеджмента в бизнес-модель отелей может стать ключевым фактором, способствующим не только конкурентоспособности, но и устойчивому развитию гостиничного сегмента экономики. Рекомендуется продолжить исследования в данной области, чтобы углубить понимание взаимосвязи между искусством и потребительским поведением, а также разработать более глубокие методологические подходы к внедрению арт-менеджмента в гостиничной индустрии.

© 2025

УДК 330

ИННОВАЦИОННАЯ КЛАСТЕРНАЯ СРЕДА: ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ И ИНТЕГРАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

НАДЕИН ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

аспирант

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева»

Аннотация: в статье представлен обзор современных научных подходов к понятию инновационной кластерной среды и ее компонентов, на основе анализа произведено сравнение подходу по ряду критериев – целям, функциям, методам анализа и роли инновационной кластерной среды в контексте развития экономики.

Ключевые слова: кластер, экономический кластер, инновации, инновационный кластер, инновационная кластерная среда, промышленность.

INNOVATIVE CLUSTER ENVIRONMENT: APPROACHES TO THE ESSENCE AND INTEGRATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Nadein Evgeny Vyacheslavovich

Abstract: the article presents an overview of modern scientific approaches to the concept of an innovative cluster environment and its components, based on the analysis, a comparison of the approach is made according to a number of criteria - goals, functions, methods of analysis and the role of an innovative cluster environment in the context of economic development.

Keywords: cluster, economic cluster, innovation, innovative.

Теория кластерного механизма является одной из наиболее эффективных в части обеспечения конкурентных преимуществ региональных и национальных экономик. В основе теории заложен термин «кластер», который впервые был представлен в исследованиях М. Портера – он определял кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1].

Сегодня понятие «кластер» является предметом множества исследований: так, например, О. А. Варыгиной представляется следующее определение: «кластер – это совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках» [2].

Таким образом, под экономическим кластером следует понимать комплекс организаций, взаимодействующих друг с другом и усиливающих конкурентные преимущества отдельных предприятий и кластера в целом. В виде схемы структура экономического кластера может быть представлена в виде рис. 1.

Центральным элементом структуры экономического кластера выступает инновационное ядро, к которому, согласно исследованию Ю. С. Лебединской относят «обслуживающие центр кластера научные, исследовательские и консалтинговые организации» [3]. Задачей организаций, входящих в инновационное ядро экономического кластера, является ускорение процесса от начала эксперимента по раз-

работке инновационного продукта до его серийного производства. Инновационное ядро экономического кластера составляют, в основном, учебные заведения, подготавливающие специалистов в области научных исследований, непосредственно исследовательские и научные центры, инвестиционные компании, институты поддержки бизнеса и другие субъекты.

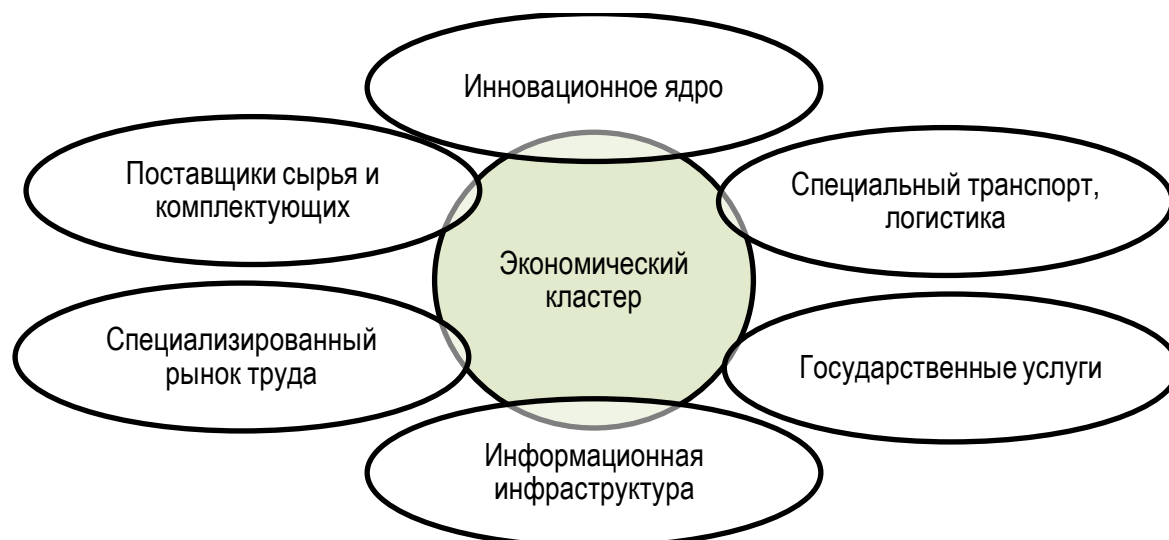


Рис. 1. Структура экономического кластера*

* Разработано автором

Субъекты в процессе взаимодействия образуют целые инновационные кластеры и уникальную инновационную кластерную среду. В исследованиях российских авторов представлены различные подходы к определению термина.

Так, в исследовании Т. В. Кушнарченко и И. А. Жеухина представлено следующее определение: «группа предприятий и организаций, сосредоточенных в определенном географическом регионе, которые специализируются на конкретной области деятельности» [4]. Согласно авторскому исследованию, инновационная среда формирует основу для развития региональных информационных систем, способствует привлечению инвестиций и улучшению экономических показателей региона.

А. М. Носоновым инновационная кластерная среда определяется как «объединение предприятий, научных и образовательных учреждений, цель которых заключается в создании, коммерциализации и диффузии новых технологий и высокотехнологичной продукции» [5]. Авторы указывают на то, что кластеры играют роль механизма, позволяющего обеспечить технико-технологическое лидерство региона и государства за счет развития высокотехнологичных отраслей.

В. В. Ефимовичем сформулировано определение, схожее с подходами Т. В. Кушнарченко, И. А. Жеухина, А. М. Носонова: «инновационная кластерная среда – это система взаимосвязанных предприятий, обеспечивающих постоянное создание и внедрение инноваций» [6], а подход Д. Л. Напольских сосредоточен на других ключевых аспектах – цифровизации и мультиотраслевой специализации. Автором инновационная кластерная среда определяется, как «динамическая сеть взаимосвязанных организаций, осуществляющих совместную деятельность в рамках определенной географической территории, направленную на создание, внедрение и коммерциализацию новых технологий и инновационных продуктов» [7].

Также интересен подход Е. А. Боргардта, который определяет инновационную кластерную среду, как «территориально-отраслевое объединение, которое включает в себя научно-образовательные и инженерные центры, промышленные компании и другие организации, сосредоточенные на совместной деятельности, основанной на цифровых преобразованиях» [8].

Обобщая представленные в исследованиях российских авторов подходы, необходимо в виде рис. 2 представить основные компоненты, наличие которых прослеживается в разных концепциях.

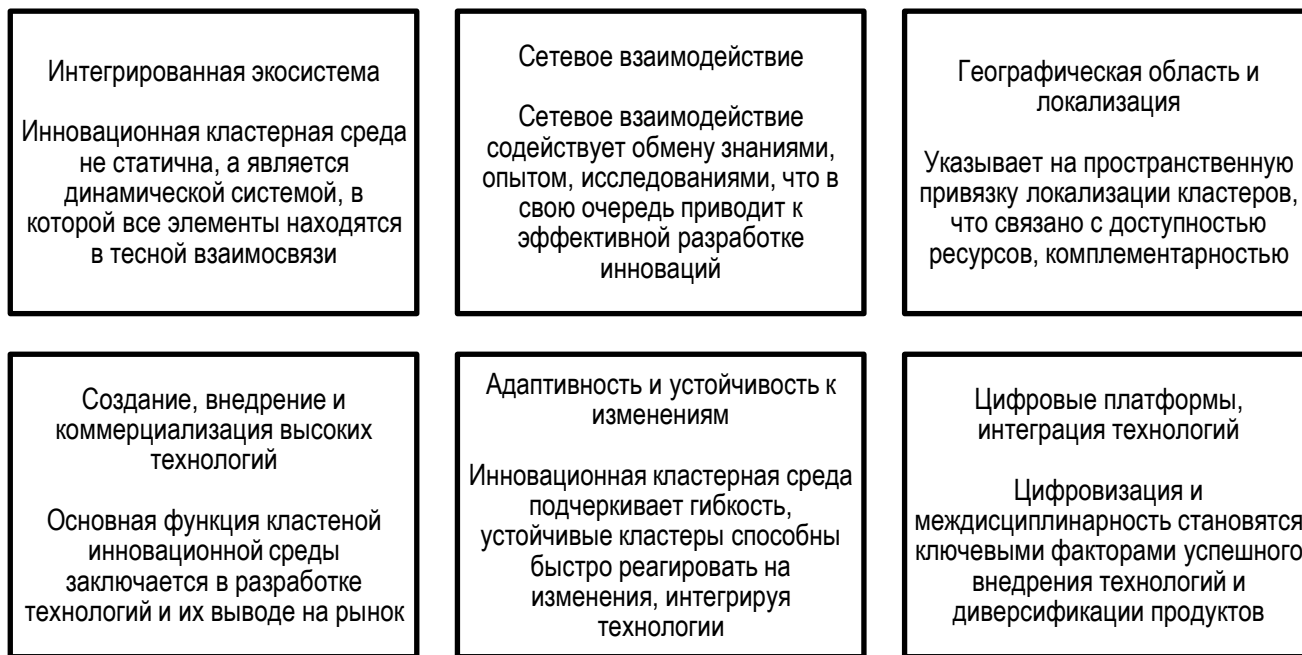


Рис. 2. Обязательные компоненты инновационной кластерной среды*

* Разработано автором

С учетом проанализированных подходов и выделенных в них компонентах, необходимо уточнить, что под инновационной кластерной средой следует понимать «благоприятные условия производства, диффузии и реализации инноваций, формируемые при взаимодействии субъектов в рамках интегрированной структуры с целью эффективного использования и развития инновационного потенциала» [9].

Отрасль промышленности в структуре российской экономики формирует большую долю ВВП и представляет собой главную сферу материального производства. Создание и развитие промышленных кластеров является одним из инструментов территориального развития промышленности. В современных экономических условиях, которые характеризуются крайней степенью динамичности рынка, повышением уровня конкуренции в промышленном секторе, развитие промышленных кластеров является необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности отдельных предприятий и формирования устойчивой национальной экономики в целом.

Инновационная кластерная среда в промышленности может быть представлена как «совокупность промышленных предприятий, имеющих территориальную связь и производственную кооперацию» [10]. К целям формирования промышленных инновационных кластеров следует отнести:

- сокращение импортных комплектующих в промышленной продукции;
- увеличение доли добавленной стоимости продукции, производимой участниками кластера;
- выведение на рынок инновационных продуктов и технологий;
- создание высокопроизводительных рабочих мест.

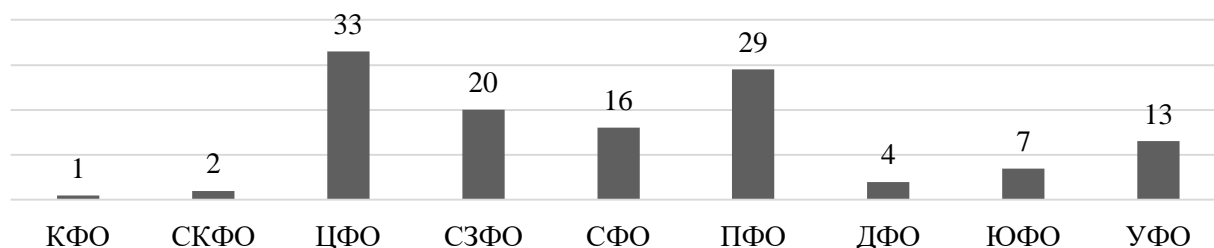


Рис. 3. Количество промышленных инновационных кластеров в РФ по федеральным округам, ед.*

* Разработано автором на основе источника [10]

В России на сегодняшний день функционирует 125 промышленных инновационных кластеров, сосредоточенных в разных федеральных округах [10]. Наибольшее количество промышленных инновационных кластеров сосредоточены в Центральном и Приволжском федеральном округах Российской Федерации (рис. 3).

Их структура представлена в виде рис. 4.



Рис. 4. Структура промышленных инновационных кластеров по типам реализуемых проектов, %
* Разработано автором на основе источника [10]

Большинство кластеров функционируют с целью проведения научно-исследовательских и конструкторских разработок, а также с целью создания новых методов производства, технологий разработки инновационных продуктов, оптимизации производственных процессов и проч.

Интеграция промышленных предприятий в инновационную кластерную среду представляет собой процесс, направленный на повышение конкурентоспособности, ускорение внедрения новых технологий и укрепление позиций отдельных предприятий на отраслевом рынке. Задачи интеграции приведены на рис. 5.

Интеграция промышленных предприятий в инновационную кластерную среду позволяет решить ряд задач, среди которых: создание эффективных сетей взаимодействия, адаптация бизнес-моделей, обеспечение активного участия в инновационной инфраструктуре, поиск источников финансирования и др.

Промышленные предприятия стремятся к включению в инновационную кластерную среду по ряду причин. Во-первых, членство в кластере открывает возможности доступа к передовым технологиям и знаниям: участники получают возможность обмениваться опытом, проводить совместные исследования, что создает благоприятные условия для внедрения инновационных решений.

Во-вторых, участие в кластерах позволяет существенно снизить затраты на исследования и разработки за счет диверсификации усилий и видов исполняемых работ: одни подразделения могут выполнять эксперименты, другие предпринимать попытки вывода продукта на рынок. Это становится возможным за счет формирования общей инфраструктуры, лабораторий и функционирования испытательных центров, что позволяет снизить издержки, связанные с реализацией инновационных проектов.

В-третьих, присутствие предприятия в инновационном кластере значительно повышает его конкурентоспособность и позволяет привлечь инвесторов, что в свою очередь, позволяет расширять географию присутствия продукции, наращивать объемы производства, и, как следствие, увеличивать экономическую прибыль.

Также к преимуществу членства в инновационном промышленном кластере следует отнести возможность укрепления деловых связей: взаимодействие с участниками кластера обеспечивает развитие партнёрских отношений, повышает шансы на реализацию интересных, уникальных совместных инновационных проектов, реализация которых при участии одного предприятия часто невозможна из-за недостаточной ресурсной базы (недостаток бюджета, недостаток квалифицированных кадров и проч.).

Создание эффективной сети взаимодействия с другими участниками кластера (научно-исследовательскими центрами, институтами, образовательными учреждениями), достижение эффекта синергии, обмена знаниями, экономии ресурсов, развития инноваций

Развитие внутренних инновационных компетенций промышленного предприятия (привлечение квалифицированных кадров, создание благоприятной корпоративной культуры), создание устойчивой инновационной среды внутри предприятия, которая способствует внедрению новых идей

Адаптация бизнес-моделей под требования инновационной кластерной среды национальной экономики и кластерной политики (изменение стратегий управления, внедрение новых технологий и подходов к производству, переход к устойчивым технологиям и экологическим методам работы)

Развитие партнерства и соглашений с другими участниками кластера для совместного использования ресурсов и технологий (снижение рисков, связанных с разработкой, внедрением инноваций, неоптимальными затратами)

Формирование и поддержка инновационной инфраструктуры (развитие бизнес-инкубаторов, технопарков, исследовательских центров, обеспечение равного доступа к ресурсам и технологиям, что способствует ускорению процесса внедрения инноваций)

Совершенствование механизмов финансовой поддержки и инвестиций для разработки новых технологий (расширение источников финансирования для реализации сложных и амбициозных инновационных проектов)

Рис. 5. Задачи интеграции промышленных предприятий в инновационную кластерную среду*

* Разработано автором

Подводя итоги в рамках данного исследования, стоит отметить, что кластерный подход к управлению промышленными предприятиями и формирование инновационных отраслевых кластеров позволяют решать актуальные проблемы развития промышленности: участие в кластерах открывает перед промышленными предприятиями новые возможности и перспективы развития, что в совокупности дает положительный эффект и в контексте национальной экономики в целом – позволяет решать проблемы, связанные с качеством производимой продукции, сложности, вызванные необходимостью скорейшего импортозамещения, повышения производительности труда и создания новых рабочих мест.

Список источников

1. Портер, М. Конкуренция. М. : Издательский дом «Вильямс», 2018. – 608 с.
2. Варыгина, О. А. Экономические кластеры: сущность, содержание и классификаций / О. А. Варыгина // Региональная и отраслевая экономика. – 2020. – № 2. – С. 8-12.
3. Lebedinskaya, Y. S. The fundamental structure of economic cluster for the development of the region / Y. S. Lebedinskaya // International Journal of Applied and fundamental research. – 2014. – № 5 (2). – С. 139-142.
4. Кушнарченко, Т. В. Кластер как основа региональной инновационной системы / Т. В. Кушнарченко, И. А. Жеухин // РЭиУ. – 2024. – № 3 (79). – С. 1-9.
5. Носонов, А. М. Формирование инновационных территориальных кластеров в регионах России / А. М. Носонов // Регионология. – 2023. – Т. 31. – № 3. – С. 498-513.
6. Ефимович, В. В. Теоретические подходы к определению сущности инновационного кластера / В. В. Ефимович // Проблемы экономики. – 2018. – № 1 (26). – С. 74-81.
7. Напольских, Д. Л. Атрибутивные признаки и типы инновационных кластеров в условиях цифровой трансформации / Д. Л. Напольских // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – № 3. – С. 66-95.
8. Боргардт, Е. А. Формирование инновационного кластера в условиях цифровых трансформаций / Е. А. Боргардт // Цифровая экономика и инновации. – 2020. – № 3. – С. 5-17.
9. Инновационная среда кластера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sovman.ru/article/4703/> (04.03.2025)
10. Ассоциация кластеров и технопарков. Обзор промышленных кластеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/46a/46a81de> (04.03.2025)

© Е. В. Надеин, 2025

УДК 614.257

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ПОПОВА ТАИСИЯ ПАВЛОВНА

студентка 3 курса

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Научный руководитель: Попова Людмила Николаевна

доцент, к.ф.н.

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Аннотация. Штатное расписание учреждений здравоохранения формируются с учетом нормативов, фонда рабочего времени, объема выполнения государственного (муниципального) заказа (ПГГ). Определение потребности в работниках рассматривается как важная составляющая планирования. Исследование включает анализ нормативных актов, регулирующих процесс формирования штатного расписания, а также практические аспекты его реализации в медицинских учреждениях.

Ключевые слова: штатное расписание, штатные нормативы, норма нагрузки, фонд рабочего времени.

THE METHODOLOGY OF PERSONNEL IDENTIFICATION FOR PUBLIC HEALTH INSTITUTIONS REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Popova Taisiya Pavlovna*Scientific adviser: Popova Lyudmila Nikolaevna*

Abstract. The staffing table of healthcare institutions is formed taking into account the standards, the fund of working hours, and the volume of fulfillment of the state (municipal) order. Determining the need for employees is considered an important component of planning. The study includes an analysis of regulations governing the process of staffing formation, as well as practical aspects of its implementation in medical institutions.

Keywords: staffing table, staffing standards, workload, working time fund.

Приказом Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 года № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» утверждено Положение об организации оказания первичной медико-санитарной помощи, где приведены, рекомендуемы штатные нормативы.

А также отдельными приказами утвержден Порядок, где так же приведены рекомендуемые штатные нормативы при разработке штатного расписания.

В ходе сличения данных Положения и Порядка в (табл. 1) выявлены разные рекомендуемые штатные нормативы.

Таблица 1

Рекомендуемые штатные нормативы

Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 г. № 543н "Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению"			
По Положению		По Порядку	
Врач-хирург	0,65 должности на 10 тыс. человек взрослого населения	1 на 10 000 прикрепленного взрослого населения	Приказ Минздрава России от 15.11.2012 г. № 922н
Врач-травматолог ортопед	1 должность для ведения приема взрослых больных с травмами и заболеваниями костно-мышечной системы на 20 500 взрослого населения;	1 на 15 тыс. взрослого населения; 1 на 12,5 тыс. детского населения	Приказ Минздрава России от 12.11.2012 г. № 901н
Врач-оториноларинголог	1 должность на 20 000 человек прикрепленного населения	0,85 на 10 000 прикрепленного взрослого населения ; 1,25 на 10 000 прикрепленного детского населения	Приказ Минздрава России от 12.11.2012 г. № 905н
Врач-офтальмолог	0,6 должности на 10 000 человек прикрепленного населения	1 на 10 000 человек прикрепленного населения	Приказ Минздрава России от 12.11.2012 г. № 902н
Врач-невролог	1 должность на 20 000 человек прикрепленного населения	1 на 15000 прикрепленного взрослого населения	Приказ Минздрава России от 15.11.2012 г. № 926н
Врач-инфекционист	1 должность на 50 000 человек прикрепленного населения	1 на 20 тыс. населения	Приказ Минздравсоцразвития России от 31.01.2012 г. № 69н
Врач-ревматолог	1 должность на 30 000 человек прикрепленного населения	1 на 50 000 прикрепленного населения	Приказ Минздрава России от 12.11.2012 г. № 900н
Врач (фельдшер) кабинета медицинской профилактики	0,5 должности на 5 тыс. взрослого населения	1 на 20 тыс. взрослого населения	Приказ Минздрава России от 29.10.2020 г. № 1177н
Врач-психотерапевт	1 должность на 25 000 прикрепленного населения	1,0 должность на 75 тыс. взрослого населения, 1,0 должность на 12 тыс. детского населения	Приказ Минздрава России от 14.10.2022 г. № 668н
Врач-онколог	1 должность на 25 000 прикрепленного населения Врач-онколог или врач-специалист, прошедший подготовку по онкологии	1 должность на 30 000 взрослого населения;	Приказ Минздрава России от 19.02.2021 г. № 116н
Врач-гастроэнтеролог	Врач-гастроэнтеролог 1 должность на 50 000 взрослого населения	1 на 70 000 прикрепленного взрослого населения; 1 на 35 000 прикрепленного детского населения	Приказ Минздрава России от 12.11.2012 г. № 906н

Источник: разработано автором

Так как Республика Саха (Якутия) входит в состав районов Крайнего Севера с тяжелыми климатическими условиями и с низкой плотностью населения медицинские учреждения районов (улусов) вправе сформировать штатное расписание с меньшей численностью прикрепленного населения.

Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия) (далее – Министерство) является уполномоченным исполнительным органом государственной власти Республики Саха (Якутия), участвующим в проведении государственной политики и осуществляющим управление в области охраны здоровья населения.

Для оказания медицинской помощи функционирует сеть медицинских учреждений, из них первичную медико-санитарную помощь населению оказывает 41 медицинская организация, специализированную медико-санитарную помощь – 50 медицинских организаций.

В состав подведомственных организаций входят:

- 19 – республиканских учреждений;
- 7 – медицинских организаций города Якутска;
- 35 – районных учреждений (Центральные районные больницы).

Для исследования механизма формирования штатного расписания учреждений здравоохранения Республики Саха (Якутия) и анализа обеспеченности кадрами выбран один из государственных автономных учреждений города Якутска.

Первичная специализированная медико-санитарная помощь организуется в соответствии с потребностями населения в ее оказании, с учетом заболеваемости и смертности, половозрастного состава населения, его плотности, а также иных показателей, характеризующих здоровье населения.⁹

На рис. 1 представлена общая численность прикрепленного населения на 1 января 2025 года в количестве 87 476 человек. Наибольшая часть из них составило по взрослым с 18 лет и старше – 57 880 человек.



Рис. 1. Численность обслуживаемого прикрепленного населения

Источник: разработано автором

На 1 января учреждением утверждено 662,5 штатных единиц, из них занято 648,5 единиц (табл. 2).

⁹ Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению»

Таблица 2

Анализ обеспеченности кадрами

Категория	Количество штатных единиц	Занято штатных единиц	Физические лица	Процент укомплектованности, %	
				штатом	физ.лиц.
Руководитель	1	1	1	100	100
Заместители	3	3	3	100	100
Врачи	208,25	204,25	209	98,08	100,36
СМП	301	297,5	317	98,84	105,32
МПП	18	18	17	100,00	94,44
Провизоры	1	1	1	100,00	100,00
СВНМО	3	3	2	100,00	66,67
Прочий персонал	127,25	120,75	120	94,89	94,30
ИТОГО	662,5	648,5	670	97,89	101,13

Источник: разработано автором

Таблица 3

Сравнительный анализ по нормативу и по норме времени

Наименование должности (специальности)	в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях							
	Штатных	По норме	Число посещений	Норма времени	Годовой бюджет времени врача	в минутах	Коэффициент	Необходимый штат по объему работы
акушеры-гинекологи	14	16,75	43340	22	1456,6	87396	3667	11,82
аллергологи - иммунологи	3	2	8230	15	1456,6	87396	5378	1,53
гастроэнтерологи	2,25	1,75	4685	25	1456,6	87396	3227	1,45
дерматовенерологи	1	2,75	3943	22,4	1456,6	87396	3601	1,09
инфекционисты	1,25	2,75	4437	20	1456,6	87396	4033	1,10
кардиологи	2	5,5	7563	24	1456,6	87396	3361	2,25
кардиологи детские	2	1,5	7720	24	1456,6	87396	3361	2,30
неврологи	6	10,25	27286	22	1456,6	87396	3667	7,44
общей практики (семейные врачи)	1	5,5	8956	18	1456,6	87396	4481	2,00
онкологи	2	3,25	7789	23	1456,6	87396	3507	2,22
оториноларингологи	8	9,75	26280	16	1456,6	87396	5042	5,21
офтальмологи	6	10,25	36382	14	1456,6	87396	5762	6,31
педиатры, всего	44	43,75	221887	16	1456,6	87396	5042	44,01
из них: педиатры участковые	27	35,25	162863	15	1456,6	87396	5378	30,28
пульмонологи	1,25	1	3515	26	1456,6	87396	3103	1,13
ревматологи	2	1,75	5583	25	1456,6	87396	3227	1,73
стоматологи	1	1	1675	44	1456,6	87396	1833	0,91
терапевты, всего	46,75	27	274625	15	1456,6	87396	5378	51,07
из них: терапевты участковые	30	29,75	196972	15	1456,6	87396	5378	36,63
терапевты подростковые	1	1	8656	15	1456,6	87396	5378	1,61
травматологи - ортопеды	2,5	8,5	17359	9	1456,6	87396	8963	1,94
урологи	1	2,25	479	15	1456,6	87396	5378	0,09
урологи-андрологи детские	0,25	1,25	1984	20	1456,6	87396	4033	0,49
физиотерапевты	1	2,25	3455	12	1456,6	87396	6722	0,51
хирурги	4	7,5	19705	26	1456,6	87396	3103	6,35
хирурги детские	1,75	2,75	13960	26	1456,6	87396	3103	4,50
эндокринологи	2	2,5	4121	19	1456,6	87396	4246	0,97
ИТОГО	214	239,5	1123450	543,4	39328,2	2359692	119348,9688	226,96

Источник: разработано автором

В связи с тем, что численность прикрепленного населения ежегодно растет в городских учреждениях, а утвержденные штаты остаются на прежнем уровне, необходимо сверить рекомендуемые штаты с фактическим объемом нагрузки на врачей.

Для расчёта годового фонда рабочего времени одного врача был использован производственный календарь за 2024 год по 36 часовой рабочей неделе, за минусом возможных отпускных в количестве 66 календарных дней.

По данным (табл. 3) видно, что фактически принятое штатное расписание по должностям оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях составляет 214 врачей. По рекомендуемым штатным нормативам необходимо 239 штатных единиц. Согласно годовому бюджету рабочего времени необходимый штат составляет с учетом округления 227 штатов. Что позволяет сделать вывод о том, что в городских учреждениях необходимо предусмотреть штат по объемам работы, в районных учреждениях по нормативу.

Заключение

Превышение плановой численности обслуживаемого населения влечет на недостаточную укомплектованность штатов городских учреждений. При определении кадров для государственных районных учреждений здравоохранения Республики Саха (Якутия) необходимо разработать отдельную модель механизма формирования штатного расписания, с учетом рекомендуемых штатных нормативов по Положению и Порядку. При определении кадров городских учреждений здравоохранения Республики Саха (Якутия) необходимо разработать исходя из норм времени – установленное количество работы, выполняемое в единицу времени (число посещений в час, год – функция врачебной должности, число исследований в час, год и т.д.). Необходимо разработать механизм штатного расписания с учетом региональной особенности.

Список источников

1. Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению»;
2. Савинкина Л.А., Шепелова Т.С., Проблема дефицита медицинских кадров и пути ее решения. Современные проблемы науки и образования. 2014;
3. Шипова В.М., Штатное расписание медицинской организации; под ред. Р.У. Хабриева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Меди, 2024. – 360 с.;
4. Здравоохранение в России 2024: стат. сб. М.: Росстат-М.

© Попова Т.П., 2025

УДК 331.556.4

ВЛИЯНИЕ «УТЕЧКИ МОЗГОВ» НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ КАК СТРАНУ-ИМПОРТЕРА, ТАК И СТРАНУ-ЭКСПОРТЕРА

ШИРШИКОВА МАРИНА СЕРГЕЕВНА

старший преподаватель

ИЛИАДИС СУСАННА ВАЛЕРЬЕВНА,**ПАВЛЕНКО ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ,****РЫЛЬСКИХ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА**

студенты

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»

Аннотация: в статье обсуждается проблема «утечки мозгов», а также влияние миграции на экономику России как на страну-импортера, так и на страну-экспортера человеческого капитала с XVIII века до наших дней.

Ключевые слова: утечка мозгов, экономика России, человеческий капитал.

THE IMPACT OF THE BRAIN DRAIN ON THE RUSSIAN ECONOMY AS AN IMPORTING AND EXPORTING COUNTRY

Shirshikova Marina Sergeevna,**Iliadis Susanna Valeryevna,****Pavlenko Egor Sergeevich,****Rylskikh Polina Sergeevna**

Abstract: The article discusses the problem of «brain drain», as well as the impact of migration on the Russian economy, both in the importing and exporting countries of human capital from the XVIII century to the present day.

Key words: brain drain, Russian economy, human capital.

«Утечка мозгов» — явление, когда высококвалифицированные специалисты, обладающие ценными знаниями и навыками, покидают свою страну для работы в другой, как правило, с более развитой экономикой и привлекательными условиями. Россия не раз сталкивалась с этой проблемой, как страна-импортер, так и страна-экспортер человеческого капитала.

Ещё в XVIII-XIX вв. царская Россия, стремясь к промышленному развитию, привлекала иностранных специалистов и заимствовала зарубежный опыт, что способствовало росту ее научного потенциала и технологического уровня. Дореволюционная Россия-импортер человеческого капитала вышла на мировой уровень и относилась к числу великих держав наряду с Великобританией, Францией, США [1].

В Советский период, когда строгий государственный контроль над перемещениями граждан ограничивал утечку мозгов из СССР, отток высококвалифицированных специалистов все же был значительным. В первые годы Советской власти эмигрировало около 2-х млн. человек [2, с. 506]. Социальный состав эмигрантов представлен на рисунке 1.

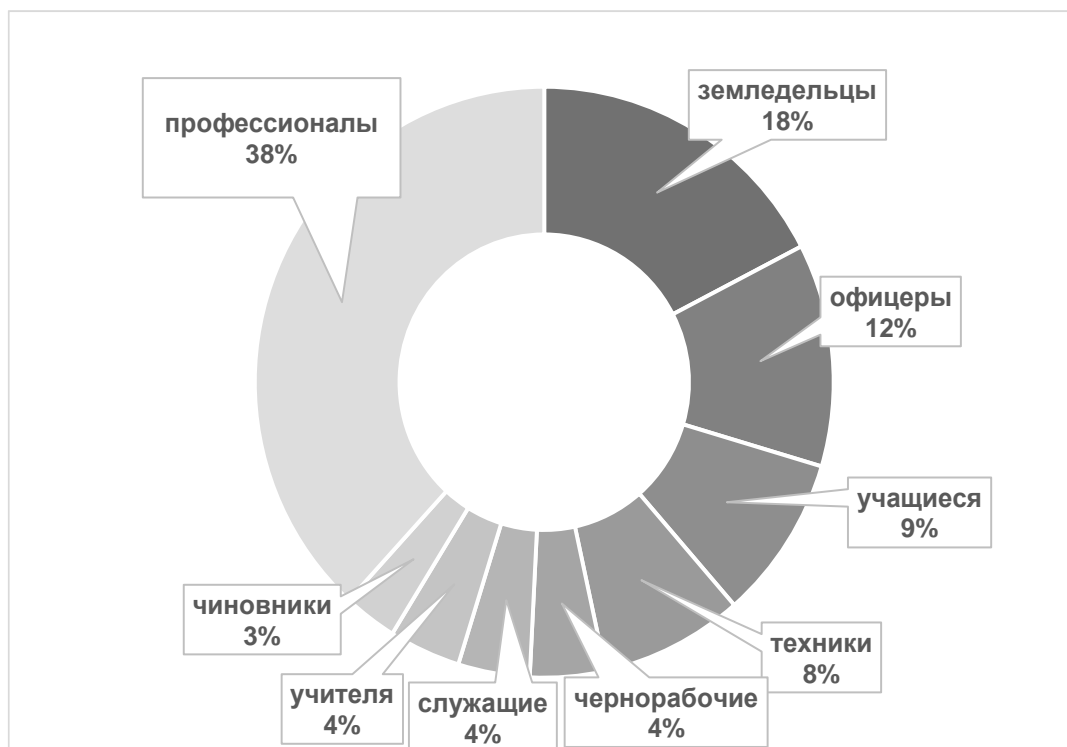


Рис. 1. Социальный состав эмигрантов из России [2, с. 506]

Как видно из рис. 1, 70% выбывших принадлежали к социально-значимым слоям населения, поэтому период эмиграции 1918-1922 гг. считается драматичным. Россия-экспортер столкнулась с проблемой потери человеческого капитала. Для восстановления ситуации проводилась политика возвращения соотечественников на Родину и привлечения иностранных специалистов, что было вынужденной мерой для поддержания уровня развития советской науки и технологий. В 1927 г. в стране уже было задействовано 197 иностранных специалистов, в 1928 г. - 301 [2, с. 508]. Что позволило России к 1940 г. занять 2-е место по объему ВВП после США (табл. 1).

Таблица 1

Объем ВВП мировых держав с 1938 по 1940 гг. (в млрд. долл. США 1990 г.) [3]

Страна	1938 г.	1939 г.	1940 г.
США	800	869	943
СССР	359	366	417
Германия	375	411	414
Великобритания	284	287	36
Япония	169	184	192
Италия	141	151	147
Франция	186	199	82

В период Великой Отечественной войны утечка человеческого капитала составила 4 млн. 258 человек [4, стр. 27], из которых вернулись после войны только - 5,9 млн., а 0,7 млн. стали «невозвращенцами» [5]. До 1970 г. масштабы внешних миграций в России были не велики, миграционный прирост составил 0,3 млн. человек в основном из советских республик. В 1980-е гг. же начинается миграция в развитые страны: Израиль (550 тыс. евреев), Германию (760 тыс. немцев), США и т.п. [6]. В 1990 г. уехали уже более 90 тыс. человек [7]. Распад СССР и экономические реформы 90-х годов привели к усилению утечки мозгов. Низкие зарплаты, нестабильная экономика и отсутствие перспектив заставляли многих специалистов эмигрировать в другие страны. В стране начинается 10-тилетний кризис, спад национального дохода и доли России на мировом рынке (табл. 2).

Таблица 2

Национальный доход России с 1990 по 2000 гг. [8]

Годы	Национальный доход, млрд. долл.	Национальный доход на душу населения, долл.	Доля России в мире, %
1990	573	3870	2,5
1991	563	3790	2,3
1992	482	3241	1,9
1993	453	3041	1,7
1994	406	2731	1,5
1995	397	2674	1,3
1996	389	2622	1,2
1997	399	2694	1,3
1998	261	1765	0,8
1999	189	1284	0,6
2000	254	1733	0,8

В наше время миграция высококвалифицированных специалистов всё также актуальна. Ежегодно около 3-х тыс. учёных из 20-ти не возвращаются в Россию из-за недостаточного финансирования науки. К тому же, в период с 2000 по 2020 гг. наблюдается миграционный прирост числа мигрантов в Россию на 1458414, который к 2045 г. населения составит плюс 151,2 тыс. чел. [9]. В основном это мигранты с невысоким уровнем образования (рис. 2).

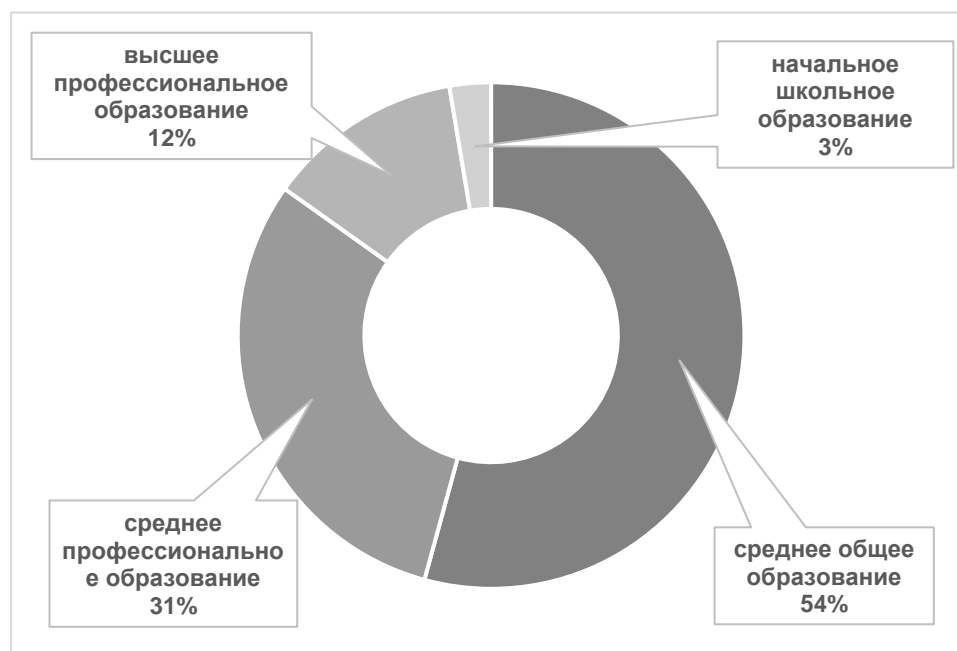


Рис. 2. Уровень образования мигрантов в 2023 г. [10]

Потеря высококвалифицированных специалистов страной-экспортером приводит к снижению качества жизни населения и стагнации экономики. Причинами утечки являются: низкие зарплаты, отсутствие достаточного финансирования науки и образования, неэффективная система инноваций, бюрократические барьеры. Наиболее ярко утечка мозгов проявляется в следующих областях: в сферах науки, IT, медицины, инженерии. Однако, в последнее время из-за стремительного развития IT-отрасли наблюдается положительный упадок утечки мозгов по сравнению с другими странами (Беларусь, США) (рис. 3) [11], что связано с улучшением экономической ситуации в России, а также с развитием IT-отрасли, которая предлагает конкурентные зарплаты.

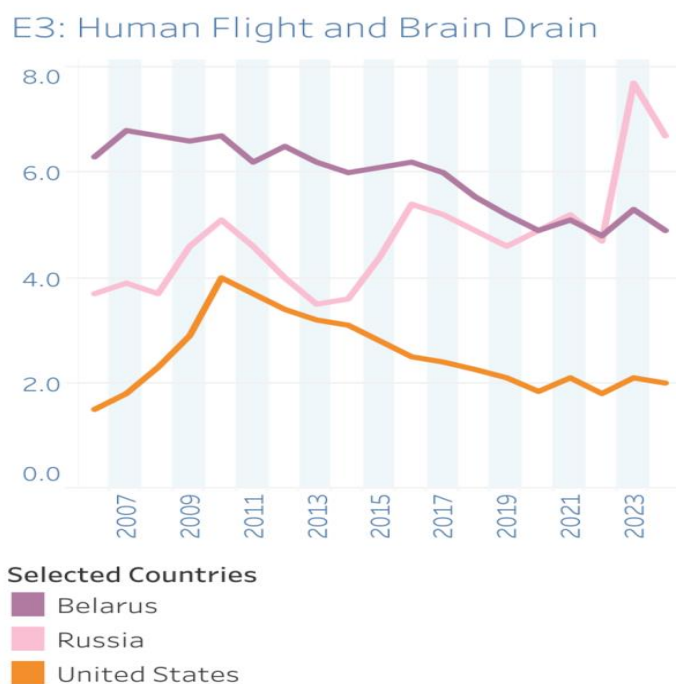


Рис. 3. Динамика утечки мозгов России, Беларусь, США с 2007 по 2023 гг.

Таким образом, «утечка мозгов» — это явление, ведущее к экономическому, социальному и демографическому упадку, именно поэтому это весьма серьёзная проблема, занимающая важное место в экономике России. Для её решения необходимо прилагать комплексные усилия, направленные на повышение уровня человеческого потенциала страны, привлечения высококвалифицированных специалистов из других стран, создание благоприятных условий для развития инноваций и человеческого капитала в целом.

Список источников

1. Россия. История. Российская империя. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-istoriia-rossiiskaia-imperiia-549392> (5.03.2025)
2. Евтушенко В.И., Бондаренко А.А. Регулирование внешней трудовой миграции в СССР в период проведения новой экономической политики и в Российской Федерации на современном этапе формирования рыночных отношений: историко-правовые параллели. - 2020. - 45(3). – С. 504-515. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-vneshney-trudovoy-migratsii-v-sssr-v-period-provedeniya-novoy-ekonomicheskoy-politiki-i-v-rossiyskoy-federatsii-na/viewer> (5.03.2025)
3. Estimated annual gross domestic product (GDP) of the Second World War's largest powers from 1938 to 1945(in billions of 1990 international dollars) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.statista.com/statistics/1334676/wwii-annual-war-gdp-largest-economies/> (5.03.2025)
4. Чумак Е.В. К вопросу о социальном управлении миграционными процессами в СССР в период ВОВ и послевоенный период // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 8(74). – 2022. – №2. – с. 19-35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsialnom-upravlenii-migratsionnymi-protsessami-v-sssr-v-period-vov-i-poslevoenny-period/viewer> (5.03.2025)
5. Особенности миграционных процессов: Миграции в годы войны и послевоенный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studwood.net/626111/sotsiologiya/migratsii_gody_voyny_poslevoennyu_period (5.03.2025)

6. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vcot.info/blog/osobennosti-demograficeskogo-razvitia-rossii-prosloe-nastoasee-budusee> (5.03.2025)
7. Миграция в России и СССР: откуда приезжают и куда уезжают – трудовая и вынужденная миграция, утечка мозгов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://notboringeconomy.ru/migracija-v-rossii-i-sssr-otkuda-priezzhajut-i-kuda-uezzhajut-trudovaja-i-vynuzhdennaja-migracija-utechka-mozgov/> (5.03.2025)
8. Макроэкономические исследования. Валовой национальный доход России, 1990-2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gni/ru.html> (5.03.2025)
9. Санникова П.С. Количественные и качественные показатели человеческого потенциала России в период с 2000 по 2020 гг. // Материалы Всероссийского научного форума студентов с международным участием «Студенческая наука — 2024». 18–19 апреля 2024 года / под ред. Д.О. Иванова. — СПб.: СПбГПМУ. - 2024. — 1412 с.
10. Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России. Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубежа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486> (5.03.2025)
11. Tableau Public [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://public.tableau.com/shared/ZGRT5XCKD?:display_count=y&:origin=viz_share_link&:embed=y (5.03.2025)

© М.С. Ширшикова, С.В. Илиадис, Е.С. Павленко, П.С. Рыльских, 2025

УДК 3977

ПРОДВИЖЕНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСА LAMODA СРЕДСТВАМИ PR И РЕКЛАМЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

ЖУКОВСКАЯ АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА

студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

*Научный руководитель: Овсянникова Татьяна Владимировна
к.соц.н., доцент*

Аннотация: статья рассматривает стратегии продвижения маркетплейса Lamoda с использованием PR-инструментов и рекламы в социальных сетях. Особое внимание уделяется созданию эффективных коммуникационных кампаний, направленных на улучшение имиджа бренда, повышение узнаваемости и лояльности аудитории. В статье описываются ключевые методы привлечения внимания через органический контент и таргетированную рекламу, а также роль influencer marketing в усилении бренда. Анализируются успешные примеры использования социальных сетей как платформы для привлечения новых клиентов и повышения продаж на платформе Lamoda.

Ключевые слова: Lamoda, маркетплейс, PR, реклама, социальные сети, продвижение, influencer marketing, таргетированная реклама, бренд, имидж, кампании, контент, продажи.

PROMOTION OF THE LAMODA MARKETPLACE BY MEANS OF PR AND ADVERTISING IN THE SOCIAL MEDIA SYSTEM

Zhukovskaya Angelina Sergeevna*Scientific adviser: Ovsyannikova Tatiana Vladimirovna*

Abstract: The article examines the strategies for promoting the Lamoda marketplace using PR tools and advertising on social networks. Special attention is paid to the creation of effective communication campaigns aimed at improving the brand's image, increasing awareness and audience loyalty. The article describes the key methods of attracting attention through organic content and targeted advertising, as well as the role of influencer marketing in brand enhancement. The successful examples of using social networks as a platform to attract new customers and increase sales on the Lamoda platform are analyzed.

Keywords: Lamoda, marketplace, PR, advertising, social networks, promotion, influencer marketing, targeted advertising, brand, image, campaigns, content, sales.

Апробация дипломной работы представляет собой процесс представления, обсуждения и проверки результатов исследования в рамках научной и практической деятельности. В данном случае дипломная работа касается разработки и анализа методов продвижения маркетплейса Lamoda с использованием PR и рекламы в социальных сетях. Апробация включает несколько ключевых этапов, таких как защита перед научным руководителем, участие в конференциях и семинарах, а также возможное использование полученных результатов для практического применения в компании.

Обоснование актуальности исследования

Продвижение брендов и компаний в социальных сетях в последние годы стало одной из наиболее эффективных стратегий маркетинга, и маркетинг-плейс Lamoda не является исключением. Платформы, такие как Instagram, Facebook, TikTok и ВКонтакте, обеспечивают доступ к миллионам потенциальных покупателей, что делает их важным инструментом для развития бизнеса. Исследование актуально, поскольку помогает понять, как маркетинг-плейс Lamoda использует PR и рекламные механизмы в социальных сетях для увеличения своей аудитории, повышения лояльности пользователей и стимулирования продаж.

Методы исследования

В работе использовались следующие методы исследования:

- **Контент-анализ**: анализ контента, публикуемого на страницах Lamoda в социальных сетях. Это включало изучение частоты публикаций, типов контента (фото, видео, текст), а также откликов аудитории.
- **Кейс-метод**: изучение успешных кейсов использования социальных сетей для продвижения Lamoda, включая рекламные кампании, партнерства с блогерами и инфлюенсерами, акции и коллаборации.
- **Опросы и интервью**: проведение опросов среди целевой аудитории маркетинг-плейса и интервью с экспертами в области PR и рекламы для анализа восприятия бренда и эффективности кампаний.

Результаты исследования

Основные результаты исследования показывают, что Lamoda активно использует PR и рекламу в социальных сетях, применяя следующие стратегии:

- **Инфлюенс-маркетинг**: компания активно сотрудничает с блогерами и лидерами мнений, что позволяет не только продвигать продукцию, но и создавать позитивный имидж бренда. Использование известных лиц в рекламе значительно увеличивает доверие к бренду.
- **Таргетированная реклама**: реклама на платформах социальных сетей, настроенная по интересам и демографическим характеристикам целевой аудитории, позволяет эффективно привлекать новых клиентов и повышать продажи.
- **Акции и конкурсы**: регулярные акции и конкурсы на страницах социальных сетей помогают стимулировать интерес пользователей и мотивируют их к покупкам.
- **Кросс-промоции и коллаборации**: сотрудничество с другими брендами и компаниями для взаимного продвижения помогает расширить аудиторию и укрепить позиции на рынке.

Обсуждение результатов и апробация

Апробация полученных результатов исследования была проведена на нескольких этапах:

- **Консультации с научным руководителем**: на стадии подготовки работы была получена поддержка научного руководителя, который помог скорректировать теоретическую основу исследования и предложил улучшения в методологии.
- **Обсуждение на научной конференции**: результаты исследования были представлены на студенческой научной конференции по маркетингу и PR, где работа получила положительные отзывы от коллег и преподавателей. Особенно были отмечены обоснованность выбора методов исследования и актуальность темы.
- **Практическое применение в компании**: по результатам дипломной работы был предложен ряд рекомендаций для отдела маркетинга и PR Lamoda. Например, рекомендуется усилить использование видеоконтента и увеличить внимание к продвижению через TikTok, что может привлечь более молодую аудиторию.

Рекомендации для дальнейших исследований

В дальнейшем можно углубленно изучить следующие аспекты:

- Влияние алгоритмов социальных сетей на эффективность рекламных кампаний.
- Оценка ROI (возврат на инвестиции) в рекламные кампании Lamoda в 20:50 социальных сетях.
- Анализ поведения и предпочтений целевой аудитории для более точного таргетинга.
- Разработка методологии измерения репутации бренда на основе активности в социальных сетях.

Заключение

Апробация дипломной работы продемонстрировала важность использования PR и рекламы в социальных сетях для продвижения маркетплейса Lamoda. Исследование показало, что грамотное сочетание инфлюенс-маркетинга, таргетированной рекламы и взаимодействия с аудиторией позволяет значительно повышать узнаваемость бренда и стимулировать продажи. В будущем компания может дополнительно улучшить свои маркетинговые стратегии, используя новые подходы и инструменты, чтобы оставаться конкурентоспособной на рынке.

****Примечание****: в ходе апробации также были получены предложения по улучшению практических аспектов работы маркетплейса Lamoda в социальных сетях, что подтверждает ценность исследования для практической деятельности компании.

Список источников

1. Гильманов, Р. В. (2018). ****Маркетинг в социальных сетях: теория и практика****. Москва: Альпина Паблишер.
2. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. (2020). ****Маркетинг менеджмент****. 15-е изд. Москва: Вильямс.
3. Шелест, В. В. (2021). ****PR в эпоху социальных сетей: стратегии и инструменты****. Санкт-Петербург: Питер.
4. Тарасова, И. В. (2019). ****Реклама и PR в цифровую эпоху****. Москва: Издательский дом "Бизнес-эксперт".
5. Новиков, С. В. (2017). ****Интернет-маркетинг: управление маркетингом в сети****. Москва: РТС.
6. Фролова, А. А. (2020). ****Социальные сети как инструмент продвижения брендов****. Москва: Эксмо.
7. Тимошенко, А. С. (2022). ****Инфлюенс-маркетинг в социальных сетях****. Киев: Академия.
8. Петров, И. В. (2018). ****Анализ рекламных стратегий на примере брендов в социальных сетях****. Санкт-Петербург: Питер.
9. Рыбаков, И. С. (2019). ****Цифровой PR: как продвигать бренды через новые медиа****. Москва: Манн, Иванов и Фербер.
10. Каминский, И. Ю. (2020). ****Брендинг в социальных сетях: практика и теория****. Москва: Вече.

УДК 658.7

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

РУДЗИНСКИЙ НИКИТА ИГОРЕВИЧ

студент

Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС

Аннотация: статья посвящена анализу эффективности логистических процессов в российских компаниях, осуществляющих международные перевозки. Цель исследования – выявление основных факторов, негативно влияющих на эффективность логистических цепочек, таких как недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, сложность нормативно-правового регулирования и низкий уровень цифровизации. Методология исследования основана на анализе статистических данных (в том числе показателей Всемирного банка и национальных информационных систем) и сравнительном оценивании ключевых логистических индикаторов. На основе проведённого анализа автор предлагает комплекс мер по оптимизации логистических процессов, включающий внедрение современных цифровых технологий, оптимизацию маршрутов и совершенствование регуляторной среды, что способно снизить операционные затраты и повысить конкурентоспособность российских компаний на мировом рынке.

Ключевые слова: международная логистика, эффективность, транспортная инфраструктура, цифровизация, транспортно-логистическая отрасль, оптимизация маршрутов.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF LOGISTICS PROCESSES IN RUSSIAN COMPANIES ENGAGED IN INTERNATIONAL TRANSPORTATION

Rudzinsky Nikita Igorevich

Abstract: this article examines the efficiency of logistics processes in Russian companies engaged in international transportation. The main objective of the study is to identify the key factors that negatively affect the performance of logistics chains, including underdeveloped transport infrastructure, complex regulatory procedures, and low levels of digitalization. The research methodology is based on the analysis of statistical data (including indicators from the World Bank and national information systems) and a comparative evaluation of key logistics performance metrics. Based on the analysis, the author proposes a comprehensive set of measures for optimizing logistics processes, which includes the adoption of modern digital technologies, route optimization, and regulatory improvement. These measures aim to reduce operational costs and enhance the competitiveness of Russian companies in the global market.

Key words: international logistics, efficiency, transport infrastructure, digitalization, transport and logistics industry, route optimization.

Логистика в международных перевозках является ключевой составляющей экономической деятельности российских компаний, участвующих в мировой торговле. Несмотря на стратегическое географическое положение и развитую транспортную инфраструктуру, многие компании сталкиваются с

такими проблемами, как устаревшие технологии и высокие операционные издержки, которые снижают эффективность логистических процессов. Суть международной логистики – создание эффективного универсального набора инструментов, основанный на рациональном использовании ресурсов, для решения возникающих проблем в процессе продвижения товаров и услуг из сферы производства в сферу потребления. Даже самая простая операция в международной торговле содержит риски, трудности и угрозы, и именно эффективная логистика позволяет их минимизировать [1, с. 220]

Согласно исследованиям Всемирного банка, Россия занимает 99-е место по индексу развития логистики (LPI) [2], что указывает на серьезные проблемы в этой сфере. По различным показателям, связанным с логистикой, Россия занимает неутешительные позиции. Например, по стоимости внутренней доставки страна находится на 131-й строчке, что говорит о высоких затратах на транспортировку товаров внутри страны. Это, в свою очередь, негативно сказывается на ценах для конечных потребителей и снижает конкурентоспособность отечественных производителей. Состояние международных перевозок также вызывает беспокойство — 97-е место по этому показателю свидетельствует о недостаточной развитости инфраструктуры и логистических процессов. Важно отметить, что состояние транспортно-логистической инфраструктуры в России оценивается на 93-й позиции, что указывает на необходимость значительных инвестиций в модернизацию и развитие транспортных сетей. Скорость доставки, являющаяся критически важным фактором для бизнеса, также оставляет желать лучшего: 87-е место по этому показателю подчеркивает необходимость оптимизации логистических цепочек и внедрения современных технологий.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, 33% логистических компаний в России являются убыточными. Это означает, что почти треть игроков на рынке не может обеспечить свою финансовую устойчивость и конкурентоспособность. Данная ситуация усугубляется тем, что, по словам эксперта в области логистики Евгения Дмитриева, 80% компаний в отрасли грузоперевозок не способны удержаться на рынке более 5 лет, особенно это касается малых предприятий [3].

Эффективность логистических процессов в международных перевозках определяется комплексом взаимосвязанных факторов.

Таблица 1

Факторы, влияющие на эффективность логистики

Фактор	Описание
Инфраструктура	Недостатки в транспортной инфраструктуре, такие как недостаточное качество дорожных сетей, портов и железнодорожных станций, влияют на эффективность логистических операций.
Нормативно-правовая база	Сложные таможенные процедуры, несогласованность в применении нормативных актов и бюрократическая неэффективность часто приводят к задержкам и увеличению затрат, препятствуя общей эффективности логистики.
Технологическая интеграция	Неоднородное внедрение современных технологий, таких как системы управления транспортом, GPS-мониторинг и автоматизация складов влияет на эффективность планирования маршрутов и отслеживания грузов.
Внешние экономические факторы	Геополитические риски, колебания цен на топливо и международные санкции оказывают влияние на стабильность логистических операций, вызывая перебои в цепочках поставок.

Чтобы преодолеть выявленные проблемы, необходимо реализовать комплекс мер, направленных на модернизацию логистической инфраструктуры и оптимизацию управленческих процессов.

Внедрение современных информационных технологий должно стать приоритетом для российских логистических компаний. Разработка и использование специализированных программных реше-

ний для управления складом, транспортировкой и аналитики позволят повысить оперативность обработки информации и улучшить планирование перевозок. Примеры успешных кейсов внедрения цифровых технологий в логистике могут служить ориентиром для отечественных компаний.

Подходы к цифровизации включают:

- Автоматизацию складских процессов с применением роботизированных систем;
- Использование облачных платформ для обмена данными между участниками логистической цепочки;
- Внедрение систем мониторинга грузоперевозок в режиме реального времени;

Одним из эффективных способов повышения логистической эффективности является оптимизация маршрутов. Применение аналитических алгоритмов позволяет снизить транспортные издержки и сократить время доставки. Комплексное планирование маршрутов с учётом погодных условий, дорожной загруженности и других факторов способствует более рациональному использованию транспортного парка.

Использование полной автоматизации логистики складирования позволит компании получить весомые выгоды. Так, работы по приему продукции и ресурсов, формированию заявки на восполнение запаса, контролю оборачиваемости товарных и прочих ресурсных позиций на складе, контролю качества хранения товаров и ресурсов будут упрощены. В связи с тем, что в модуль «Склад: учет и анализ» заложена не только учетноаналитическая, но и справочная составляющая, в режиме реального времени будет получена необходимая информация в комплексе по каждой товарной позиции. Отсюда возможность формирования аналитических и оценочных обзоров по каждой учетной позиции и оценка её вклада в экономический оборот организации. Следует отметить, что модуль характеризуется расширенной функциональностью и опциональностью, что позволяет полнее использовать электронный документооборот в режиме on-line и off-line, эффективно управлять складскими запасами и не допускать излишней иммобилизации оборотных активов в запасах и затратах, при необходимости получать все требуемые печатные формы учета, отчетности и анализа [4, с. 80]

Государственные программы поддержки развития транспортных коридоров, инвестирование в модернизацию портов и железнодорожных узлов способствуют созданию благоприятных условий для международных перевозок. Важно, чтобы модернизация проводилась комплексно, с учётом современных стандартов и перспектив развития технологий.

Основные направления модернизации включают:

- Реконструкцию и обновление существующих транспортных узлов;
- Создание новых мультимодальных терминалов, объединяющих различные виды транспорта;
- Интеграция современных технологий в процессы управления и контроля качества перевозок;

Для преодоления административных барьеров необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее международные перевозки. Упрощение таможенных процедур, внедрение единого информационного пространства для обмена данными и оптимизация документооборота позволят снизить временные и финансовые затраты. Важно, чтобы изменения в нормативно-правовой базе происходили с учётом мнения всех заинтересованных сторон – от представителей бизнеса до государственных органов.

Рекомендуемые меры по улучшению регуляторной среды:

- Введение электронного документооборота и автоматизированных систем контроля;
- Гармонизация стандартов и требований для перевозчиков на международном уровне;
- Разработка стимулирующих мер для компаний, внедряющих современные технологии и практики.

Для повышения эффективности российских логистических компаний важно наладить тесное сотрудничество с зарубежными партнёрами и интегрироваться в глобальные логистические сети. Это позволит обмениваться опытом, получать доступ к передовым технологиям и стандартам, а также улучшать качество обслуживания клиентов. Можно сделать вывод, что комплексный подход, объединяющий модернизацию инфраструктуры, внедрение цифровых технологий и совершенствование регуляторной среды, является ключевым для повышения эффективности логистических процессов. Российским компаниям необходимо активно внедрять инновационные решения и развивать партнерские

отношения как на внутреннем, так и на международном уровнях, чтобы успешно конкурировать в условиях глобального рынка.

В перспективе дальнейшее развитие логистики может привести к снижению затрат, повышению оперативности и улучшению качества обслуживания, что в конечном итоге отразится на общем экономическом росте страны. Реализация предложенных мер позволит не только решить существующие проблемы, но и создать условия для устойчивого развития логистического сектора, адаптированного к современным вызовам мировой экономики.

Эффективность логистических процессов является критически важным элементом современной международной торговли. Для российских компаний, осуществляющих международные перевозки, ключевыми вызовами являются устаревшая инфраструктура, недостаточное внедрение цифровых технологий, административные барьеры и влияние внешнеэкономических факторов. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, цифровизацию процессов, оптимизацию маршрутов и совершенствование нормативно-правовой базы.

Только интегрируя современные технологии и принимая меры по улучшению регуляторной среды, российские компании смогут добиться существенного повышения эффективности своих логистических процессов, что, в свою очередь, поспособствует укреплению их позиций на международном рынке. Долгосрочные перспективы развития отрасли зависят от способности бизнеса адаптироваться к новым условиям, инвестировать в инновации и строить стратегические партнерства как внутри страны, так и за её пределами.

Таким образом, современная логистика представляет собой не только инструмент оптимизации операционных процессов, но и стратегический ресурс, способный обеспечить экономический рост и конкурентоспособность в условиях глобальных вызовов.

Список и источников

1. Аникин Б. А., Омельченко И. Н. Логистика: учебник. М.: Инфра-М, 2015. 320 с
2. World Bank Report [World Bank Report]. – Режим доступа: URL: www.info.worldbank.org/etools.
3. Дмитриев Е.О. проблемах в транспортно-логистической отрасли [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: URL: <https://www.executive.ru/users/486443-evgenii-dmitriev>
4. Лесина Т.В., Кушнир К.А. Экономическая эффективность процесса автоматизации бюджетирования // Управленческий учет. 2015. № 2. С. 80–89.

УДК 339.9

СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ - ГУАНЧЖОУ XX FOOD TECHNOLOGY CO., LTD

ЛИ БИН

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К Аммосова»

*Научный руководитель: Ульяна Семенова Борисова**д.соц.н., профессор*

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К Аммосова»

Аннотация: В этом исследовании основное внимание уделяется механизму антикризисного управления малыми и средними предприятиями, анализируются типы и характеристики кризисов, с которыми они сталкиваются, в качестве примера возьмем Guangzhou xx Food Technology Co., Ltd. и опишем причины кризиса, процесс реагирования и восстановления, а затем выработаем стратегию создания механизма антикризисного управления, направленную на оказание помощи малым и средним предприятиям в повышении их способности управлять кризисами и достижении устойчивого развития.

Ключевые слова: МСП; Механизмы антикризисного управления; Предотвращение кризисов; Реагирование на кризис.

CREATION OF AN ANTI-CRISIS MANAGEMENT MECHANISM FOR SMALL ENTERPRISES - GUANGZHOU XX FOOD TECHNOLOGY CO., LTD

Lee Bin

Scientific adviser: Borisova Ulyana Semenova

Abstract: This study focuses on the mechanism of crisis management for small and medium-sized enterprises, analyzes the types and characteristics of crises they face, as an example, take Guangzhou xx Food Technology Co., Dev. and describe the causes of the crisis, the process of response and recovery, and then develop a strategy for creating a mechanism anti-crisis management, aimed at helping small and medium-sized enterprises improve their ability to manage crises and achieve sustainable development.

Keywords: SMEs; Crisis management mechanisms; Crisis prevention; Crisis response.

В современной экономической системе МСП являются важной движущей силой экономического роста, занятости и стимулирования инноваций [1]. Однако по сравнению с крупными предприятиями МСП имеют значительные пробелы в доступе к ресурсам, рыночном влиянии и устойчивости к рискам, и их выживание сталкивается с серьезными проблемами в сложных и постоянно меняющихся экономических условиях. Согласно соответствующим данным, средняя продолжительность жизни малых и средних предприятий в Китае составляет всего 2,9 года [2], и необходимо создать научный и эффективный механизм антикризисного управления.

I. Виды и особенности кризисов, с которыми сталкиваются МСП

(i) Кризис узкой доли рынка

Малые и средние предприятия имеют ограниченный размер, гомогенизацию сферы деятельности, ограниченную долю рынка и чувствительность к изменениям рыночного спроса. Изменение потребительских предпочтений и макроэкономические колебания могут привести к снижению спроса, например, сокращение заказов на товары первой необходимости во время экономического спада. В то же время, индустрия жесткая конкуренция, не только сталкивается с конкуренцией со стороны сверстников, но и вытесняется крупными предприятиями, новые участники низкой цены или инновационные модели также захватят долю рынка [3].

(II) Финансовый кризис

Малые и средние предприятия имеют узкие каналы финансирования и зависят главным образом от операционных денежных потоков и собственных средств. Низкий кредитный рейтинг и недостаточная обеспеченность затрудняют доступ к банковским кредитам в периоды экономической нестабильности или ужесточения условий кредитования, а также приводят к разрыву финансовых цепочек. Кроме того, сырье, рабочая сила и эксплуатационные расходы растут, если не удастся сбалансировать доходы и расходы, рентабельность предприятия снижается, легко попасть в финансовый кризис [4].

(3) Операционный кризис

В семейном бизнесе концептуальный конфликт между предпринимательским поколением и вторым поколением часто вызывает споры о доле, что влияет на нормальную работу предприятия и приводит к утечке мозгов. Кроме того, производственно - сбытовые цепочки МСП являются хрупкими и зависят от небольшого числа поставщиков, и, как только у поставщиков возникают проблемы, производственные операции застопорятся.

(iv) Кризис людских ресурсов

Широко распространено многоцелевое присутствие одного человека на малых и средних предприятиях, отсутствие конкурентоспособности с точки зрения заработной платы, развития карьеры и условий труда и серьезная утечка мозгов. Уход ключевых сотрудников отнимает основные технологии и ресурсы клиентов, что приводит к огромным потерям. В то же время отсутствие корпоративной культуры может привести к напряженности в отношениях между сотрудниками, препятствиям для совместной работы и влиять на эффективность работы.

Тематический анализ компании & lt; & lt; Гуанчжоу XX фуд технолоджи лтд. & gt; & gt;

Компания Guangzhou xx Food Technology Co., Ltd. была основана в 2009 году, сосредоточившись на разработке и производстве сырья для напитков, и ее первоначальное развитие было быстрым. В 2022 году акционеры судятся из - за споров о собственности на бренд, что приводит к стагнации производства, потере персонала, резкому снижению продаж, предприятие сталкивается с банкротством.

(2) Возникновение кризиса

В начале 2022 года споры акционеров привели к хаосу в производственном порядке, доставка клиентов была заблокирована, дилерские потери и претензии, рыночный бизнес сильно пострадал, продажи упали. Технический костяк и сотрудники уходят, средства трудно вернуть, предприятия сталкиваются с нехваткой средств, не могут платить зарплату и деньги за товары, выживание сталкивается с кризисом.

Меры реагирования на кризис

Совет директоров компании примирился и нанял Guangzhou xx Human Resources Consulting Management Co., Ltd. Консалтинговая фирма запускает систему раннего предупреждения о кризисе, создает группу реагирования на кризис и разрабатывает план реагирования. Корректировка бизнес - модели, разработка механизма стимулирования, расширение онлайн - каналов; Создание базы данных, усиление контроля за расходами и управление средствами, продление сроков платежей в консультации с поставщиками; Переформатировать корпоративную культуру, проводить обучение, мероприятия, заботиться о персонале, стабилизировать команду.

(4) Последствия кризисного восстановления

После ряда мер предприятие возобновило нормальную работу. Восстановление уверенности сотрудников, повышение боевой эффективности маркетинговой команды, восстановление первоначаль-

ного рынка и открытие новых областей для достижения роста производительности продаж, превышение поэтапной цели. Предприятие также усовершенствовало систему цифрового управления и механизм антикризисного управления.

Создание механизма антикризисного управления малыми и средними предприятиями

Создание механизмов предотвращения кризисов

Укреплять чувство кризиса и интегрировать его в корпоративную культуру. Создать цифровую систему раннего предупреждения, ориентированную на финансы, и использовать методы цифрового анализа для мониторинга рисков. Совершенствование системы управления рисками, разработка устава компании, разработка стратегии и системы финансового управления, выявление, оценка и классификация рисков.

Создание механизмов реагирования на кризисы

При возникновении кризиса быстро формируются группы реагирования, включающие экспертов всех сторон, и четко разграничиваются обязанности. Маркетинг как ядро для разработки научного плана, охватывающего процессы обработки, механизмы принятия решений и т. Д. Для обеспечения работоспособности, гибкости. Усилить кризисную коммуникацию и управление по связям с общественностью, своевременно информировать заинтересованные стороны о ситуации, унифицировать калибр и защитить репутацию бизнеса.

(3) Преодоление кризиса с помощью маркетинга

Guangzhou xx Food Technology Co., Ltd. путем разработки эффективных маркетинговых программ для достижения роста продаж, улучшения финансового положения, успешного выхода из кризиса. Можно видеть, что после кризиса бизнеса ключевым моментом является разработка плана восстановления с маркетингом в качестве ядра.

Создание механизма антикризисного управления малыми и средними предприятиями является сложным системным проектом, и предприятиям необходимо уделять большое внимание стратегии. Повышение осведомленности о кризисах, создание систем раннего предупреждения и систем управления рисками, привлечение профессиональных групп для разработки планов восстановления и устойчивых инноваций во время кризиса способствуют восстановлению бизнеса и устойчивому развитию. Малые и средние предприятия должны постоянно оптимизировать механизмы антикризисного управления и адаптироваться к изменениям на рынке.

Список источников

1. Чэнь Чуньхуа. Здравый смысл управления [М]. Издательство машиностроения, 2019 год.
2. Китайская ассоциация малых и средних предприятий. Доклад о развитии МСП в Китае [R] 2020.
3. Майкл Поттер. Конкурентная стратегия [М]. Huaxia Press, 2018 год.
4. Ван Хуачэн. Финансовый менеджмент: учебник [М]. Издательство Народного университета Китая, 2020.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.11

AN INTENTIONAL APPROACH TO TEXT RESEARCH IN THE ASPECT OF HISTORICAL MEMORY

STANISLAVSKY DENIS NIKOLAEVICH

lecturer

Rubtsovsk Institute (branch) of Altai State University

BARBASHOV VLADIMIR PETROVICH

assistant professor

Linguistic Institute of the Altai State Pedagogical University

Abstract: This article is devoted to the relevance of intentional approach to the text research in the aspect of historical memory, which play an important role not only as building blocks of the worldview, but also in the verbalization of the linguistic worldview.

Key words: intentionality, historical memory, linguistic worldview, conceptual worldview, discourse.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Станиславский Денис Николаевич,
Барбашов Владимир Петрович
Рубцовский институт (филиал) АлтГУ,
г. Рубцовск, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена актуальности интенционального подхода к исследованию текстов в аспекте исторической памяти, которые играют важную роль не только как строительные блоки картины мира, но и в вербализации языковой картины мира.

Ключевые слова: интенциональность, историческая память, языковая картина мира, концептуальная картина мира, дискурс.

The topic of historical memory or culture of memory remains relevant to this day in the modern phase of the recent history of Germany and Russia, as evidenced by many scientific publications, and namely the researches of A. Assmann are of great interest [1;2].

Russian researchers in this regard emphasize the crime of the Nazi dictatorship. However, they shamefully also conceal the fact that there was another dictatorship in Germany, namely Soviet ones: Soviet special camps of the NKVD were set up in places of former Nazi concentration camps, where crimes against humanity were also committed. People were subjected to tremendous violence, they were brutally treated, humiliated, raped, shot.

The historian Peter Eler discusses another side of this historical memory: "The suffering of the victims of the Soviet secret police was later sometimes justified by claiming that the prisoners were former Nazis who had been treated so inhumanly, so to speak, and rightly so. In reality, it was about political purges and collective terror, as Stalin also practiced in his own country and all other Soviet-occupied states. With the inhumane treatment of the arbitrarily detained, the Soviet occupying power showed that the methods of the two totalitarian regimes differed little from each other" [5, p.9].

The research methodology for our interdisciplinary study is based on the intentional approach we developed to analyze the phenomenon of the formation of intentional meanings in memory texts as fragments of social discourse. In this sense, the culture of remembrance is a unique form of expression of collective intentionality, which is peculiar to a concrete linguistic community.

This intentional approach is determined by us as a kind of anthropocentric approach and makes it possible to explore the nature of intentional states that can be verbalized by the meanings of a particular language. And language, as a direct activity of the consciousness of a particular society, expresses the whole variety of the nation's ideas about the world [3].

Due to the intentional approach, it would be possible and scientifically expedient to study the uniqueness of the "intentional world" or culture of memory as a world of special, socially established meanings, as a transfer of the socio-historical experiences of the nation from one generation to another.

Intentional events, relationships, things exist only in the intentional world. Something does not exist outside of our participation and our reaction to it. Intentional things are causally active, but only as a result of our mental ideas about them.

They do not have a natural reality or identity separate from human understanding and activity. The intentional world does not exist separately from the intentional states (beliefs, desires, emotions), it acts on them and is itself under their influence, the influence of the people living in this world.

The text, as a fragment of the social discourse, is a special way of materializing stocks of knowledge about experiences and experiences. These stocks of knowledge are considered to be all kinds of meanings with which the prisoners, as members of a given linguistic community, interpret the surrounding objective reality and attribute its certain meanings.

So, intentionality is a necessary condition for the subject of the utterance (the prisoner) to give a certain meaning to the facts of objective reality to the objects through the verbalized intentional act.

The intentional act is an over-sentence unit. that is, a set of statements and consists of a chain of inter-related sentences, united around a single topic. This intentional act explicates a certain propositional content. The propositional content represents the object of the intentional state and is considered a necessary relationship between the intentional state and the intentional subject (author of the text of memory).

The propositional content as a necessary condition for the existence of intentional states of the individual is determined by discursive events that reflect the fragment of the social practice of the linguistic community at a certain stage of its historical development.

The discursive events in the text are marked with lexical units, the meanings of which have an external linguistic reference.

The intentional states that characterize a person's activity reflect in the language his interaction with objective reality and are understood by native speakers of this language, first of all, in intentional terms.

Due to the ontological essence of the denotates of such words, it is impossible to objectively observe the relevant intentional states designated by them as phenomena of consciousness and analyze them using natural scientific methods.

There is a need to use indirect data that serve as natural means of speech, reflecting the corresponding phenomena of the inner world, and the values of which document essential intentional states for the activity of the individual as the results of the introspection experience of previous generations.

The intentional states of the prisoners are verbalized or expressed with the help of various means of the German language (intentional verbs, verbal nouns with the suffix -ung, noun verbs, modal words, scenic and historical present tense, idiomatic idioms, phraseologisms, etc.). In the semantics of these linguistic means, the results of historical experiences of a linguistic community are recorded. Here we are talking about the so-called "inner form" of the word [4, p.62].

The text of memory as a fragment of the discourse acts as a global linguistic sign, which acquires a current intentional meaning at a certain stage of the historical development of the linguistic community.

In the text of the memory literature as a fragment of the social discourse at a time in history, only unique intentional meaning characteristic of the concrete linguistic community is expressed. The uniqueness of this meaning is that it is formed not only by the author of the text, but also by social practices in which he partici-

pated. Thus, this meaning represents an ontologically important link in the relationship between the categories of the individual and the social. This intentional meaning is formed both by language and by historical experiences (social practices).

References

1. Assmann, A. *History in Memory: Monograph* / A. Assmann – Munich: C.H. BECK, 2014.
2. Assmann A. *Culture of Remembrance* / A. Assmann / Germany. – 2015. – №1.
3. Barbashov V.P., Stanislavsky D.N. The linguo-philosophical aspect of the verbalization of the historical memory of Germans in the modern media discourse of Germany at the turn of the XX-XXI centuries / V.P. Barbashov, D.N. Stanislavsky // *The world of science, culture, and education*. – 2018. – №1(68). – pp. 431-432.
4. Barbashov V.P., Stanislavsky D.N. The teachings of V. von Humboldt and L. Weisgerber as the basis for a fundamental understanding of the relationship between the intentional state and the "inner form" of language / V.P. Barbashov, D.N. Stanislavsky // *Lifestyle of modern Human rights: culture, traditions, technologies: a collection of articles*. Barnaul, 2018. Issue 1. – pp.61-66.
5. Erler, P. *Polizeimajor Karl Heinrich: NS-Gegner und Antikommunist. Eine biographische Skizze* / P. Erler. – Berlin: Jaron Verlag, 2007.

УДК 800

АНТОНИМЫ В СОСТАВЕ РУССКИХ АФОРИЗМОВ: ВИДЫ, ФУНКЦИИ

ГУК АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНАстудентка филологического факультета
ФГБОУ ВО АГПУ «Армавирский государственный педагогический университет»*Научный руководитель: Никульникова Яна Станиславовна**к.филол.н., доцент
ФГБОУ ВО Армавирский государственный педагогический университет*

Аннотация. Статья посвящена изучению видов и функций антонимов, находящихся в составе русских афоризмов и являющихся важным средством выразительности.

Ключевые слова. Афоризм, антоним, контраст, виды антонимов, образ, функции антонимов, смыслы, культурные традиции.

ANTONYMS IN RUSSIAN APHORISMS: TYPES, FUNCTIONS

Guk Anastasia Denisovna*Scientific adviser: Nikulnikova Yana Stanislavovna*

Abstract. The article is devoted to the study of the types and functions of antonyms found in Russian aphorisms and which are an important means of expression.

Keywords. Aphorism, antonym, contrast, types of antonyms, image, functions of antonyms, meanings, cultural traditions.

Афоризмы, как краткие и ёмкие высказывания, отражают мудрость и жизненный опыт народа, а также служат важным инструментом для передачи различных идей и эмоций. В русском языке афоризмы занимают особое место, так как они не только передают информацию, но и формируют культурные и социальные представления. В этом контексте антонимы, представляющие собой слова с противоположными значениями, становятся важным языковым инструментом, который позволяет создавать контрастные образы и подчеркивать противоречивость человеческой жизни.

Антонимы, в силу своей природы, образуют «мощный» инструмент выразительности в русских афоризмах. Их использование позволяет не только передать противоположные значения, но и создать многослойность смысла, актуализируя важные социальные и культурные аспекты. В русской лексике выделяются несколько типов антонимов, среди которых лексические, контекстуальные, однокоренные и разнокоренные. Лексические антонимы предполагают явное противопоставление соотносительных по значению понятий: «Дома *новы*, но предрассудки *стары*» (А.С. Грибоедов); «Так *мало* пройдено дорог, так *много* сделано ошибок» (С.А. Есенин). Контекстуальные антонимы могут охватывать более минимальные значения, которые раскрываются только в определённой ситуации: «Истинного и *сильного* таланта не убьёт суровость критики, так же как *незначительного* не подымет ее привет» (В.Г. Белинский). В данном примере противопоставление становится очевидным только при наличии контекста [1].

Однокоренные антонимы, образующиеся при помощи приставок, обнаруживаются в таких примерах, как «вход» и «выход», где основа слова остаётся неизменной, а приставка меняет смысл на про-

тивоположный. Это интересно в контексте афоризмов, поскольку данный способ позволяет сохранить ритмичность и музыкальность фразы, не теряя при этом содержания: «Разум дан человеку для того, чтоб он разумно жил, а не для того, чтобы он видел, что неразумно живет» (В.Г. Белинский). Разнокоренные антонимы имеют различные корни, что предоставляет ещё более разнообразные возможности для выражения смысла: «Вред или польза действия обуславливается совокупностью обстоятельств» (Козьма Прутков) [2].

Функционально антонимы в афоризмах могут переносить не только противоположные значения, но и отражать внутренние противоречия, присущие человеческой природе и окружающему миру. Таким образом, в афоризмах часто встречаются антитезы, где различные антонимические пары выступают в роли противопоставлений, подчеркивая сложность и многослойность человеческой жизни. Применение антонимов помогает не только акцентировать внимание на контрастах, но и создаёт эмоциональную насыщенность текста.

Афоризмы, в которых антонимы используются в контексте, позволяют глубже понять культурные и ментальные аспекты общества. Использование антонимов в пословицах и поговорках подчеркивает народную мудрость, вбирающую в себя опыт поколений. Мудрость, заключённая в словах, применяется для поучения, предостережения или же просто для выражения философских размышлений. Так, популярная фраза «кто не рискует, тот не пьёт шампанского» включает в себя антонимы «риск» и «безопасность», что создает контраст между активным действием и пассивным уклонением от риска [4].

Следует отметить, что антонимы также могут выполнять важную ролевую функцию в создании визуальных образов. В поэтической речи, ораторском искусстве и письменных текстах антонимы служат не только для передачи смысла, но и для создания ярких образов, которые остаются в памяти читателя. Задействование антонимических пар может проследиваться и в риторических фигурах, где контраст достигается за счёт резкого сопоставления.

Антонимы, попадая в активно употребляемые афоризмы, способны наделять их дополнительными значениями и создать многослойность смыслов, что усиливает их эстетическую ценность. Например, в афоризме «мир — это война, которая не произошла», мы видим парадоксальность человеческого существования, где мир и война выступают как две стороны одной медали. Это подчеркивает, как различные аспекты бытия могут сосуществовать и влиять на восприятие реальности [1].

Так, антонимия в русских афоризмах способна отражать не только языковые, но и социокультурные процессы, тем самым обогащая язык и придавая выражениям новые смысловые оттенки. Разные типы антонимов способствуют формированию уникального стиля и содержания афоризмов, что делает их важным объектом изучения в контексте языка и культуры.

Антонимы в русском афоризме выполняют множество функций, создавая выразительность и многозначность в высказываниях. Противоположные понятия формируют контраст, который дает возможность углубить смысловую нагрузку фразы и обогатить эмоциональную палитру. Зачастую именно антонимические пары служат основой для построения антитезы — стилистического приема, позволяющего раскрыть внутренние противоречия человеческой природы и явлений действительности.

Функции антонимов в афоризмах многообразны: они могут использоваться не только для создания художественного эффекта, но и для передачи философских идей о жизни и человеке. Например, афоризм «Дружба обыкновенно служит переходом от простого знакомства к вражде» (В.О. Ключевский) показывает противоречивость человеческих отношений. [6]. Такая конструкция позволяет читателю ощутить глубину и многозначность высказывания, а также увидеть его практическую ценность.

С точки зрения стилистики, антонимы представляют собой яркое выражение эмоциональной нагрузки. Они помогают авторам не только формировать образный ряд, но и структурировать свои мысли. Использование антонимов делает высказывания более запоминающимися и выразительными. Например, в афоризме «Небо и ад обитают в человеческой душе» (С.Н. Булгаков) можно встретить такую антонимическую пару, как «небо», «ад», что создает яркий ментальный образ противостояния добра и зла в душе человека [8].

Антонимы в русском языке помогают также подчеркивать сложные социальные и культурные аспекты жизни. Например, афоризм «Чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем он

лучше; чем меньше дает другим и больше себе требует, тем он хуже» (Л.Н. Толстой) не только противопоставляет хорошего человека плохому, но и выдвигает моральную концепцию положительных качеств личности- самопожертвование и самоотречение [10]. Это подводит к мысли о том, что антонимы- это не просто слова с противоположным значением, а неотъемлемая часть социального дискурса, отражающая русскую ментальность.

Значение антонимов усиливается контекстом, в котором они используются. Динамика традиционного языка и народной мудрости позволяет выявить, как эти элементы отражают системный подход к жизни [9].

Таким образом, антонимы способствуют созданию многоуровневых смысловых структур в афоризмах и пословицах, позволяя выражать сложные идеи простым языком. Простые идеи, обладая двусмысленностью, приобретают дополнительный характер [7]. Они не только подчеркивают выражение личной точки зрения, но также становятся свидетельством целой культурной парадигмы.

Антонимы, таким образом, не только усиливают выразительность, но и отражают социальные и культурные реалии, являясь важным инструментом не только в языке, но и в системе ценностей. Подчеркивая важные аспекты человеческих отношений и обыденной жизни, они становятся своеобразным зеркалом, в котором отражается и человеческая природа, и культурные традиции народа.

Список источников

1. Антонимия. Типы антонимов [Электронный ресурс] // ebooks.grsu.by - Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/pustoshilo_lang/9-antonimiya-tipy-antonimov.htm.
2. Антонимы — Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/антонимы>.
3. ТИПЫ АНТОНИМОВ АНТОНИМЫ КОНВЕРСИВНЫЕ Векторные... [Электронный ресурс] // vk.com - Режим доступа: https://vk.com/wall-155688991_64171.
4. Статья на тему "Антонимия. Антонимы и их классификация." [Электронный ресурс] // infourok.ru - Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-antonimiya-antonimi-i-ih-klassifikaciya-slovari-antonimov-3557285.html>.
5. Антонимы и их роль в речи [Электронный ресурс] // spravochnick.ru - Режим доступа: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/antonimy_i_ih_rol_v_rechi.
6. Антонимы в составе русских афоризмов - [Электронный ресурс] // solncesvet.ru - Режим доступа: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/antonimy-v-sostave-russkih-aforizmov.11082583493>.
7. Стилистические функции антонимов | Студент-Сервис [Электронный ресурс] // student-servis.ru - Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/stilisticheskie-funktsii-antonimov>.
8. Стилистическое использование в речи антонимов... / Проза.ру [Электронный ресурс] // proza.ru - Режим доступа: <https://proza.ru/2010/01/18/287>.
9. Матвеев Б. | Антонимы и их стилистические функции | Журнал... [Электронный ресурс] // rus.1sept.ru - Режим доступа: <https://rus.1sept.ru/article.php?id=200103805>.
10. Антонимия в пословицах и поговорках о содержании и смысле жизни [Электронный ресурс] // spravochnick.ru.

УДК 81

ТРУДНОСТИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ С СДВГ

ОЛУХОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

*Научный руководитель: Бурмакина Наталья Геннадьевна**к.филол.н., доцент**ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»*

Аннотация: в статье рассматриваются трудности переключения внимания в речевом поведении детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Проведено тестирование с участием детей с СДВГ и нормотипичных детей, описаны персеверации и проблемы переключения и концентрации внимания на дискурсивном уровне.

Ключевые слова: СДВГ, персеверации, речевое поведение, внимание, младший школьный возраст.

ATTENTIONAL SHIFTING CHALLENGES IN THE SPEECH OF CHILDREN WITH ADHD

Olukhova Elena Vyacheslavovna*Scientific advisor: Burmakina Natalya Gennadievna*

Abstract: this article examines challenges in attentional shifting in the speech of children with Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD). Testing involves children with ADHD and neurotypical children. Perseverations and issues in attentional shifting and concentration at the discursive level are described.

Key words: ADHD, perseverations, speech behaviour, attention, primary school age.

Навыки эффективной коммуникации важны для социализации ребенка в обществе. Детям, у которых диагностирован синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), несмотря на сохранность когнитивных способностей, вследствие нарушений в области префронтальной коры головного мозга [3, с. 186] свойственно испытывать трудности в общении со сверстниками и наставниками в учебных заведениях, что принято называть дезадаптацией [1, с. 259].

Рассмотрению в предложенной статье подлежит отражение трудностей удержания и переключения внимания в речевом поведении. Подобные трудности выражаются в персеверациях, которые определяются как невозможность отторгнуть предыдущий речевой или моторный комплекс и переключиться на выполнение следующего [4, с. 745]. Причиной персевераций в речи выступают поражения нижних отделов премоторной зоны левого полушария [2, с. 187]. В речевой деятельности данное явление проявляется как немотивированный повтор отдельного слова или части высказывания. Из-за аномалий в префронтальной области головного мозга пациенты с СДВГ подвержены импульсивности, в том числе в речевой деятельности. Наблюдается склонность к стереотипии, отмечаются проблемы с поддержанием темы или ее сменой. [6, с. 26].

В целях выделения и описания трудностей переключения внимания в коммуникативной ситуации нами было проведено тестирование, в котором участвовало две группы по четыре информанта от семи до девяти лет: в экспериментальную группу входили дети, у которых был диагностирован СДВГ, в кон-

трольную группу – нормотипичные дети без диагноза. Суммарное время интервью детей с СДВГ составило 64 минуты, нормотипичных детей – 54 минуты. Для проведения тестирования были использованы материалы, разработанные Т.А. Фотековой и Т.В. Ахутиной для диагностики речевых нарушений у младших школьников, а именно раздел методики, направленный на исследование импрессивной речи [5, с. 11].

Рассмотрим проявления персевераций в речевом поведении информантов с СДВГ. Примеры 1-3 иллюстрируют выполнение задания на подбор фразеологизмов к предлагаемым рисункам. В данном случае использовался фразеологизм «льет как из ведра».

Информант М. при выполнении задания в строке 4 дважды повторяет предложение «Я вижу на картинке»:

Пример 1

1 П: М., что ты видишь на этой картинке?

2 М: Я?

3 П: Да.

4 М: (0.4) Я вижу на картинке (0.3) я вижу на картинке (0.2) льётся вода.

Персеверация в данном случае сопровождается паузой в три секунды, указывая на то, что ребенок испытывает трудности в вербальном выражении своей мысли в строке 4. В представленном примере информант повторяет грамматическую основу предложения, которую составляет подлежащее «я», выраженное личным местоимением в единственном числе именительного падежа, и сказуемое «вижу», выраженное глаголом в первом лице единственного числа настоящего времени, повторяет обстоятельство места «на картинке», которое состоит из предлога «на» и существительного в форме единственного числа дательного падежа «картинке». Проявляется прайминг-эффект: ребенок не самостоятельно конструирует фразу «я вижу на картинке», а отражает произнесенный педагогом фрагмент вопроса, изменяя местоимение и лицо глагола. Инертность наблюдается в начале предложения.

Проявление персеверации в речевом поведении демонстрирует и информант С.:

Пример 2

1 П: Смотри, у меня есть картинка. Что ты видишь на картинке?

2 С: Там ведро (0.1) там ведро поливает.

При попытке концентрации внимания на выполнении задания информант С. повторяет словосочетание «там ведро» с небольшой задержкой. Ребенок повторяет наречие «там» и подлежащее «ведро», выраженное существительным в форме единственного числа именительного падежа. Пытаясь подобрать нужную лексему, выполняющую функцию сказуемого в предложении, после короткой паузы в одну секунду персевераторно повторяет начало предложения.

Речевое поведение представителей контрольной группы значительно отличается при ответе на тот же самый вопрос «Что ты видишь на этой картинке?», после которого нужно назвать фразеологизм:

Пример 3

1 П: Что ты видишь на первой картинке?

2 В: Дождь идет. Льет как из ведра.

Информант В. правильно определяет фразеологизм, представленный на рисунке, не показывает затруднений в формулировании предложений в строке 2: существительное «дождь» в форме единственного числа именительного падежа, выступающее в роли подлежащего, грамматически верно согласованно с глаголом «идет» в третьем лице единственном числе настоящего времени, который является сказуемым.

В начале тестирования педагог задает вопросы в целях установления контакта с информантами. Информант Д. из экспериментальной группы повторяет отдельные фразы при ответе на вопрос о домашних животных:

Пример 4

1 П: У тебя есть домашние питомцы?

2 Д: Нууу // у моего дедушки и у бабушки дома есть маленьких четыре котё // котят.

3 П: А что тебе в них нравится больше всего?

4 Д: >Да просто у них такие личики миленькие. Там у них один маленький котик оранжевый, один маленький котик белый, один маленький котик серый, один маленький котик черный.

В представленном транскрипте видно, как в строке 4 проявление стереотипии наблюдается в словосочетании «один маленький котик» при перечислении расцветки котят. Словосочетания «один маленький котик» являются однородными подлежащими в назывном предложении, выраженными количественными числительными «один», прилагательными «маленький» и существительными «котик», каждое из которых используется в форме единственного числа именительного падежа. Инертность наблюдается в середине предложения.

Сопоставим приведенный выше пример с ответом на аналогичный вопрос ребенка из группы нормы (упоминание четырех котов в репликах двух информантов Д. и К. о домашних животных является случайным совпадением):

Пример 5

1 П: А у тебя есть домашние питомцы?

2 К: Да! У меня дома четыре кота. Три черных и одна лысая сфинкс.

3 П: Как их зовут?

4 К: Черных зовут Машка, Вася и (0.2) Саймон, а сфинкса – Пуся.

Информант К. прибегает к обобщению не только в строке 2, но и в строке 4. В назывном предложении ребенок использует количественное числительное в единственном числе именительного падежа «три» и прилагательное во множественном числе родительного падежа «черных» в строке 2. В строке 4 информант К. обобщает котов одной расцветки, выбирая прилагательное «черных» в форме множественного числа родительного падежа, которое выполняет функцию дополнения.

В следующем задании в качестве стимульного материала была представлена фотография человека. Информантам было предложено назвать лексемы, обозначающие части тела. Информант С., относящийся к экспериментальной группе, повторяет отдельные фразы:

Пример 6

1 П: А как мы называем вот эту часть тела? (показывает на ногу)

2 С: Это ноги.

3 П: Что это такое? (показывает на ступню)

4 С: А вот эти... а вот эти... а вот эти рук... это вот у человека есть руки, кисть, и у него есть еще туловище.

В строке 4 в речевом поведении информанта С. наблюдается проявление стереотипии при повторе словосочетания «а вот эти», которое состоит из союза «а», частицы «вот» и указательного местоимения во множественном числе «эти», являющееся частью подлежащего. Далее информант вновь использует указательное местоимение «это», но уже в форме единственного числа именительного падежа, и указательную частицу «вот». В сложносочиненном предложении повторяется сказуемое «есть», выраженное глаголом в форме третьего лица единственного числа настоящего времени и предлог «у». Инертность присутствует в начале предложения. Вероятной причиной повтора являются сложности с подбором лексемы «ступня», которую по заданию просит назвать педагог. Не справившись, информант С. сразу переключает внимание на другие части тела и называет их.

В качестве стимульного материала в следующем задании были предложены две фотографии, на одной из которых изображена ученица в школьной форме, а на второй – педагог в классе. Ребенку предлагается определить уместный в данной ситуации регистр общения. В ходе выполнения задания информант Д. демонстрирует фразовые и лексические повторы:

Пример 7

1 П: Ты к своей учительнице на «ты» обращаешься?

2 Д: >Ага.

3 П: Точно? Как нужно к учительнице обращаться?

4 Д: Например (0.3) я говорю // например (0.1) я говорю «Учитель... учитель, помоги (0.3) помоги мне решить, сколько будет (0.2) помогите, мне, пожалуйста, контрольную решить (0.2) решить».

Явление персеверации выражено в данном примере через повтор целой фразы: повторение грамматической основы «я говорю» дважды с небольшой задержкой в строке 4. Грамматическая основа состоит из личного местоимения в единственном числе именительного падежа «я» и глагола в форме первого лица единственного числа настоящего времени «говорю». Затем ребенок персевераторно повторяет синтаксическую конструкцию в повелительном наклонении «помогите мне решить», которая во второй раз сопровождается добавлением субстантивированного прилагательного «контрольную» в единственном числе винительного падежа и междометия «пожалуйста». Предложение «помогите мне решить» состоит из глагола «помогите», который является сказуемым в повелительном наклонении второго лица множественного числа; личного местоимения «мне», выполняющего функцию дополнения в единственном числе дательного падежа; глагола «решить» в роли дополнения в неличной форме. Стереотипия наблюдается в повторении дважды наречия «например», существительного «учитель» в функции обращения, глагола «решить» в неличной форме. Инертность проявляется по ходу всего предложения. Высказывание практически лишено когезивных связей, для ребенка формулирование ответа на вопрос потребовало слишком больших усилий, ресурса для выстраивания грамматической согласованности не хватило.

В другом задании, направленном на проверку понимания обратимых конструкций путем верификации предложений и предъявляемом на слух, наблюдаются проявления персевераций лексических единиц и целых фраз в речевом поведении информанта Ф.:

Пример 8

1 П: Давай посмотрим второе предложение. Он порезал столом нож.

2 Ф: Столом (0.4) столом (0.2) столом порезал нож.

3 П: Он порезал ножом...

4 Ф: Да, он порезал (0.2) он ножом порезал (0.1) он столом порезал.

Видно, что в строке 2 информант Ф. три раза повторяет существительное «столом» в единственном числе творительного падежа, выполняющее функцию обстоятельства в предложении с задержками 4 и 2 секунды. В строке 4 Ф. трижды повторяет грамматическую основу предложения «он порезал», состоящую из подлежащего «он», выраженного личным местоимением в третьем лице единственного числа именительного падежа, и сказуемого «порезал», выраженного глаголом в третьем лице единственного числа прошедшего времени. При следующем повторе между подлежащим и сказуемым добавляет обстоятельство образа действия в качестве существительного в форме единственного числа творительного падежа «ножом», а в третий раз в той же форме существительное «столом». В речевом поведении информанта Ф. признаки инертности проявляются в начале предложения.

Информант А. из контрольной группы справился с данным заданием без особых сложностей:

Пример 9

1 П: Он порезал столом нож.

2 А: Он порезал ножом (0.2) стол.

Несмотря на то, что информант А. сделал небольшую паузу после существительного «ножом», выполняющего функцию обстоятельства образа действия, ему удалось правильно реконструировать предложение без повторов.

Повторы целых фраз являются, по нашим наблюдениям, более частотными, чем многократное воспроизведение отдельных лексических единиц. Нижеследующий пример иллюстрирует коммуникативные вклады ребенка, выполняющего задание на актуализацию устойчивого выражения «уши развешил». В качестве стимула используется изображение игрушечного зайчика, пристегнутого прищепками за уши к веревке.

Пример 10

1 П: Есть еще одна картинка. Какое здесь выражение показано?

2 Д: Зайчик висит (0.2) висит на вешалке (0.6) эээ... на веревке висит.

3 П: Да, а на чем он висит? Смотри, здесь прищепки есть.

4 Д: Висит наверное (0.3) наверное висит на ушах.

В строках 2 и 4 информант Д. из экспериментальной группы пять раз повторяет сказуемое, выра-

женное глаголом «*висит*» в форме третьего лица единственного числа настоящего времени. Инертность можно отметить в начале предложения. Более того, в строке 4 два раза встречается вводное слово «*наверное*», что обусловлено попыткой информанта Д. подобрать нужную лексему, которая будет соответствовать изображению на рисунке.

Дети с диагностированным СДВГ склонны к проблемам переключения и концентрации внимания на дискурсивном уровне. Следующий фрагмент беседы демонстрирует, как информант Д. в одной из проб, где, соблюдая причинно-следственные связи, предлагалось закончить предъявленное на слух предложение, испытывает трудности с концентрацией внимания на актуальной для речевой ситуации теме:

Пример 11

1 П: *Зубы нужно чистить утром и вечером, потому что...*

2 Д: *Кариес.*

3 П: *Каждое утро нужно делать зарядку, потому что...*

4 Д: *Будешь сильным (0.4) А у меня кариес есть, а у вас? (отвлекается) А у меня зуб с кариесом молочный есть. У меня после лечения проверяли.*

В представленном фрагменте видно, как педагог зачитывает предложения, которые информант должен закончить, принимая во внимание соблюдение причинно-следственных связей, но Д., услышав заинтересовавшую его тему в строке 1, осуществляет немотивированный возврат к предыдущей теме: «*А у меня кариес есть, а у вас? (отвлекается) А у меня зуб с кариесом молочный есть. У меня после лечения проверяли*». Информант Д. повторяет лексемы «у меня» в начале каждого предложения, выраженные в функции обстоятельства предлогом «у» и личным местоимением «меня» в форме единственного числа родительного падежа.

В том же задании информант Д., отвлекшись, дал ответ с опорой на предыдущее задание, что можно также трактовать как проявление трудностей переключения внимания на дискурсивном уровне:

Пример 12

1 П: *(имя), слушай. Как ты закончишь предложение? Осенью перелетные птицы улетают на юг, потому что...*

2 Д: *Наступает осень.*

3 П: *Как только наступает декабрь, становится холодно, поэтому я...*

4 Д: *Зима (0.3).*

5 П: *Летом деревья стоят зеленые, а зимой...*

6 Д: *Желтые.*

В строке 2 ребенок грамматически и семантически верно заканчивает предложение: «*Наступает осень*». Тем не менее, при анализе второй пробы в строке 4 видно, что информант Д. не может отторгнуть предыдущий комплекс и делает задание по аналогии, называя лишь время года: «*Зима*». Такой ответ не может расцениваться как верный, так как он грамматически и семантически не соответствует предложенному для завершения предложению. В строке 6 ребенок, немотивированно возвращаясь к теме высказывания из строки 1, использует лексику «*желтые*», которая грамматически согласуется с заданным подлежащим «*деревья*», но семантически является некорректной.

С похожими трудностями сталкивается информант Ф., который входит в экспериментальную группу:

Пример 13

1 П: *Осенью перелетные птицы улетают на юг, потому что...*

2 Ф: *>Холодно.*

3 П: *Когда наступает декабрь, становится холодно, поэтому я...*

4 Ф: *>Улетают на юг.*

Правильно закончив предложение в строке 2, информант Ф. в строке 4 не может переключить внимания на тему, заданную педагогом в строке 3, что проявляется в форме эхолалии: «*Улетают на юг*», из-за чего не может верно закончить следующее по порядку предложение.

Неспособность отторгнуть выполнение предыдущего задания была выявлена и у другого ребенка с диагнозом СДВГ:

Пример 14

1 П: Осенью перелетные птицы улетают на юг, потому что...

2 С: Наступила осень.

3 П: Давай посмотрим второе. Как только наступает декабрь, становится холодно, поэтому я...

4 С: Люблю осень.

Сказанное в строке 4 может расцениваться как правильный ответ при условии, что информант С. действительно не любит зиму из-за холода, но любит осень. Тем не менее, именно лексема «осень» была выбрана в качестве противопоставления лексеме «зима», хотя более контрастными в данном случае являются лексемы «лето» и «весна», поэтому можно расценивать ответ в строке 4 как проявление трудностей с переключением внимания с одной темы на другую.

Все участники из группы нормы успешно выполняли инструкции педагога:

Пример 15

1 П: Осенью перелетные птицы улетают на юг, потому что...

2 И: Им холодно.

3 П: Как только наступает декабрь становится холодно, поэтому я...

4 И: (0.5) Одеваюсь тепло.

5 П: Летом деревья стоят зеленые, а зимой...

6 И: Белые в снегу.

В строке 2 информант И. сосредоточен на выполнении того задания, которое педагог представляет в строке 1. По аналогии коммуникация происходит в парных строках 3 и 4, 5 и 6. В речевом поведении информанта И. не наблюдается сложностей с переключением внимания с темы на тему. В строке 2 личное местоимение «им» в дательном падеже, которое является дополнением, свидетельствует о наличии когезивных связей и относится к лексеме «птицы», а наречие «холодно» в роли сказуемого дополняет придаточную часть предложения. В строке 4 сказуемое «одеваюсь», выраженное глаголом в форме первого лица единственного числа настоящего времени, грамматически соответствует подлежащему «я» в строке 3. Сказанное в строке 6 верно дополняет предложение в строке 5: именное сказуемое «белые», выраженное прилагательным в форме множественного числа именительного падежа, и обстоятельство места, выраженное предлогом «в» и существительным «снегу» единственного числа дательного падежа. Причинно-следственные связи в предложениях 2, 4, 6 соблюдены.

Еще одним примером отражения в речи трудностей переключения внимания служит следующая запись реплик информанта Ф., входящего в экспериментальную группу. Суть задания заключалась в составлении рассказа по одному из двух предложенных рисунков:

Пример 16

1 П: Ага, а что они делают?

2 Ф: Они кушают (0.6).

3 П: А что кушают?

4 Ф: Неполезную еду (0.3) А они полезную (отвлекается, показывает на вторую картинку)

5 П: Еще можешь комнату описать.

6 Ф: В классе (0.5).

7 П: Да. А что в классе есть?

8 Ф: >Кушают неполезную еду.

Информант Ф., застревает на теме «еда». В строке 6 Ф. игнорирует инструкцию «Еще можешь комнату описать» и произносит словосочетание «в классе». Педагог просит развить тему в строке 7, но ребенок в строке 8 вновь персевераторно повторяет уже озвученную ранее реплику в строке 4: «Кушают неполезную еду», при этом его реплика накладывается на высказывание педагога.

Информант Д. из экспериментальной группы в ходе обсуждения вопросов, которые педагог задает в начале интервью для установления контакта с ребенком, осуществляет немотивированный возврат к предыдущей теме:

Пример 17

1 П: Чем ты любишь заниматься больше всего?

2 Д: Эээ... Я люблю играть в настольные игры (0.3), мультики смотреть, в легио играть (0.4) в гости ходить (0.3) гулять.

3 П: А тебе нравится в школе учиться?

4 Д: Да.

5 П: Хорошо учишься?

6 Д: Рисовать нравится.

Информант Д. в строке 2 перечисляет множество своих хобби с небольшими паузами от 3 до 4 секунд: «Я люблю играть в настольные игры, мультики смотреть, в легио играть, в гости ходить, гулять». В строке 4 ребенку удается ответить на заданный педагогом вопрос, но в строке 6 его внимание переключается на тему, которая в рамках коммуникативной ситуации больше неактуальна, и информант Д. продолжает обсуждение своих увлечений, игнорируя вопрос педагога в строке 5: «Рисовать нравится».

В примерах 18 и 19 внимание информанта С., состоящего в экспериментальной группе, полностью сосредоточено на теме, не относящейся к обсуждению:

Пример 18

1 П: Расскажи, нравится ли тебе учиться в школе?

2 С: Мне нравится, смотрите, что у меня есть (отвлекается, показывает игрушки).

3 П: Почему тебе учиться нравится?

4 С: Потому что хочу умным, смотрите, что еще есть (отвлекается, показывает игрушки)

Тут есть ведро, которым можно играть.

Информант С. в строке 2 едва успев ответить, сразу переходит к обсуждению интересующей его темы: «Мне нравится, смотрите, что у меня есть». При ответе на следующий вопрос в строке 4 данный паттерн повторяется. Ребенок очень кратко отвечает на вопрос, заданный взрослым, после чего вновь переключается на актуальную для него тему: «Потому что хочу умным, смотрите, что еще есть. Тут есть ведро, которым можно играть». В строке 4 из-за быстрого переключения внимания информант С. опускает часть составного глагольного сказуемого – инфинитив «стать». Сформулированное предложение оказывается грамматически некорректным.

Следующий пример является частью транскрипта задания, цель которого – актуализировать фразеологизм «кот заплакал» опираясь на рисунок, на котором изображен плачущий кот и пустой кошелек:

Пример 19

1 П: Какое выражение есть с таким значением?

2 С: Потому что кошка забыла денег, кстати, я хочу вам показать... (отвлекается, хочет показать игрушки).

В представленном фрагменте информант С. спешит показать свою коллекцию игрушек, допускает аграмматизм «кошка забыла денег». Ребенок использует существительное «денег» в форме родительного падежа вместо винительного «деньги». Союз «потому что» был использован немотивированно, что можно расценивать как неспособность выстроить причинно-следственные связи в предложении. Для информанта субъективно важной в момент интервью была тема «игрушки», к которой он постоянно возвращался, что негативно влияло на результат выполнения заданий.

Выводы

Трудности переключения внимания информантов, входящих в экспериментальную группу по критерию наличия синдрома дефицита внимания и гиперактивности, проявляются в их речевом поведении и негативно влияют на процесс коммуникации. В результате работы было описано, каким образом трудности переключения внимания отражаются в речи детей с СДВГ. Согласно полученным результатам, проявления персевераций в 70% случаев локализируются в начале предложения, в 30% – в середине и конце высказывания. Синтаксический анализ персевераторно повторяемых целых фраз продемонстрировал, что персеверации в 40% случаев выражаются в повторе сказуемого, в 30% – грамматической основы, в 20% – подлежащего, в 10% – других членов предложения. Морфологический анализ продемонстрировал, что в 30,76% случаев персевераторно повторяющиеся лексемы, являются глаго-

лами, в 15,38% – местоимениями, в 11,53% – существительными, в 11,53% – предлогами, по 3,84% пришлось на наречия, числительные, указательные местоимения, прилагательные, союзы, вводные слова и частицы. Трудности переключения внимания на дискурсивном уровне характеризуются неспособностью оторвать выполнение предыдущего речевого комплекса, что в речевом поведении отражается через немотивированное возвращение к предыдущей теме (60%) или теме, субъективно интересующей информанта (40%). Сопоставительный анализ транскриптов тестирования контрольной группы позволил установить, что наличие персевераторных повторов является маркером, отличающим речевое поведение детей с СДВГ от речи нормотипичных детей.

Список источников

1. Глозман Ж. М. и др. Практическая нейропсихология. Опыт работы с детьми, испытывающими трудности в обучении / Под ред. Ж.М. Глозман. – М.: Генезис. – 2024. – 336 с.
2. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – 384 с.
3. Микадзе Ю. В. Нейропсихология детского возраста. – СПб: Питер. – 2008. – 288 с.
4. Сизова О. Б. К вопросу об иерархии механизмов речи // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2017. – №3. – С. 741-773.
5. Фотекова Т. А., Ахутина Т. В. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов. – М.: АРКТИ, 2002. – 136 с.
6. Regenbrecht F., Guthke T. Kognitive Kommunikationsstörungen in der Sprachtherapie und der Neuropsychologie // Aphasie und verwandte Gebiete. – 2017. – № 41(4). – S. 16–30.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 346.52

ПОРЯДОК РЕОРГАНИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

КРИНИЦЫН ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ

обучающийся 2 курса магистратуры
Уральский институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Бочков Павел Валерьевич*к.э.н., доцент*

Уральский институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования реорганизации и ликвидации бюджетных учреждений в Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства, нормативных актов. В статье говорится об этапах порядка реорганизации и ликвидации бюджетных учреждений, инициаторах реорганизации и ликвидации, создании комиссии и этапах ее деятельности, различиях добровольной и принудительной ликвидации. Результаты исследования представляют интерес для юристов, специалистов в области государственного и муниципального управления, а также для руководителей бюджетных учреждений.

Ключевые слова: реорганизация, ликвидация, бюджетные учреждения.

THE PROCEDURE FOR THE REORGANIZATION AND LIQUIDATION OF BUDGETARY INSTITUTIONS

Krinitcyn Pavel Igorevich*Scientific adviser: Bochkov Pavel Valerievich*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the reorganization and liquidation of budgetary institutions in the Russian Federation. Based on an analysis of current legislation and regulations. The article talks about the stages of the procedure for the reorganization and liquidation of budgetary institutions, the initiators of the reorganization and liquidation, the creation of the commission and the stages of its activities, the differences between voluntary and compulsory liquidation. The results of the study are of interest to lawyers, specialists in the field of public and municipal administration, as well as to heads of budgetary institutions.

Keywords: reorganization, liquidation, budgetary institutions.

Реорганизация бюджетного учреждения представляет собой процесс его преобразования путем слияния, присоединения, разделения, выделения или преобразования. Данная процедура регулируется Гражданским кодексом РФ и специальными законодательными актами, такими как Федеральный закон "О некоммерческих организациях".

Инициатором реорганизации выступает учредитель бюджетного учреждения - соответствующий орган государственной власти или местного самоуправления. Учредитель принимает решение о реорганизации в форме распоряжения или приказа, определяя конкретную форму реорганизации, а также дальнейшие организационные мероприятия.

После принятия решения о реорганизации учредитель в письменной форме уведомляет об этом регистрирующий орган (налоговую инспекцию) для внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Также публикуется сообщение в СМИ о реорганизации с указанием сроков для заявления требований кредиторами.

Создается реорганизационная комиссия (или назначается ответственное лицо), которая осуществляет все необходимые процедурные действия. На федеральном уровне существуют четкие директивы, определяющие порядок создания специальной комиссии и проведения оценки последствий принятия решения о реструктуризации или прекращении деятельности образовательной организации [1, с. 166]. Эти правила закреплены в Постановлении Правительства РФ №84 от 6 февраля 2014 года [2] и распространяются на учреждения, подведомственные федеральным органам власти. Что касается региональных и муниципальных образовательных учреждений, то аналогичные нормативные акты, регулирующие данные процедуры, принимаются уполномоченными органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации. Такое право им предоставлено пунктом 14 статьи 22 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"[3].

Важным этапом является проведение инвентаризации имущества реорганизуемого учреждения и составление передаточного акта или разделительного баланса в зависимости от формы реорганизации.

Федеральный закон №129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" накладывает на юридическое лицо обязанность по письменному информированию регистрационного органа о начале процесса реорганизации. Эта обязанность должна быть исполнена в трехдневный период после принятия соответствующего решения. В уведомлении помимо самого решения о реорганизации необходимо указать ее конкретную форму[4].

Учредитель должен уведомить также всех известных кредиторов учреждения о его реорганизации и обеспечить соблюдение их прав и законных интересов в соответствии с законодательством. невыполнение этого требования может послужить причиной отказа в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации.

При слиянии или присоединении составляется передаточный акт, содержащий сведения о правопреемстве по обязательствам реорганизованного учреждения. При разделении или выделении - разделительный баланс, фиксирующий распределение прав и обязанностей.

Трудовые отношения с работниками реорганизуемого бюджетного учреждения продолжаются в соответствии с законодательством о труде. Все изменения условий трудовых договоров подлежат обязательному письменному оформлению и согласованию с работниками.

После проведения всех предусмотренных процедур реорганизационная комиссия обращается в регистрирующий орган для внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ - создания новых юридических лиц или изменения сведений о правопреемстве для реорганизованных учреждений. Завершающим этапом является государственная регистрация вновь возникших юридических лиц.

Что касается процедуры ликвидации бюджетного учреждения, то она может быть инициирована как по решению учредителя, так и по иным основаниям, указанным в законе (например, банкротство). Учредитель издает распоряжение о ликвидации учреждения и создает для этого ликвидационную комиссию. В ее состав входят представители учредителя, работники самого учреждения и при необходимости независимые эксперты[5, с. 269].

При ликвидации организации специально созданная ликвидационная комиссия выполняет следующие действия:

1. Размещает в средствах массовой информации объявление о закрытии учреждения и порядке подачи требований кредиторами.
2. Выявляет лиц, имеющих финансовые претензии, и получает их требования в письменном виде.
3. Проводит инвентаризацию имущества ликвидируемой организации.

4. Предпринимает шаги по определению дебиторов и взысканию причитающихся сумм.
5. Производит расчеты с кредиторами в порядке очередности, установленной законодательством.
6. Увольняет работников с соблюдением трудовых прав и гарантий.
7. Закрывает банковские счета, сдает печати и штампы на уничтожение

После завершения всех ликвидационных мероприятий комиссия составляет окончательный ликвидационный баланс и представляет его на утверждение учредителю. Имущество учреждения, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается в казну соответствующего публично-правового образования [6, с. 301].

Бюджетные учреждения, как и любые другие юридические лица, могут быть ликвидированы как по решению их учредителей (добровольная ликвидация), так и по решению суда (принудительная ликвидация). Рассмотрим подробно оба этих варианта.

Добровольная ликвидация бюджетного учреждения иницируется его учредителем – соответствующим органом государственной власти или местного самоуправления. Основаниями для принятия такого решения могут быть реорганизация структуры органов власти, оптимизация бюджетных расходов, изменение форм и методов оказания государственных (муниципальных) услуг, низкая эффективность деятельности учреждения и другие причины.

Процесс добровольной ликвидации включает несколько этапов. Сначала учредитель принимает решение о ликвидации учреждения и формирует ликвидационную комиссию из представителей учредителя, самого учреждения и, при необходимости, независимых экспертов. Комиссия становится исполнительным органом ликвидируемого юридического лица и осуществляет всю дальнейшую процедуру.

Одной из ключевых задач является выявление кредиторов ликвидируемого учреждения и удовлетворение их требований. Для этого публикуется официальное объявление о ликвидации с указанием порядка и сроков заявления претензий. Кредиторы вправе предъявить свои требования в течение установленного законом срока, обычно двух месяцев с момента публикации объявления.

Параллельно проводится инвентаризация имущества бюджетного учреждения, включая недвижимость, оборудование, транспорт, запасы, финансовые активы и прочие ценности. Имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается учредителю в казну соответствующего публично-правового образования.

Отдельным сложным вопросом является распоряжение средствами бюджетного учреждения. Остатки бюджетных субсидий подлежат возврату в соответствующий бюджет. Средства от приносящей доход деятельности после удовлетворения требований кредиторов также должны быть перечислены в доход бюджета. Операции по ликвидации бюджетного учреждения облагаются налогами в общем порядке.

После завершения расчетов с кредиторами и завершения иных мероприятий ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс и представляет его учредителю для утверждения. Затем в регистрирующий орган подаются документы для исключения ликвидированного юридического лица из ЕГРЮЛ. С этого момента бюджетное учреждение официально прекращает свою деятельность.

Принудительная ликвидация бюджетного учреждения происходит по решению суда на основании заявления уполномоченных государственных органов, прокуратуры или налоговой службы. Основаниями для такой меры служат грубые и неоднократные нарушения законодательства, в том числе невыполнение уставных целей, нецелевое использование бюджетных средств, нарушение лицензионных требований, невыполнение предписаний контролирующих органов и т.п.

Процедура принудительной ликвидации во многом схожа с добровольной, однако в данном случае ликвидационная комиссия назначается арбитражным судом. После вынесения решения о ликвидации открывается конкурсное производство. В ходе него осуществляется выявление и удовлетворение требований кредиторов, реализация имущества ликвидируемого бюджетного учреждения. Строго регламентирована очередность погашения задолженности.

Решение о принудительной ликвидации учреждения нередко обжалуется в вышестоящих инстанциях. В ряде случаев удается добиться отмены ликвидации, но для этого необходимо устранить все допущенные нарушения законодательства в установленный судом срок.

Таким образом, процедуры добровольной и принудительной ликвидации бюджетных учреждений имеют ряд общих черт, но отличаются основаниями, порядком назначения ликвидационной комиссии и возможностью обжалования решений. Вне зависимости от вида ликвидации, неукоснительно соблюдаются права кредиторов, интересы учредителя и требования действующего законодательства.

Процедуры создания и ликвидации бюджетных учреждений характеризуются повышенной сложностью и строгой регламентацией со стороны законодательства. Это обусловлено особым публично-правовым статусом данного вида некоммерческих организаций, выполняющих важные социальные функции. Соблюдение всех необходимых правил и порядка при создании и упразднении бюджетных учреждений позволяет обеспечить законность и прозрачность данных процессов.

Список источников

1. Паркина Е.И. К вопросу о реорганизации бюджетных (муниципальных) учреждений // Вестник магистратуры. - 2023. - № 1-2 (136). - С. 165-168.
2. Постановление Правительства РФ от 06.02.2014 N 84 "Об утверждении Правил..." // Собрание законодательства РФ. 2014. N 6. Ст. 542.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3431.
5. Рябов К. С. Порядок прекращения деятельности государственных и муниципальных учреждений // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. – 2023. – с. 268-271.
6. Унгуштаева Е. В. К вопросу о правовом статусе учреждения // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2020. – С. 299-304.

УДК 343

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОБОЕВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 116 УК РФ

ВОРОНОВИЧ М. А.

студент

Новосибирский юридический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Аннотация: Научно-практический интерес вызывает несовершенство конструкции статьи 116 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), порождающее сложности в правоприменительной практике. Речь идёт об отсутствии регламентации таких понятий, как «физическое насилие», «иные насильственные действия», которые в настоящее время являются оценочными категориями. В связи с перечисленными факторами, актуальность темы обусловлена неоднозначностью диспозиции статьи 116 УК РФ, вызывающей проблемы правильной квалификации преступных действий в качестве побоев, а также увеличение уровня латентности данного преступления.

Ключевые слова: побои, объективные признаки преступления, телесная неприкосновенность, физическое насилие, насильственные действия.

OBJECTIVE SIGNS OF BEATINGS PROVIDED FOR IN ARTICLE 116 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Voronovich M. A.

Abstract: Of scientific and practical interest is the imperfection of the construction of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code), which creates difficulties in law enforcement practice. We are talking about the lack of regulation of such concepts as «physical violence» and «other violent acts», which are currently evaluative categories. Due to the listed factors, the relevance of the topic is due to the ambiguity of the disposition of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation, which causes problems with the correct qualification of criminal acts as beatings, as well as an increase in the latency level of this crime.

Keywords: beatings, objective signs of a crime, bodily integrity, physical violence, violent acts.

По смыслу статьи 116 УК РФ [1] побоями считаются умышленные противоправные действия, выраженные в причинении лицу физической боли, совершённые по мотивам хулиганства или вражды и ненависти к какой-либо социальной группе. В связи с этим побои следует относить к насильственным преступлениям.

Родовым объектом статьи 116 УК РФ без сомнения считаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, поскольку данная норма включена в Раздел 7 Особенной части УК РФ.

Определение непосредственного объекта побоев является дискуссионной темой. В настоящее время существует два основных подхода к данной проблеме. Первая группа исследователей утверждает, что в рамках статьи 116 УК РФ посягательство напрямую направлено на здоровье человека. С точки зрения судебной медицины здоровье человека можно определить как «психофизическое состояние человека, обеспечивающее определенный уровень его адаптации к окружающей среде» [9, с. 6].

Рассматривая же здоровье в качестве объекта уголовно-правовой охраны, следует отметить, что это действительное состояние организма человека независимо от наличия болезней, патологий, отклонений и дефектов.

Вторая общность учёных определяет в качестве непосредственного объекта по статье 116 УК РФ личную телесную неприкосновенность. В подтверждение выдвинутой позиции И. Н. Стефаненко приводит довод о том, что при совершении побоев потерпевшему происходит «нарушение телесной целостности его организма» [10, с. 31]. В рамках данной концепции более детально рассмотрим право человека на личную неприкосновенность. Личная неприкосновенность наравне со здоровьем является фундаментальным неимущественным правом человека. Личная неприкосновенность включает в себя физическую и психическую защищенность. В рамках рассматриваемого состава следует обратить внимание именно на физическую, то есть телесную неприкосновенность. При этом неприкосновенность предполагает недопущение посягательства на индивидуальную жизнедеятельность человека. При уголовно-правовой защите телесной неприкосновенности исключается любое негативное воздействие на организм человека, вызывающее физическую и (или) психологическую боль.

Объективная сторона преступления состоит в активных действиях, выраженных в причинении побоев либо иных насильственных действий, которые причиняют физическую боль, но не влекут последствий в виде расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Обязательным является существование причинной связи между перечисленными действиями и причинением физической боли.

Статья 116 УК РФ содержит два варианта преступного поведения. Первый из них – непосредственно побои. Они характеризуются многократным нанесением ударов, которые не причиняют повреждения здоровью. Второй вид преступного поведения – иные насильственные действия. Данное определение охватывает все остальные преступные деяния, посредством которых потерпевшему причиняется физическая боль (щипание, сечение, удары предметами, термическое воздействие).

Диспозиция статьи 116 УК РФ, содержащая формулировку «или иные насильственные действия», вызывает противоречивые мнения как в юридической научной литературе, так и в материалах судебной практики. В надзорном определении Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года № 18-Д06-114 [4] представлена позиция о том, что нанесение одного удара не может быть расценено как побои, то есть квалификация по статье 116 УК РФ неверна. Однако при рассмотрении иных дел, связанных с причинением физической боли посредством одного удара при отсутствии вреда здоровью, Верховный Суд РФ приходит к диаметрально противоположному выводу. Так, в надзорном определении Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 85-Д08-17 [3] указано, что один удар является разновидностью «иных насильственных действий». Соответственно, однократное нанесение удара, не приведшее к причинению вреда здоровью, требует квалификации по статье 116 УК РФ. Аналогичный вывод содержится в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 8 апреля 2009 года № 67-О09-24 [5]. Рассмотрим обе позиции с точки зрения действующего законодательства и правоприменительной практики.

Основным аргументом позиции, согласно которой нанесение одного удара не соответствует статье 116 УК РФ, является то, что рассматриваемая статья называется «побои», а побои по своей природе всегда многократные удары. Соответственно, действия, не характеризующиеся признаком многократности, не могут оцениваться в качестве побоев. В апелляционном постановлении Севастопольского городского суда от 10 февраля 2015 года по делу № 22-103/2015 [6] суд постановил, что, поскольку диспозиция статьи 116 УК РФ подразумевает нанесение неоднократных ударов, в действиях гражданина не усматриваются признаки данного состава преступления. Однако если предположить, что однократные удары не могут считаться иными насильственными действиями, то возникает вопрос: как тогда квалифицировать данные деяния? Придерживаясь рассматриваемой позиции, нельзя квалифицировать нанесение одного удара в качестве побоев по КоАП РФ, поскольку по конструкции объективной стороны данные составы идентичны. Квалификация одного удара при наличии хулиганских мотивов может быть проведена по п. «а» ч. 1 статьи 213, то есть как хулиганство с применением насилия. Но такая квалификация может быть неверной, если умысел субъекта преступления направлен именно на нарушение телесной неприкосновенности, которая не является непосред-

ственным объектом статьи 213 УК РФ. Не квалифицировать причинение физической боли при наличии хулиганских или экстремистских мотивов вовсе нельзя, поскольку нередки случаи, когда одним ударом причиняется гораздо больше физической боли и страданий, нежели от нескольких повторных ударов.

В связи с этим наиболее разумным является позиция, в соответствии с которой однократные удары не являются побоями, но охватываются понятием «иные насильственные действия» в рамках статьи 116 УК РФ. Буквальное толкование анализируемой статьи предполагает, что она содержит два альтернативных противоправных действия: побои и иные насильственные действия, так как союз «или» является разделительным. В комментарии к Уголовному кодексу РФ под авторством В. М. Лебедева [8] указывается, что основным признаком статьи 116 УК РФ является причинение физической боли, что можно осуществить и с помощью одного удара. Приведённое мнение соответствует Постановлению Президиума Забайкальского краевого суда от 28 апреля 2016 года № 44у-78/2016 [7].

Для того, чтобы не допустить увеличение несогласованных позиций правоприменителей на предмет количества ударов для квалификации действий по статье 116 УК РФ, возможно принятие такого решения, как внесение в статью 116 УК РФ примечания следующего содержания:

«Примечания. 1. В качестве побоев признаются действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов. Многократность нанесения побоев означает нанесение лицу два и более ударов.

2. Под иными насильственными действиями подразумевается любое причинение физической боли, за исключением побоев, при отсутствии вреда здоровью».

По конструкции статьи 116 УК РФ побои считаются формальным составом, поскольку общественно-опасные последствия по смыслу состава не предусматриваются. Однако незначительное причинение вреда здоровью всё же имеется, поэтому точное отнесение преступления к формальному составу не совсем корректно.

Общественная опасность побоев обуславливается применением насилия, не опасным для здоровья. Определение названного термина существует в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [2]. Исходя из толкования пункта 21 названного акта, побои являются разновидностью насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Рассматривая факультативные признаки объективной стороны, следует отметить, что они не имеют значения для квалификации. Отсутствие квалифицирующих признаков, отягчающих наказание за совершение побоев, не соответствует уголовно-правовому принципу справедливости, то есть соразмерности наказания общественной опасности содеянного. В правоприменительной практике нередки случаи нанесения побоев при наличии определённых отягчающих обстоятельств. Наличие подобных признаков указывает на повышенную степень общественной опасности, которая требует дифференциации уголовной ответственности. Данное положение свидетельствует о необходимости внесения в статьи 116 и 116.1 УК РФ изменения. Предлагаю дополнить статью 116 частью второй со следующими квалифицирующими признаками: а) двух или более лиц; б) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; в) совершённые с применением предметов, используемых в качестве оружия; г) совершённые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Указанные признаки необходимо внести в части 1 и 2 статьи 116.1 УК РФ.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в юридической научной литературе нет единого подхода к пониманию объекта побоев. В результате исследования прийти к выводу, что непосредственным же объектом побоев являются общественные отношения, возникающие при реализации права на телесную неприкосновенность конкретного человека. Объективную сторону статьи 116 УК РФ составляют непосредственно побои, то есть многократное нанесение ударов, и иные насильственные действия, к которым можно отнести щипание, сечение, удары предметами, термическое воздействие. При анализе актов судебной практики выявилась необходимость внесения в статьи 116 и 116.1 УК РФ квалифицирующих признаков.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 года : [ред. от 24 февраля 2021 года] [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 : [ред. от 15 декабря 2022 года] [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025). – Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия.
3. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 85-Д08-17. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025). – Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия.
4. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025). – Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия.
5. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08 апреля 2009 года № 67-009-24. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025). – Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» : ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия.
6. Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10 февраля 2015 года по делу № 22-103/2015. [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2025). – Доступ из интернет-ресурса судебных и нормативных акты РФ (СудАкт).
7. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 28 апреля 2016 года № 44у-78/2016. [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2025). – Доступ из интернет-ресурса судебных и нормативных акты РФ (СудАкт).
8. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / В. М. Лебедев. – М. : Юрайт, 2017. – Т. 2 : Особенная часть. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2025). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система].
9. Смирнов Р. Ю. Судебная медицина (судебно-медицинская оценка вреда здоровью) : учебно-методическое пособие / Р. Ю. Смирнов; Ярославский государственный ун-т. им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ. – 2018. – 52 с.
10. Стефаненко И. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика побоев : дис., кан. Юрид. наук / И. Н. Стефаненко ; Национальный исследовательский Томский государственный ун-т (НИ ТГУ) – Томск, 2018. – 106 с.

© Воронович М.А., 2025

УДК 340.12

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ПУХОВ ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Мурманский арктический университет»

Научный руководитель: Козлов Сергей Сергеевич

к.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Мурманский арктический университет»

Аннотация: Проблема экстремизма является для современного российского общества одной из сложных и дискуссионных. Наблюдается тенденция к повсеместному распространению радикализма, включая молодежь. Обеспечение безопасности молодежи – первостепенная задача государства. В данном аспекте автором исследован вопрос профилактики и противодействия экстремизму в молодежной среде.

Ключевые слова: угроза национальной безопасности, экстремизм, молодежь, предупреждение, противодействие.

PREVENTION AND COUNTERACTION TO EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Pukhov Ilya Alexandrovich*Scientific adviser: Kozlov Sergey Sergeevich*

Abstract: The problem of extremism is one of the most difficult and controversial for modern Russian society. There is a tendency towards widespread radicalism, including among young people. Ensuring the safety of young people is the primary task of the state. In this aspect, the author examines the issue of prevention and counteraction to extremism among young people.

Key words: threat to national security, extremism, youth, prevention, counteraction.

Для Российской Федерации проблема экстремизма к настоящему времени приобрела существенный характер. Все чаще данному явлению посвящаются научные исследования, выступления общественных и политических деятелей. Президентом России В.В. Путиным неоднократно подчеркивалась опасность экстремизма для нашей страны. Например, в марте 2023 года им в очередной раз обращено внимание руководства органов внутренних дел как на положительную динамику рассматриваемых преступных деяний, так и на их фактическую опасность для общества и государства [1].

В первой четверти XXI века на территории Российской Федерации специалистами фиксируется рост экстремистской деятельности. Только в период с 2013 по 2024 год органами внутренних дел, на которые возложена регистрация и фиксация всех преступных деяний на территории страны, отмечено увеличение рассматриваемых противоправных деяний с 896 до 1719 соответственно [2].

Опасность экстремистской деятельности, особенно для такой многонациональной и многоконфессиональной страны как Россия, невозможно преувеличить. Рассматриваемое явление посягает на основы Конституционного строя Российской Федерации, в связи с чем создает непосредственную реальную угрозу гарантированным Основным Законом основам общественной безопасности и государственной власти и как следствие – безопасности каждого отдельно взятого человека. Учитывая изло-

женное, не будет преувеличением характеризовать экстремистские деяния как деяния, обладающие повышенной социальной опасностью [3, 224 с.].

Государственная власть в лице своих органов, в том числе во взаимодействии с обществом, обязано обеспечить безопасность населения своей страны вне зависимости от их национальности, социальной принадлежности и возраста. Люди должны быть защищены от воздействия на них как идей, так и непосредственно самого экстремизма. Молодое поколение, молодежь в данном отношении, в силу неокрепших морально-волевых и интеллектуальных качеств, является наиболее уязвимой социальной частью населения. Особо важной задачей государства в данном вопросе является обеспечение такого состояния жизни общества при котором молодежная среда должна быть гарантированно обезопасена от идей экстремизма: должна быть пресечена агитация и вербовки молодого поколения в соответствующие запрещенные организации и сообщества; негативное отношение общества и государства к подобным проявлениям должно носить разнообразный характер: от общественного порицания до уголовного преследования виновных лиц, а само наказание должно преследовать не только непосредственных исполнителей экстремистских деяний, но и лиц, вовлекших их в подобного рода деятельность, а также финансирующих данную деятельность. Реализация данной задачи должна стать приоритетной в работе не только государственной власти в лице правоохранительных органов, но общества в целом.

Выработка эффективных методов профилактики и противодействия экстремизму зависит от понимания данного термина. Понятие экстремистской деятельности раскрывается соответствующим нормативным правовым актом от 25.07.2002 № 114-ФЗ с соответствующими изменениями, которым под экстремизмом (экстремистская деятельность) понимается широкий круг противоправных деяний: незаконное посягательство на изменение основ конституционного строя, возбуждение розни, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на основе социальной принадлежности, расы, национальности, религии, пропаганда исключительности (неполноценности) человека на основе принадлежности к социальной группе, языку, расе, нации, религии или отношения к религии, демонстрация и использование атрибутики национал-социализма фашистской Германии и (или) символики, выраженные публично идеи, оправдывающие терроризм и иные [4].

На основании изложенного, не будет ошибочным определение широкого понимания экстремистской деятельности, как противоправных деяний, направленных против личности, социальной группы, общества (части общества) или государства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды.

В основе любого из перечисленных видов ненависти лежит идеология, обосновывающая ее возникновение, то есть система оформленных в концепцию идей, выражающая интересы, взгляды и идеалы различных субъектов общества.

Соответственно для внедрения подобных идей в сознание отдельных лиц необходим определенный вид интеллектуально-волевого, целенаправленного в зависимости от объекта ненависти, воздействия на индивида и всегда данное воздействие будет носить вербально-визуальный, формально интеллектуально-обоснованный характер. Способы донесения могут быть различными: очное вербальное, очное невербальное, с использованием полиграфии, информационно-телекоммуникационный технологий и т.д.

Исходя из изложенного следует, что профилактические меры должны эффективно противодействовать самой основе возникновения экстремистских идей у молодежи, то есть должны быть направлены на пресечение возможности доведения подобных идей до конкретного человека.

Сферы жизни, в которых возможно вовлечение молодых людей в экстремистскую деятельность условно можно разделить на 3 блока, каждый из которых должен предусматривать средства защиты от рассматриваемого явления: семья, образовательные учреждения, иные общественные места пребывания молодежи.

Семья – это основа воспитания здорового во всех смыслах ребенка. Методы и приемы воспитания, применяемые родителями, является основным элементом в процессе становления личности: они формируют принципы и нормы мышления, поведения и восприятия окружающей действительности. Идеальной формы воспитания в целях достижения гарантированного положительного результата в

виде цельной, самодостаточной, гармоничной, уважающей себя и окружающих, уверенной в себе личности, не существует.

Относительно темы исследования, родители, в первую очередь, сами должны понимать негативную сущность экстремизма и на них в первую очередь лежит обязанность по воспитанию ребенка в духе непринятия его идей. Воспитание ребенка здесь должно совмещать авторитарно-демократические методы. Родители обязаны интересоваться жизнью ребенка, знать где и с кем он проводит время, на какие темы общается ребенок со сверстниками и знакомыми, какими материалами интересуется в сети интернет, какую литературу читает. Родители должны разъяснять детям что такое экстремизм, в чем он выражается, какие негативные последствия он несет как самому ребенку, так и окружающим в результате его экстремистских действий. С другой стороны, родителям необходимо пресекать выявленные факты, в какой бы форме они не выражались, воздействия на ребенка идей экстремизма.

На предупреждение экстремистской деятельности в образовательных учреждениях должны быть направлены следующие профилактические меры. В первую очередь должно быть существенно увеличено финансирование всех видов учреждений и организаций для несовершеннолетних и молодежи (детских садов, школ, иных учреждений и организаций, ВУЗов) в целях организации в последних так называемой физической защиты: установка камер видеонаблюдения как внутри учреждений, так и по их периметру; образовательные учреждения, дошкольные в обязательном порядке, должны быть оборудованы заборами, препятствующими проникновению на территорию учреждений посторонних лиц; в учреждениях и организациях должен быть организован пропускной режим с предоставлением сотрудникам, осуществляющим данный режим прав на досмотр воспитанников и обучающихся и их личных вещей.

Образовательный процесс тех же учреждений должен быть дополнен программами, направленными на получение воспитанниками и обучающимися знаний об экстремизме, на понимание этого явления, на развитие у них навыков и возможностей критически воспринимать как экстремистскую агитацию, так и экстремистские материалы. На плановой основе должны читаться лекции, проводиться различные мероприятия по основам противодействия идеологии экстремизма. Молодежь должна уверенно дифференцировать формально схожие материалы, несущие исторический, религиозный или культурный контекст и являющихся такими по сути от таких же, но по сути экстремистских.

Профилактика и противодействие экстремизму среди несовершеннолетних вне семьи и стен дошкольных и образовательных учреждений должна проводиться органами местной власти (во взаимодействии с правоохранительными органами), которыми должен осуществляться контроль за местами массового пребывания граждан, бесхозным автотранспортом и различными объектами недвижимости (подвалы, заброшенные здания и т.д.), которые могут использоваться под места распространения идей экстремизма.

На постоянной основе должен осуществляться контроль за местами массового проживания мигрантов, а также за местами отправления их религиозных культов: зачастую эти места являются источниками культивирования и распространения политической, религиозной, расовой и национальной ненависти и нетерпимости.

На особом контроле в сфере принимаемых мер профилактики и противодействия экстремизму должна быть область культуры и соответствующие ей формы досуга. Очевидно, что использование площадок, предназначенных для общественных, научных и культурных выступлений не допустимо в целях пропаганды экстремизма. В этой части обществом и государством должна занимать активная наступательная позиция и общественный контроль здесь способен быть более эффективным, чем контроль государственный.

Отдельным направлением является противодействие данному явлению в телекоммуникационной сети Интернет. Многие авторы обоснованно полагают, что именно в международной паутине доступные экстремистские организации нашли благодатную почву для своего формирования и развития [5, с.47-51]. Заинтересанты (организаторы) вовлечения молодежи, особенно несовершеннолетних, в экстремистскую деятельность часто в указанных целях используют популярные в молодежной среде сайты, пользуясь индивидуально-возрастными особенностями молодых людей: неопытность, незрелость, любопытство, юношеский максимализм и т.д.

Профилактика экстремизма в Интернете многогранна, начиная от совершенствования нормативной базы и заканчивая организацией максимально эффективного взаимодействия соответствующих государственных органов с организациями и лицами, занимающимися трансляцией, модерацией, администрированием, созданием сайтов, социальных сетей, блогов и т.д.

В завершение необходимо отметить, что успешность противодействия какой-либо разрушительной идеологии состоит в ее замене своей, созидательной идеологией. Способная быть таковой, должна стать концепция традиционных, характерных для российского общества ценностей, основанных на исторических, культурных, духовно-нравственных традициях русского и иных входящих в состав Российской Федерации народностей.

Основу данной идеологии составляют ряд принятых и действующих нормативных правовых актов (указы Президента России №400 от 02.07.2021, № 809 от 09.11.2022) [6], закрепляющих сохранение и укрепление традиционных российских ценностей, одной из составляющих которых является патриотизм. В связи с чем патриотическое воспитание молодого поколения должно активно внедряться и культивироваться во всех отмеченных сферах.

Указанными документами, традиционные российские ценности, среди прочих, признаются элементами обеспечения национальной безопасности и стабильности российского общества и государства.

Только реализация всех отмеченных мероприятий, носящих системный характер, позволит эффективно противодействовать распространению экстремизма среди молодежи.

Список источников

1. Расширенное заседание коллегии МВД. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/> (Дата обращения 11.02.2025);
2. Состояние преступности. Официальный сайт МВД России. URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (Дата обращения 15.02.2025);
3. Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом. Дисс., канд. юрид. наук. М., 2018. 224 с.;
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст.1 (с изм. от 28.12.2022)//СПС «Консультант Плюс»;
5. Панталеева Н.С., Пархитко Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юридическая наука, 2019. № 3. С. 47-51.;
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», ст.27-101; Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», разделы I, II, III // СПС «Консультант Плюс».

УДК 34

ПРАВОВЫЕ И НЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

СОЛОВЬЕВ РУСЛАН МИХАЙЛОВИЧ

магистр

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет ЮСТИЦИИ (РПА Минюста России)»

*Научный руководитель: Мальбин Дмитрий Андреевич**к.ю.н., доцент*

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет ЮСТИЦИИ (РПА Минюста России)»

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА), которые становятся все более актуальными в условиях быстрого развития технологий и растущей популярности криптовалют и токенов. Статья анализирует ключевые аспекты, влияющие на правовую среду ЦФА, включая нехватку единой правовой базы, постоянно меняющееся законодательство, проблемы классификации активов, защиту прав инвесторов, влияние на финансовую стабильность, а также этические и социальные аспекты использования ЦФА.

Отсутствие согласованных международных стандартов и разнообразие подходов в разных юрисдикциях создают правовую неопределенность, что затрудняет транзакции и инвестиции. Адаптация законодательства к новым технологиям и необходимость защиты прав инвесторов также требуют внимания со стороны регуляторов. В статье подчеркивается важность комплексного подхода к регулированию ЦФА, который должен учитывать как риски, так и возможности, связанные с их использованием.

Исследование направлено на выявление путей разработки более эффективных и безопасных механизмов регулирования, способствующих развитию рынка ЦФА и защите прав инвесторов, а также на анализ влияния ЦФА на финансовую инклюзию и стабильность финансовых систем.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, правовое регулирование, криптовалюта, регулирование, легализация.

LEGAL AND ILLEGAL ISSUES OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS. PROSPECTS AND RECOMMENDATIONS

Soloviev Ruslan Mikhailovich*Scientific adviser: Malbin Dmitry Andreevich*

Abstract: This research article examines the issues of legal regulation of digital financial assets (DFA), which are becoming increasingly relevant in the context of rapid technological development and the growing popularity of cryptocurrencies and tokens. The article analyzes key aspects affecting the legal environment of DFA, including the lack of a unified legal framework, constantly changing legislation, asset classification issues, investor protection, impact on financial stability, as well as ethical and social aspects of using DFA.

The lack of agreed international standards and the diversity of approaches in different jurisdictions create legal uncertainty, which complicates transactions and investments. Adaptation of legislation to new technologies and the need to protect investor rights also require attention from regulators. The article emphasizes the importance of a comprehensive approach to regulating DFA, which should take into account both the risks and opportunities associated with their use.

The study aims to identify ways to develop more effective and secure regulatory mechanisms that contribute to the development of the DFA market and the protection of investor rights, as well as to analyze the impact of DFA on financial inclusion and the stability of financial systems.

Key words: digital financial assets, legal regulation, cryptocurrency, regulation, legalization.

В последние годы цифровые финансовые активы (ЦФА) стали неотъемлемой частью глобальной финансовой экосистемы, привлекая внимание как инвесторов, так и регуляторов. Быстрый рост популярности криптовалют, токенов и других форм цифровых активов создает новые возможности для инвестирования и финансовых операций, однако одновременно порождает ряд правовых неопределенностей. В условиях стремительного технологического прогресса и изменения финансовых практик, правовое регулирование ЦФА сталкивается с серьезными проблемами, которые требуют тщательного анализа и разработки эффективных решений.

История развития ЦФА берет свое начало в 2010-х годах. Первые упоминания (2011-2013): В России первые упоминания о биткойне и других криптовалютах появились в 2011 году. В 2013 году биткойн начал привлекать внимание как среди инвесторов, так и среди СМИ, что способствовало росту интереса к цифровым активам. Первые попытки регулирования (2014): В 2014 году Центральный банк России выпустил предупреждение о рисках, связанных с использованием криптовалют, и начал обсуждение возможных мер регулирования. В этом же году был предложен законопроект о запрете использования криптовалют в стране.

Законодательные инициативы (2017-2019): В 2017 году началась активная работа над законопроектами, касающимися криптовалют и блокчейна. В 2018 году был принят закон "О цифровых финансовых активах", который легализовал использование криптовалют, но с рядом ограничений. Закон определил основные термины и правила, касающиеся цифровых активов. Развитие рынка (2020-2021): В 2020 году в России наблюдался рост интереса к криптовалютам, особенно на фоне экономической нестабильности и пандемии COVID-19. В это время начали появляться новые проекты и стартапы в области блокчейна и криптовалют.

Регулирование и налогообложение (2021-2023): В 2021 году были внесены изменения в налоговое законодательство, касающиеся криптовалют, что позволило государству начать отслеживание операций с цифровыми активами. В 2022-2023 годах продолжались обсуждения о необходимости более четкого регулирования, включая возможное создание национальной криптовалюты.

Современные тенденции (2023): В 2023 году Россия продолжает развивать законодательство в области цифровых финансовых активов, рассматривая возможность интеграции блокчейн-технологий в различные сферы экономики. Также наблюдается интерес к международному сотрудничеству в области криптовалют и блокчейна.

Таким образом, развитие цифровых финансовых активов в России прошло через несколько этапов, от первоначального интереса до попыток регулирования и легализации.

На текущий момент цифровые финансовые активы являются одним из компонентов цифровой экономики. Под которыми следует понимать « цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»¹⁰

ЦФА — это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА.

¹⁰ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте: [федер. закон принятый Гос. Думой от 31.07.2020] // Российская газета 2020. 6 июля

Несмотря на то, что данное направление появилось относительно недавно, но уже заметно ряд проблем, которые могут повлиять на развитие цифровых финансовых активов.

Одной из основных проблем является отсутствие согласованных международных стандартов, что создает правовую неопределенность. Разные юрисдикции могут иметь различные определения и классификации ЦФА, что затрудняет их трансакции и инвестиции. Например, в одной стране токены могут рассматриваться как ценные бумаги, в то время как в другой — как утилитарные активы. Это разнообразие подходов создает правовые пробелы и риски для инвесторов.

Кроме того, законодательство часто не успевает за развитием технологий. Быстрые изменения в области блокчейна и криптовалют требуют гибкости и адаптивности со стороны регуляторов. Ретроактивное применение норм может привести к правовым спорам и неопределенности, что негативно сказывается на инвестиционном климате.

Другой проблемой можно выделить отсутствие единой правовой базы. Данную проблему стоит рассмотреть с двух сторон, во-первых, по хронологии развития цифровых финансовых активов наглядно видно, что данное направление активно развивается, а правовых актов для регулирования очень мало. Во-вторых, для всестороннего регулирования необходимо создавать отдельные органы, которые будут пресекать незаконные действия с использованием цифровых финансовых активов.

Классификация ЦФА также представляет собой сложную задачу, поскольку в ФЗ отсутствует четкое деление цифровых финансовых активов по видам, лишь деление по признакам, что порождает неопределенность для пользователя. Неясность в том, как классифицировать различные виды ЦФА (например, токены, ценные бумаги, товары) может привести к правовым спорам.

Влияние ЦФА на финансовую стабильность и системные риски, возникающие в результате их массового принятия, также требуют внимания со стороны регуляторов. Этические и социальные аспекты использования ЦФА, такие как возможность их использования в нелегальной деятельности и потенциал для финансирования террористических организаций, отмыванию денежных средств подчеркивают необходимость комплексного подхода к регулированию. Не менее важным стоит остановиться на защите прав инвесторов поскольку цифровые финансовые активы являются волатильными и рисковыми, то положение инвесторов никак не защищается. Инвесторы могут подвергнуться мошенничеству манипуляциям.

Таким образом, исследование проблем правового регулирования цифровых финансовых активов является актуальной задачей, которая требует междисциплинарного подхода и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами.

Список источников

1. Закон Российской Федерации "О ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВАХ, ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЕ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" от 31.07.2020 № 259 // Российская газета. - 2020 г. - с изм. и допол. в ред. от 06.08.2020.
2. А.Н. Борисов Комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). - Юстицинформ, 2021. - 156 с.
3. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики // Финансы: теория и практика URL: https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1728?locale=ru_RU (дата обращения: 25.02.2025).
4. Цифровые финансовые активы: что это и как с ними работать // Т-Ж URL: <https://t-j.ru/guide/digital-financial-assets/> (дата обращения: 25.02.2025).

© П.М. Соловьев, 2025

УДК 347.5

ВОЗРАЖЕНИЕ ОБ УТРАТЕ ОБОГАЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМА НАВЯЗАННОГО ОБОГАЩЕНИЯ

САЛМИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о связи между ситуациями навязанного обогащения и утраты обогащения. Отстаивается тезис, что обе ситуации имеют общие черты, которые позволяют вести речь о том, что подход к их регулированию в рамках института кондикционных обязательств должен быть одинаковым.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, навязанное обогащение, возражение об утрате обогащения, экономический анализ права, сравнительное правоведение.

THE DEFENCE OF DISENICHMENT AND THE PROBLEM OF IMPOSED ENRICHMENT

Salmin Dmitriy Nikolaevich

Abstract: The article explores the relationship between the situations of imposed enrichment and loss of enrichment. It is argued that both situations have common features, which makes it possible to argue that the general approach to their regulation within the framework of the institute of conditional obligations should be the same.

Keywords: unjustified enrichment, imposed enrichment, the defence of disenrichment, law and economics, comparative law.

Описание ситуаций навязанного обогащения и утраты обогащения: постановка проблемы

Проблема навязанного обогащения возникает в ситуации неосновательного обогащения лица помимо его воли. Когда полученное не может быть возвращено в натуре в силу объективных свойств полученного блага (например, выполненные для обогатившегося лица работы или оказанные ему услуги), требование о выплате полной стоимости полученного может привести к навязыванию обогащения в том смысле, что лицу придется оплатить блага, в приобретении которых оно не заинтересовано.

В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, когда подрядчик выполняет строительные работы своим иждивением из более дорогого материала, чем тот, что был предусмотрен договором подряда. Должен ли заказчик оплатить разницу между стоимостью более дорогого материала и того, что был согласован в договоре, как неосновательное обогащение?

Проблема утраты обогащения возникает, в частности, в ситуации, когда неосновательно обогатившееся лицо, добросовестно заблуждаясь относительно наличия основания своего обогащения (то есть полагаясь на окончательный и бесповоротный характер произошедшего увеличения своего имущества), совершает траты, от которых при наличии осведомленности о неосновательности своего обогащения (и, соответственно, обязанности его возвратить) оно бы отказалось.

В качестве иллюстрации, модифицируя ранее рассмотренный пример, можно привести ситуацию, когда лицо получает крупную сумму дивидендов или роялти. Полагаясь на увеличение своего благосостояния, оно принимает решение использовать при проведении строительных работ дорогой материал вместо первоначально планируемого дешевого. Впоследствии оказывается, что дивиденды

или роялти были выплачены ошибочно, о чем получатель не знал. Должно ли обогатившееся лицо иметь возможность добиваться снижения размера возвращаемой суммы на разницу между стоимостью более дорогого материала и того (дешевого), что лицо планировало приобрести первоначально (по аналогии с ранее рассмотренным примером навязанного обогащения)?

Рассмотренные выше ситуации навязанного обогащения и утраты обогащения, по нашему мнению, имеют общие черты, которые позволяют вести речь о том, что их регулирование (с точки зрения принципиальной необходимости учета воли обогатившегося лица на получение обогащения при решении вопроса об удовлетворении иска о возврате обогащения) должно быть одинаковым. Если воля обогатившегося лица должна приниматься во внимание в случае навязанного обогащения, то аналогично она должна была бы приниматься во внимание и в ситуации утраты обогащения.

Выявление общих черт между вышеописанными ситуациями важно с учетом того, что в отечественной судебной практике и доктрине уже выработаны некоторые подходы к решению проблемы навязанного обогащения, учитывающие интересы должника и кредитора в обязательстве из неосновательного обогащения (имеются судебные решения и научные публикации на эту тему). В то же время проблема утраты обогащения незаслуженно обойдена вниманием.

Взгляд с точки зрения зарубежной доктрины

Как известно, некоторые зарубежные правовые порядки при определенных условиях дают защиту кондикционному должнику как в ситуации навязанного обогащения [1, с. 119-152], [2, с. 258-285], так и в ситуации утраты обогащения [3, с. 124-175] (как правило, путем предоставления должнику возможности возражать против предъявленного к нему иска со ссылкой на указанные обстоятельства).

При этом в доктрине отмечается, что возражение об утрате обогащения и доктрина навязанного обогащения имеют много общего.

Так, наличие связи между навязанным обогащением и утратой обогащения подчеркивал английский исследователь П. Бёркс (P. Birks). Мысль автора сводится к следующему: если добросовестный ответчик (т.е. не осведомленный о неосновательности полученного им обогащения) использует неосновательно полученные деньги для того, чтобы приобрести блага, от приобретения которых он бы в противном случае (т.е. если бы обогащение не было получено) отказался, обязательство совершить возврат истцу обогащения в полном объеме вынудило бы ответчика оплатить блага, в которых ответчик не заинтересован. Соответственно, не дать ответчику в такой ситуации возражение об утрате обогащения означает пойти вразрез с необходимостью учета субъективной (для ответчика) ценности полученного [4, с. 413]. Развитие этого тезиса применительно к английскому праву содержится в работах и других исследователей [5, с. 139], [6, с. 521].

По мнению П. Бёркса и других вышеупомянутых ученых, один из наиболее сильных аргументов в пользу принятия английским правом возражения об утрате обогащения лежит в логике концепции «субъективного обесценивания» (subjective devaluation). Данная концепция была разработана английской доктриной и судебной практикой в целях защиты получателя блага от навязанного обогащения. Подробно о применении этой концепции в английском праве на русском языке см. [2, с. 258-285], на английском языке [7, с. 62-90], [6, с. 18-25].

Таким образом, можно утверждать, что в английской доктрине предпринята попытка обосновать концепцию утраты обогащения (которая считается относительно новой, возникшей лишь в 90-е годы прошлого столетия) через концепцию навязанного обогащения.

Напротив, в немецком праве (в отличие от английского) концепция утраты обогащения имеет давнюю историю, будучи закрепленной в абз. 3 § 818 Германского гражданского уложения 1900 года, и богатую практику применения. При этом любопытно, что данная концепция стала отправной точкой многих исследований по проблеме навязанного обогащения [1, с. 142 и след., там же см. ссылки на литературу].

С учетом вышесказанного обращение к зарубежной доктрине в первом приближении свидетельствует о близости рассматриваемых концепций навязанного обогащения и утраты обогащения.

Взгляд с точки зрения экономической теории

Сходство концепций навязанного обогащения и утраты обогащения можно усмотреть в экономической плоскости.

Возложение обязанности по возврату полученного неосновательного обогащения при одновременном игнорировании предпочтений добросовестного неосновательно обогатившегося лица становится препятствием на пути наиболее оптимального расходования его денежных средств при том уровне дохода, которым это лицо фактически располагает (в терминах экономической теории поведения потребителя можно сказать, что лицо не может максимизировать полезность). В результате удовлетворение требований истца не приводит к восстановлению положения, в котором находился бы ответчик, если бы факт обогащения не имел места (*status quo*).

Экономическая теория поведения потребителя наглядно иллюстрирует, что потребителю отнюдь не безразлично, какой набор благ будет получен в рамках имеющегося бюджетного ограничения. Блага имеют для потребителя разную ценность (а некоторые не имеют ценности вовсе), в связи с чем навязывание потребителю одних благ в ущерб другим приводит к негативным последствиям для имущественной сферы такого потребителя. Данный вывод следует из работ по экономической теории, в которых исследуется модель потребительского поведения, то есть то, как потребители максимизируют полезность в условиях ограничения их бюджета [8, с. 172 и след.], [9, с. 16-21].

По этой причине возмещение истцу по иску о неосновательном обогащении рыночной стоимости полученного ответчиком блага не всегда восстанавливает имущественное положение должника, которое существовало до того, как обогащение было им получено. Важно, что это одинаково возможно как в случае навязанного обогащения, так и в случае утраты обогащения, что, по нашему мнению, иллюстрирует единую экономическую природу проблемы, с которой имеют дело концепции навязанного обогащения и утраты обогащения.

Впрочем, нельзя не отметить и важное различие ситуаций названного обогащения и утраты обогащения. Ситуация утраты обогащения, как правило, является более сложной, поскольку здесь в орбиту исследования вовлекается не только ошибка «дающего», но и ошибка «получающего» (который ошибочно полагается на обогащение), в то время как в ситуации навязанного обогащения обычно имеет место только ошибка «дающего». Данное различие потенциально может оказывать влияние на правовое регулирование указанных ситуаций (например, путем применения к ситуации утраты обогащения концепции обоюдной вины, характерной для деликтного права и хорошо разработанной в том числе в литературе по экономическому анализу права).

Краткие выводы

Во-первых, необходимо констатировать очевидный пробел: в отличие от ситуации навязанного обогащения (по которой имеется судебная практика и исследования) ситуация утраты обогащения по-прежнему проигнорирована в российском гражданском праве.

Во-вторых, можно поставить вопрос о применении имеющихся разработок в области навязанного обогащения к проблеме утраты обогащения. Например, когда навязанное обогащение представляет собой произведенные истцом неотделимые улучшения принадлежащей ответчику вещи в доктрине навязанного обогащения предлагается учесть, не следует ли ответчику поменять свои планы в отношении подвергшейся улучшению вещи (если это позволит восстановить *status quo*). Например, не следует ли ответчику продавать улучшенный автомобиль вследствие значительного увеличения его рыночной стоимости при наличии возможности с минимальными издержками осуществить замену автомобиля на такой же, но без улучшений. Здесь же предлагается учитывать аффекционные интересы ответчика (представляет ли автомобиль для него значительную нематериальную ценность) и др. [1, с. 148–150].

Перечисленные факторы и другие наработки доктрины навязанного обогащения могли бы быть потенциально применены к некоторым ситуациям утраты обогащения.

Данный вопрос заслуживает дальнейшего изучения, итогом которого могут стать предложения, которые позволят сделать регулирование описанных в нашей статье ситуаций неосновательного обогащения более системным, логичным, предсказуемым, справедливым и эффективным.

Список источников

1. Гербутов В.С. Навязанное обогащение. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. – 2011. – № 2. – С. 119-152.
2. Соболев Д.А. Субъективная оценка как возражение против кондикционного требования // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. О.Ю. Шилохвоста. Вып. 12. – М. – 2008. – С. 258–285.
3. Салмин Д.Н. К вопросу об ограничении кондикционного обязательства размером наличного обогащения // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – № 6. – С. 124-175.
4. Birks P. An Introduction to the Law of Restitution. – Oxford. – 1989. – 455 p.
5. Nolan R. Change of Position // Laundering and Tracing / ed. by P. Birks. – Oxford. – 1995. – P. 135–189.
6. Burrows A. The Law of Restitution. – London. – 2002. – 639 p.
7. Virgo G. The Principles of the Law of Restitution. 3rd ed. – Oxford. – 2015. – 816 p.
8. Парето. В. Учебник политической экономии – Пер. с фр. В.С. Автономова. – М.: РИОР : ИНФРА-М. – 2017. – 592 с.
9. Efficiency instead of justice? Searching for the philosophical foundations of the economic analysis of law / by Klaus Mathis – Translated by Deborah Shannon. – 2009. Lucerne. – 220 p.

УДК 340

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЯШОВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

студент

«Новосибирского Государственного Университета Экономики и Управления»

Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна

кандидат пед.наук. доцент

«Новосибирского Государственного Университета Экономики и Управления»

Аннотация: данная статья посвящена анализу состояния принципа разделения властей в Российской Федерации в контексте современных политических и социально-экономических реалий. Рассматриваются основные вызовы, стоящие перед системой сдержек и противовесов, включая доминирование исполнительной власти, ограниченную независимость судебной и законодательной ветвей, а также влияние внешних и внутренних факторов. В статье делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблем разделения властей для обеспечения стабильного и демократического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: разделение властей, Российская Федерация, конституционное право, сдержки и противовесы, исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть, политическая реформа, гражданское общество, демократия.

SEPARATION OF POWERS IN THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS

Matyashov Andrey Igorevich*Scientific adviser: Cheltsova Marina*

Abstract: This article is devoted to the analysis of the state of the principle of separation of powers in the Russian Federation in the context of modern political and socio-economic realities. The main challenges facing the system of checks and balances are considered, including the dominance of the executive branch, the limited independence of the judicial and legislative branches, as well as the influence of external and internal factors. The article concludes that there is a need for an integrated approach to solving the problems of separation of powers in order to ensure the stable and democratic development of the Russian Federation.

Keywords: separation of powers, Russian Federation, constitutional law, checks and balances, executive power, legislative power, judicial power, political reform, civil society, democracy.

Принцип разделения властей, закреплённый в статье 10 Конституции Российской Федерации, является одним из фундаментальных устоев конституционного строя, определяющих организацию и функционирование государственной власти. Он предполагает разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, осуществляемые самостоятельными органами, наделёнными чётко опре-

делённой компетенцией и ответственностью. Этот принцип, унаследованный от лучших образцов мировой конституционной мысли, призван обеспечить баланс сдержек и противовесов, предотвратить концентрацию власти в одних руках, гарантировать защиту прав и свобод граждан от произвола со стороны государства, и способствовать построению демократического, правового и социального государства. Вместе с тем, реализация принципа разделения властей в Р.Ф. сопряжена с рядом специфических особенностей, обусловленных историческим опытом, политической культуры, социальной структурой и геополитическим положением. Формирование и функционирование системы разделения властей происходило в условиях трансформации политической системы становление рыночной экономики и формирование новой российской идентичности. Эти процессы оказали значительное влияние на взаимодействие между ветвями власти, распределения полномочий и эффективности механизмов сдержек и противовесов. В современной России принцип разделения властей сталкивается с новыми вызовами, связанными с процессами глобализации, развитием информационных технологий, усилением исполнительной власти, ростом популистических настроений и кризисом доверия к традиционным политическим институтам. Эти вызовы требуют переосмысление роли и функционирования разделения властей, адаптации этой модели к новым условиям и поиска оптимального баланса между эффективностью государственного управления, политической стабильностью и обеспечение демократичного контроля. В частности, обсуждаемым вопросом остаётся роль Президента Российской Федерации в этой системе. Конституция Р.Ф. наделяет Президента широким кругом полномочий, позволяющие ему оказывать значительное влияние на деятельность других ветвей власти. Это, с одной стороны обеспечивает в государство стабильной политической системой и даёт возможность оперативно принимать решения, но с другой стороны может приводить к ослаблению баланса сдержек и противовесов и ограничению самостоятельностью Федерального Собрания и Судебной власти.

Кроме того, цифровизации государственного управления создаёт новые возможности для повышения эффективности и прозрачности деятельности государственных органов, но также ставит и новые вызовы перед системой разделения властей. Необходимость защиты персональных данных, обеспечения кибербезопасности и предотвращения использования цифровых технологий для манипулирования общественным мнением требует разработки новых правовых и институциональных механизмов.

Вызовы для разделения властей в Российской Федерации в 21 веке.

Сформированная в начале 2000-х годов система «вертикали власти» существенно укрепила позиции Президента и исполнительной власти в целом. Губернаторы, ранее избираемые, стали назначаться, что увеличило контроль центра над регионами. Эти привело к ослаблению самостоятельности региональной власти. Также исполнительная власть контролирует основные финансовые и административные ресурсы, что позволяет ей влиять на другие ветви власти и региональные элиты. Сюда же можно отнести и законотворческую инициативу. Правительство может вносить свои законопроекты, которые как правило, принимаются Государственной Думой. Использование административного ресурса во время выборов и политических процессов также усиливает влияние исполнительной власти. Имеются тенденции прямого вмешательства Президента в решения различных вопросов и часто подменяет собой выполнение обязанностей других ветвей власти.

Имеется и зависимость законодательной власти. А это, доминирование партии «Единая Россия» в Государственной Думе и Совета Федерации обеспечивает поддержку политики Президента и Правительства, снижая критическое мышление и независимость парламента. Другие партии часто занимают зависимую позицию.

Федеральное Собрание имеет ограниченные возможности для контроля над исполнительной властью. Процедура импичмента достаточно сложна и политически рискованна. Страдает и качество законотворчества. Часто принимаемы законы имеют недостатки, не проработанные и нуждающиеся в поправках.

Проблема независимости судебной власти. Назначение судей, особенно высших судов, часто происходит при участии исполнительной власти, что может создавать возможности для политического

влияния. Коррупция в судебной системе подрывает доверие к правосудию и создаёт условия для вынесения решений под давлением. Судьи могут испытывать давление со стороны вышестоящих инстанций и административных органов, что влияет на объективность рассмотрения дел. Применение законов может носить выборочный характер, когда дела имеющие политическую форму, рассматриваются под особым и пристальным вниманием. Недостаточное финансирование судебной системы может приводить к задержкам в рассмотрении дел и создавать условия для коррупции.

Слабые механизмы сдержек и противовесов. Недостаточная прозрачность в деятельности органов государственной власти создаёт возможности для злоупотребления и затрудняет контроль со стороны общества. Стремление к концентрации власти в руках президента или отдельных групп влияния подрывает систему сдержек и противовесов и создаёт риски для демократического развития.

Всё это может привести к таким последствиям как:

- Ослабление демократических институтов,
- Усиление коррупции,
- Снижение доверия к власти,
- Замедление экономического развития.

Для укрепления же разделённой власти в России необходимо:

- Политическая реформа направленная на усиление независимости парламента и судебной системы,
- Развитие гражданского общества и независимых СМИ,
- Борьба с коррупцией и повышение прозрачности в деятельности органов государственной власти,
- Защита прав и свобод граждан,
- Реформа судебной системы для обеспечения её независимости и эффективности.

Перспективы развития принципа разделения властей в Российской Федерации.

Активное и зрелое гражданское общество, способное контролировать действия власти, защищать права граждан и участвовать в политическом процессе, является важным фактором укрепления системы сдержек и противовесов. Это включает в себя развитие независимых СМИ, некоммерческих организаций и общественных движений. Переход к более рыночной экономике и децентрализации экономической власти снизить зависимость регионов и бизнеса от центральной власти, что укрепит их самостоятельность и создаст условия для более независимой политической позиции. Формирование политической культуры, основанной на уважение к закону, правам человека и демократическим ценностям, будет способствовать развитию принципа разделения власти и укреплению доверия к государственным институтам. Повышения уровня правовой грамотности населения позволит гражданам более эффективно защищать свои права и контролировать действия власти. Развитие информационных технологий и цифровизации государственных услуг повысят прозрачность и подотчётность власти, а также предоставляет гражданам больше возможностей для участия в политическом процессе.

В заключении хотелось бы сказать что, перспективы развития принципа разделения властей в Российской Федерации представляют собой многоаспектную картину, лишённую однозначной предопределённости. Несмотря на конституционное закрепление данного принципа, его реальное воплощение в политической практике современной России сталкивается с многочисленными проблемами, обусловленными сложными переплетениями исторических, политических, социально-экономических и культурных факторов. Доминирующая роль исполнительной власти, осязаемая зависимость законодательной и судебной ветвей, слабое развитие гражданского общества и отсутствие консолидированной и влиятельной политической оппозиции подрывают саму основу эффективной системы сдержек и противовесов, призванной обеспечивать баланс власти и защиту прав граждан. Однако, даже при наличии столь серьёзных проблем, было бы преждевременно отказываться от надежды на позитивные изменения. Существуют реальные, пусть и не гарантированные, возможности для постепенного, эволюционного укрепления принципа разделения властей в России. Ключевую роль в этом процессе играет, прежде всего, осознание необходимости комплексных политических реформ, как со стороны действу-

ющего руководства страны, так и со стороны общества в целом. Последовательное проведение реформ, направленных на повышение конкурентности избирательного процесса, расширение политических свобод и гражданских прав, укрепление независимости судебной системы от политического влияния, стимулирование развития сильного и активного гражданского общества и формирование независимых средств массовой информации, способных критически оценивать действия власти, может создать благоприятную почву для постепенного, эволюционного укрепления демократических институтов и повышения эффективности государственного управления.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: Основной закон, закрепляющий принцип разделения властей.
2. Федеральный конституционный закон: "О конституционном суде", "О правительстве Российской Федерации", "О судебной системе Российской Федерации".
3. Доклады правозащитных организаций: "Мемориал",
4. Монографии и учебники по конституционному праву, теории государства и права, политологии.
5. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. - М.:, 2011.
6. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России: доктрина и практика. - М.:, 2015.

УДК 342.51

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАЦАЕВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Челябинского Государственного Университета»

Научный руководитель: Прокофьева Л. Б.

доцент

ФГБОУ ВО «Челябинского Государственного Университета»

Аннотация: Вопрос эффективности законодательных мер по борьбе с коррупцией и предотвращению конфликта интересов на государственной службе является наиболее острым. Формализованные правила создают необходимую основу, однако их применение на практике сталкивается с трудностями. Основные проблемы включают отсутствие четких критериев для оценки конфликта интересов, размытость терминов и неопределенность в законодательстве. Предложены три способа урегулирования конфликта интересов: изменение должностного положения госслужащего, переосмысление термина «выгода» и процедуры отвода и самоотвода.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, коррупция, законодательные меры, антикоррупционные законы.

IMPROVING THE MECHANISM OF CONFLICT OF INTEREST RESOLUTION IN THE STATE CIVIL SERVICE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Batsaev Alexey Sergeevich*Scientific adviser: Prokofieva L. B.*

Abstract: The issue of the effectiveness of legislative measures to combat corruption and prevent conflicts of interest in public service is the most acute. Formalized rules provide the necessary foundation, but their application in practice is difficult. The main problems include the lack of clear criteria for assessing conflicts of interest, the vagueness of terms and uncertainty in legislation. Three ways of resolving conflicts of interest are proposed: changing the official position of a civil servant, rethinking the term "benefit" and procedures for recusal and refusal.

Keywords: conflict of interests, public service, corruption, legislative measures, anti-corruption laws.

Вопрос эффективности законодательных мер по борьбе с коррупцией и предотвращению конфликта интересов на госслужбе наиболее острый. Наличие формализованных правил создает необходимую основу, однако применение этих норм на практике сталкивается с сложностями. Одно из основных препятствий – отсутствие четких критериев в ФЗ №273 для оценки ситуаций, когда действия госслужащего могут рассматриваться как конфликт интересов [1]. Эта неопределенность открывает простор для индивидуального толкования и может привести к неоднозначной трактовке и исполнению закона.

В практической деятельности возникают трудности в определении конфликта интересов. Из-за того, что, например, термин «личная заинтересованность» достаточно размыта по отношению к кругу лиц, к которому она относится.

Итак, есть три способа не допустить конфликт интересов и его урегулировать:

1. Изменение должностного либо служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей. В соответствии с нормами права реализуется перевод госслужащего на новую должность, но нужно отметить, что требуется получить согласие самого госслужащего. Лучше бы получить согласие двух сторон, чтобы конфликта интересов избежать.

2. Переосмысление термина «выгода» в рамках запрета конфликта интересов и повышения прозрачности госслужбы. Неопределенность этого понятия в действующем российском законодательстве РФ оставляет простор для толкования. Оно обычно подразумевает отказ от преимуществ или льгот, которые служащий может получить, используя свое служебное положение в личных интересах. Отказ от подобных преимуществ – часть этического кодекса госслужащего и подразумевает избегание действий, при которых возможно использование служебных полномочий для личного обогащения. Однако, практическое внедрение этой нормы может оказаться затруднительным, поскольку подобные случаи конфликта интересов встречаются относительно редко.

3. Процедуры отвода и самоотвода, которые позволяют госслужащему отстраниться от вопросов, вызывающих конфликт интересов. Они требуют более крепкого законодательного основания. Это один из важных вопросов, который находится в центре внимания ученых и практиков в области государственного управления и права [4].

К примеру, согласно второй части статьи 14 ФЗ №79 госслужащие имеют право с уведомлением заниматься другой оплачиваемой работой при условии, что это не ведет к конфликту интересов [2]. В этой связи требуется четкое определение процедур уведомления, поскольку текущее регулирование не требует явного согласия от работодателя и не определяет форму такого уведомления.

Отсутствие конкретных указаний на форму уведомления и отсутствие необходимости получения согласия могут вызвать разночтения и затруднить своевременное и эффективное выявление потенциального конфликта интересов. Учитывая это, законодательство нуждается в более детальном разъяснении и уточнении механизма уведомления, чтобы обеспечить достаточную прозрачность действий госслужащих и исключить возможность использования должностного положения в личных интересах.

Чаще всего сложность заключается в том, что стороны по-разному относятся к конфликту интересов и по-разному его расшифровывают. Допустим, одно лицо узрело корень конфликта, а другое – нет. Еще можно отметить что если мы берем конфликт интересов, связанный с родственниками при исполнении служебных обязанностей, то он возникает не всегда. Если государственный служащий предоставляет услугу, доступ к которой есть у всех заявителей, то риск конфликта интересов при данной работе минимален.

В законах, направленных на предотвращение коррупции в стране, сейчас есть масса недоработок и пробелов. Чтобы их закрыть, нужно скорректировать и дополнить нормы законов. Так, нужно выработать общую стратегию действий руководства для того, чтобы разрешить на госслужбе конфликт интересов, так как существующие методологии предоставляют только общие рамки для решения потенциальных сценариев, не имеющих специфичности.

Кроме того, некоторые обстоятельства могут потенциально вызвать конфликты интересов, тем самым создавая риск коррупции. Например, у государственного служащего, может быть, определенный

интерес к приобретению денежных льгот из внешних источников, как прямых, так и косвенных. Если такой человек использует свою официальную позицию для дальнейшего продвижения своих собственных финансовых интересов, то это является явным нарушением этики. Существование личных интересов может неоспоримо повлиять на выполнение их обязанностей, угрожая целостности государственной службы.

Оптимизация методов прозрачности и ответственности – важный критерий в борьбе против коррупционных действий на госслужбе. Приоритетными направлениями усовершенствования механизмов служат правовая регламентация и расширение списка лиц, обязанных отчитываться о своих доходах, активах и имущественных обязательствах при вступлении на службу и в период ее выполнения [4]. Это позволит налаживать контроль за деятельностью служащих и эффективно предотвращать коррупцию.

Профилактика конфликта интересов на отечественной госслужбе предусматривает серию действий, в числе которых систематический мониторинг. Процесс включает в себя периодическую проверку соблюдения госслужащими своих должностных обязанностей, особенно на позициях с повышенным уровнем риска коррупции. Цель – своевременное обнаружение конфликтов интересов и их предотвращение.

Немаловажным аспектом является вовлечение общественности и средств массовой информации в процесс мониторинга и контроля за соблюдением требований по предотвращению конфликта интересов на госслужбе. Обеспечение открытости и прозрачности процессов, а также возможность граждан сообщать о нарушениях будут способствовать повышению эффективности профилактических мер.

В целом, комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, информирование и обучение государственных служащих, формирование атмосферы неотвратимости ответственности, а также вовлечение общественности, позволит повысить эффективность предотвращения конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации.

В рамках российской практики становится очевидным, что эффективная имплементация антикоррупционных законов и стратегий по разрешению конфликтов интересов среди госслужащих ограничена без внесения нравственных, этических и профессиональных норм в их профессиональный этикет.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // СПС Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 20.01.2025)
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. от 27.11.2023) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ дата обращения: 25.01.2025).
3. Зюзенкова Л.В. Регулирование конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Чебоксары, 2020 // URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D43107826 (дата обращения: 26.01.2025)
4. Сулимов Н.Ю. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 16 - 19. дата обращения: 26.01.2025)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

НАРУШЕНИЕ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

НОВИКОВА ЯНА КОНСТАНТИНОВНА

бакалавриат Л20

ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,

ГБОУ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха»

г. Абакан, Республика Хакасия

ДОРОФЕЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

канд.пед.наук, доцент

ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,

г.Абакан, Республика Хакасия

Аннотация: в этой статье рассматриваются особенности нарушения интонационной выразительности речи у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи, а также описано исследование уровня интонационной выразительности речи.

Ключевые слова: младшие школьники, нарушение интонационной выразительности речи, тяжелые нарушения речи.

VIOLATION OF INTONATIONAL EXPRESSIVENESS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

**Novikova Yana Konstantinovna,
Dorofeeva Tatiana Anatolyevna**

Abstract: this article examines the features of impaired intonational expressiveness of speech in younger schoolchildren with severe speech disorders, and also describes a study of the level of intonational expressiveness of speech.

Keywords: primary school students, violation of intonational expressiveness of speech, severe speech disorders.

Выразительная речь в общении играет очень важную роль. У детей с тяжелыми нарушениями речи, помимо нарушений лексики и грамматики, отмечаются трудности при оформлении правильной красивой речи с помощью ритмико-интонационных свойств, просодических компонентов. Речь таких детей чаще всего не эмоциональна, монотонна, маловыразительна, слабый по интенсивности голос. Восприятие и воспроизведение интонационных структур предложения имеет нарушения. В связи с этим речевая активность таких детей мало выражена, как итог, такие дети испытывают трудности при общении.

Интонационная выразительность речи – совокупность средств организации и окраски звучащей, устной речи [2].

Интонационно-выразительная сторона речи (просодика) реализуется через такие качества речи, как тембр, высота и сила голоса, мелодика, темп, пауза, модуляция голоса, ритм, логическое ударение, речевое дыхание, «полетность» голоса, дикция. Просодические компоненты определяют выразительность, разборчивость речи, ее эмоциональное воздействие в процессе коммуникации, несут определенную семантическую нагрузку» [3, с 113].

В начальной школе у ребёнка, не имеющего серьёзных проблем с речью, развивается способность передавать интонацию и эмоции через речь. Он может выразительно читать текст, передавая его смысл и чувства. Ученик может ярко выражать своё отношение к прочитанному, акцентируя голосом важные слова. Он может творчески подходить к инсценировкам, передавая интонацией характер своего персонажа. Ученик может правильно выбирать интонацию и её элементы, соответствующие содержанию текста. Он может передавать содержание текста от лица героя, сохраняя эмоциональную окраску.

В то же время, у детей с тяжёлыми нарушениями речи интонационно-выразительная окраска речи, напротив, значительно ослаблена. Голос у таких детей может быть либо слишком тихим, либо слишком громким. Они испытывают трудности с изменением высоты и силы голоса, не могут подражать животным и произносить звуки высоким и низким голосом. Тембр речи нарушается, иногда появляется назальный оттенок. Темп речи чаще всего ускорен.

Также было замечено, что у учеников с серьёзными проблемами в речи часто не получается правильно выражать интонацию. У таких детей возникают сложности с пониманием и использованием разных видов интонации. Им трудно имитировать интонацию и говорить так, как они хотят. Особенно сложно детям с тяжёлыми нарушениями речи даётся восклицательная интонация. А вот повествовательная интонация, наоборот, даётся им легко.

У большинства детей с серьёзными речевыми нарушениями наблюдаются проблемы как в понимании речи, так и в её воспроизведении. Эти проблемы затрагивают как устную, так и письменную речь, а также спонтанную и отражённую речь.

У детей с такими нарушениями наблюдаются трудности в различении звуков речи и понимании смысла слов. Они также испытывают сложности с пониманием тонких нюансов речи. В экспрессивной речи детей с такими нарушениями часто встречаются проблемы с произношением звуков, бедный словарный запас, недостаточная сформированность грамматического строя речи. Также у них могут быть грамматические стереотипы и аграмматизмы. Во многих случаях у детей с такими нарушениями наблюдается общее недоразвитие речи и задержка речевого развития.

У детей младшего школьного возраста, имеющих тяжёлые нарушения речи, наблюдается недостаточное развитие эмоциональной выразительности. Это влияет на способность детей передавать свои эмоции через интонацию в речи [4].

Для выявления уровня развития интонационной выразительности речи было проведено исследование на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Республики Хакасии «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха». В исследовании приняли участие 10 обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи 3-го «Б» класса.

Для того чтобы оценить уровень развития интонационной выразительности у детей младшего школьного возраста с тяжёлыми нарушениями речи, мы использовали методику, разработанную Е. Э. Артемовой и Е. Ф. Архиповой. Обследование компонентов просодической стороны речи младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи проводилось в следующем порядке: исследование ритма, интонации, логического ударения, силы и высоты голоса, а также тембра.

По результатам проведения всех методик был выявлен общий уровень развития интонационной выразительности речи младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи (рис.1).

Результаты диагностических заданий показали средний и низкий уровень развития обследуемых параметров.

Таким образом, нарушения интонационной выразительности у младших школьников с ТНР проявляются в следующем:

– нарушение ритма (трудности при запоминании последовательности ритмов и впоследствии их воспроизведении)

- нарушение интонации (трудности в восприятии и воспроизведении предложений разных интонационных типов);
- нарушение логического ударения (трудности в интонационном выделении слов из фразы);
- сила голоса и высота голоса (речь звучит монотонно и невыразительно. Голос может быть слишком тихим или, наоборот, слишком громким, при этом отсутствует возможность изменения высоты и громкости голоса);
- нарушение тембра речи и появление иногда назального оттенка.

Уровень развития интонационной выразительности у младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи

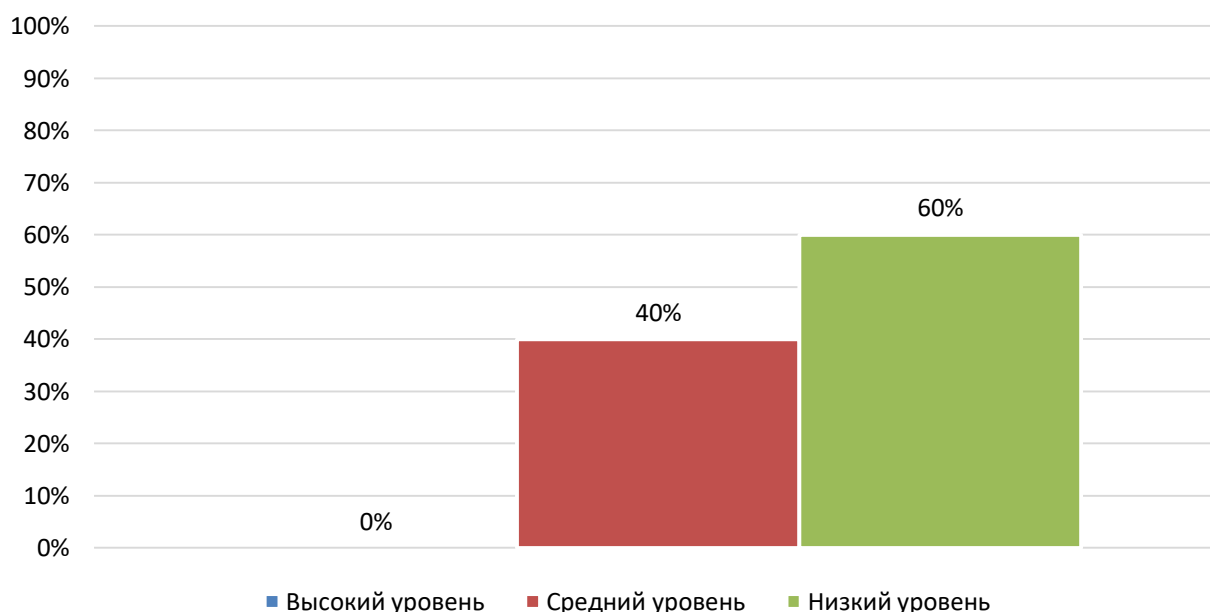


Рис. 1. Показатели общего уровня развития интонационной выразительности речи у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи

Изучив полученные результаты диагностического обследования констатирующего эксперимента, можно говорить о том, что младшим школьниками, имеющими тяжёлые нарушения речи, необходимо проводить коррекционно-развивающую работу по развитию и последующему совершенствованию интонационной выразительности.

Список источников

1. Волкова Л.С. Логопедия: учебник для ВУЗов - М.: Владос, 2006. - 704 с.
2. Лопатина Л.В., Позднякова Л.А. Логопедическая работа по развитию интонационной выразительности речи дошкольников: Учебное пособие. СПб.: НОУ «СОЮЗ», 2006. 151 с.
3. Королева К.В. Коррекция просодической стороны речи у детей со стертой дизартрией / Коррекционно-развивающая работа с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: сборник научных и методических статей. / В.В. Якушева, Н.И. Дивакова, А.Я. Тишурова Смоленск: Универсум, 2014. 224 с.
4. Филичева Т.Б. Логопедия. Теория и практика / под. Ред. д.п.н. профессора Филичевой Т.Б. Москва.: Эскиммо, 2017. 608 с.

УДК 811

TRAVELING WITHOUT A LANGUAGE BARRIER: HOW TO OVERCOME THE FEAR OF COMMUNICATING IN ENGLISH

YESHMURAT GULZHAUHAR KARYMKYZY

master teacher

KAZYNA FAIZULLA BAGDATKYZY

senior teacher

International University of Tourism and Hospitality

Abstract: English is the most widely spoken international language, making it essential for travelers. However, many people experience anxiety when communicating in a foreign language. This article explores strategies to overcome the fear of speaking English while traveling. It highlights mindset shifts, essential language skills, the use of technology, and practical communication techniques. By following these steps, travelers can gain confidence, improve their language abilities, and enhance their travel experiences.

Keywords: travel, english communication, language barrier, confidence, communication skills, overcoming fear, language learning, international travel.

ПУТЕШЕСТВУЯ БЕЗ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА: КАК ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАХ ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ

Ешмурат Гулжаухар Каримовна

преподаватель

Казына Файзулла Багдатовна

старший преподаватель

Международный университет туризма и гостеприимства

Аннотация: Английский является наиболее распространенным международным языком, что делает его незаменимым для путешественников. Однако многие люди испытывают беспокойство при общении на иностранном языке. В этой статье рассматриваются стратегии преодоления страха говорить по-английски во время путешествий. В нем рассказывается о смене мышления, основных языковых навыках, использовании технологий и практических методах общения. Следуя этим шагам, путешественники обретают уверенность в себе, совершенствуют свои языковые способности и получают больше впечатлений от путешествий.

Ключевые слова: путешествия, общение на английском языке, языковой барьер, уверенность, коммуникативные навыки, преодоление страха, изучение языка, международные поездки.

Introduction

Traveling to foreign countries often requires communicating in English, the world's most common lingua franca. However, many travelers experience anxiety due to fear of making mistakes, misunderstanding others, or not being understood. This fear can limit experiences and interactions, making travel less enjoyable. The aim of this article is to provide practical strategies to overcome this fear, enabling travelers to communicate effectively and confidently in English.

One of the main reasons people fear speaking English while traveling is the pressure to be perfect. Many worry about mispronouncing words, using incorrect grammar, or failing to find the right vocabulary. However, it is important to remember that communication is not about perfection—it is about making oneself understood. Native speakers and other travelers are usually understanding and appreciative of any effort made to speak English. Overcoming this mental barrier is the first step toward confident communication.

Technology has made communication easier than ever. Language learning apps, translation tools, and online resources provide support for travelers who struggle with English. Apps like Google Translate can help with quick translations [4], while platforms like Duolingo or Babbel offer structured language practice before a trip [5]. Additionally, online communities allow travelers to connect with native speakers for language exchange. Leveraging these tools can reduce anxiety and provide reassurance when interacting in English.

In addition to mindset shifts and technological aids, developing simple communication strategies can make a significant difference. Speaking slowly and clearly, using body language, and learning essential travel phrases can help bridge language gaps. Many travelers also find that asking people to repeat or simplify their speech leads to more effective communication. Ultimately, overcoming the fear of speaking English while traveling is about preparation, practice, and a willingness to make mistakes. By adopting a positive attitude, utilizing available resources, and actively engaging in conversations, travelers can navigate language barriers with ease. This article will explore these strategies in detail, offering practical advice for anyone looking to travel confidently without fear of language limitations.

Fear of speaking English stems from several factors:

- Fear of making mistakes and being judged
- Lack of confidence in pronunciation and grammar
- Difficulty understanding native speakers
- Limited vocabulary

Recognizing these fears is the first step to overcoming them. One of the most common fears is making mistakes. Many travelers worry that their grammar or pronunciation is incorrect and that others will judge them. This fear often originates from past experiences, such as strict language teachers or negative feedback. However, it is important to understand that communication is not about perfection—it is about being understood. Most people appreciate the effort and will not criticize small mistakes. In fact, even native speakers make errors or use informal language in daily conversations [1].

Another major challenge is a lack of confidence in pronunciation and grammar. English has many irregularities, silent letters, and different accents, which can make speaking seem difficult [3]. Some travelers feel embarrassed if their pronunciation is not perfect, leading them to avoid speaking altogether. However, pronunciation improves with practice, and in most cases, context and gestures help convey meaning, even if the pronunciation is not exact. Understanding native speakers can also be a struggle, especially if they speak quickly, use slang, or have strong regional accents. This can make travelers feel lost in conversations and hesitant to engage in further discussions. A good way to overcome this is by listening to English-language media, such as movies, podcasts, or news programs, before traveling. This exposure helps familiarize the ear with different speech patterns [3].

Finally, a limited vocabulary can make it difficult to express thoughts clearly. Many travelers hesitate to speak because they cannot find the right words. However, fluency does not mean knowing every word—it means being able to explain things in a simple way. Learning basic travel phrases and using gestures can help fill in the gaps [2]. By identifying these fears and taking small steps to overcome them, travelers can gain confidence and improve their English communication skills.

Many travelers believe that fluency is required for effective communication, but this is a misconception. The goal is not perfection but effective communication. Mistakes are a natural part of learning, and most people appreciate the effort to speak their language [2]. Instead of focusing on accuracy, travelers should prioritize clarity and confidence. A common mistake among language learners is equating fluency with perfection. They may feel discouraged if they cannot speak quickly, use complex vocabulary, or construct grammatically flawless sentences. However, even fluent speakers sometimes hesitate, rephrase their thoughts, or make minor errors. The key to effective communication is expressing ideas in a way that others can understand. Simple,

well-structured sentences are often more effective than complicated ones filled with advanced vocabulary [3].

Additionally, non-verbal communication can enhance understanding. Facial expressions, gestures, and body language can support spoken words, making communication smoother. Even if travelers struggle to find the right words, they can still convey their message effectively through visual cues. By shifting the focus from fluency to clarity and confidence, travelers can overcome the fear of speaking English and enjoy richer, more meaningful interactions during their journeys.

Preparation is key to reducing anxiety. Steps include:

- Learning essential travel phrases: Common phrases for asking directions, ordering food, and checking into hotels can help in everyday situations.
- Watching English media: Watching English movies, TV shows, and listening to travel podcasts can improve listening skills [3].
- Practicing with language apps: Apps like Duolingo, Babbel, and HelloTalk help travelers practice common phrases and improve their pronunciation [5].

One of the most effective ways to build confidence before traveling is to learn essential travel phrases. Memorizing key expressions related to transportation, dining, accommodation, and emergencies can make interactions much easier. For example, phrases like *"Where is the nearest bus stop?"*, *"Can I have the menu, please?"*, and *"I need help"* are extremely useful. Writing down these phrases or saving them in a phone app can provide quick access in real-life situations. By dedicating time to preparation, travelers can reduce anxiety and feel more confident in their ability to communicate in English. Even a small effort in learning and practicing before the trip can lead to a more enjoyable and stress-free travel experience.

Modern technology provides useful tools for travelers struggling with English:

- Translation apps: Google Translate, iTranslate, and Microsoft Translator can translate text and speech in real time.
- Offline dictionaries: Having a dictionary app available offline can be helpful in areas with limited internet access.
- Speech recognition software: Some apps allow users to speak into their phones, which then translate and pronounce words correctly [4].

Technology has revolutionized the way travelers overcome language barriers. One of the most effective tools is translation apps. Apps like Google Translate, iTranslate, and Microsoft Translator allow users to translate words, sentences, and even entire conversations instantly. Many of these apps support voice input, meaning travelers can speak into their phone and receive an immediate translation. Some also offer a camera feature that translates signs and menus in real time, making navigation in foreign countries much easier. By leveraging these technological tools, travelers can feel more confident in their ability to communicate in English. These apps not only provide immediate assistance but also serve as valuable learning resources, helping users improve their language skills over time.

To make conversations easier, travelers can follow these strategies:

- Speak slowly and clearly: This improves comprehension for both the traveler and the listener.
- Use simple words and short sentences: Avoiding complex grammar reduces misunderstandings.
- Use body language and gestures: Non-verbal communication can help convey meaning.
- Ask for repetition or clarification: If something is unclear, polite requests like *"Could you repeat that, please?"* or *"Can you speak more slowly?"* can be helpful.

One of the most effective ways to communicate in English while traveling is to speak slowly and clearly. Many travelers feel nervous and rush their words, making it harder for others to understand them. Speaking at a moderate pace, pronouncing words clearly, and pausing between sentences can improve comprehension for both the traveler and the listener.

Finally, travelers should not hesitate to ask for repetition or clarification if they do not understand something. Phrases like *"Can you repeat that, please?"* or *"Could you speak more slowly?"* can make a big difference. Most people are willing to adjust their speech to help others understand. By applying these practical strategies, travelers can communicate more effectively in English, reduce anxiety, and enjoy more meaningful interactions during their trips.

The best way to build confidence is through practice. Travelers can:

- Engage in small conversations: Ordering food or asking for directions in English builds confidence.
- Join language exchange groups: Meeting locals or other travelers who speak English can be a great way to practice.
- Stay in hostels or shared accommodations: This encourages interaction with people from different countries who use English as a common language.

One of the most effective ways to overcome the fear of speaking English is to start with small conversations. Simple interactions, such as ordering food at a restaurant, asking for directions, or making a purchase at a store, provide excellent opportunities to practice speaking. These low-pressure situations help travelers become comfortable using English in everyday contexts. Over time, these small successes build confidence and make it easier to engage in longer conversations. The key to gaining real-life experience is to step out of one's comfort zone. The more travelers engage in conversations, the more confident they become. By actively seeking opportunities to practice, they can develop their English skills while making meaningful connections with people from around the world.

Conclusion

Overcoming the fear of communicating in English while traveling requires preparation, mindset shifts, and practice. By learning key phrases, using technology, and embracing mistakes, travelers can communicate effectively and enjoy their journeys without language barriers. Confidence grows with experience, and every interaction is a step toward better communication skills. Travelers should embrace the opportunity to learn, connect, and explore the world fearlessly.

In addition to preparation, adopting effective communication strategies helps travelers feel more comfortable speaking English. Speaking slowly, using simple sentences, relying on body language, and asking for clarification when needed can make conversations smoother. Actively engaging in small conversations and joining language exchange groups provide real-life practice that strengthens communication skills.

Ultimately, overcoming language barriers is not about speaking perfect English but about finding ways to express oneself clearly and confidently. Every conversation, no matter how small, is an opportunity to improve. By approaching communication with an open mind and a willingness to learn, travelers can create meaningful connections, gain new perspectives, and fully immerse themselves in their travel experiences.

References

1. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge University Press. – 2003.
2. Lewis, B. Fluent in 3 Months: How Anyone at Any Age Can Learn to Speak Any Language from Anywhere in the World. HarperOne. – 2014.
3. Richards, J. C. Key Issues in Language Teaching. Cambridge University Press. – 2015.
4. Google Translate. (n.d.). Google Translate App. Retrieved from <https://translate.google.com>
5. Duolingo. (n.d.). Language Learning App. Retrieved from <https://www.duolingo.com>

УДК 796

ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ОТРАБОТКИ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ПРАВУЮ И ЛЕВУЮ СТОРОНУ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

ПЕРШИН ЮРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ,
НЮРКСНЕ ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА

ст.преподаватели

СУХАНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО МГАВМиБ – МВА имени К.И. Скрябина

Аннотация: В статье рассматриваются основные вопросы целесообразности отработки и выполнения технических действий в правую и левую стороны. Даны практические рекомендации по организации тренировочного процесса при отработке атакующих действий в обе стороны с учётом индивидуальных особенностей каждого спортсмена.

Ключевые слова: Технические действия, учебно-тренировочный процесс, индивидуальные особенности, спортивные единоборства, эффективность выполнения.

THE EXPEDIENT NEED TO PRACTICE TECHNICAL ACTIONS TO THE RIGHT AND LEFT IN MARTIAL ARTS

Pershin Yuri Lavrentievich,
Sukhanova Elena Yurievna,
Nyurksne Larisa Alekseevna,
Shtukin Nikolay Nikolaevich

Abstract: The article discusses the main issues of the expediency of working out and performing technical actions on the right and left sides. Practical recommendations are given on the organization of the training process when practicing attacking actions in both directions, taking into account the individual characteristics of each athlete.

Keywords: Technical actions, educational and training process, individual characteristics, martial arts, performance effectiveness.

Как известно, спортсмены, специализирующиеся в спортивных единоборствах и, имеющие в своём арсенале атакующие технические действия, выполняемые как в правую, так и левую стороны, имеют значительное преимущество в эффективности выполнения различных приемов как ударной, так и борцовской техники по сравнению со спортсменами, атакующими в одну сторону (особенно в правую сторону).

Возникает вопрос, насколько целесообразно отрабатывать технические действия как в правую, так и левую стороны? Учитывая вышеизложенное, при организации учебно-тренировочного процесса, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого спортсмена, его координацию, физическую подготовленность, мотивацию на достижение высоких результатов.

Во-вторых, учитывать обстоятельство, что студенты, обучающиеся в академии уже имеют богатый опыт участия в спортивных соревнованиях, годами сформировавшуюся технику и, как следствие, не имеют мотивации перестраивать свой технический арсенал.

В-третьих, если спортсмен левша, возникает вопрос есть ли необходимость отрабатывать технику в обе стороны (в данном случае в право). Так как, исходя из результатов неоднократно проведенных исследований, эффективность атакующих действий в левую сторону выше на 10 -20 процентов, большинство спортсменов правши и поэтому проводить спарринги и соревноваться с левшами весьма затруднительно. Это обстоятельство имеет место быть не только в единоборствах, но, так же в игровых видах, левши являются «неудобными» соперниками и особенно ценятся во многих видах спорта.

В-четвёртых, если студент делает первые шаги в единоборствах, имеет смысл мотивировать его для отработки технических действий в обе стороны.

В-пятых, важно понимать, что учёба для студента остаётся на первом месте и не всегда есть возможность регулярно посещать тренировки (особенно в период экзаменационной и зачётной сессии). Кроме того, многие обучающиеся вынуждены, помимо учёбы и тренировок, вынуждены подрабатывать, чтобы элементарно обеспечить себе достойное существование и достаточное сбалансированное питание, совершенно необходимое в спортивной тренировке. Вследствие этого, задача тренера помочь молодому спортсмену определиться, имеет ли смысл тратить время на отработку техники в обе стороны или сосредоточиться на отработке в удобную сторону.

Реализация данного принципа в учебно-тренировочном занятии, а также при выполнении каких-либо бытовых действий в обычной обстановке.

1. Было предложено, спортсменам, мотивированным на совершенствование арсенала технических действий в обе стороны, отрабатывать индивидуальную технику в обе стороны, причем преимущество отдавать отработке в неудобную сторону (две трети минимум).

2. Проводить спарринги также в неудобную сторону (минимум две схватки из трёх).

3. Стараться выполнять различные бытовые действия неудобной рукой (держат ручку, ложку, чашку, переносить тяжести и т.д. неудобной рукой).

4. На занятиях по физическому воспитанию стремиться выполнять различные действия в неудобную сторону (ведение, удар или бросок мяча «неудобной» рукой или «неудобной ногой», хват теннисной или бадминтонной ракетки «неудобной» рукой, прыжок в длину толчком «неудобной ногой» и т.д.).

5. Индивидуально контролировать динамику координационных способностей по собственным ощущениям.

На базе секции спортивных единоборств нашей академии были проведены исследования эффективности проведения тренировочного процесса по выше изложенной методике. Был использован метод педагогического контроля чтобы оценить эффективность применяемых средств и методов тренировки; выявить динамику развития спортивных результатов и спрогнозировать достижения отдельных спортсменов.

Исследования проводились в течение 4 месяцев с сентября по декабрь. Количество участников эксперимента 32 человека, которые были разбиты на две группы: 16 человек -экспериментальная группа и 16 человек- секции контрольная группа. Экспериментальная группа занималась по новой методике, а контрольная группа продолжала тренировки в обычном режиме. Тестирование проводилось в начальной и заключительной фазе эксперимента. Оценка результатов осуществлялась в 10 бальной системе. Учитывался средний результат по каждой группе в отдельности (табл. 1).

Суть тестирования заключалась в следующем:

1. Проводилась оценка проведения технических действий в неудобную сторону самими спортсменами, принимающими участие в эксперименте.

2. А также проводилась аналогичная оценка технических действий со стороны тренера.

3. Проводилась оценка эффективности атакующих действий в неудобную сторону во время проведения учебно-тренировочной схватки самими спортсменами.

4. Аналогичная оценка эффективности проводилась со стороны тренера-преподавателя.
5. Учитывались результаты участия спортсменов обеих групп в различных соревнованиях (самбо боевое и спортивное, дзюдо, борьба вольная и греко-римская, панкратион, рукопашный бой и т.д.)

Таблица 1

Результаты тестирования

Оценка / группа	Экспериментальная группа (до начала эксперимента).	Контрольная группа (до начала эксперимента)	Экспериментальная группа (после окончания эксперимента).	Контрольная группа (после окончания эксперимента)
Самооценка техники спортсменами	5	4	8	5
Оценка техники тренером	4	3	7	4
Оценка эффективности спортсменами	3	3	7	3
Оценка эффективности тренером	3	3	7	3
Количество занятых призовых мест	0	0	7	3

Выводы. Выбранная методика в целом доказала свою эффективность. Результативность атакующих действий увеличилась на 10 процентов. В то же время следует учитывать, что спортсмены экспериментальной группы были гораздо более мотивированы на достижение высоких результатов. Поэтому задача тренера выявить наиболее мотивированных спортсменов и обязательно реализовать строго дифференцированный подход при внедрении данной методики проведения учебно-тренировочных занятий с учетом различных объективных факторов: возраст, ловкость, координацию, физическую и техническую подготовленность, мотивацию и регулярность посещения спортивной секции.

Список источников

1. Першин, Ю. Л. Использование инновационных технологий при проведении занятий в секции единоборств / Ю. Л. Першин, А. М. Сурков, Р. В. Гежа // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20–21 января 2020 года. – Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 319-322.
2. Сурков, А. М. Современный подход повышения уровня физической подготовленности студентов / А. М. Сурков, Л. С. Карсека // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма аграрных вузов России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 24–26 октября 2018 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. – С. 154-158.
3. Першин Ю.Л., Суханова М.В. Специальная подготовка дзюдоистов в непрофильном вузе. В сборнике: Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии, биотехнологии и экспертизы сырья и продуктов животного происхождения. Сборник трудов 2-й Научно-практической конференции. Под общей редакцией С.В. Полябина, Л.А. Гнездиловой. Москва, 2023. С. 602-603.
4. Першин, Ю. Л. Особенности подготовки студентов, занимающихся в секции спортивных единоборств в непрофильном вузе : методические рекомендации / Ю. Л. Першин, В. Е. Луцок, Р. В. Гежа. – Москва : Академия Принт, 2024. – 40 с. – EDN AXDSBL.

УДК 372.878

ПРОЕКТ ШКОЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КИТАЯ

ЧЭН ВЭНЬ

аспирант

кафедры теории и методики преподавания искусства

Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка

Аннотация. В статье определяется значимость школьных музыкальных фестивалей, проводимых в онлайн-формате, для социализации китайских подростков. Далее описываются некоторые особенности его организации и проведения. Делается акцент на его влияние на развитие показателей социальной адаптации, социальной активности и социальной автономности подростков.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, социальная активность, социальная автономность, подросток, школьный музыкальный онлайн-фестиваль.

ONLINE SCHOOL MUSIC FESTIVAL PROJECT AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF MODERN ADOLESCENTS IN CHINA

Cheng Wen

Abstract. The article defines the importance of online school music festivals for the socialization of Chinese adolescents. The following describes some of the features of its organization and conduct. Emphasis is placed on its influence on the development of indicators of social adaptation, social activity and social autonomy of adolescents.

Key words: socialization, social adaptation, social activity, social autonomy, adolescent, school online music festival.

Музыка влияет на процесс социализации личности современного подростка и способна воздействовать на повышение уровня сформированности показателей социальной адаптации, социальной активности и социальной автономности, как основных критериев социализации [2].

В настоящее время цифровые технологии оказывают существенное влияние на процесс социализации современных подростков. В связи с этим внедрение в воспитательный и образовательный процесс обучающихся онлайн-курсов представляется насущной необходимостью. С их помощью возможно решение таких задач, как осуществление контроля над процессом усвоения подростками этических норм и культурных ценностей общества, создание условий для адекватной интерпретации реалий современности, открытие возможностей поиска различных способов самовыражения растущей личности в условиях современного общества. Представляется, что перевод образовательных музыкальных курсов в онлайн-пространство способствует развитию партнерских связей школы с деятелями музыкального искусства, и, тем самым, позитивно повлияет на социализацию подростков.

И среди таких образовательных музыкальных курсов важное место занимает проведение музы-

кальных онлайн-фестивалей. Вызовы современности обусловили появление новых методов проведения фестивалей. В последние годы ряд учреждений высшего образования в Китае проводит музыкальные фестивали в онлайн-формате. Общеобразовательные школы на сегодняшний день еще не охвачены этим процессом. Интернет открывает широкий доступ к сокровищам культуры для всех, кто заинтересован в обогащении своего внутреннего мира. Одной из важных задач в партнерстве школы и деятелей музыкального искусства представляется знакомство подростков с богатейшими культурными фондами, которые часто остаются не охвачены их вниманием. В связи с этим разработка проекта образовательного музыкального фестиваля в онлайн-формате является особо перспективной задачей. Основной целью мероприятий такого рода станет приобщение подрастающего поколения к высоким образцам музыкального искусства.

Проведение онлайн-фестивалей имеет ряд преимуществ в плане решения организационных и финансовых вопросов, так требуют меньше расходов и не привязаны к конкретному месту. Хорошим дополнением к фестивалям может стать такой формат работы, как межшкольные дискуссии. Последние могут проводиться как очно, так и онлайн, способствуя формированию единого образовательного пространства.

Изучив опыт проведения музыкальных онлайн-фестивалей учреждений высшего образования Китая, мы предлагаем использовать в образовательном процессе педагогическое проектирование школьных музыкальных онлайн-фестивалей, посредством которых будет осуществляться развитие показателей социальной адаптации, социальной активности и социальной автономности подростков.

В настоящее время рождается феномен педагогического проектирования, отражающий современные тенденции в развитии педагогической теории и инноваций течений в педагогической практике. Основные аспекты феномена педагогического проектирования - психолого-педагогический, социально-культурный и организационно-управленческий. В соответствии с новейшими тенденциями в педагогическом проектировании широкое применение находят цифровые технологии. Основные принципы, которыми руководствуются создатели педагогического проектирования - гуманистическая направленность, мобильность и открытость к видоизменениям, введение в практику инновационных идей.

В качестве примера реализации педагогического проектирования мы предлагаем проект образовательного музыкального фестиваля для школ. Использование онлайн-ресурсов в данном проекте соответствует выше названным критериям. В преподавании задействованы такие онлайн-ресурсы, как WeChat, Tencent QQ и другие – это современное социальное программное обеспечение, получившее широкое распространение в повседневной жизни Китая. Как отмечает Ли Цзянь, «Их аудио- и видео- и коммуникационные функции в определенной степени обеспечивают удобство непосредственного преподавания» [1].

Безусловно, впечатление от онлайн-просмотра отличается от непосредственного зрительского восприятия музыкального шедевра. Вместе с тем, онлайн-знакомство способно пробудить у подростков интерес к посещению «живых» музыкальных мероприятий. Важную роль в проведении подобных мероприятий играет учитель, который должен обладать широким кругом компетенции, включая как общие, так и профессиональные. Функции учителя в процессе проектирования и проведения онлайн-фестивалей многообразны – учитель выступает и в качестве организатора процесса, и в качестве его участника, отвечает за выбор репертуара, продуктивность в проведении обсуждений и бесед, координацию и регламент выступлений участников. Еще одной важной функцией учителя является подведение промежуточных итогов, направленное на выявление мотивации к дальнейшей работе и усовершенствованию образовательных проектов. Проект образовательного музыкального фестиваля для подростков с использованием онлайн-технологий призван сыграть ощутимую роль в выходе на качественно более высокий уровень партнерских взаимодействий учреждений образования и музыкальных деятелей.

Жанр онлайн-фестиваля может включать в себя различные формы работы. В их числе – просмотр и обсуждение музыкальных передач, проведение мастер-классов для подростков и учителей, организация дискуссий в виде круглых столов или исследовательских лабораторий, знакомство с новыми шедеврами музыкального искусства, игровые формы творческой активности. Таким образом, фе-

стиваль представляет собой комплексное явление и выполняет миссию просвещения и социализации в отношении подрастающего поколения.

Один из возможных режимов реализации проекта образовательного музыкального онлайн-фестиваля – проведение в форме школьных факультативных занятий.

Онлайн-фестиваль представляет собой многоэтапное мероприятие, включающее следующие пункты:

Анкетирование. Проводится в онлайн-формате с целью сбора мнений учителей и учащихся относительно тематики фестиваля и организационных вопросов;

Предварительная беседа. Проводится учителем в соответствии с планом с целью лучшей подготовки восприятия учащихся;

Просмотр избранных музыкальных передач в онлайн-формате. Форма проведения этого этапа может быть как совместной, так и индивидуальной;

Обсуждение по итогам просмотра. Для реализации этого этапа учителю и учащимся необходимо заранее подготовить вопросы.

Рассмотрим конкретный пример – Фестиваль, посвящённый народным инструментам Китая, предполагает проведение предварительной работы. Учитель дает ученикам информацию об истории создания народных инструментов. Важным аспектом является освещение значимости сохранения и дальнейшего развития культурного наследия Китая. Также учитель составляет список рекомендованной литературы и подборку интернет-ресурсов с важной информацией по теме. То, насколько глубоко и подробно будет освещена избранная проблематика фестиваля, находится в прямой зависимости от уровня подготовки его участников. Следующий этап предполагает прослушивание звучания избранных инструментов в онлайн-формате (В Интернете представлено значительное количество записей). Желательно, чтобы на разных этапах проведения фестиваля к участию привлекались музыкальные исполнители. В числе их основные функции могут быть представлены следующие: ответы на вопросы подростков и учителей, рассказы о своем творческом опыте и планах на будущее. Предполагается, что у участников будет возможность оказывать непосредственное влияние на выбор тем фестиваля, отбор материалов для знакомства. Участвуя наряду с учителями в процессах подготовки и проведения фестиваля, совместных обсуждениях, школьники получают возможность совершенствовать навыки работы в команде, развивать способности анализа и выработки оценочных суждений.

Собственный опыт участия в подобных проектах и включённое наблюдение позволили определить значимость их для социализации личности в целом. В процессе реализации проекта развитие получают:

умение анализировать текущие ситуации в мире музыки; направленность на осуществление познавательной и исполнительской деятельности; умение организовывать культурно-познавательный досуг; взаимодействовать с другими людьми на основе нравственных ценностей (социальная адаптация);

умение принимать на себя ответственность в выборе формы проведения фестиваля, определения репертуара и т.д.; проявление творческих способностей; наличие диалогичности во взаимодействии; усвоение ценностных ориентаций и социальных установок, мотивов и целей (социальная активность);

опыт творческой деятельности; уверенность в собственном личностном потенциале; осознание собственной значимости (социальная автономность).

Необходимо отметить, что такие музыкальные проекты в некоторых случаях посвящаются борьбе с бедностью и болезнями в сельской местности и решению других социальных проблем в Китае. Служение людям средствами искусства – есть высокое предназначение педагога-музыканта и его воспитанников. Участие в таких проектах формирует стойкое убеждение в значимости музыки для социализации личности, укрепляет желание сохранять и развивать музыкальные традиции Китая, заниматься решением проблем социализации подростков и молодежи средствами музыки в новых реалиях.

В заключение следует отметить, что применение музыкальных онлайн-ресурсов в музыкальном образовании средней школы является неизбежной тенденцией, отвечающей требованиям времени в развитии музыкального образования, и может значительно повысить уровень преподавания учителей и музыкальную грамотность учащихся.

Список источников

1. Ли Цзянь. Обзор практической значимости существования онлайн-музыкального образования в эпоху Интернета [J] // Музыка Северного Китая, 2019, 39 (22):230-231. (李建.互联网时代在线音乐教育存在的现实意义评析[J].中国北方音乐).
2. Чэн Вэнь. Социализация подростков Китая в условиях медиа среды // Вестник БарГУ. – Серия Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). – 2023. – №1(13). – С.58 – 63.

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ

ДЫБИНА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНАд.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и психология»
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования исследовательских умений у детей дошкольного возраста. Теоретический анализ рассматриваемой проблемы свидетельствует о том, что без исследовательских умений, умения рассуждать, определять назначения предметов, устанавливать связи и закономерности между объектами окружающей действительности ребенку трудно перейти от понимания внешних причин причинно-следственных связей к изучению внутренних, скрытых аспектов, постепенно отделяя их, давая точное объяснение им. Практическая значимость материала несомненна, она заключается в возможности использовать игры-эксперименты, игры-исследования в процессе формирования исследовательских умений у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова. исследовательские умения, исследовательская деятельность, игровая деятельность, серия игр, дети.

FORMATION OF RESEARCH SKILLS IN CHILDREN THROUGH PLAY

Dybina Olga V.

Abstract. This article discusses the problem of developing research skills in preschool children. A theoretical analysis of the problem under consideration indicates that without research skills, the ability to reason, determine the purpose of objects, establish connections and patterns between objects of the surrounding reality, it is difficult for a child to move from understanding the external causes of cause-and-effect relationships to studying internal, hidden aspects, gradually separating them, giving an accurate explanation to them. The practical significance of the material is undeniable, it lies in the possibility of using experimental games and research games in the process of forming research skills in preschool children.

Keywords. research skills, research activities, play activities, a series of games, children.

Проблема формирования исследовательских умений является предметом изучения педагогами и психологами. Внимание ученых обращено на определение сущности исследовательских умений, их структурных компонентов, пути формирования исследовательских умений, роли исследовательской деятельности в данном процессе [1,4].

В некоторых работах исследовательская деятельность выступает мощным средством развития лидерского потенциала детей старшего дошкольного возраста. Исследовательская деятельность понимается как «форма активности ребенка, направленная на решение задач поискового характера». Дети проявляют активность в организованных мини-исследованиях как одной из форм организации исследовательской деятельности. В результате дети могут достигнуть высокого уровня лидерского потенциала, характеризующегося инициативностью при взаимодействии со сверстниками, проявлением организаторских умений, контактностью, открытостью, потребностью во взаимодействиях с другими людьми, стремлением к совместной деятельности, умением оказать помощь сверстника» [3]

Именно эта деятельность активизирует учебную работу детей, придавая ей творческий характер и передавая инициативу учащимся в организации своей познавательной деятельности [5,7].

Современные ученые выделяют исследовательскую деятельность, как «особый, творческий процесс по изучению чего-то нового, путем постановки и решения проблемы» [9].

Особое внимание уделяется раскрытию уровней исследования. На первом уровне педагог формирует проблему, определяет стратегию и тактику ее решения, а учащиеся самостоятельно ищут решение проблемы. На втором уровне педагог так же определяет проблему, но ученики не только ищут решение проблемы, но и методы с помощью которых в дальнейшем им необходимо будет найти решение данной проблемы. На третьем уровне учащиеся определяют проблему, ищут методы и пути ее решения.

Для развития исследовательской активности ребенка в любом возрасте необходимо заинтересовать его, что возможно только в игровой форме, как главной естественной деятельности детей. Используя игру, педагогам необходимо грамотно ею руководить и направить в то русло, которое нужно на данном этапе каждому ребенку с учетом его индивидуальных способностей [2,8].

Формировать исследовательские умения необходимо средствами, которые воздействуют на ум, эмоции, чувства, желания, волю, действия ребенка. Поскольку игры усиливают информационную, эмоциональную, регуляторную силы их воздействия на все сферы личности и составляет вместе с внутренним миром ребенка взаимосвязанные стороны активного процесса, поэтому исследовательские умения можно формировать в процессе игровой деятельности.

В 2001 году детские психологи в точности повторили классический эксперимент З.М.Мануйленко [6], который она провела в 1949 году с дошкольниками: сначала они стояли без движения просто так, а потом – в роли часовых, охраняющих фабрику. В игре ребенок-часовой сохранял позу в три раза дольше. Современные же дети выступали в роли охранников коммерческого банка и, к сожалению, почти в два раза меньше времени могли стоять без движения. Результаты 2001 года стали ниже по всем показателям. Главное, исчез разрыв в поведении в игре и вне игры, т.е. дети не учатся управлять собой, своим телом. Игра теперь не формирует способность к произвольным действиям. Необходимо учить детей играть, помогать им находить образцы и сюжеты для ролевых игр. Наметившийся в последние годы уход из игры «правилосообразности» чреват последствиями. Правилосообразность, как мы указывали, тесно связана с осознанностью и ответственностью поведения. Благодаря именно этому самостоятельному регулированию своих действий ребенок из «полевого», зависимого от ситуации, превращается в «волевого».

Наш основной вопрос в данной работе состоит не в том, почему ребенок играет, а в том, почему он не может не играть. Ребенка в игре привлекает, в первую очередь, возможность и способность прерывания, приостановки, воздержания актуального действия в пользу будущего, возможного. Добровольное действие проистекает из произвольности. Игра в этом смысле противостоит не серьезному, а принуждению, игра – это свободная деятельность. Но для ребенка игра – дело серьезное. Он хорошо различает, где игра, а где реальность. В этом ему помогают объективные ограничения вещей и опыт взрослых.

Игры, на наш взгляд, представляют собой определенную последовательность действий, операций по отбору, разработке, включению детей дошкольного возраста в данную деятельность, осуществлению самой игры, подведению итогов.

Разработка игр в данном исследовании зависела от ряда показателей исследовательских умений: умение проявлять инициативу к исследованию предметов, его свойств и качеств, делать выводы и заключение, выдвигать свою точку зрения и активно участвовать в исследовании. Было важно подобрать не просто игры, а чтобы они были напрямую связаны с исследовательской активностью ребенка.

С этой целью использовали игры с учетом возраста детей и компонентов исследовательских умений. Интерес представляют игры, направленные на исследование детьми свойств и качеств предметов.

«Серия «игры-определения» обогащается играми, целью которых является определение назначения, строения, материала предметов рукотворного мира. Для детей предлагаются следующие игры: «Нам игрушки принесли», «Петрушка идет трудиться», «Петрушка идет рисовать», «Петрушка в спортивной форме», «Подбери материал для названного предмета», «Какие предметы делают нашу жизнь удобной», «Найди предметы, облегчающие труд человека в быту», «Подбери предметы с одним назначением», «Определи предметы, облегчающие труд на производстве», «Умные машины» [2]»

«Так, игра «Подбери предметы с одним назначением» побуждает детей старшего дошкольного возраста сравнивать объекты по назначению и функции, подводит к пониманию многообразия предметов с одинаковым назначением и функцией, развивает ретроспективный взгляд на предметы. Детям предлагаются наборы парных картинок, подобранных по признаку «назначение», т.е. удовлетворение потребности в какой-либо деятельности. Например, предлагаются картинки с изображением куклы, пирамидки (для игровой деятельности); кофемолки, веника (для трудовой деятельности); ножниц, карандаша (для изобразительной деятельности). Кроме того, в игру включают предметы по признаку «одинаковая функция» (чистить – пылесос, веник; освещать – настольная лампа, свеча; измельчать – миксер, мясорубка)»[2].

Интерес представляет игра «Что-то необычное?» которая помогает детям развивать воображение и способность видеть в обычных предметах что-то новое и интересное. Для данной игры необходимы различные материалы, которые можно легко найти в магазинах художественных принадлежностей. Кроме того, эта игра вызвала большой интерес у детей, она увлекательна для дошкольников, что поможет им не только развивать исследовательский потенциал, но и получать удовольствие от процесса.

Следующая игра «Да или нет». Необходимо выбрать разные ситуации, решением которых будет да или нет. Использую наглядные материалы, делаются выводы да или нет. С помощью этой игры развивается логическое мышление и исследовательская активность. Дети учатся формулировать свои высказывания. Доказывать свою точку зрения и делать выводы.

Игра «Что в шкатулке спрятано?» направлена на определение предметов, и их признаков, детям предлагается в угадку. Что там спрятано? Чье это? Воспитатель загадывает детям несколько загадок. Отгадай загадки – посмотри отгадки. Взрослый поясняет детям, что это шкатулка не простая, в ней спрятались загадки. Если правильно отгадаете загадку, отгадку на картинке увидите.

«В нашем исследовании разработаны игры, которые направлены на развитие у детей способов действий разного характера. Овладение способами взаимодействия с окружающей средой обеспечивает становление мировидения ребенка, его личностный рост, творческие проявления» [2].

«В ряде случаев рамки традиционной дидактической игры, соблюдение ее четкой структуры ограничивают возможности для реализации задач действенно-мыслительного блока. Возникает необходимость в создании таких дидактических игр, в которых сохранились бы и синтезировались элементы (исследования, экспериментирования) познавательного, игрового и учебного взаимодействия детей, а также общения со взрослым. В нашем исследовании предлагается серия «игры-эксперименты», «игры-опыты (исследования)», которые включают экспериментальные, алгоритмические, моделирующие действия. В этих играх дети исследуют объекты для выяснения их скрытых, существенных связей в системах «человек – предмет», «природа – человек – предмет» [2].

«Разработанные занимательные игры-опыты, игры-эксперименты побуждают детей к самостоятельному поиску причин, способов действий, проявлению творчества, так как созданы с учетом актуального развития дошкольников. Дидактический материал (рисунки, схемы, модели, алгоритмы, пиктограммы), используемый в ходе игры, развивает у дошкольника два типа активности: собственную активность ребенка и активность, стимулируемую взрослым. Дидактические игры использовались как в совместной деятельности детей и взрослого, так и в самостоятельной деятельности дошкольников, а также для стимулирования активности в процессе познания окружающего мира» [2].

Большое внимание уделяем обсуждению возможных вариантов информационных источников, материальных средств. Активизируем понимание детей о необходимости для решения проблемы поиска знаний (ребенок анализирует, синтезирует, обобщает, систематизирует). Дошкольник осознает потребность в новых знаниях, концентрируется на поиске новых знаний. Дети размышляют, рассуждают, выдвигают идеи и их обосновывают.

«Для детей старшего дошкольного возраста в играх предусматривались более сложные экспериментальные действия, состоящие из нескольких игровых элементов.

Серия игр для детей имеет следующие цели:

– побуждать детей выполнять ряд последовательных действий (проводить опыты) в соответствии с моделями или алгоритмами;

– развивать умение анализировать, выявлять взаимосвязи и взаимозависимости между предметами и их особенностями;

– устанавливать причинно-следственные связи (между пользой предмета и его использованием, между строением предмета и его способом употребления), применяя системный подход» [2].

«Серию «игры-эксперименты» составляют игры: «Почему птицы могут летать, а человек нет?», «Морской бой», «Волшебный материал», «Когда это бывает?», «Волшебные лучи», «Теневой театр», «Мы – фокусники», «Угадай-ка», «Как согреть руки?», «Удивительное стекло» [2].

«Так, в игре-эксперименте «Удивительное стекло» взрослый и каждый ребенок наливают в свои стеклянные стаканы окрашенную воду и выясняют, почему видно то, что находится в стакане (он прозрачный). Затем дети проводят пальцем по поверхности стекла, определяют ее структуру (гладкая, ребристая) и ставят стаканы без воды на солнечное место, чтобы через несколько минут определить изменения температуры стекла. Выигрывает тот, кто быстрее назовет выясненные свойства стекла. Далее взрослый берет стеклянную трубочку диаметром 5 мм, помещает ее средней частью в пламя спиртовки. После сильного накаливания сгибает трубочку или растягивает: под воздействием высокой температуры стекло плавится. При падении даже с небольшой высоты стеклянные предметы разбиваются (хрупкие). Дети составляют алгоритм описания свойств материала» [2].

В нашем исследовании для формирования исследовательских умений была разработана серия игры-коллекции: «Коллекция мелких игрушек», «Собери коллекцию шляп», «Угадай, эта коллекция каких предметов, до собирай» и так далее. Например, игра «Собери коллекцию из предметов» (карточки с изображением разнообразных предметов, которые можно или наборы предметов для составления коллекций) и карточки с условным обозначением вида коллекции.

Например в игре «Создай экспозицию» формируются умения анализировать, обобщать и делать выводы. Детям читают письмо, в котором сообщается, что им из музея прислали посылку и поручили помочь создать музейную экспозицию «Предметы быта прошлого». Дети обсуждают последовательность действий по созданию экспозиции: отбор предметов – экспонатов, их реставрация, продумать способы и место размещения, составление описания экспоната, определение способов презентации экспозиции. После этого дети под руководством взрослого достают предметы из коробки, рассматривают их разделяют на группы: кухонная утварь (ухват, лопата для хлеба, кувшин, горшок и др.); предметы быта (керосиновая лампа, вешалка и др.); одежда (картуз, платок, лапти и др.). Осуществляют отбор предметов для экспозиции, обосновывая свой выбор.

Таким образом, все игры ограниченно связаны и включались в повседневную жизнь детей дошкольного возраста. Игры позволили решить поставленные задачи. Дети научились действовать самостоятельно в своём исследовании, научились формулировать свои высказывания. Вопросы и задавать их. Дети развивали умения доказывать свою точку зрения и делать выводы из своих высказываний. Помимо логической и исследовательской стороны, игры способствовали и познавательному развитию детей старшего дошкольного возраста.

Список источников

1. Гордиенко Т.П., Иванникова М.В., Акишева М.А. Исследовательская деятельность дошкольников // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 112-116.
2. Дыбина О.В. Формирование творчества у детей дошкольного возраста в процессе ознакомления с предметным миром : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.07, 13.00.08. Москва, 2002. 420 с.
3. Дыбина О.В. Развитие у старших дошкольников лидерского потенциала в познавательно-исследовательской деятельности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 44. С. 196-203.
4. Киняпина М.А. Исследовательская деятельность дошкольников на занятиях по изобразительной деятельности // Вопросы педагогики. 2020. № 6-1. С. 150-154.

5. Лутохина О.Ю., Павлова Л.А. Исследовательская деятельность дошкольников – путь развития ребенка // Вестник научных конференций. 2023. № 6-2 (94). С. 83-85.
6. Мануйленко З.В. Развитие произвольного поведения у детей дошкольного возраста. // Известия АПН РСФСР. 1948. Вып. 14. С. 89-129.
7. Марачёва Н.П., Соколова С.Н. Проектная и исследовательская деятельность дошкольников в условиях реализации ФГОС дошкольного образования // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2023. № 6. С. 2-4.
8. Миронов А.А. Игровая деятельность как ведущая деятельность детей дошкольного возраста // Интернаука. 2021. № 20-2 (196). С. 73-75.
9. Савенков А.И. Теория и практика применения исследовательских методов обучения в дошкольном образовании // Детский сад от А до Я. Научно-методический журнал для педагогов и родителей. 2004. № 2. С. 22-56.

УДК 37

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

ЖАЛЫБИНА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНАмагистрант 2 курса
ФГАОУ ВО СКФУ

Аннотация: Проявление повышенной агрессивности в старшем подростковом возрасте можно отнести к острым проблемам не только психолого-педагогического образования, но к социальным проблемам самого общества. Изучать агрессивность старших школьников необходимо, что связано с новообразованиями данного возраста и продолжением личностного формирования, когда необходимо осуществлять психолого-педагогическое сопровождение агрессивного поведения в старшем школьном возрасте.

Ключевые слова: старший школьный возраст, агрессия, агрессивное поведение, новообразования подросткового возраста, психическое явление.

THE PROBLEM OF OVERCOMING AGGRESSIVE BEHAVIOR IN HIGH SCHOOL AGE

Zhalybina Yulia

Abstract: The manifestation of increased aggressiveness in older adolescence can be attributed to acute problems not only of psychological and pedagogical education, but also to social problems of society itself. It is necessary to study the aggressiveness of older schoolchildren, which is associated with neoplasms of this age and the continuation of personal formation, when it is necessary to provide psychological and pedagogical support for aggressive behavior in high school age.

Keywords: high school age, aggression, aggressive behavior, neoplasms of adolescence, mental phenomenon.

Агрессия в подростковом возрасте занимает значительное место в научных исследованиях отечественных ученых (Блонского П.П., Бреслава Г.Э., Выготского Л.С., и др.) и зарубежных психолого-педагогических исследованиях (Бэрона Р., Ричардсона Д., Фромма Э. и др.).

Учеными различных направлений описаны разные точки зрения на сущность агрессивного поведения и его психологические механизмы. Но объединяющим для всех подходов и направлений является то, что агрессия выступает умышленным причинением психофизического вреда окружающим людям.

В современных отечественных психолого-педагогических исследованиях (Бреслав Г.Э., Долгова В.И., Змановской Е.В., Колосовой С.Л., Латюшина Я.В., Платоновой Н.М., Романини А.Н., Станкина М.И., Фурманова И.А. и др.), акцентировано внимание на проблеме агрессивного поведения старших школьников.

Подростковый возраст считается кризисным периодом в развитии личности, когда происходит обострение многих проблем, связанных с тем, что подростки пытаются заявить о себе, представить определённый уровень своих притязаний, что не всегда соотносится с требованиями, которые предъявляются подростку обществом и ближайшим окружением. Подростки стараются все больше показать себя взрослыми, проявляют интерес к противоположному полу, ярко выражают свои чувства и эмоции,

связанные с различными точкам зрения других людей, принимая во внимание только свою собственную часто самооценка подростков не является адекватной. Данное социальное и личностное несоответствие приводят в негативным реакциям, которые проявляются в агрессивном поведении.

Проблема агрессии и агрессивного поведения всегда привлекала внимание ученых, на разных этапах развития общества. Но первые данные, об агрессии, как научной категории, мы находим в работах Чарльза Дарвина, в которых учены описал различные эмоциональные реакции человека. Особенности их проявления, а также зависимость данных реакции агрессивных проявлений.

Опираясь на биологический подход к трактовке понятия агрессия, учеными делается сравнительный анализ между поведением животных и человеком. Так, например, Лоренцом К., выдвинуто предположение о том, что развиваясь, взаимодействуя с другими людьми и вступая с ними в различного рода взаимоотношениями, человек принимает различные виды эмоций и накапливает их. Если эти эмоции не находят должного преломления в жизни и различных видах деятельности, затрагивающих потребностную сферу человека, е находя выхода они могут выступать в виде агрессивных проявлений, что в свою очередь, можно трансформировать и на более сложные формы агрессивного повеления, вплоть до физического насилия [2].

Сопоставимую в предыдущим мнением, теорию, выдвигает Адлер А., согласно которому если у человека не происходит удовлетворение потребностей, то, соответственно, возникает чувство неудовлетворённости и раздражительности, а если еще и человек, социально не прижимается обществом, агрессивные проявления только увеличиваются и охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Автором выделены наиболее приемлемые виды агрессивного поведения, которые проявляет человек – например, проявление жестокости в спорте, для получения высоких достижений Ученый уверен в том, что агрессивность рассматривается как качественная составляющая сознания человека, поэтому может быть контролируемой [1].

Современный взгляд на проблему агрессии представлен в научных работах Бэрона Р. и Ричардсона Д., которые под агрессией понимают совершение действий, направленных на причинение вреда другому человеку.

Психологом Кавелиным агрессия рассматривается как индивидуально-типологическое свойство личности, которое приемлема для любого индивида, но зависит от особенностей развития, воспитания, темперамента и навыков самоконтроля и резолюции. Такие личностные особенности включают разнообразные личностные качества, которые помогают, или наоборот, затрудняют человеку получать желаемое и в случае отсутствия таковых – возможны насильственные физические действия [3].

Роднит все обозначенные выше точки зрения на понятие агрессии то, что в любом случае агрессия предполагает совершение заранее спланированных действий для поучение более легкого результата со стороны человека, проявляющего агрессивные эмоции [4].

Выражение агрессии может быть произведено в различных формах, как указывает Паренс Г.. К этим формам ученый отнес агрессивное поведение и агрессивные действия, которые возникают в случае неудовлетворённости, разочарования, отчужденности, непринятия человека социальным миром.

Подводя итог необходимо отметить, что подростковый возраст относится к наиболее неблагоприятным возрастным этапам в развитии человека, поэтому своевременное оказание психолого-педагогической помощи и поддержки старших школьников будет способствовать гармонизации человеческих отношений, выходу из конфликтных ситуаций, формированию навыков самоконтроля, само рефлексии и личностному развитию.

Список источников

1. Бандура, А. Старших школьников агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс; М.: Апрель Пресс: ЭКСМО- ПРЕСС, 2000 – 509 с. (Психология 20 века)
2. Гордякова О.В. Влияние личностной агрессивности и тревожности старших школьников на эмоциональное отношение к агрессии в телевизионной рекламе // Вопросы психологии. 1999. №4. - С.96-101.

3. Дроздов, А. Ю. Агрессивное поведение молодежи в контексте социальной ситуации / А.Ю. Дроздов // Социс: Социологическое исследование. 2023. - №4. – С. 95-98.
4. Зимина, И.С. Детская агрессивность как предмет педагогических исследований / И.С. Зимина // Педагогика. – 2023. - №5. – С. 14-18.
5. Ложечкина А.Д. Психолого-педагогическое сопровождение старших школьников с высоким уровнем агрессии в общеобразовательной школе. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2016. N 1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 372.881.161.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

НЕМЫКИНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.филол.н., ст. преподаватель

МО РФ ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж

Аннотация: в статье рассматриваются методические приёмы работы с лексическим материалом на занятиях по русскому языку как иностранному; отмечается эффективность способов подачи материала, непосредственно приближающих к реальным речевым ситуациям, которые активизируют познавательный интерес обучающихся. Автор указывает на необходимость введения норм, имеющих не только разрешающий, но и запрещающий характер. В работе с лексикой преподавателю необходимо опираться на коммуникативность как ведущий принцип в изучении русского языка как иностранного.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, лексическая компетенция, семантизация, методические приёмы работы с лексическими единицами.

IMPROVING THE LEXICAL COMPETENCE OF STUDENTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Nemykina Irina Vladimirovna

Abstract: the article discusses methodological techniques for working with lexical material in Russian as a foreign language classes; it notes the effectiveness of methods of presenting material that directly approximate real speech situations that activate the cognitive interest of students. The author points out the need to introduce rules that are not only permissive, but also prohibitive. When working with vocabulary, the teacher needs to rely on communication as a leading principle in learning Russian as a foreign language.

Key words: methods of teaching Russian as a foreign language, lexical competence, semantics, methodological methods of working with lexical units.

Формирование лексической компетенции подразумевает свободное, логически оправданное и грамматически верное комбинирование лексических единиц, актуализированных конкретной ситуацией. Чем больше речевых ситуаций актуализируют лексические единицы, тем прочнее закрепляются слова в памяти, формируя лексическую компетенцию иноязычного обучающегося. «Выделение лексики в особый аспект продиктовано необходимостью описания; в преподавании обучение ей подчинено задаче развития речи» [3, с. 70]. Вне связи с конкретикой языковой действительности, вне текста слово теряет свою значимость и заучивание бесперспективно. Опора на коммуникативную значимость и увеличение ассоциативных связей слов в речи исключает механистичность запоминания, переключая акцент на осознанность усвоения лексики. Формирование смысловых отношений между лексико-грамматическими единицами текста определяется лексико-семантическим наполнением его частей,

которое является результатом типовых значений грамматических структур, представляющих собой основу текста, и конкретного лексического наполнения каждой из них. [1, с. 15-16].

Введение в речевой обиход иностранных обучающихся новых слов на занятиях по русскому языку должно сопровождаться раскрытием их парадигматических (взаимозаменяющих) и синтагматических (взаимодополняющих) связей и возможностей, так как словарный запас представляет собой не беспорядочное нагромождение лексем и их значений, а сложнейшую систему систем перекрещивающихся семантических полей, включающих в себя многообразие ситуаций словоупотребления, оценочную информацию, элементы, создающие эмоциональную окрашенность, экспрессивность речи. Лексемы распределяются по группам в соответствии с частотностью употребления, востребованностью при создании тех или иных текстов определённой стилистики. Усвоение совокупности ассоциативных связей слов русского языка устраняет или сводит к минимуму у иностранных обучающихся влияние интерференции, действующей со стороны родного языка. Попутное обращение к ранее изученному лексическому материалу позволяет упрочить в памяти иностранцев лексические значения. Без регулярного повторения даже концентрированный характер одно-, двукратной подачи материала и закрепления будет малоэффективен, что не приведёт к запланированному результату.

Важным этапом знакомства с лексическим материалом является семантизация, которая может быть предметной, наглядно-иллюстративной, объяснительной. Оптимальным вариантом введения новых лексических единиц является комплексность, позволяющая активизировать разные способы запоминания. Необходимо заметить, что перевод на родной язык или язык-посредник должен использоваться только в крайнем случае (если понятие обладает высоким уровнем абстрактности или имеет терминологическое значение), так как привычка обучающихся прибегать к интерференции отдаляет от свободного владения ими иностранным языком.

Необходимо инициировать познавательную активность обучающихся характером заданий. К примеру, подбор определений к существительному может ограничиться с их стороны банальным набором типа «хороший – плохой», «большой – маленький», «красивый – некрасивый», тогда как указание в формулировке задания семантического поля подбора прилагательных подтолкнёт обучающихся к творческому поиску и обусловит разнообразие освоенной лексики. Опора на конкретную сферу значений позволит направить на характеристику по цвету, форме, назначению, величине, внутренним качествам. Например, в описании человека («Какой Ваш друг?») стоит уточнить, какой он внешне, какой его характер, какие его поступки, каков он в профессиональной деятельности. Чтобы стимулировать разнообразие лексики, можно установить ограничение: не менее пяти определений, без повторов слов «хороший – плохой» и др.

Другим способом расширить лексико-семантические связи является задание определить, какие слова могут характеризоваться данным прилагательным: например, прилагательное «свежий» соотносится с такими понятиями, как «еда», «одежда», «газета / журнал», «ветер», «вид» (о человеке), «мировоззрение». Причём это определение многоаспектно в случае с концептом «еда», так как «свежие фрукты» и «свежее мясо» обозначают неидентичные характеристики.

Моделируются максимально востребованные реальностью речевые ситуации. «Условия естественной речевой ситуации входят в сознание человека, закрепляются в нём постепенно в процессе удовлетворения его жизненных потребностей; речевая ситуация формируется, таким образом, не сразу, и человек «обнаруживает» её тогда, когда жизненная практика «сталкивает» его с условием, которое завершает, замыкает комплекс условий, формирующих соответствующую ситуацию» [2, с. 28]. Группы слов должны быть при этом тесно соотнесены структурно-семантически, так как это способствует эффективности запоминания. Лексику можно классифицировать по разным критериям, выделяя многозначные слова (например, вооружение, орудие, силы, воздействие и др.), слова одной словообразовательной модели (длительность, точность, боеспособность, внезапность, безопасность), однокоренные слова (манёвр, манёвранный, манёвренность, маневрировать).

В методической практике утверждается, что введение норм употребления лексических элементов должно также сопровождаться запрещающими правилами [3]. Нередко отсутствие таких правил приводит к ошибочному словоупотреблению, основанному на аналогии, как, например в случае с глаголами

«звать – называться», с прилагательными «старый – старинный – ветхий» и др. Преподаватель поясняет, что в сочетаемости данных слов с другими словами большую роль играет одушевлённость подбираемых понятий («зовут» человека, животное, а «называются» объекты). Смысловое различие синонимичных приставок в глаголах «выйти – уйти», основано на временном промежутке длительности отсутствия человека: значение приставки у- в глаголах «уйти» («уходить») связано с большим сроком отсутствия человека в данном месте («Директор уже ушёл» – т. е. «Сегодня вы его здесь не застанете»), иногда коррелируется с понятием «не вернётся» («Он ушёл из института» – «отчислился»). То же применительно к глаголу «уехать». Приставка вы- означает кратковременность отсутствия («Директор вышел» – значит «Директор придёт через некоторое время»). В данном случае путаница приведёт к искажению значения целой фразы. Таким образом, регламентация употребления разного рода синонимов обязательна.

Работа с лексическим материалом на занятиях по русскому языку как иностранному требует учёта ситуативности словоупотребления. Введение лексических единиц должно быть связано с усвоением разнообразия лексико-семантических связей, формированием системы этих связей. Задания по усвоению лексики необходимо формулировать таким образом, чтобы они имели направляющий характер и одновременно стимулировали творческую активность обучающихся.

Список источников

1. Изаренков Д.И. Бессоюзное сложное предложение: система языка и обучение иностранцев русской речи. – М.: Русский язык, 1990. – 168 с.
2. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1981. – 136 с.
3. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М.: Русский язык, 1989. – 136 с.
4. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие для высших учеб. заведений/ Г.М. Васильева и др.; под ред. И.П. Лысаковой. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 270 с.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615

ВИТАМИНЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ИММУНИТЕТА

ХАМИДУЛЛИНА ГУЗЕЛЬ ФЕРДИНАНТОВНА

к.п.н., доцент

КУРБАЕВ РАМИЛЬ ИЛЬСУРОВИЧ,**КУРБАЕВ РОБЕРТ ИЛЬШАТОВИЧ**

студент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Аннотация: Витамины — это органические соединения, необходимые для поддержания нормального функционирования организма человека. Они играют ключевую роль в метаболических процессах, укрепляют иммунную систему и способствуют росту и развитию клеток. В отличие от макроэлементов, таких как белки, жиры и углеводы, витамины требуются в гораздо меньших количествах, но их недостаток может привести к серьезным нарушениям здоровья. В данной статье будут предоставлены витамины: водорастворимые витамины (В и С), жирорастворимые витамины (А, D, Е и К).

Ключевые слова: витамины В, С, А, D, Е, К.

VITAMINS FOR STRENGTHENING THE IMMUNE SYSTEM

**Hamidullina Guzel Ferdinandovna,
Kubaev Ramil IIsurovich,
Kurbaev, Robert Ilshatovich**

Abstract: Vitamins are organic compounds necessary for maintaining the normal functioning of the human body. They play a key role in metabolic processes, strengthen the immune system, and promote cell growth and development. Unlike trace elements such as proteins, fats, and carbohydrates, vitamins are required in much smaller quantities, but their deficiency can lead to serious health problems. This article will provide vitamins: water-soluble vitamins (B and C), fat-soluble vitamins (A, D, E and K).

Key words: vitamins B, C, A, D, E, K.

Витамин В

Витамин В – это группа водорастворимых витаминов, играющих важную роль в клеточном метаболизме. Включает в себя восемь основных типов: В1 (тиамин), В2 (рибофлавин), В3 (ниацин), В5 (пантотеновая кислота), В6 (пиридоксин), В7 (биотин), В9 (фолиевая кислота) и В12 (кобаламин).

Функции витаминов группы В разнообразны: преобразование пищи в энергию, поддержание здоровья нервной системы, формирование красных кровяных телец, синтез ДНК и РНК. Дефицит каждого витамина В имеет свои специфические симптомы, включая усталость, анемию, кожные высыпания и неврологические расстройства.

Источники витаминов группы В включают мясо, рыбу, яйца, молочные продукты, цельные зерна, бобовые и зеленые листовые овощи. Добавки витамина В доступны для людей с дефицитом или особыми потребностями, но важно проконсультироваться с врачом перед приемом. Сбалансированное питание обычно обеспечивает достаточное количество витаминов группы В для поддержания здоровья.

Витамин С

Витамин С, или аскорбиновая кислота, играет ключевую роль в поддержании здоровья. Он является мощным антиоксидантом, защищающим клетки от повреждения свободными радикалами. Вита-

мин С необходим для синтеза коллагена, важного компонента кожи, костей и соединительной ткани.

Этот витамин участвует в укреплении иммунной системы, повышая устойчивость организма к инфекциям. Он способствует усвоению железа из пищи, что особенно важно для предотвращения анемии.

Дефицит витамина С может приводить к цинге, проявляющейся слабостью, кровоточивостью десен и медленным заживлением ран. Основные источники витамина С – фрукты и овощи, особенно цитрусовые, киви, перец и брокколи. Регулярное потребление продуктов, богатых витамином С, необходимо для поддержания оптимального здоровья и профилактики различных заболеваний.

Витамин А

Витамин А – жирорастворимый витамин, необходимый для зрения, иммунной функции и здоровья кожи. Он включает в себя ретинол (активная форма, содержащаяся в продуктах животного происхождения), ретиналь и ретиноевую кислоту, а также провитамин А каротиноиды (например, бета-каротин, содержащийся в растительной пище).

Витамин А играет ключевую роль в поддержании зрения, особенно в условиях низкой освещенности. Он также важен для функционирования иммунной системы, помогая организму бороться с инфекциями. Кроме того, витамин А необходим для роста и развития клеток, а также для поддержания здоровья кожи и слизистых оболочек.

Дефицит витамина А может привести к проблемам со зрением (куриная слепота), сухости кожи, ослаблению иммунитета и замедлению роста. Его можно получить из печени, яиц, молочных продуктов, а также из овощей и фруктов, богатых каротиноидами, таких как морковь и сладкий картофель. Чрезмерное потребление витамина А может быть токсичным, поэтому важно соблюдать рекомендованные дозы.

Витамин D

Витамин D, жирорастворимый витамин, играет ключевую роль в поддержании здоровья костей, участвуя в абсорбции кальция и фосфора.

Недостаток витамина D может привести к рахиту у детей и остеопорозу у взрослых, характеризующимся слабостью костей и повышенным риском переломов. Кроме того, исследования связывают дефицит витамина D с повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний, диабета 2 типа и некоторых видов рака.

Витамин D синтезируется в коже под воздействием солнечного света. Однако, в зависимости от географического положения, времени года и образа жизни, этого синтеза может быть недостаточно. Пищевые источники витамина D включают жирную рыбу, яичные желтки и обогащенные продукты. При необходимости рекомендуется прием добавок, особенно в зимние месяцы и для групп риска (пожилые люди, люди с темной кожей, лица с ограниченным пребыванием на солнце). Важно регулярно контролировать уровень витамина D и соблюдать рекомендованные дозы, поскольку избыточное потребление может быть вредным.

Витамин К

Витамин К является жирорастворимым витамином и существует в трех структурных вариантах: витамин К1 (филлохинон), К2 (менахинон) и К3 (менадион). Кроме различия в строении молекулы, филлохинон и менахинон отличаются по источнику поступления в организм.

Филлохинон встречается в продуктах растительного и животного происхождения. Большое количество филлохинона содержится в зеленых овощах (брюссельская и белокочанная капуста, салат-латук, шпинат, петрушка) и растительных маслах (оливковое и подсолнечное масла). Филлохинон – основная форма витамина К, поступающего с пищей.

В отличие от филлохинона, менахинон не поступает извне, а вырабатывается в кишечнике микрофлорой. В подвздошной кишке под воздействием желчных кислот и солей происходит всасывание обеих форм витамина К, а главным органом, где они запасаются, является печень. Менее липофильный филлохинон легко мобилизуется из ткани печени и активно расходуется в метаболических процес-

сах. Соответственно, филлохинон является и преобладающей формой витамина К, присутствующей в сыворотке крови.

Витамин Е

Витамин Е – важное для организма человека питательное вещество, недостаток которого вызывает невропатию (различной этиологии повреждение периферических нервов) и гемолитическую анемию (форма малокровия, обусловленная распадом эритроцитов, красных кровяных телец).

Витамин Е в основном нужен:

в качестве одного из важных антиоксидантов для замедления старения клеток чтобы поддерживать фертильность и иметь детей

Лучшими источниками витамина Е являются растительные масла (особенно масло зародышей пшеницы, а также подсолнечное масло), семечки (например, подсолнечные семечки), орехи (например, миндаль, фундук и арахис), некоторые ягоды (особенно в сушеном виде, но также и необработанные, например ягоды шиповника и облепихи), морошка, черная смородина), хлеб (особенно хлеб с семечками).

Дефицит витамина Е, вызванный потреблением недостаточно питательной пищи, у нормальных, здоровых людей не отмечался. Дефицит может быть вызван длительной недостаточностью всасывания жиров и генетическими дефектами. Чрезмерное употребление добавок с витамином Е может отразиться на свертываемости крови, в первую очередь на фоне употребления аспирина.

Рекомендуемая суточная норма в 8-10 мкг содержится в среднем в одном из следующих продуктов:

1 ст. л. (15 г) подсолнечного масла

2 ст. л. (30 г) семенах подсолнечника

2-3 ст. л. (40 г) миндаля

4-5 ст. л. (50 г) рапсового масла

Необходимое дневное количество витамина Е (8-10 мг) можно получить, используя чуть более одной столовой ложки подсолнечного масла для приготовления пищи или употребляя 1-2 столовые ложки семечек и орехов (например, подсолнечных семечек, миндаля) и используя для приготовления пищи две столовые ложки рапсового масла.

Список источников

1. 10 добавок, которые могут повысить спортивные результаты и вашу иммунную систему | Мышцы и сила
2. Лучшие витамины и минералы для иммунитета
3. Healthsoothe: Здоровье и стоматологическая помощь
4. Витамины для укрепления иммунной системы

© Г.Ф. Хамидуллина, Р.И. Курбаев, 2025

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 654.197

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕЛЕКАНАЛА

СТЕПАНОВ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

*Научный руководитель: Кащук Александр Анатольевич**канд.искусствоведения, доцент**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»*

Аннотация: в статье анализируется влияние цифровых средств коммуникации в продвижении музыкальных телеканалов. Основное внимание уделяется ключевым стратегиям, связанным с применением социальных медиа, платформ для видео и потокового вещания, направленным на расширение аудитории и генерацию дохода от контента. Также акцентируется важность интерактивного взаимодействия с зрителями и создания персонализированного контента.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, музыкальный телеканал, социальные сети, видеохостинг, стриминговые платформы, аудитория, контент-стратегия.

THE ROLE OF DIGITAL COMMUNICATIONS IN THE PROMOTION OF A MUSIC TELEVISION CHANNEL

Stepanov Alexander Romanovich*Scientific adviser: Kashchuk Alexander Anatolyevich*

Abstract: the article analyzes the influence of digital means of communication in the promotion of music TV channels. The focus is on key strategies related to the use of social media, video and streaming platforms aimed at expanding the audience and generating revenue from content. The importance of interactive interaction with viewers and the creation of personalized content is also emphasized.

Key words: digital communications, music TV channel, social networks, video hosting, streaming platforms, audience, content strategy.

Эволюция цифровых технологий значительно трансформировала способы доступа к музыкальному контенту. Музыкальные телеканалы, которые раньше полагались на традиционное телевидение, теперь вынуждены адаптироваться к новым условиям цифровой среды. В условиях растущей конкуренции с онлайн-стриминговыми платформами и видеохостингами, телеканалы начали использовать цифровые коммуникации как средство для привлечения и удержания зрителей. В этой статье рассматриваются ключевые направления и механизмы, посредством которых цифровые технологии применяются в продвижении музыкальных телеканалов.

Музыкальные телеканалы, такие как MTV, VH1 и Муз-ТВ, вынуждены пересматривать способы продвижения контента. Так, например, увеличение популярности таких платформ как RuTube, Яндекс.Музыки и VK.Клипы существенно изменили подход к потреблению медиа, сделав его более инди-

видуализированным и интерактивным. В ответ на эти изменения телеканалы начали активно внедрять цифровые коммуникации, разрабатывая собственные онлайн-ресурсы, мобильные приложения, профили в социальных сетях. «У современных музыкальных слушателей появилась возможность прямого (а иногда и личностного) общения с исполнителями и, следовательно, новые запросы по отношению к ним, а именно желание того, чтобы их мнения по музыкальному контенту были приняты во внимание исполнителем, и чтобы они прислушивались к ним, что отвечает основному принципу маркетинга. Таким образом, коммуникации между исполнителями и их поклонниками в цифровую эпоху стала одним из основных залогов успеха музыкальной индустрии» [2]. Следовательно, в условиях новых реалий они стремятся адаптироваться к требованиям аудитории, предлагая ей более удобные и доступные форматы контента. Это трансформирует не только их присутствие в Сети интернет, но и взаимодействие с потенциальными зрителями, позволяя создать более тесные и персонализированные связи. Конкуренция за внимание поклонников заставляет их разрабатывать инновационные подходы, что делает процесс потребления музыки и видеоконтента более интересным и насыщенным.

На сегодняшний день социальные медиа занимают центральное место в стратегии цифрового продвижения музыкальных телеканалов. Следует рассмотреть понятие «цифровая платформа», для определения ключевых платформ доступных на территории РФ. «Цифровая платформа – это средство распространения информации среди целевой аудитории. Однако не стоит распространять продукты в этой сфере, охватывая все существующие цифровые платформы – достаточно определить, какие платформы будут выгодны для продвижения, а какие соответствуют целям бизнеса» [1]. Ключевые платформы, такие как ВКонтакте и RuTube, предоставляют возможность каналам взаимодействовать напрямую с их слушателем, а также реализовывать рекламные акции.

Формирование контента, направленного на активное участие пользователей, включает в себя размещение уникальных интервью с исполнителями, закулисные съемки, а также проведение интерактивных опросов и конкурсов. Данные методы способствуют усилению заинтересованности аудитории, ее вовлеченности к предоставляемому контенту.

Видеоролики небольшого хронометража становятся мощным средством для рекламы телеканалов. Такой контент обеспечивают быструю дистрибуцию контента и позволяют привлечь обширную аудиторию, настраивая материалы в соответствии с актуальными трендами и интересами пользователей.

В настоящее время видеохостинги, такие как RuTube, играют ключевую роль в стратегии развития музыкальных телеканалов. Загрузка различных клипов, сборников популярных треков, архивных записей и уникальных шоу на RuTube предоставляют телеканалам возможность увеличивать свою аудиторию, выходя за рамки традиционного телевидения.

С помощью стриминговых сервисов и функций прямых трансляций в социальных сетях каналы могут организовывать уникальные премьеры музыкальных клипов, проводить интервью с исполнителями, транслировать прямые эфиры концертов, что создает ощущение близости и побуждает зрителя активно вовлекаться в мероприятия.

Сотрудничество с известными блогерами и музыкальными обозревателями способствует расширению аудитории контента и привлечению новых зрителей. Такие проекты позволяют привлечь молодежь, что особенно важно для вовлечения аудитории в возрасте от 18 до 35 лет.

Система индивидуальных рекомендаций, основанная на исследовании активности пользователей, помогает сохранить внимание аудитории и продлить взаимодействия с ней. Видеоплатформы и музыкальные стриминговые сервисы уже широко используют такие технологии, а музыкальные телеканалы внедряют эти методы в свои цифровые стратегии.

Изучение пользовательского поведения помогает более эффективно прогнозировать их интересы, что, в свою очередь, повышает уровень их вовлеченности. Такие рекомендации становятся важным инструментом для улучшения пользовательского опыта и увеличения времени, проведенного на платформе. Поскольку конкуренция в сфере медиа-контента усиливается, важно обновлять свои стратегии и использовать все доступные методы для привлечения аудитории. В связи с этим телеканалы и медиаорганизации начинают внедрять новые технологии и алгоритмы, чтобы оставаться конкурентоспособными в стремительно меняющемся цифровом окружении.

Цифровые коммуникации стали основным инструментом для продвижения музыкальных телеканалов. Платформы социальных сетей, видеохостингов и стриминга помогают не только увеличить аудиторию, но и создавать оригинальные форматы контента, которые способствуют повышению вовлеченности зрителей. В перспективе музыкальные телеканалы будут продолжать адаптироваться к цифровым тенденциям, применяя персонализированные технологии и расширяя потенциальные способы монетизации.

Список источников

1. Александрова Е. Н., Маменко А. В. Формирование маркетингового инструментария в сфере музыкальной индустрии в эпоху цифровой трансформации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №2-3 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-marketingovogo-intsrumentariya-v-sfere-muzykalnoy-industrii-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 30.01.2025).
2. Беребердин С.В. Музыкальный Ренессанс в цифровую эпоху: новые возможности // Коммунология: электронный научный журнал. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnyu-renessans-v-tsifrovuyu-epohu-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 30.01.2025).
3. Васильченко С.А. Роль PR в продвижении музыкального коммерческого продукта, принцип работы PR-организаций / С.А. Васильченко // Молодой ученый. - 2017. - № 17 (151). - С. 335-337.

АРХИТЕКТУРА

УДК 699.86

ПРАВОВЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АСРОРЗОДА АСРОР СУЛЕЙМАН

докторант (PhD) кафедры «Архитектура зданий и сооружений»

КОРИЗОДА МИРОЛИМ МИРХАЙДАР,**АЗИМОВ АЗАМДЖОН АБДУАЛИМОВИЧ**

магистранты 2-го курса гр700201-05

кафедры «Архитектура зданий и сооружений»

ТТУ им.акад. М.С.Осими

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые направления повышения энергоэффективности в строительной отрасли Республики Таджикистан, а также пути совершенствования и обновления нормативной базы в этой области.

Ключевые слова: зарубежные опыты, ограждающие конструкции, теплопроводность, теплопередача, температурная диффузия, теплоизоляция, воздушные прослойки, точка росы.

LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK FOR ENERGY EFFICIENCY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

**Asrorzoda Asror Suleiman,
Korizoda Mirolim Mirkhaidar,
Azamjon Abdukhalimovich Azimov**

Abstract. The article discusses the key areas of energy efficiency improvement in the construction industry of the Republic of Tajikistan, as well as ways to improve and update the regulatory framework in this area.

Keywords: foreign experiments, enclosing structures, thermal conductivity, heat transfer, temperature diffusion, thermal insulation, air layers, dew point.

Энергопотребление в строительных объектах является ключевым показателем энергоэффективности страны и состояния окружающей среды, так как напрямую влияет на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Учитывая, что строительный сектор является одним из крупнейших потребителей энергии, повышение энергоэффективности в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве представляет собой значительный резерв для экономии ресурсов. Однако, как существующие, так и новые здания зачастую не отвечают современным требованиям к теплозащите.

Деятельность, направленная на реализацию требований энергосбережения и энергоэффективности в Таджикистане, регулируется множеством законов и подзаконных актов, таких как «Концепция развития топливно-энергетического комплекса РТ на 2003–2015 годы» (Постановление Правительства РТ от 03.08.2002 г.), Градостроительный кодекс РТ от 28.12.2012 г., Закон РТ «Об энергетике» от 29.11.2000 г., Закон РТ «Об энергосбережении и энергоэффективности» от 19.09.2013 г. и другими.

В «Концепции развития топливно-энергетического комплекса РТ на 2003–2015 годы» (Постанов-

ление Правительства РТ от 03.08.2002 г. №318) основными направлениями для повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов были названы повышение энергетической эффективности и энергосбережение в различных секторах экономики страны.

Значимым шагом в развитии энергосбережения и повышения энергоэффективности в Республике Таджикистан стало утверждение Закона РТ «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» от 19 сентября 2013 года №1018. Данный законодательный акт служит основой для реализации государственной стратегии в области энергосбережения и рационального использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и продукции. Он устанавливает правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с энергосбережением и эффективным использованием энергетических ресурсов. В документе закреплены принципы государственной политики, ориентированной на повышение энергоэффективности, в том числе в строительной отрасли и жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Таджикистан.

В соответствии с положениями статьи 9 обозначенного Закона [1], установленные требования к энергоэффективности зданий подлежат пересмотру не реже, чем раз в пять лет. Исходя из этого, актуальной задачей является адаптация действующих нормативных документов Республики Таджикистан с учетом ключевых принципов и требований энергоэффективности при проектировании, возведении новых объектов, их реконструкции и проведении ремонтно-строительных работ. В частности, необходима переработка и систематическое обновление действующих строительных норм и правил СНиП РТ 23-02-2009 и СНиП РТ 41-01-2009 «Отопление, вентиляция и кондиционирование» [2, 3]. К сожалению, следует отметить, что на сегодняшний день основополагающие положения статьи 9 указанного Закона [1] реализованы не в полной мере. Вместе с тем, за последние два года произошли определенные изменения в сфере подзаконных актов, в результате которых были актуализированы Градостроительные нормы и правила Республики Таджикистан (ГНиП РТ 23-01-2018) «Строительная климатология» [4].

Внедрение принципа нормирования по комплексному показателю удельного расхода тепловой энергии в практику проектирования теплозащиты зданий предоставляет гибкость при выборе решений для наружных ограждений и оборудования, направленных на достижение необходимого эффекта энергосбережения.

Проектирование тепловой защиты зданий, согласно требованиям, закрепленным в п. 17 СНиП РТ 23-02-2009 [2], основывается на соблюдении трех ключевых показателей: приведенного сопротивления теплопередаче элементов ограждающих конструкций, санитарно-гигиенических норм и удельного расхода тепловой энергии, необходимой для отопления. Выполнение требований к тепловой защите для жилых и общественных зданий считается обеспеченным при одновременном соблюдении критериев «а» и «б» или «б» и «в» [2], тогда как для зданий производственного назначения необходимо соответствие критериям «а» и «б» [2].

Однако, в некоторых случаях, при проектировании тепловой защиты по показателям «а» и «б», удельный расход тепловой энергии на отопление здания не учитывается, что приводит к нарушению основных принципов создания энергоэффективных зданий.

Кроме того, во второй части п. 18 СНиП РТ 23-02-2009 [2] указано, что для контроля соответствия нормируемым показателям на различных стадиях строительства и эксплуатации здания допускается превышение нормируемого удельного расхода энергии на отопление при условии выполнения требований п. 19 СНиП РТ 23-02-2009 [2, 5], согласно которому приведенное сопротивление теплопередаче ограждающих конструкций, а также окон и фонарей должно быть не ниже установленных нормируемых значений.

Это положение, с одной стороны, противоречит принципу поэтапного снижения потребности в тепловой энергии на отопление зданий, а с другой — общей тенденции к сокращению потребления тепловой энергии.

В последние годы инвестиции в научно-исследовательский сектор строительства были минимальными, а нормативно-правовая и нормативно-техническая база обновлялась фрагментарно. Как уже упоминалось, в 2013 году был принят Закон РТ «Об энергосбережении и энергоэффективности» [1], который предусматривает выполнение его положений через соблюдение требований основополагающих нормативных документов.

В настоящее время ученые и специалисты отрасли работают в следующих направлениях: усовершенствование нормативной базы энергоэффективности, улучшение проектных решений для объектов строительства с минимальными теплопотерями, низким энергопотреблением и минимальными выбросами вредных веществ в атмосферу.

Помимо этого, часть 2 пункта 18 СНиП РТ 23-02-2009 [2] допускает возможность превышения нормативного значения удельного расхода энергии на отопление на различных стадиях жизненного цикла здания (строительство и эксплуатация). При этом, ключевым условием является соблюдение требований пункта 19 того же документа [2, 5], который устанавливает минимальные нормативные значения для приведенного сопротивления теплопередаче как ограждающих конструкций в целом, так и оконных и световых проемов.

Указанное допущение представляется противоречивым. С одной стороны, оно вступает в противоречие с принципом поэтапного уменьшения потребности зданий в тепловой энергии для целей отопления. С другой стороны, данное положение идет вразрез с общей тенденцией к сокращению теплопотребления.

Недостаточное финансирование научно-исследовательских работ в строительной отрасли, а также фрагментарное обновление нормативно-правовой и нормативно-технической базы создают определенные сложности для реализации поставленных задач. Принятый в 2013 году Закон РТ «Об энергосбережении и энергоэффективности» [1] устанавливает необходимость соблюдения требований основополагающих нормативных документов для достижения целей, определенных данным законом.

Подобные стандарты могут применяться частными строительными компаниями для улучшения позиций на рынке, а также местными администрациями для достижения экологических и экономических преимуществ в сфере жилищного строительства.

Заключение

Вопрос эффективного использования энергетических ресурсов является одной из ключевых проблем, стоящих перед современным обществом. Суть проблемы заключается в непосредственной взаимосвязи между уровнем теплотехнических характеристик здания и комфортностью проживания, а также качеством эксплуатации сооружений. В строительной отрасли существует значительный потенциал для сокращения расходов на отопление за счет повышения энергоэффективности ограждающих конструкций и внедрения современных систем отопления в зимнее время и охлаждения в летний период.

Анализ международного опыта показывает, что расчет и разработка мер по повышению энергетической эффективности зданий должны осуществляться на всех стадиях жизненного цикла объекта, включая проектирование, строительство и эксплуатацию.

Список источников

1. Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности» от 19 сентября 2013 года, №1018.
2. Строительные нормы и правила Республики Таджикистан СНиП РТ 23-02-2009 «Тепловая защита зданий»./ Агентство по строительству и архитектуре при Правительстве Республики Таджикистан /. – Душанбе: Издательство: ГУП «НИИСА», «Издательский центр», 2017 г- 38 с.
3. Строительные нормы и правила Республики Таджикистан «Отопление, вентиляция и кондиционирование» СНиП РТ 41-01-2009. Агентство по строительству и архитектуре при Правительстве Республики Таджикистан. –Душанбе: Издательство: ГУП «НИИСА», «Издательский центр», 2017. – 52 с.
4. Градостроительные нормы и правила Республики Таджикистан (ГНиП РТ 23.01-2018) «Строительная климатология»/ Комитет по архитектуре и строительству при Правительстве Республики Таджикистан – Душанбе. Издательство: ГУП «НИИСА», «Издательский центр», 2018г.- 34 с.
5. Шокиров Р. М. Повышение энергоэффективности зданий в Республике Таджикистан //Инженерный вестник Дона. – 2022. – №. 3. – С. 87.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЛИНЕЙНОГО РАСПИСАНИЯ

ДОЛГИХ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

аспирант

ФГОУ «Волгоградский государственный университет»

*Научный руководитель Ульянина Ольга Александровна**д.п.н., кандидат социологических наук, доцент, член – корреспондент РАО**ФГБОУ ВО МГППУ*

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие психологически безопасное поведение и приводится классификация потенциально опасных для жизни, физического и психологического здоровья ситуаций. Предлагается способ реализации программ по формированию навыков безопасного поведения у современного школьника посредством введения программы в нелинейное расписание.

Ключевые слова: психологически безопасное поведение, навыки безопасного поведения, нелинейное расписание, безопасная среда.

FORMATION OF A SECURE TYPE OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING A NONLINEAR SCHEDULE

Dolgikh Svetlana Alexandrovna*Scientific adviser: Ulyanina Olga Aleksandrovna*

Abstract: this article discusses the concept of psychologically safe behavior and provides a classification of situations that are potentially life-threatening, physical and psychological health. A method is proposed for implementing programs to develop safe behavior skills in modern schoolchildren by introducing the program into a non-linear schedule.

Key words: psychologically safe behavior, safe behavior skills, non-linear schedule, safe environment.

Проблема безопасности учащихся образовательных учреждений остается актуальной проблемой, требующей постоянного внимания. В настоящее время необходимо создавать такое образовательное пространство, которое обеспечит безопасную среду для учащихся - состояние защищенности и комфорта жизни и деятельности школьника от воздействия вредоносных факторов, в том числе человеческих. [1].

Создание комфортной и безопасной среды является одним из приоритетных направлений деятельности образовательной организации, так как это играет важную роль в охране и здоровья и формировании личности безопасного типа.

В современных исследованиях понятие «личность безопасного типа» означает ориентированность на добро и способность к продуктивной деятельности по сохранению своего духовного и физического здоровья, защите окружающих людей и природы от внешних угроз на уровне высокоразвитых духовных качеств, навыков и умений. [7].

Система комплексной безопасности подразумевает состояние защищенности образовательного учреждения от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера, обеспечивающее его безопасное функционирование. [8].

Образовательные учреждения успешно реализуют создание безопасной среды относительно внешних факторов. Существует комплекс мер по безопасности от воздействия природных и техногенных факторов, но нет комплексного подхода к защите учащихся от социального воздействия, а также от негативного воздействия личности на саму себя. В связи с этим необходимо развивать направление формирования личности безопасного типа.

Рассмотрим теоретические подходы развития безопасного поведения «О.А. Ахвердова, И.Г. Бердников, И.В. Боев, М.Я. Виленский, Б.Ф. Ломов, Е.А. Байер, В.В. Колбанов, М.М. Борисов, Л.Г. Тарникова, Г.М. Соловьев, З.И. Тюмасева в сфере психолого-педагогического направления утверждают, что для сохранения и развития здоровья значима мотивационная составляющая здорового образа жизни. Чрезвычайно важным становится и понимание личностью своей собственно психологической составляющей, а также создание здоровьесозидающей среды» [5].

Какими бы идеальными условиями не была оснащена среда, это ничего, если учащийся нарочно пренебрегает всеми доступными средствами. Очень важно самосознание субъекта, понимание себя как личности, от которой зависит его физическое и психическое здоровье. Поэтому необходимо не только оснащать образовательные учреждения всем необходимым по государственному стандарту, но и развивать самосознание в личности учащегося. Менять фокус внимания с позиции «всем необходимым меня должны снабдить» на фокус внимания внутрь себя – «что я могу сделать для самого себя, чтобы быть здоровым и счастливым». Этого возможно достичь путем бесед, практических занятий на уроках физкультуры и ОБЖ, а также при помощи введения занятий по формированию психологически безопасного поведения посредством нелинейного расписания.

В рамках данной работы под «психологически безопасным поведением» понимается способность индивида самостоятельно определять потенциально опасную ситуацию для его физического и психологического состояния, адекватно оценивать степень опасности, реагировать на проявления внешней среды и внутренних процессов, и принимать действия к разрешению данной ситуации до наступления негативных последствий.

Анализ научной литературы показал, что нет единого комплекса мероприятий по формированию психологически безопасного поведения школьника. Для того, чтобы провести профилактику определенных действий учащихся, необходимо обращаться к различным источникам. Возникает необходимость объединения всех знаний о безопасности учащихся в один блок и составление программы, которая позволит сформировать навыки безопасного поведения у современного школьника.

Для того, чтобы успешно реализовывать программы по развитию навыков безопасного поведения и формировать личность безопасного типа необходимо понимать, что именно является опасностью для современного школьника.

В рамках данной работы рассматривается следующая классификация потенциально опасных для жизни, физического и психологического здоровья ситуаций.

1) Социальная опасность – любые виды негативного воздействия, направленные со стороны социума:

- буллинг
- насилие и насильственные действия сексуального характера
- склонение к экстремизму, суициду, рискованному поведению, употреблению запрещенных веществ

2) Опасность со стороны среды – любые виды негативного воздействия, направленные со стороны окружающей среды.

- опасность со стороны домашних и бродячих животных
- бытовая опасность
- механическая опасность

3) Аутоагрессия

- зависимое поведение (химическое, лудомания, зависимость от еды и др.)
- суицидальное поведение
- 4) Интернет опасность – воздействия со стороны виртуального мира.
- кибербуллинг
- интернет мошенничество
- склонение к действиям сексуального характера в социальных сетях
- склонение к суицидальному поведению в социальных сетях

Главная задача - научить обучающихся понимать и уметь правильно, рационально действовать в различных ситуациях, опасных для жизни, физического здоровья и психологического комфорта.

В современных условиях существует дефицит и перегруженность преподавательского состава, в связи с этим могут возникнуть обоснованные вопросы о том, кто, когда и как будет реализовывать факультативные программы. Здесь следует отметить нелинейное расписание как метод разгрузки учителя.

Под нелинейным расписанием понимается расписание, отличное от традиционного, которое предусматривает реализацию учащимися различных видов и форм образовательной деятельности в группах переменного состава и изменяющегося режима обучения. Это расписание позволяет объединить то, что традиционно определяется как учебная и неучебная сферы деятельности ребенка, сформировать образовательное пространство учреждения, способствующее реализации индивидуальных образовательных потребностей, объединить в единый функциональный комплекс образовательные, воспитательные и оздоровительные процессы.[4].

Введение ФГОС требует от школы новой организации образовательного процесса. Для того, чтобы образовательный процесс переориентировался на метапредметные результаты, позволял педагогам развивать у детей исследовательские умения, умение работать в группе, проектировать, организовывать и оценивать свою деятельность и т.п., школьный распорядок дня должен изменить свой линейный характер, в нем для ребенка должна появиться возможность выбора, как содержания образования, так и уровня его сложности. [2].

Представляется возможным реализовать программы по формированию личности безопасного типа средствами нелинейного расписания.

Идеи единого расписания урочной и внеурочной занятости школьников практиковались ещё в советской школе, особенно в школах полного дня. Активно их распространял заместитель министра просвещения РСФСР Л.К.Балясная.[9].

Следует отметить, что перегруженность информацией и увеличение занятости школьников может спровоцировать выгорание, повышение стресса, поэтому совмещение программ поможет избежать лишней нагрузки на школьника. Проекты по безопасности, а также усвоение навыков безопасного поведения может проходить параллельно с освоением школьной программы. Что позволит разгрузить педагога и привлечь сторонние ресурсы, такие как родительские комитеты, некоммерческие организации, специалистов из других областей.

Как например, на занятиях физкультуры обучать школьников уметь оказывать первую помощь, а также безопасному поведению при участии в спортивных мероприятиях или играх [3]. Привлечь к данным мероприятиям можно родителей – медиков, родителей – тренеров, а также работников данных сфер, что усилит интерес со стороны учащихся, так как формат привычного урока будет изменен.

В свою очередь на занятиях по обществознанию обсуждать права, а также обязанности школьников, рассматривать вопросы и правовой безопасности (в случае проявления буллинга). На такие занятия можно привлекать родителей – юристов, работников юридической сферы.

На занятия по литературе, где изучают произведения, в которых отражены опасные ситуации, такие как самоубийство главного героя, «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина – пригласить психолога для обсуждения проблемы не с учителем литературы, а со стороны психологии. Произведение В. Астафьева «Васюткино озеро» повествует о мальчике, который заблудился в лесу, на обсуждение данного текста возможно пригласить специалистов поискового отряда «ЛизаАлерт» - занимаются организацией поиска пропавших детей и стариков, активно проводят лекции в образовательных учреждениях. На таком занятии учащиеся могут не только разобрать произведение школьной программы, но и освоить

навыки безопасного поведения.

«В 2004 году в науке впервые появился термин «киберсуицид» (Suicide pacts and the internet). Данный термин был использован для обозначения самоубийств, произошедших в результате общения с незнакомцами в сети интернет» [4]. В борьбе с киберопасностью необходимо не столько знание о том, что есть опасность, сколько умение определить, что данное явление несет в себе опасность и вовремя прекратить общение с каналом, который транслирует эту опасность. Здесь необходимо развитие стрессоустойчивости, способности формировать личные границы, умение сказать «нет». Здесь возможно организовать нелинейные занятия совместно с учителями информатики и программистами, работниками МВД, занимающимися преступлениями в компьютерной сфере. Актуальным будет проведение занятия со стороны служб, занимающихся защитой личных данных.

Также, например, на занятиях по биологии подробно исследуется влияние существующих привычек на здоровье школьников, а также способы предотвращения вредных привычек.

Посредством совмещения уроков и программ по формированию у учащихся безопасного поведения удастся достичь нескольких целей: сформировать личность безопасного типа, не отрываясь от учебного процесса, школьная программа не страдает, все уроки проводятся по расписанию с учетом общих стандартов. Учителя получают возможность некоторого отдыха – перерыва на время проведения уроков другими специалистами, юристами, психологами, медиками и др. Учащиеся более вовлечены в процесс обучения, так как любой новый формат уроков всегда привлекает больше внимания со стороны учащихся. Происходит процесс вовлечения в жизнь ребенка родителей, так как на такие занятия можно привлекать родителей и законных представителей разных необходимых для проведения данных уроков специалистов (программистов в вопросах интернет – безопасности, кинологов в вопросах взаимодействия с животным миром, работников МВД в вопросах профилактики вовлечения подростков в рискованную и экстремистскую деятельность).

Таким образом, реализация программы по формированию психологически безопасного поведения посредством реализации нелинейного расписания окажет положительное влияние на формирование навыков безопасного поведения у современных школьников, разгрузит учителя общеобразовательной организации, повысит интерес учащихся к процессу обучения, повысит вовлеченность родителей в обучение детей, привлечет внимание общественности к проблеме безопасности современного школьника.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 28.12.2010) «О безопасности»//Собрание законодательства РФ. – 3.02.2025. - № 5
2. ФГОС Основное общее образование: об утверждении Федерального Государственного стандарта основного общего образования утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 466 от от 29.12.2014 № 1644. - <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 26.02.2025). – Текст: электронный.
3. Василенко Т.Д., Хорунжая О.С. Субъективное ощущение неподконтрольности: риски дезадаптации // Медицинская психология в России. 2021. Т. 13, № 1(66). Василенко, 2021
4. Григорьева И.В., Чистякова Л.Г. Реализация индивидуальных образовательных программ старшеклассников в условиях введения Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (из опыта работы лицея № 2 города Рыбинска): Методический сборник. – Рыбинск: Лицей № 2, 2019. – с. 99.
5. Купцова, С. А. Проектирование модели формирования культуры здорового и безопасного образа жизни учащейся молодежи / С. А. Купцова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 4(33). – С. 101-106. – DOI 10.26140/bgз3-2020-0904-0027. – EDN GLMBKS.
6. Саркисян, Г. Т. Личность безопасного типа поведения / Г. Т. Саркисян. // Молодой ученый. — 2020. — № 49.1 (339.1). — С. 16-17. — URL:
7. Салахова, В. Б. Безопасное поведение несовершеннолетних в сфере профилактики

интернет-рисков и угроз жизни, включая вовлечение в экстремистские и иные опасные группы / В. Б. Салахова, Н. В. Калинина // PolitBook. – 2020. – № 2. – С. 76-103. – EDN WDNDPD. Салахова, с. 83

8. МАОУ СОШ № 25 [Электронный ресурс]. – URL: http://school25.k-ur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=77&Itemid=46 (дата обращения 26.02.2025).

9. Блог инспектора народного образования [Электронный ресурс]. - URL: <https://eduinspector.ru/2013/07/24/a-u-vas-rabotajut-po-nelinejnomu-raspisaniju/> (дата обращения 26.02.2025).

УДК 612.821

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

АРХИПОВА ИННА ГЕОРГИЕВНА

к.п.н, доцент кафедры педагогики, социальной работы и гуманитарных дисциплин
ГАОУ ВО ЛО «Гатчинский государственный университет»

Аннотация: актуальность данной темы исследования возникает в связи с тем, что темп жизни в современном обществе с годами увеличился, и нестабильность в последнее время стала более очевидной во многих сферах. Профессиональное выгорание - это синдром, признанный следствием хронического стресса, который не может быть успешно преодолен на работе. В статье охарактеризован синдром профессионального выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, синдром, причины, развитие.

BURNOUT SYNDROME

Arkhipova Inna Georgievna

Abstract: the relevance of this research topic arises due to the fact that the pace of life in modern society has increased over the years, and instability has recently become more obvious in many areas. Professional burnout is a syndrome recognized as a consequence of chronic stress that cannot be successfully overcome at work. The article describes the syndrome of professional burnout and the factors influencing the development of this syndrome.

Key words: professional burnout, syndrome, causes, development.

Понятием «синдром профессионального выгорания» называют состояние, которое появляется у человека в процессе осуществления его профессиональной деятельности.

Синдром профессионального выгорания характеризуется физической усталостью, эмоциональным напряжением, потерей сотрудником интереса к своей работе. Также наблюдается отсутствие интереса к проблемам близких человеку людей.

В 2019 году Всемирная организация здравоохранения определила выгорание как следствие профессиональной деятельности и внесла его в Международный классификатор болезней [2].

Выгорание первоначально относили к сфере социальной работы, утверждая, что у работников сектора социальной работы может развиваться профессиональное выгорание в связи с высокоэмоциональных требований работы с клиентами. Примерно четверть века спустя определение рабочей среды, вызывающей выгорание, расширилось, так что теперь считается, что любой вид работы потенциально сопряжен с риском выгорания, с предполагаемой распространенностью от 13% до 26% среди общего работающего населения и с тенденцией к увеличению, по крайней мере, для некоторых профессий [3, с.29].

Профессиональное выгорание является типичным синдромом, возникающим в результате хронического стресса, вызванного высокими требованиями к работе.

Эмоциональный труд — это особый аспект требований к работе, который требует от сотрудников изменения своего эмоционального состояния на работе.

Интенсивность эмоционального труда в течение длительного времени связана с более высоким уровнем профессионального выгорания, как и рабочие задачи с высокими физическими и другими умственными нагрузками. Тем не менее, взаимосвязь между эмоциональным трудом и профессиональ-

ным выгоранием может варьироваться в зависимости от характера стратегии эмоционального труда, которая требуется в различных профессиях, а также от личных ресурсов сотрудников.

Одним из факторов, повышающих чувствительность сотрудников к организационным требованиям в эмоциональном труде, является стресс. Таким образом, реакция на стресс также может влиять на развитие синдрома профессионального выгорания.

В настоящее время выявлено несколько ключевых факторов риска развития синдрома профессионального выгорания, в том числе:

- высокая нагрузка: значительная рабочая нагрузка может привести к повышенному стрессу и выгоранию;
- низкая мотивация: отсутствие мотивации в профессиональной деятельности способствует возникновению чувства выгорания;
- недостаточное признание: недостаточное признание личных достижений коллегами и руководством может усугубить чувство неудовлетворённости и выгорания.

Так же неблагоприятная рабочая обстановка может вызывать физические, психологические и профессиональные проблемы. В частности, переутомление на работе, профессиональный стресс и профессиональное выгорание могут иметь серьёзные негативные последствия [5, с.18].

Некоторые факторы, влияющие на синдром профессионального выгорания, отражены на рис.1.

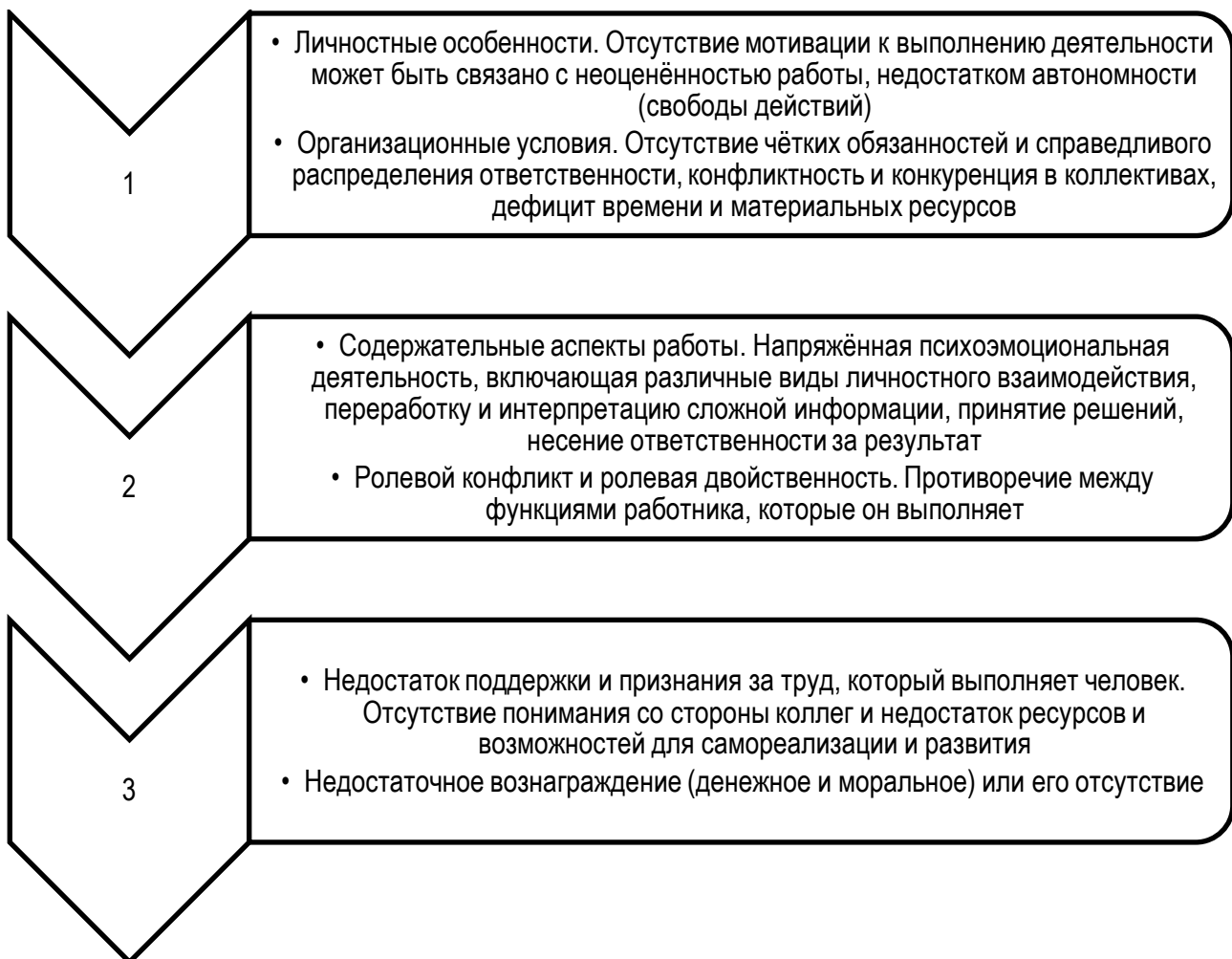


Рис. 1. Факторы, влияющие на синдром профессионального выгорания

Для диагностирования и лечения синдрома профессионального выгорания, в ситуациях, когда самостоятельно справиться с данным синдромом не получается, следует обратиться за консультацией психолога.

Симптомы профессионального выгорания включают в себя следующее: истощение или упадок сил, снижение профессиональной эффективности, а также негативные или циничные чувства по отношению к работе [4, с.57].

Профессиональное выгорание оказывает негативное влияние на благополучие и здоровье сотрудников. В частности, профессиональное выгорание стало значимым фактором, вызывающим ряд проблем, представленных на рис. 2.

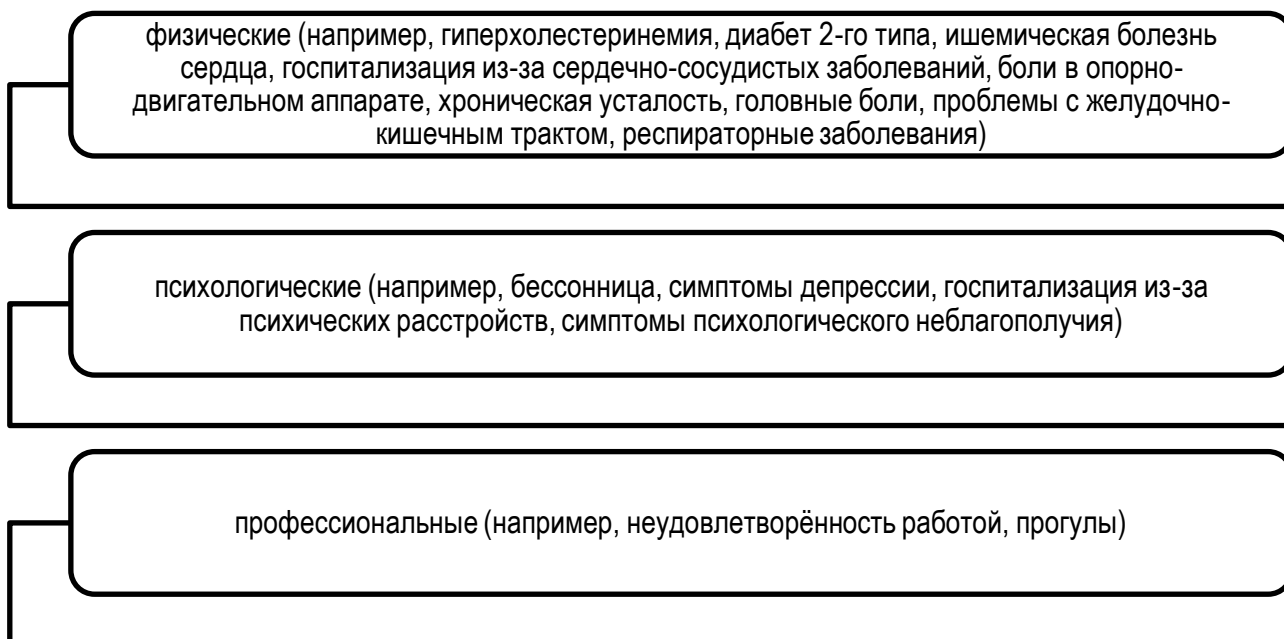


Рис. 2. Проблемы, связанные с синдромом профессионального выгорания

Таким образом, профессиональное выгорание — это многогранный синдром, с которым сталкиваются специалисты, чья работа требует прямого взаимодействия с другими людьми. Синдром состоит из трёх характерных компонентов, представленных на рис. 3.



Рис. 3. Компоненты синдрома профессионального выгорания

Вопрос о том, является ли профессиональное выгорание разновидностью депрессии или это другое явление, вызывает споры, особенно потому, что у этих двух состояний есть схожие характеристики (например, потеря интереса, нарушение концентрации). Определено, что последняя стадия профессионального выгорания обычно сопровождается депрессивными симптомами [1, с.45].

Синдром профессионального выгорания особенно распространён среди специалистов среднего возраста, что может быть связано с функциональными изменениями в высшей нервной деятельности. Это говорит о том, что возраст и связанные с ним стрессовые факторы повышают риск выгорания.

Ряд профессий имеют повышенный риск развития синдрома профессионального выгорания. Это так называемые коммуникативные профессии «человек-человек». Во-первых, к таким профессиям относятся профессиональные группы, в которые интегрированы учителя и медицинские работники. Учителя находятся в постоянном контакте с участниками образовательного процесса, несут ответственность за здоровье и жизнь ребенка и должны поддерживать собственный уровень профессиональной компетентности [6, с.58].

Значительная рабочая нагрузка в сочетании с низким уровнем мотивации, неудовлетворённостью профессиональной деятельностью и непризнанием личных достижений коллегами и руководством являются ключевыми факторами риска развития синдрома эмоционального выгорания.

Медицинские работники, с другой стороны, характеризуются высоким уровнем стресса и эмоциональных переживаний из-за большой ответственности за собственные знания и действия, которые влияют на здоровье и жизнь их пациентов. Все эти факторы могут привести к возникновению синдрома профессионального выгорания.

Синдром профессионального выгорания у специалистов в области медицины является одной из глобальных проблем современных систем здравоохранения, поскольку его наличие оказывает значительное влияние как на здоровье отдельных сотрудников, так и на качество медицинской помощи в целом.

Во избежание синдрома профессионального выгорания, необходимо экономно дозировать и расходовать свои внутренние энергетические ресурсы. Это связано с тем, что «выгорание» негативно скажется на профессиональной деятельности в организации.

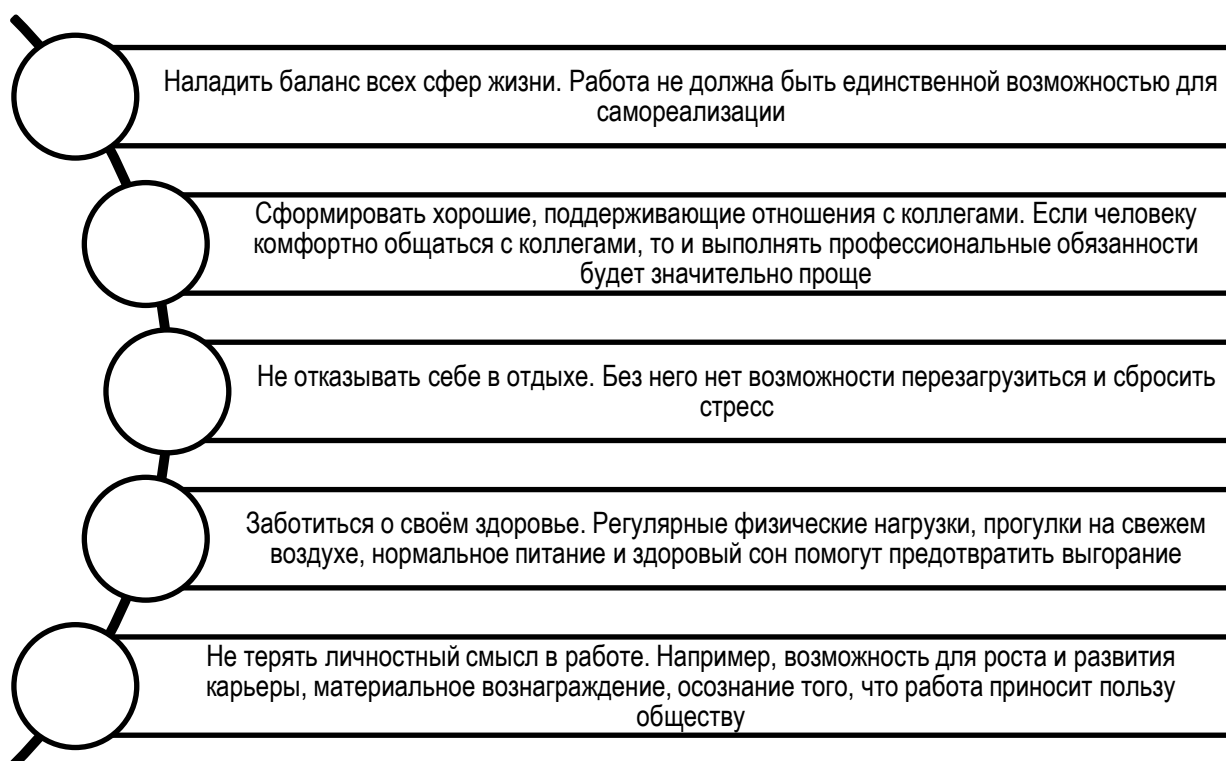


Рис. 4. Рекомендации для профилактики синдрома профессионального выгорания

Могут быть предприняты меры по предотвращению выгорания, такие как различные культурные мероприятия, которые помогут поддерживать связь со своими сотрудниками. Также можно прибегнуть к помощи психотерапии и всевозможных психотренингов с профессиональными психологами и игровыми техниками.

Для профилактики синдрома профессионального выгорания можно предложить следующие рекомендации (рис. 4).

Если справиться с выгоранием самостоятельно не получается, рекомендуется обратиться к психологу.

Повышая профессионализм и оказывая моральную поддержку в личной жизни специалистов, можно снизить частоту возникновения синдрома профессионального выгорания.

Сочетание высокого профессионализма и внимания к личному благополучию работников имеет решающее значение для предотвращения выгорания. Такой комплексный подход может привести к лучшим результатам как для работников, так и для руководителей организации.

Список источников

1. Баксанский О.Е. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) / О.Е. Баксанский, О.Г. Сафоничева. — DOI 10.24412/1609-2163-2021-2-45-57. — EDN AJLZDS // Вестник новых медицинских технологий. — 2021. — Т. 28, № 2. — С. 45.
2. ВОЗ признала болезнью выгорание на работе – URL: [http:// profkadrovik.ru](http://profkadrovik.ru) (дата обращения: 20.02.2025). – Текст : электронный.
3. Жигулина М.А. Профессиональное выгорание как объект исследования в психологической науке / М.А. Жигулина, А.Н. Кононов. — DOI 10.26516/2304-1226.2021.35.29. — EDN CROCIN // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. — 2021. — Т. 35. — С. 29.
4. Каратаева Т.О. К проблеме психологических особенностей эмоционального выгорания / Т.О. Каратаева, З.Б. Абдукаримова // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития : сб. науч. статей. — Гродно, 2021. — С. 57.
5. Козлова К.В. Понятие «выгорание» в психологии: анализ и обобщение подходов / К.В. Козлова, О.И. Муравьева, Г.С. Кобытова. — DOI 10.23951/2307-6127-2019-1-18-27. — EDN YTFYXB // Научно-педагогическое обозрение. — 2019. — № 1(23). — С. 18.
6. Михайлова Т.А. Факторы развития у специалистов по социальной работе синдрома профессионального выгорания / Т.А. Михайлова. — EDN UMKCEH // Социальные отношения. — 2020. — № 3(34). — С. 58.

УДК 159.9159.99

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ

СЕЧИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНАстарший преподаватель
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые социально-психологические факторы, определяющие эффективность командной работы. Анализируются такие аспекты, как групповая сплочённость, роли в команде, коммуникация, лидерство, управление конфликтами и психологический климат. На основе обзора существующих исследований выявляются стратегии, направленные на оптимизацию командной работы и повышение её эффективности.

Ключевые слова: групповая сплоченность, командная работа, коммуникация, лидерство, психологический климат, эффективность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF TEAMWORK

Sechina Elena Viktorovna

Abstract: The article examines the key socio-psychological factors determining the effectiveness of teamwork. Aspects such as group cohesion, team roles, communication, leadership, conflict management, and psychological climate are analyzed. Based on a review of existing research, strategies aimed at optimizing teamwork and increasing its effectiveness are identified.

Keywords: group cohesion, teamwork, communication, leadership, psychological climate, efficiency.

В современном мире, характеризующемся высокой сложностью задач и быстрым темпом изменений, командная работа становится всё более важным фактором успеха в самых разных сферах деятельности. Однако для достижения высоких результатов недостаточно просто собрать группу людей и назвать её командой. Эффективная командная работа требует учёта множества социально-психологических факторов, которые могут как способствовать, так и препятствовать достижению общих целей.

Командная работа является совместной, скоординированной деятельностью группы людей, объединённых общей целью и задачами, где каждый участник вносит свой вклад, используя свои уникальные навыки и знания для достижения общего результата [4 с.72]. Это больше, чем просто работа в коллективе; это динамичный процесс, основанный на взаимопонимании, доверии, сотрудничестве и взаимной поддержке.

В контексте растущей сложности и динамичности современных задач, требующих объединения усилий различных специалистов, вопрос об эффективности командной работы приобретает первостепенное значение. В этой связи концепция групповой сплоченности представляется не просто желательным атрибутом, а фундаментальным фактором, определяющим способность команды достигать поставленных целей.

Социально-психологический подход рассматривает групповую сплочённость как комплексную конструкцию, включающую в себя эмоциональную привязанность членов команды друг к другу, разде-

ляемые ценности и цели, а также степень их мотивации к поддержанию групповой идентичности. Высокая сплочённость означает, что участники команды чувствуют себя частью единого целого, разделяют общие ценности и цели и готовы поддерживать друг друга в трудных ситуациях. Многочисленные исследования показывают, что сплочённые команды отличаются не только повышенной производительностью, но и большей способностью адаптироваться в сложных ситуациях, обладают устойчивостью к внешним негативным воздействиям [6 с.310].

Рациональная организация командной работы во многом зависит также от того, насколько правильно распределены роли между участниками команды. Каждый член команды должен иметь чёткое представление о своей роли, обязанностях и ответственности. Оптимальное распределение ролей в команде предполагает, что каждый участник команды выполняет ту роль, которая соответствует его сильным сторонам и позволяет ему внести максимальный вклад в достижение общих целей [2 с.36-38].

Эффективная коммуникация, в контексте командной работы, играет фундаментальную роль. Для достижения успеха необходимо, чтобы члены команды обладали навыками чёткого и ясного изложения мыслей, активного слушания, а также предоставления для получения конструктивной обратной связи. Открытое и честное общение способствует формированию доверительных отношений, взаимопониманию и эффективному решению возникающих проблем.

Лидерство играет ключевую роль в определении эффективности командной работы. Лидер должен обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и способностью вдохновлять, мотивировать и направлять членов команды [3 с.89]. Существует множество стилей лидерства, и выбор наиболее подходящего стиля зависит от конкретной ситуации, характеристик команды и целей, которых необходимо достичь.

Лидер выступает катализатором, превращающим группу людей в сплочённую и продуктивную команду. Его роль многогранна и выходит далеко за рамки простого управления задачами и контроля за их выполнением. Прежде всего, лидер задаёт тон и направление работы. Он чётко формулирует цели команды, транслируя видение и стратегии компании таким образом, чтобы каждый участник понимал свою роль и вклад в общее дело. Эффективный лидер вдохновляет команду на достижение амбициозных целей, создавая атмосферу энтузиазма и уверенности в своих силах.

Кроме того, лидер формирует в команде культуру доверия и открытости. Он создаёт безопасное пространство, где каждый участник может свободно высказывать свои идеи, делиться опасениями и предлагать решения. Конфликты неизбежны в любой команде, состоящей из разных людей с разными взглядами и интересами. Однако правильное управление конфликтами может превратить их из разрушительной силы в источник креативности и инноваций.

Существует множество теорий и классификаций стилей лидерства, каждая из которых подчёркивает различные аспекты лидерского поведения. Традиционные стили лидерства включают:

1. Авторитарный стиль: характеризуется единоличным принятием решений, четкой иерархией и строгим контролем. В краткосрочной перспективе может быть эффективным в кризисных ситуациях, но в долгосрочной перспективе подавляет инициативу и креативность членов команды.

2. Демократический стиль: предполагает вовлечение членов команды в процесс принятия решений, делегирование полномочий и создание атмосферы сотрудничества. Способствует повышению мотивации, удовлетворённости и вовлечённости членов команды, но может быть менее эффективным в условиях ограниченного времени или необходимости принятия быстрых решений.

3. Либеральный стиль: характеризуется минимальным вмешательством лидера в деятельность команды, предоставлением членам команды полной свободы действий и ответственности. Подходит для команд, состоящих из высококвалифицированных и мотивированных профессионалов, способных самостоятельно решать сложные задачи [5, с. 120-122].

Современные теории лидерства подчёркивают важность адаптивного лидерства, предполагающего способность лидера гибко менять свой стиль в зависимости от ситуации, характеристик команды и поставленных целей. Повышение эффективности командной работы является важной задачей для любой организации, стремящейся к успеху. Для этого необходимо постоянно работать над улучшением всех факторов, влияющих на эффективность командной работы, и создавать благоприятные условия

для развития и самореализации членов команды.

Для достижения высокой эффективности командной работы необходимо постоянно совершенствовать все аспекты, которые на нее влияют, и создавать оптимальные условия для роста и самореализации каждого участника. Важную роль в этом играет психологический климат в команде. Если в коллективе царит атмосфера доверия, взаимопомощи и уважения, сотрудники чувствуют себя комфортно и уверенно, что способствует более эффективному взаимодействию и достижению общих целей. Благоприятный психологический климат характеризуется доверием, поддержкой, уважением, открытостью и чувством сопричастности. Неблагоприятный климат, напротив, характеризуется напряженностью, страхом, конкуренцией и отсутствием поддержки.

Психологический климат является критически важным фактором, определяющим эффективность командной работы. Поддержание благоприятного психологического климата требует целенаправленных усилий со стороны руководства и всех членов команды, направленных на создание атмосферы доверия, уважения, поддержки и возможностей для развития. Инвестиции в создание и поддержание позитивного психологического климата является важным условием эффективной командной работы и всей организации [1, с.284].

В завершение, целесообразно отметить, что повышение групповой сплоченности в командах является важной задачей, требующей целенаправленных усилий по созданию благоприятной среды для взаимодействия и сотрудничества. Четко сформулированные цели, совместная деятельность, открытое общение, признание достижений и позитивная атмосфера являются ключевыми факторами, способствующими формированию чувства сопричастности, доверия и взаимопонимания, что, в свою очередь, положительно сказывается на эффективности командной работы. Уделяя внимание этим аспектам и применяя стратегии, основанные на результатах современных исследований, можно значительно повысить эффективность командной работы и достичь высоких результатов в любой сфере деятельности.

Список источников

1. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова, М. В. Ловчева ; под ред. А. Я. Кибанова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 524 с.
2. Организационная психология : учебник / А. Б. Леонова, Т. Ю. Базаров, М. М. Абдуллаева [и др.] ; под общ. ред. А. Б. Леоновой. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 429 с.
3. Станкин, М. И. Психология управления : практическое пособие / М. И. Станкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 2000. — 341 с.
4. Творогова, Н. Д. Психология управления : учебное пособие / Н. Д. Творогова, Д. В. Кулешов ; под ред. Н. Д. Твороговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 480 с.
5. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. — Москва : Издательство Института Психотерапии, 2005. — 490 с.
6. Чанько, А. Д. Команды в современных организациях : учебник / А. Д. Чанько ; Высшая школа менеджмента СПбГУ. — Санкт-Петербург : Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011. — 408 с.

УДК 159.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНЯТИЙ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

ВЕДЕНЕЕВА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

*Научный руководитель: Бергис Татьяна Анатольевна**канд. психол. наук, доцент**ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»*

Аннотация: В статье исследованы понятия «удовлетворенность жизнью», «ценностные ориентации». Осуществлен анализ понятий «психологическое благополучие», «субъективное благополучие», «ценностные ориентации» и «удовлетворенность жизнью». «Удовлетворенность жизнью» представляет собой ключевой когнитивный элемент индивидуального благополучия и воспринимается как осознанная оценка своей жизни в целом.

Ключевые слова: удовлетворённость жизнью, ценностные ориентации, благополучие.

THEORETICAL STUDIES OF THE CONCEPTS OF LIFE SATISFACTION AND VALUE ORIENTATIONS

Vedeneeva Oksana Leonidovna*Scientific adviser: Bergis Tatiana Anatolyevna*

Abstract: The article attempts to study the concepts of “life satisfaction” and “value orientations”. The concepts of “psychological well-being”, “subjective well-being”, “value orientations” and “life satisfaction” are analyzed. “Life satisfaction” represents a key cognitive element of individual well-being and is perceived as a conscious evaluation of one's life as a whole.

Key words: life satisfaction, value orientations, well-being.

В современных условиях важна тема удовлетворённости жизнью, исследование факторов, влияющих на неё.

Удовлетворённость жизнью — это ощущение гармонии, когда каждый аспект существования складывается в единое целое, даря радость и спокойствие. Это не просто отсутствие проблем, а умение находить счастье в мелочах. Она рождается из внутреннего мира, где люди принимаем себя и окружающих, с их недостатками и достоинствами.

Удовлетворённость жизнью связана с достижением целей и мечтаний, но не ограничивается лишь внешними успехами. Настоящее удовлетворение приходит, когда люди могут наслаждаться процессом, а не только результатом. Это искусство быть благодарным за то, что имеют, и сохранять позитивный взгляд на будущее. Она оттеняет наш путь, направляя к пониманию, что каждый момент — это уникальная возможность. В конечном итоге, удовлетворённость жизнью — это баланс между стремлением к новым вершинам и наслаждением текущей реальностью, которая, как бы ни была сложна, все-

гда остаётся ценным даром.

«Субъективное благополучие – это когнитивно-аффективная оценка ситуации, как благополучной или неблагополучной» термин определил Н. Бредбен [6, с. 1].

Психологическое благополучие – это согласованность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия. Н. Бредбен термин «психологическое благополучие трактует как субъективное ощущение счастья и удовлетворённости жизнью» [6, с. 6].

Согласно М. Аргайлу, «удовлетворенность — один из основных компонентов счастья. Радость — эмоциональная, а удовлетворенность — когнитивная составляющая счастья; это рефлексивная оценка, суждение о том, насколько все было и остается благополучным» [2, с. 52].

Рассмотрим некоторые теоретические исследования удовлетворённости:

– теория Х. Кантрила и Н. М. Брэдберна, согласно которой, чувство благополучия — это познавательный опыт, связанный с индивидуальными сравнениями того, что человек воспринимает и испытывает в данной ситуации, и того, к чему он стремится. Несоответствие между достигнутым и ожидаемым выражает неудовлетворённость, а более высокое удовлетворение является предпосылкой для ощущения благополучия;

– концепция Ф. Герцберга – это мотивационно-гигиеническая теория удовлетворённости трудовой деятельностью. Согласно ей, факторы, оказывающих влияние на удовлетворённость, делятся на 2 группы: факторы гигиены (внутренние) и факторы мотиваторы (внешние). К факторам гигиены относятся заработная плата, безопасность, условия труда. Мотивирующие факторы характеризуются повышением удовлетворённости трудовой деятельностью (возможность карьерного роста, содержание работы, личный вклад), и характеризуются неудовлетворённостью в случае их отсутствия;

– модель Дж. Хакмана и Р. Олдхама, согласно которой, удовлетворённость трудом выступает в качестве производной от пяти рабочих характеристик: отношения и отнесенности к выполняемым задачам, автономии и наличия обратной связи, которые приводят к осмысленности работы, ответственности за результат и пониманию результатов своей работы.

На удовлетворённость жизнью значительное влияние оказывают ценностные ориентации индивида.

«Приоритетные ценности во многом определяют образ жизни и поведение человека, степень его психологического благополучия» [3, с. 58].

«В настоящее время большое внимание исследователи уделяют изучению вопроса профессионального стресса. Профессиональный стресс – многообразный феномен, выражающийся в психологических и физических реакциях на напряженные ситуации в трудовой деятельности человека» [4, с. 33].

Перечислим факторы, влияющие на удовлетворённость жизнью:

- Качественные межличностные отношения. Близкие и поддерживающие отношения с семьёй, друзьями и партнёром способствуют благополучию.

- Личный рост и достижение целей. Когда человек устанавливает реалистичные и значимые цели для себя и добивается их, он чувствует удовлетворение и уверенность в своих способностях.

- Положительное эмоциональное состояние и позитивный настрой. Оптимистическое отношение, радость, восхищение и благодарность помогают видеть мир в более позитивном свете и лучше справляться с трудностями.

- Здоровье и благополучие. Физическое и психическое здоровье оказывают значительное влияние на удовлетворённость жизнью. Поддержание здорового образа жизни, включая регулярную физическую активность, здоровое питание и достаточный отдых, способствует благополучию.

- Смысл и цель. Когда человек имеет чёткую цель или занимается делом, которое имеет для него значение, он чувствует себя более наполненным и удовлетворённым.

- Материальное благополучие. Уверенность в финансовой стабильности, доступ к основным потребностям, возможность позволить себе развлечения и инвестировать в своё благополучие способствуют удовлетворённости жизнью.

Ценностные ориентации - важнейший компонент структуры личности. Ценностные ориентации считаются одним из наиболее значимых компонентов структуры личности человека. Они относятся

к убеждениям и установкам, которых придерживается человек, и формируются под влиянием различных факторов, таких как культура, семья, религия, образование и личный опыт. Ценностные ориентации направляют мысли, эмоции и поведение человека и помогают принимать решения. Взрослый человек, осознавая свои цели и стремления, начинает выстраивать иерархию ценностей, которая становится основой для принятия решений и взаимодействия с окружающим миром.

Одним из ключевых компонентов ценностных ориентаций является система моральных принципов. Она влияет на поведение и отношение к другим людям, определяя границы допустимого. Кроме того, личные ценности помогают в самоопределении и самореализации, формируя у человека устойчивое чувство принадлежности к сообществу. Важным элементом является также постоянное переосмысление своих ценностей, что происходит под воздействием жизненного опыта и социальных изменений. Такой процесс позволяет индивиду адаптироваться к новым условиям, развивая способность к критическому мышлению и эмпатии. В этом контексте ценностные ориентации становятся не только отражением внутреннего мира личности, но и инструментом для построения гармоничных отношений с окружающей реальностью.

Ценностные ориентации в психологии — это избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в сознании и поведении.

Ценностные ориентации определяют общий подход человека к миру, к себе, придают смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам.

«Ценностные ориентации представляют собой сложное структурированное явление, которое состоит из трех элементов:

- 1) когнитивный — знания человека;
- 2) эмоциональный — эмоциональная реакция человека;
- 3) поведенческий — проявляется в поведении человека, которое обусловлено системой ценностей ориентаций» [5, с. 184].

К.А. Абульханова-Славская видит «признак стратегии жизни, который состоит в творчестве, в осознании ценности своей жизни, в соединении своих потребностей со своей жизнью в виде ее особых ценностей. Ценность жизни, состоящая в интересе, увлеченности, удовлетворенности и новом поиске, и есть продукт определенного способа жизни, индивидуальной стратегии жизни, когда они определяются самим человеком» [1, стр. 6].

Формирование ценностей и ценностных ориентаций взрослой личности — это многогранный процесс, который затрагивает как индивидуальные аспекты, так и социальные контексты. На протяжении жизни человек сталкивается с различными культурными, социальными и экономическими факторами, влияющими на его взгляды и приоритеты. Эти факторы, в свою очередь, формируют внутренние установки и ориентации, которые становятся основой для принятия решений и взаимодействия с окружающим миром.

Взрослость, как этап жизненного цикла, накладывает свои особенности на формирование ценностей. У человека появляется возможность осознания своих желаний и потребностей, что делает акцент на саморефлексии. Ключевую роль в этом процессе играют отношения с окружающими, социумом и культурной средой, которые, через постоянное взаимодействие, углубляют понимание и принятие личных и социальных ценностей.

Таким образом, понимание и переосмысление ценностей — это неотъемлемая часть взросления, способствующая гармоничному развитию личности и ее роли в современном обществе.

Взаимосвязь удовлетворенности и ценностных ориентаций взрослости является важной темой для исследования, так как она проливает свет на то, как люди строят свою жизнь и какие факторы влияют на их общее чувство счастья и самореализации. Взрослость — это состояние, в котором человек должен обрести независимость и зрелость, справляясь с личными и социальными обязанностями. В этом контексте, ценностные ориентации играют ключевую роль, так как они направляют поведение и определяют жизненные цели.

Ценностные ориентации взрослости могут включать такие аспекты, как карьера, семья, личностное развитие и социальная ответственность. Выбор приоритетов в этих сферах в значительной мере определяет уровень удовлетворённости жизнью. Например, человек, для которого главной ценностью является профессиональное достижение, может ощущать удовлетворение, если его карьера успешно складывается, но одновременно испытывать недостаток в других областях, таких как личные отношения или здоровье.

Интересно отметить, что удовлетворённость жизнью редко является статичным ощущением. Она изменяется в зависимости от возраста, жизненного опыта, культурного контекста и социальных изменений. Исследования показывают, что с увеличением возраста у людей нередко происходит переоценка ценностей. Пожилые люди могут уделять больше внимания качеству личных отношений и самореализации, нежели материальным достижениям, что, в свою очередь, отражается на их уровне счастья.

Таким образом, понимание взаимосвязи между удовлетворённостью и ценностными ориентациями взрослости предоставляет важные инсайты для разработки стратегий личного развития и самосовершенствования. Это может помочь человеку найти баланс между различными аспектами своей жизни, достичь гармонии и в конечном итоге жить более полным и удовлетворённым жизнью.

Практическая значимость работы заключается в том, что установлена взаимосвязь между удовлетворённостью жизнью и ценностными ориентациями взрослых личностей, что приведёт к снижению стрессовых состояний у людей и повышению удовлетворённости их жизнью.

Список источников

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 2001. – 158 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
3. Бергис Т.А. Особенности ценностных ориентаций и субъективное благополучие личности на этапе взрослости // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 3 (34). С. 58-63.
4. Столярова В. А. Психология функциональных состояний. // Учебное пособие Спб. издательство «Лань» 2 издание. 2021. С. 108.
5. Щетинина, А. А. Ценностные ориентации личности в психологии: теоретический аспект / А. А. Щетинина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 2 (397). — С. 184-185. — URL: <https://moluch.ru/archive/397/87901/> (дата обращения: 31.10.2024)
6. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. - Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. - 320 p.

© О.Л. Веденеева, 2025

УДК 796.08

АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮНОШЕСКИХ ХОККЕЙНЫХ КОМАНД КАК УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЯНЧЕВСКИЙ МАРК АЛЕКСЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

*Научный руководитель: Тумбасова Екатерина Рахматуллаевна**к. псих. н., доцент**ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»*

Аннотация: В статье исследуется влияние личностного и группового аспектов на формирование командного взаимодействия юношеских хоккейных команд как фактора эффективности их совместной соревновательной деятельности. На основе проведенного исследования обосновывается значимость проведения целенаправленной, систематической и комплексной психологической работы с юными хоккеистами, реализуемой в формате психологического сопровождения и направленной на создание условий для повышения уровня их командного взаимодействия.

Ключевые слова: командные виды спорта, спортивная деятельность, совместная деятельность, командное взаимодействие, сплоченность.

ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL WORK TO INCREASE TEAM INTERACTION OF YOUTH HOCKEY TEAMS AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVENESS OF THEIR COMPETITIVE ACTIVITIES

Yanchevsky Mark Alekseevich*Scientific adviser: Tumbasova Ekaterina Rakhmatullaevna*

Abstract: The article examines the influence of personal and group aspects on the formation of team interaction of youth hockey teams as a factor in the effectiveness of their joint competitive activities. Based on the conducted research, the importance of conducting targeted, systematic and comprehensive psychological work with young hockey players, implemented in the format of psychological support and aimed at creating conditions for increasing the level of their team interaction, is substantiated.

Key words: team sports, sports activities, joint activities, team interaction, cohesion.

Усиление конкуренции в спорте высших достижений и связанная с этим необходимость обеспечения роста спортивных результатов обуславливают значимость психологической подготовки спортсменов на протяжении всех этапов их многолетней спортивной подготовки. Особенно значимость психологическая подготовка имеет для командных видов спорта, предъявляющих высокие требования не только к уровню психологической готовности спортсменов, но также и к уровню слаженной работы команд, во многом определяющей результативность их спортивной деятельности, что обуславливает в качестве одного из ее направлений создание условий для укрепления командного взаимодействия.

Изучение влияния уровня командного взаимодействия юношеских хоккейных команд осуществлялось на базе АНО «Хоккейный клуб «Нефтяник» (город Альметьевск) среди 20 хоккеистов 14 лет с использованием методик «Диагностики мотивации к успеху» Т. Элрса, Пятифакторный опросник личности (5PFQ)» Х. Тсуи (адаптация А.Б. Хромова), «Психометрический тест К.Э. Сишора» и «Опросник сплоченности спортивной команды (Group Environment Questionnaire, GEQ)».

Проведенное эмпирическое исследование среди юношеских хоккейных команд выявило значимость личностного и группового аспектов в формировании командного взаимодействия и срабатываемости юных хоккеистов, оказывающих ключевое влияние на результативность их совместной спортивной деятельности. В частности, результаты исследования показали, что преобладание таких черт личности как интроверсия, эмоциональность, импульсивность и обособленность, сопровождающиеся проявлением дистанцирования, соперничества, отсутствия настойчивости, низкой степени ответственности и мотивации к успеху, а также повышенной чувствительности к средовому воздействию и недостаточного самоконтроля, не способствуют созданию в среде команды доверительного и благоприятного межличностного общения, что в свою очередь является одним из факторов, снижающих групповую сплоченность команды и порождающих проблемы взаимодействия, затрудняющие достижение результативности совместной деятельности. Выявленные тенденции группового взаимодействия в среде юношеских хоккейных команд, свидетельствующие о недостаточном уровне командного взаимодействия и срабатываемости в них, обуславливают необходимость проведения соответствующей психологической работы, которая может быть реализована в форме психологического сопровождения.

В то же время анализ работ И.В. Бабичева, И.В. Гайдамашко [1,2], Е.С. Найбоченко [3], В.В. Находкина [4], Ю.К. Родыгиной [5], З.Т. Усмановой [6], А.А. Ярмоновой [7], показывает, что в настоящее время вопросы психологического сопровождения в системе детско-юношеского спорта, особенно командных видов спорта, являются недостаточно теоретически разработанными. Это влечет на практике ряд проблем, вызванных отсутствием единого научно-методического обеспечения в данной области, обуславливающим в свою очередь использование различных подходов к построению его содержания с позиций общих аспектов без учета специфики спортивной деятельности. Обобщение работ указанных авторов свидетельствует о том, что психологическое сопровождение юных спортсменов в командных видах спорта является сложным и комплексным процессом, предусматривающим осуществление целенаправленной и систематической психологической работы, обеспечивающей создание необходимых условий для эффективной деятельности спортивной команды. Это в свою очередь определяет построение содержания психологического сопровождения юных спортсменов командных видов спорта с учетом личностного и группового аспектов, в связи с чем оно включает, помимо психодиагностики, психологического просвещения, консультирования, непосредственной психологической подготовки к соревнованиям и в процессе их проведения, психопрофилактики и психокоррекции психических состояний и индивидуальных свойств личности каждого отдельного спортсмена, также психологическую работу с командой по укреплению командной сплоченности и созданию благоприятного психологического климата внутри нее, обеспечивающих эффективное командное взаимодействие при осуществлении совместной спортивной деятельности.

Отмеченная значимость реализации психологического сопровождения юношеских хоккейных команд по повышению уровня их командного взаимодействия обосновывается тем, что в рамках его возможно осуществление целенаправленной и систематической психологической работы, обеспечивающей создание необходимых условий для эффективной деятельности спортивной команды. Достижение данного эффекта обеспечивается комплексной направленностью психологического сопровождения,

обуславливающей включение в его содержание комплекса направлений, ориентированных на выявление, профилактику и коррекцию индивидуальных черт личности юных спортсменов, групповой динамики, а также формирование и развитие у них значимых для командного взаимодействия личностных качеств. В соответствии с этим основными направлениями психологического сопровождения юношеских хоккейных команд являются:

1) психологическая диагностика, заключающаяся в проведении оценки значимых для командного взаимодействия качеств личности юных игроков, а также уровня групповой сплоченности команд средствами психодиагностики. Реализация данного направления в содержании психологического сопровождения также предусматривает осуществление контроля динамики оцениваемых параметров, в связи с чем оно носит систематический и регулярный характер;

2) психологическое просвещение, выполняющее профилактическую функцию и заключающееся в проведении работы по повышению психологической компетентности всех участников процесса спортивной подготовки, а именно:

- знаний юных спортсменов о своих индивидуальных психологических особенностях и спортивно значимых качествах личности, обеспечивающих успех в избранном виде спорта, а также установление эффективного межличностного взаимодействия с партнерами по команде;

- психологической компетентности родителей и тренеров в вопросах общения и взаимодействия с детьми. Работа с тренерами и родителями в данном случае обусловлена повышенной чувствительностью юных спортсменов к внешнему воздействию и определяющим влиянием ближайшего окружения на их личностное развитие;

3) психологическая коррекция, направленная на:

- коррекцию и развитие психологических качеств личности юных спортсменов, значимых для хоккея как командного вида спорта и обеспечивающих эффективное командное взаимодействие при выполнении совместной деятельности по достижению общей цели, в частности, таких как ответственность, самоконтроль, мотивация достижения, волевые качества и коммуникативные навыки;

- укрепление командной сплоченности и улучшение социально-психологического климата в юношеских командах;

4) психологическое консультирование, состоящее в оказании психологической помощи всем участникам процесса спортивной подготовки (юным спортсменам, их родителям, тренерам) в преодолении возникающих проблем межличностного взаимодействия.

Таким образом, следует констатировать, что создание условий для усиления командного взаимодействия юношеских хоккейных команд как фактора обеспечения эффективности их совместной соревновательной деятельности возможно лишь путем реализации целенаправленной, систематической и комплексной психологической работы, выстроенной в формате психологического сопровождения.

Список источников

1. Гайдамашко И. В., Бабичев И. В. Классификация видов спорта с точки зрения психологического сопровождения подготовки спортсменов // Психология и педагогика спортивной деятельности. – 2022. – № 1 (61). – С. 54-60.

2. Гайдамашко И. В., Бабичев И. В. Особенности психологического просвещения в системе детско-юношеского спорта // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 1. – С. 36-41.

3. Набойченко Е. С., Носкова М. В. Психологическое сопровождение превосходства в спорте высших достижений как компонент успеха спортсмена // Образовательный вестник сознание. – 2021. – № 4. – С. 4-9.

4. Находкин В. В., Портнягин И. И. Психологическое сопровождение юных спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 8. – С. 53-55.

5. Родыгина Ю. К. Современные подходы к психологическому сопровождению детско-юношеского хоккея // Рудиковские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2017. – С. 380-385.

6. Усманова З. Т. Проблемы психологического сопровождения в детско-юношеском спорте: компетентность тренеров и родителей юных спортсменов // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – № 4-2. – С. 391-396.

7. Ярмонова А. А. Психологическое сопровождение юных спортсменов детской футбольной школы // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф. – Воронеж, 2017. – С. 396-399.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВАЖНАЯ ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

СУХОДОЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Аннотация: в статье рассматривается эмоциональный интеллект как один из ключевых личностных компетенций в современном мире. В условиях динамично изменяющейся социальной и профессиональной среды способность человека понимать, управлять своими эмоциями и эффективно взаимодействовать с окружающими становится важным фактором успеха. Эмоциональный интеллект не только влияет на качество межличностных отношений, но и способствует повышению стрессоустойчивости, развитию лидерских качеств и достижению профессиональных целей.

Ключевые слова: психология, эмоциональный интеллект, модели эмоционального интеллекта.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS AN IMPORTANT PERSONAL COMPETENCE

Sukhodoeva Anastasia Andreevna

Abstract: the article examines emotional intelligence as one of the key personal competencies in the modern world. In a dynamically changing social and professional environment, a person's ability to understand, manage their emotions and effectively interact with others becomes an important factor for success. Emotional intelligence not only affects the quality of interpersonal relationships, but also helps to increase stress resistance, develop leadership skills and achieve professional goals.

Keywords: psychology, emotional intelligence, models of emotional intelligence.

В современной психологии активно исследуется вопрос развития эмоционального интеллекта как важнейшего фактора личностного и профессионального роста.

Развитие эмоционального интеллекта населения в целом признается важнейшим фактором роста психологической культуры общества. Лица с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладают способностью к глубокому пониманию собственных эмоций и чувств окружающих. Они умело демонстрируют умение эффективно регулировать свои эмоции. Это способствует более адаптивному поведению в социальной среде и успешной реализации целей в межличностных отношениях.

Для полного понимания концепции эмоционального интеллекта необходимо детально проанализировать существующие теоретические модели.

Одной из таких является модель эмоционально-социального интеллекта, которую в 1988 году предложил Р. Бар-Он. Он впервые ввел термин "EQ" (коэффициент эмоционального интеллекта), при этом рассматривая эмоциональный интеллект как часть социального интеллекта.

Учёный выделил пять основных составляющих эмоционального интеллекта (EQ):

1. Внутренний мир: показывает самосознание, самоуважение и уверенность в себе.
2. Межличностные отношения: содержит в себе эмпатию, умение устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми, а также чувство социальной ответственности.
3. Адаптация: характеризуется способностью приспосабливаться к любой ситуации и ставить адекватную оценку реальности.
4. Управление стрессом: предполагает умение противостоять стрессу и контролировать свое

импульсивное поведение.

5. Общее эмоциональное состояние: определяется уровнем удовлетворенности жизнью и оптимизмом [2].

Согласно данной модели, эмоционально-социальная компетентность предполагает умение эффективно понимать себя и выражать свои мысли и чувства, а также понимать и успешно взаимодействовать с другими людьми. Она также включает в себя способность преодолевать ежедневные трудности, вызовы и стрессы. Данная модель основывается, прежде всего, на способности индивида к самопознанию, осознанию своих сильных и слабых сторон, а также конструктивному выражению своих эмоций и идей.

Американский психолог Д. Гоулман выделяет эмоциональный интеллект как целостную когнитивную способность, которая позволяет индивиду интерпретировать свои эмоции и эмоциональные состояния окружающих его людей. Благодаря такому анализу можно узнать об эффективном использовании полученной информации для достижения поставленных личных целей.

Д. Гоулман выделяет четыре ключевых компонента, составляющих эмоциональный интеллект:

1. Самосознание: способность к адекватной оценке собственного эмоционального состояния и собственных возможностей, пониманию влияния эмоций на процесс принятия решений.

2. Самоуправление: способность контролировать деструктивные эмоции. Управление эмоциями подразумевает под собой не подавление, отрицание или маскировку, а глубокое понимание их природы и умение использовать эту информацию в жизнедеятельности.

3. Эмпатия: способность сопереживать чувствам других людей, при этом выходя за рамки собственных проблем и демонстрируя понимание чужих эмоций.

4. Социальные навыки: умение эффективно управлять разными эмоциями окружающих людей. Высокий уровень эмоционального интеллекта способствует повышению мотивации окружающих к сотрудничеству и предотвращению конфликтов [3].

Модель эмоционального интеллекта, предложенная Майером и Сэловеем в 1997 году, представляет собой сложную структуру, включающую четыре основных компонента «ветви»:

1. Распознавание эмоций: способность идентифицировать собственные эмоции и эмоции других людей на основе невербальных сигналов.

2. Понимание эмоций: умение определить природу возникновения тех или иных эмоций у себя и окружающих, а также способность установить взаимосвязь между эмоциональными состояниями и когнитивными процессами.

3. Управление эмоциями: способность к контролю собственных эмоций, умение вызывать и направлять как свои, так и чужие чувства с целью достижения поставленных целей.

4. Использование эмоций для стимуляции мышления: способность к активации творческого потенциала и повышение когнитивной активности с помощью использования собственных эмоций.

Таким образом, по мнению Майера и Сэловея, эмоциональный интеллект представляет собой совокупность когнитивных способностей, которые направлены на осознание и понимание как собственных, так и чужих эмоций [6].

Д.В. Люсин рассматривает эмоциональный интеллект как сложную способность, которая включает в себя два ключевых элемента: способность к пониманию своих и чужих эмоций, а также умение эффективно с ними взаимодействовать и управлять. Понимание эмоций предполагает под собой возможность их распознавания и интерпретации, а также определения причин их возникновения. Управление эмоциями, в свою очередь, предполагает контроль над степенью интенсивности эмоциональных проявлений и их внешним проявлением, а также возможность целенаправленного вызова нужных эмоций при необходимости [5].

Согласно исследованию Д.В. Люсина, на развитие эмоционального интеллекта оказывают влияние следующие факторы:

Когнитивный аспект: способность к эффективному анализу и интерпретации эмоциональной информации.

Индивидуальный аспект: охватывает личностные характеристики такие, как эмоциональная от-

звичивость, эмоциональная стабильность и эмоциональная лабильность (склонность к резким и внезапным перепадам настроения).

Концептуальный аспект: понимание эмоций как главного источника знаний о собственной личности, окружающих нас людей, а также о ценностных ориентациях и жизненных принципах.

Д.В. Люсин посвятил половину жизни разработке инструмента для измерения эмоционального интеллекта. В 2006 году его тест был опубликован в окончательной редакции. Проведенные исследования с использованием этого метода исследования выявили два основных компонента эмоционального интеллекта: межличностный и внутриличностный [7].

Развитие эмоционального интеллекта обусловлено двумя основными группами предпосылок.

К первой группе относятся биологические факторы, которые включают наследственные и индивидуальные особенности: уровень эмоционального интеллекта родителей, доминирование правого полушария мозга над левым, врожденная эмоциональная чувствительность к разным ситуациям, характеристики темперамента и когнитивные способности.

Вторая группа охватывает социальные факторы, такие как способность к сочувствию и сопереживанию, которая с возрастом развивается в рациональное понимание эмоций, уровень собственного самосознания, уверенность в своих эмоциональных возможностях, а также гармоничные отношения в семье и наличие внешнего локуса контроля [1].

В современном обществе эмоциональный интеллект приобретает особое значение как важная личностная характеристика, которая позволяет человеку быть коммуникабельным, адаптивным, свободно высказывать свою точку зрения, определять приоритеты и выбирать оптимальные стратегии для достижения поставленных целей.

Список источников

1. Андреева, И. Н. Возможности развития эмоционального интеллекта в процессе психологического тренинга // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: Материалы 4 международной научно - практической конференции, 10 - 11 апреля 2009 года. - Санкт – Петербург, 2009. – С. 24 - 26.
2. Бар-Он, Р. Эмоциональный коэффициент: измерение эмоционального интеллекта / Р. Бар-Он. - Нью-Йорк: Multi-Health Systems, 2008. - 36 с.
3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва : АСТ МОСКВА, 2009. – 345 с.
4. Деревянко, С.П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах // Психологический журнал. - 2008. – № 2. – С. 79 - 84.
5. Люсин, Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – 258 с.
6. Майер, Д. Эмоциональный интеллект: популярная или Эмоциональный интеллект: популярная или научная психология? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://scholars.unh.edu/psych_facpub/414/ (17.02.2025).
7. Робертс, Р. Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 3 - 26.

© А.А. Суходоева, 2025

УДК 159.9.07

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

САНОЧКИН СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

магистрант
ФГБОУ ВО «РГУ им. С.А. Есенина»

Аннотация: Данная статья посвящена экспериментальному исследованию проблемы психолого-педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением, воспитывающихся в условиях реабилитационного центра. Эмпирическое исследование включало в себя несколько этапов взаимодействия с подростками: стартовая диагностика, констатирующий эксперимент. Этапы диагностики включали в себя три психодиагностических методик, которые после были проверены методом математической статистики.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквент, делинквентное поведение, отклоняющееся поведение, противоправное поведение, подростковый возраст, психолого-педагогическое сопровождение, реабилитационный центр.

AN EMPIRICAL STUDY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR IN A SOCIAL REHABILITATION CENTER FOR ADOLESCENTS

Sanochkin Sergey Anatolyevich

Abstract: This article is devoted to an experimental study of the problem of psychological and pedagogical support for adolescents with deviant behavior who are brought up in a rehabilitation center. The empirical study included several stages of interaction with adolescents: initial diagnosis, ascertaining the experiment. The diagnostic stages included three psychodiagnostic techniques, which were then tested using mathematical statistics.

Keywords: deviant behavior, delinquent, delinquent behavior, deviant behavior, illegal behavior, adolescence, psychological and pedagogical support, rehabilitation center.

Актуальность проблемы девиантного поведения подростков в современной психолого-педагогической практике обусловлена статистически подтвержденным ростом его различных форм среди несовершеннолетних, что диктует необходимость разработки и внедрения эффективных методов психолого-педагогической поддержки данной категории лиц.

В рамках нашей работы мы начали экспериментальную работу с сентября 2024 года, которая

продолжается по настоящее время. Базой исследования служит социально-реабилитационный центр «Построй свой мир» Рязанской обл. Клепиковского района. В исследовании принимают участие дети-подростки – 45 человек, с девиантным поведением. Возрастной сегмент подростков от 14 до 17 лет.

Формирующий эксперимент был распланирован по результатам констатирующего эксперимента, в ходе работы были предложены рекомендации по составлению авторской программы «Психолого-педагогического сопровождения подростков с девиантным поведением в социально-реабилитационном центре для подростков».

Первые занятия по авторской программе включали этап стартовой диагностики, для подростков были предложены практикумы «Познай себя». Результаты диагностик способствовали формированию контрольной и экспериментальной группы, подкреплению проблематики исследования, а также образованию начальных данных. После аналитической работы с литературными источниками нами были отобраны три психодиагностические методики для проведения стартовой диагностики. Рассмотрим описание выбранных методик и результаты стартовой диагностики:

1. *Методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел.*

Методика (СОП) представляет собой стандартизированный психодиагностический инструмент, разработанный для оценки предрасположенности подростков к различным формам девиантного поведения. Структура опросника включает в себя систему специализированных шкал, каждая из которых ориентирована на измерение вероятности проявления конкретных форм отклоняющегося поведения.

С её помощью мы выявили наличие проявлений следующих видов девиаций:

склонность к преодолению норм и правил; склонность к аддиктивному поведению; склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению; склонность к агрессии и насилию; склонности к деликвентному поведению; проявление волевого контроля эмоциональных реакций и установки на социальную желательность.

Рассмотрим результаты подростков в рамках стартовой диагностики, полученные с помощью методики склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел. (рис.1)

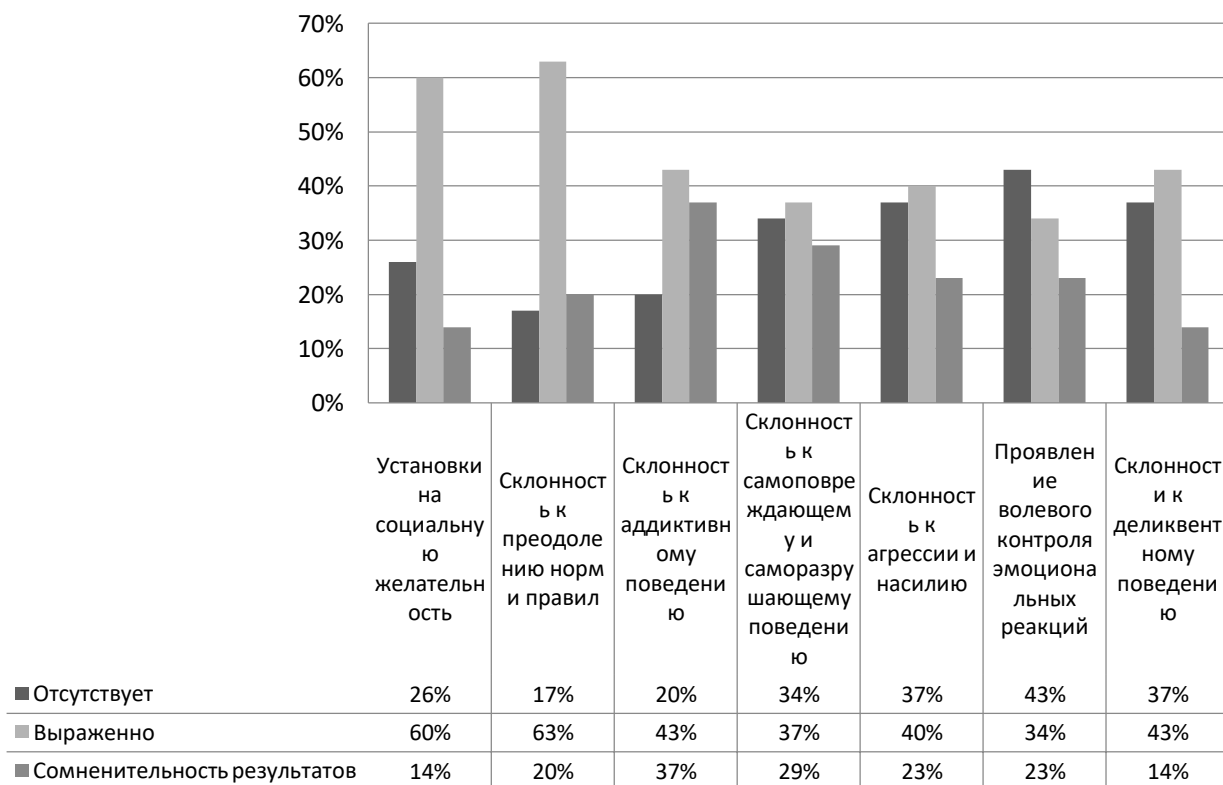


Рис. 1. Проявление девиаций среди подростков по «Методике склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел»

По результатам проведения данной методики можно сделать следующие выводы:

* Большинство подростков (60%) демонстрируют умеренную склонность к представлению социально одобряемых ответов в опроснике.

* У 63% подростков наблюдается тенденция к неконформизму, выражающаяся в противопоставлении личных ценностей групповым, стремлении к нарушению спокойствия и поиску трудностей. У 20% подростков отмечается высокая степень неконформизма, что может влиять на достоверность результатов, а у 14% - склонность к следованию стереотипам.

* 43% подростков проявляют предрасположенность к изменению психического состояния как способу ухода от реальности, в то время как 37% демонстрируют потребность в аддиктивных состояниях, что также может влиять на достоверность результатов. У 20% подростков не выявлено склонности к аддикциям.

* У 37% подростков наблюдается низкая ценность собственной жизни, склонность к риску и потребность в острых ощущениях. 34% не демонстрируют готовности к саморазрушительному поведению, а в результатах 29% подростков имеются сомнения.

* Агрессивные тенденции выявлены у 40% подростков, в то время как у 37% они отсутствуют, а в результатах 23% подростков есть сомнения.

* 34% подростков испытывают трудности с волевым контролем эмоциональной сферы, в то время как у 43% наблюдается жесткий самоконтроль.

* У 43% подростков выявлены делинквентные тенденции и низкий уровень социального контроля, в то время как у 14% наблюдается высокая готовность к делинквентному поведению, а у 37% эти тенденции не выражены.

2. Методика М. Рокича «Ценностные ориентации».

Основная ценность этой методики заключается в разделении всех важных для человека ценностей на две группы: на то, к чему он стремится (ценности-цели) и на то, что он использует для достижения этого (ценности-средства). Такой подход позволяет увидеть, какие цели важны для человека и как он намерен их достигать. Кроме того, внутри каждой из этих групп ценности делятся на еще более мелкие блоки, что дает возможность получить очень подробное представление о том, что для человека ценно в жизни.

При обработке результатов, полученных от респондентов, мы выявили шкалу процентной значимости ценностей у испытуемых подростков. Так наиболее значимыми ценностями являются «Получение удовольствия» (46%), «Общественное признание» (43%), «Активная деятельная жизнь» (38%), «Познание» (38%), «Уверенность в себе» (38%), «Интересная работа» (33%) уверенность в себе» (33%). А самыми не значимыми ценностями в данной выборке подростков являются «Материально обеспеченная жизнь» (53%), «Продуктивная жизнь» (48%), «Красота природы и искусства» (46%), «Любовь» (46%), «Жизненная мудрость» (43%), «Развитие» (43%), «Интересная работа» (41%). Самыми отвергаемыми ценностями подростков являются «Независимость» (48%), «Чуткость» (42%), «Твердая воля» (42%), «Высокие запросы» (41%), «Воспитанность» (36%), «Честность» (35%), «Эффективность в делах» (35%).

3. Тест-опросник «Аддиктивная склонность», В.В. Юсупов, В.А. Корзунин.

Данная методика помогает выявить виды аддикций, а также позволяет оценить степень риска (склонности к определенным видам аддикций).

Проведенное исследование распространенности аддиктивных тенденций в подростковой популяции выявило отсутствие признаков аддиктивного поведения у 31% респондентов. Умеренная выраженность аддиктивных наклонностей была зафиксирована у 29% исследуемых, в то время как у 40% подростков были обнаружены выраженные признаки аддикции. Полученные данные свидетельствуют о превалировании выраженных аддиктивных тенденций в исследуемой группе, что является значимым фактором риска. Выявленная распространенность аддиктивного поведения среди подростков подчеркивает необходимость разработки и внедрения эффективных профилактических мероприятий. Проанализировав полученные результаты, отдельно по мальчикам и девочкам подросткового возраста, получены следующие результаты (рис.2).

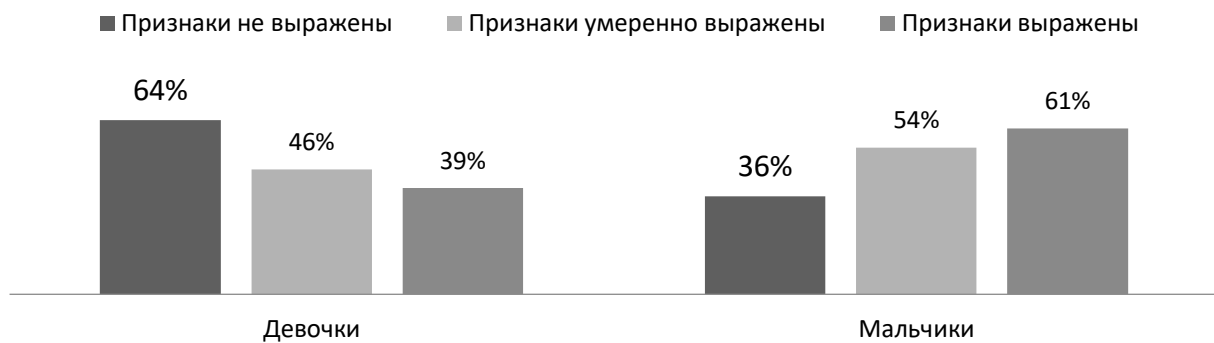


Рис. 2. Результаты соотношения признаков аддиктивной склонности мальчиков и девочек

Анализ результатов изучения девиантного поведения подростков, находящихся в социально-реабилитационном центре, позволяет заключить, что большая часть детей в группе демонстрируют проблемы девиантного характера. Следует также отметить, что девиации у мальчиков и девочек могут проявляться по-разному, включая такие формы, как негативное отношение к правилам и нормам, аддиктивные наклонности, агрессия и суицидальные тенденции. Эти особенности необходимо принимать во внимание при создании программ профилактики и коррекции девиантного поведения.

Необходимо включить в программу профилактики девиантного поведения компоненты, ориентированные на формирование коммуникативных умений, включая регуляцию эмоционального состояния, разрешение конфликтных ситуаций, навыки самопрезентации и соблюдение норм общения. Недостаток эффективных способов взаимодействия с социумом может способствовать социальной изоляции, снижению самооценки, поиску компенсаторных механизмов в деструктивных формах поведения и усугублению аддиктивных проявлений.

Следовательно, разработка и реализация программы, нацеленной на развитие коммуникативных навыков у детей и подростков в условиях реабилитационного центра, представляет собой неотъемлемую составляющую комплексного подхода к коррекции девиантного поведения и преодолению зависимостей.

Список источников

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс – М.: Прогресс 2013 6. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
2. Велев В.П. Особенности самосознания и поведения девиантных подростков: Диссертация канд. психол. наук : Специальность 19.00.03 - психология развития. Акмеология / В. П. Велев ; ФГБОУ ВПО «Моск. пед. гос. ун-т» . – М., 2012
3. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002 С.362-370 Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел) / Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2004 С.141-154.
4. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста: учеб. пособие.-А. М. Прихожан – М.: АНО «ПЭБ», 2010

©С.А. Саночкин, 2025 год

УДК 159.9.072.433

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИИМЧИВОСТИ К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ СТРЕССУ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

ЭЙФИР МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНАстудентка
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова»

Аннотация: В данной статье представлено исследование восприимчивости к организационному стрессу и его взаимосвязи с профессиональным выгоранием у сотрудников организаций. Выявлены ключевые стадии восприимчивости респондентов к организационному стрессу, а также их связь с уровнем выгорания. На основе проведенного анализа представлены рекомендации по разработке программы поддержки сотрудников, направленных на снижение уровня стресса и выгорания на рабочем месте с целью повышения общей эффективности организаций.

Ключевые слова: стресс, организационный стресс, выгорание, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание.

FEATURES OF SUSCEPTIBILITY TO ORGANIZATIONAL STRESS AND ITS RELATIONSHIP WITH PROFESSIONAL BURNOUT AMONG EMPLOYEES OF ORGANIZATIONS

Eyfir Margarita Mikhailovna

Abstract: This article presents a study of the susceptibility to organizational stress and its relationship with professional burnout among employees of organizations. The key stages of respondents' susceptibility to organizational stress, as well as their relationship with the level of burnout, are revealed. Based on the analysis, recommendations are presented for the development of an employee support program aimed at reducing stress and burnout in the workplace in order to improve the overall effectiveness of organizations.

Keywords: stress, organizational stress, burnout, professional burnout, emotional burnout.

В современном мире, организационный стресс представляет собой важную и актуальную проблему. В работах В.Зигерта и Л.Ланге отмечается, что к его возникновению может привести страх осуществить ошибку, боязнь не справиться с объемом выполняемой работы, страх высокой конкуренции [1,2].

С другой стороны, В.Дибшлаг отмечает, что организационный стресс может быть основан на таких факторах, как недостаток времени, интенсивность рабочих дел, нарушение в порядке проведения работы [5].

В свою очередь, Е.С.Кузьмин выделяет и такие факторы, как отсутствие чувства безопасности на рабочем месте, трудные производственные задачи [9].

Тут так же можно обратить внимание, что к особой категории лиц, подверженных к возникновению организационно стресса, относятся лица с высоким чувством личной ответственности, приверженности к общему делу. Таким лицам в большой степени свойственно наличие синдрома эмоционального выгорания на рабочем месте [7,8].

В рамках проводимого исследования, была поставлена цель – исследовать особенность восприимчивости к организационному стрессу и его взаимосвязи с профессиональным выгоранием у сотрудников организаций. Для этого был использован следующий ряд диагностического инструментария:

1. Шкала организационного стресса [4];
2. Опросник профессионального выгорания Маслач [3];
3. Экспресс-диагностика ответственности под редакцией В.П.Прядина [6].

В исследовании приняли участие 68 респондентов, в возрасте от 23 до 49 лет, сотрудники бизнес-организаций.

Согласно полученным результатам по опроснику профессионального выгорания (Рисунок 1) для большинства участников свойственно высокое проявление эмоционального истощения (54% респондентов) и среднего уровня дигерсонализации. Такие показатели говорят о том, что у опрошенных можно констатировать наличие эмоционального выгорания, во многом связанный с большим объемом работы. Ощущением «пресыщенности» работы, высоким уровнем психического истощения. Для 30% характерны низкие показатели эмоционального истощения, дигерсонализации и редукции профессиональных достижений, что говорит о только начинающемся проявлении эмоционального выгорания. Для 16% опрошенных же свойственны низкие показатели эмоционального истощения.

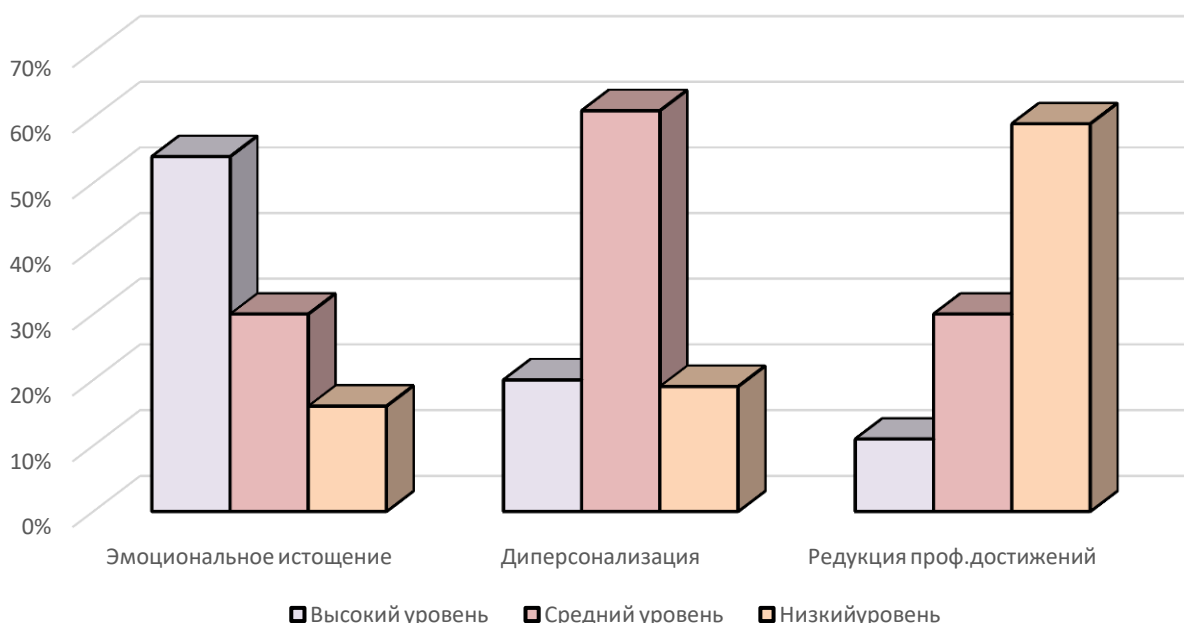


Рис. 1. Результаты исследования профессионального выгорания среди сотрудников организации по методике «Опросник профессионального выгорания Маслач», %

Исходя из результатов методики организационного стресса, можно отметить, что для 62% опрошенных свойственна высокая восприимчивость к организационному стрессу (далее ОС), для 28% характерны средние показатели восприимчивости к ОС и у 10% наблюдаются низкие показатели ОС.

В ходе рассмотрения экспресс-методики диагностики ответственности, следует отметить, что для 57% респондентов характерен высокий уровень ответственности, у 23% наблюдается ситуативный уровень ответственности и 20% наблюдается наличие низкого уровня ответственности, т.е. безответственность.

В рамках проводимого исследования, так же был проведен корреляционный анализ по Спирме-

ну. Согласно полученным данным следует отметить, о наличие средней по силе взаимосвязи между показателями организационного стресса и уровня ответственности, а также о наличии высоких показателей взаимосвязи между шкалами организационного стресса и шкалами профессионального выгорания (Таблица 1).

Таблица 1

Анализ взаимосвязи между организационным стрессом, ответственностью и профессиональным выгоранием среди сотрудников организации

	Ответственность	Эмоциональное истощение	Диперсонализация	Редукция проф.достижений
Высокая восприимчивость к организационному стрессу	0,758**	0,411*	0,527**	0,129**
Средняя восприимчивость к организационному стрессу	0,699*	0,356*	0,489*	0,643*
Низкая восприимчивость к организационному стрессу	0,851**	0,452**	0,395*	0,446**

* корреляция значима на уровне 0,05

** корреляция значима на уровне 0,01

Таким образом, по результатам исследования стоит отметить, что среди сотрудников наблюдается недостаточная способность эффективно справляться с рабочими стрессовыми ситуациями, что может связано с низким уровнем умения восстановления жизненных сил. Преобладающий высокий уровень ответственности также позволяет говорить о противоречивой ситуации. С одной стороны это позитивная тенденция, с другой стороны – данная тенденция несет в себе негативную сторону, поскольку способствует развитию профессионального выгорания при высоком уровне организационного стресса.

Выявленные корреляционные связи так же позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень ответственности и высокая восприимчивость к стрессу становятся значимым предиктором формирования эмоционального выгорания.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки комплекса мер по управлению стрессом в организации, которые будут основываться на следующем ряде положений:

- Развитие навыков саморегуляции;
- Формирование у сотрудников адаптивных копинг-стратегий;
- Оптимизацию рабочей нагрузки;
- Внедрение программ профилактики профессионального выгорания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных для разработки индивидуальных и групповых программ по профилактике стрессоустойчивости персонала, а также работе с профессиональным выгоранием на рабочем месте.

Список источников

1. Леонова А.Б. Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 2. С. 75-85.
2. Буюксиваслыюглу Нух Мехмед Организационный стресс // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2018. №3.
3. Водопьянова Н. Е., Е. С. Старченкова. Синдром выгорания. СПб.: Питер, 2008
4. Водопьянова Н. Е.. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009

5. Деева О. С., Причины профессионального стресса и методы его профилактики // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2019. №14.
6. Прядеин В.П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты. Сургут: РИО СурГПУ, 2013
7. Рогозян А.Б. Стресс-устойчивость в контексте теоретического конструкта психологических ресурсов личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ. 2011. Вып. 1. С. 138-144.
8. Рогозян А.Б., Ясько Б.А. Взаимосвязь личностной направленности и устойчивости к стрессу: психологический анализ // Дни науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Прага: Publishing House «Education and Science» 2012. С. 45-54.
9. Ясько Бела Аслановна Современные теоретические и методологические подходы к исследованию организационного стресса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. №3 (123).

УДК 159.99

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИОННО-САМООЦЕНОЧНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЕЗРАБОТНЫХ

ЗАЗНОБИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГОУВО «Херсонский Государственный Педагогический Университет»

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ научных подходов к изучению мотивационно-самооценочных характеристик безработных граждан. Рассматриваются основные концепции трансформации мотивационной сферы и самооценки личности в ситуации потери работы. Проанализирована взаимосвязь мотивационных установок и самооценки безработных с эффективностью их профессиональной переориентации. Систематизированы факторы, влияющие на динамику мотивационно-самооценочных характеристик, и определены ключевые направления психологического сопровождения безработных. Содержание будет интересно для психологов-практиков, специалистов служб занятости, социальных работников, исследователей в области психологии труда, а также преподавателей и студентов психологических факультетов, изучающих проблемы профессиональной переориентации и психологической поддержки безработных.

Ключевые слова: безработные, мотивация, самооценка, профессиональная идентичность, трудовая мотивация, психология безработицы, профессиональная переориентация, психологическое сопровождение безработных, мотивационно-самооценочные характеристики, психология труда.

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING THE MOTIVATIONAL AND SELF-ASSESSMENT CHARACTERISTICS OF THE UNEMPLOYED

Zaznobina Marina Alexandrovna

Abstract: The article presents a theoretical analysis of scientific approaches to the study of motivational and self-assessment characteristics of unemployed citizens. The main concepts of transformation of the motivational sphere and self-esteem of a person in a situation of job loss are considered. The interrelation of motivational attitudes and self-esteem of the unemployed with the effectiveness of their professional reorientation is analyzed. The factors influencing the dynamics of motivational and self-assessment characteristics are systematized, and key areas of psychological support for the unemployed are identified. The content will be interesting for practicing psychologists, employment service specialists, social workers, researchers in the field of labor psychology, as well as teachers and students of psychology faculties studying the problems of professional reorientation and psychological support for the unemployed.

Key words: unemployed, motivation, self-assessment, professional identity, labor motivation, psychology of unemployment, professional reorientation, psychological support for the unemployed, motivational and self-assessment characteristics, labor psychology.

Проблема безработицы и ее психологических последствий приобретает особую актуальность в современных социально-экономических условиях. По данным Росстата, уровень безработицы в России на 2023 год составил 3,2%, что актуализирует необходимость изучения психологических характеристик

безработных граждан для повышения эффективности их профессиональной реадaptации [1].

Исследования показывают, что потеря работы существенно влияет на мотивационную сферу и самооценку личности. Е. А. Климов [2] отмечает, что изменение профессионального статуса человека неизбежно приводит к трансформации его самовосприятия и системы мотивов. А. К. Маркова [3] подчеркивает, что именно мотивационно-самооценочные характеристики во многом определяют успешность профессиональной переориентации и последующего трудоустройства.

Теоретико-методологический анализ современных исследований в области психологии безработицы [4, 5] свидетельствует о необходимости систематизации накопленных знаний о мотивационно-самооценочных характеристиках безработных для разработки эффективных программ психологического сопровождения данной категории граждан.

Анализ теоретических подходов к пониманию мотивационно - самооценочной сферы безработных позволит систематизировать факторы, влияющие на трансформацию мотивации и самооценки в ситуации безработицы, связать характеристики мотивационно - самооценочной сферы личности с эффективностью профессиональной переориентации безработных и определить ключевые направления психологического сопровождения безработных с учетом их мотивационно-самооценочных особенностей

В современной психологической науке сформировалось несколько основных подходов к пониманию мотивационно-самооценочных характеристик безработных. М. А. Бендюков [5] рассматривает потерю работы как кризисную ситуацию, влекущую за собой существенную перестройку всей мотивационной сферы личности. Автор выделяет несколько стадий трансформации мотивации в ситуации безработицы: от первоначального шока до формирования новых профессиональных целей.

А. К. Маркова [3] предлагает рассматривать изменения мотивационно-самооценочной сферы безработных через призму профессиональной идентичности. Согласно ее исследованиям, потеря работы приводит к временной дестабилизации профессиональной идентичности, что отражается на самооценке и системе профессиональной мотивации.

На основе анализа исследований можно выделить следующие группы факторов:

1. Индивидуально-психологические факторы: личностные особенности; профессиональный опыт; стратегии совладающего поведения.

По данным Л. Г. Дикой [4], именно индивидуально-психологические особенности определяют характер изменений самооценки в ситуации безработицы.

2. Социально-демографические факторы: возраст; пол; уровень образования; семейное положение.

Исследования Н. С. Пряжниковой [6] показывают, что возраст и уровень образования существенно влияют на характер мотивационных изменений у безработных.

3. Ситуационные факторы: длительность безработицы; причины потери работы; социальная поддержка.

Э. Ф. Зеер [7] выделяет следующие типы мотивационной направленности безработных: ориентация на профессиональное развитие; ориентация на стабильность; ориентация на избегание неудач.

По данным исследований Е. П. Ермолаевой [8], наиболее успешными в профессиональной переориентации оказываются безработные с высоким уровнем профессиональной мотивации и адекватной самооценкой.

Исследования Т. С. Чуйковой [8] показывают следующие закономерности изменения самооценки: первоначальное снижение самооценки; период нестабильности; постепенная стабилизация при условии активного поиска работы.

На основе анализа работ Ю. П. Поваренкова [10] можно выделить основные направления психологической поддержки:

1. Мотивационное консультирование: актуализация профессиональных целей; формирование конструктивной мотивации поиска работы; развитие мотивации к профессиональному обучению.

2. Коррекция самооценки: работа с профессиональной самооценкой; развитие уверенности в себе; формирование позитивного образа профессионального будущего.

Исследования Е. А. Климова [2] подтверждают эффективность комплексного подхода к психоло-

гическому сопровождению безработных, учитывающего взаимосвязь мотивационных и самооценочных характеристик.

На основе проведенного теоретического анализа мотивационно - самооценочных характеристик безработных можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Выявлено, что трансформация мотивационно-самооценочной сферы безработных представляет собой сложный процесс, детерминированный взаимодействием индивидуально - психологических, социально - демографических и ситуационных факторов.

2. Установлено, что динамика самооценки безработных проходит три основных этапа: первоначальное снижение самооценки после потери работы; период нестабильности и колебаний; стабилизация при условии активного поиска работы и профессиональной переориентации.

3. Определено, что эффективность профессиональной переориентации безработных напрямую связана с типом их мотивационной направленности, где наиболее успешными являются лица с ориентацией на профессиональное развитие.

4. Систематизированы основные направления психологического сопровождения безработных, включающие мотивационное консультирование и коррекцию самооценки.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с:

1. Проведением эмпирического исследования взаимосвязи мотивационно-самооценочных характеристик с успешностью трудоустройства.

2. Изучением влияния цифровизации рынка труда на мотивационную сферу безработных.

3. Разработкой и апробацией программы психологического сопровождения безработных с учетом выявленных закономерностей.

4. Исследованием роли социальной поддержки в стабилизации самооценки безработных.

Список источников

1. Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М. - 2023 – 180 с.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М: Издательский центр «Академия», 2019 – 304 с.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. Издательство: Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996 – 184 с.
4. Дикая Л. Г. Социальная психология труда на новом этапе развития: методолого-теоретические основания и эмпирические исследования/ Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 2. – С. 5-22
5. Бендюков М. А. Психология профессионального кризиса у безработных: автореферат дис.: 19.00.03; Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2009. - 40 с.
6. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение. М., 2018 – 204 с.
7. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М: Академический Проект, 2015. - 240 с.
8. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья 1) / Психологический журнал / Ред. А. В. Брушлинский, И. О. Александров, И. И. Чеснокова. – 2001. – Том 22 №4 июль-август 2001. – с. 51-60.
9. Чуйкова Т. С. Саморегуляция активности при преодолении человеком кризиса, связанного с потерей работы: автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.13. — Москва, 1998. — 20 с.
10. Поваренков Ю. П. Системогенетический подход к определению и классификации опыта профессионала/Ярославский педагогический вестник. 2023. №1 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemogeneticheskij-podhod-k-opredeleniyu-i-klassifikatsii-opyta-professionala> (дата обращения: 23.02.2025).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 393.05

ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНИЯ У КАЗАНСКИХ ТАТАР В XX ВЕКЕ

КАБАНОВ ИЛЬЯС РАВИЛЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: к концу XIX — началу XX веков похоронно-поминальные обычаи и обряды татар были наиболее унифицированными среди всех семейных и бытовых обрядов. Традиции погребальной обрядности основывались на религии, которая регламентировала не только сами похоронные обычаи, но и отношение людей к смерти, устанавливая определенные правила поведения, отражавшие общий культурный опыт. Обрядность сохранялась благодаря преемственности поколений.

Ключевые слова: татары, обрядность, погребение, традиции, обычаи.

FUNERAL RITES OF THE KAZAN TATARS IN THE 20TH CENTURY

Kabanov Ilias Ravilevich

Abstract: by the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, the funeral and memorial customs and rituals of the Tatars were the most unified among all family and household rituals. The traditions of pre-funeral rituals were based on religion, which regulated not only the funeral customs themselves, but also people's attitude to death, establishing certain rules of behavior that reflected the general cultural experience. The ritual was preserved due to the continuity of generations.

Keywords: tatars, rituals, burial, traditions, customs.

Захоронение усопших осуществлялось в предельно сжатые сроки, как правило, в день кончины или на следующий день. Я. Коблов, исследуя погребально-поминальные традиции, отмечал: «Сразу после смерти, без малейшего промедления, поспешно приступают к подготовке покойного к погребению, и лишь немногим удается переночевать хотя бы одну ночь перед похоронами. Во многих случаях усопшего предают земле в день его кончины, стремясь как можно скорее завершить этот процесс». До момента захоронения умерший никогда не оставался в одиночестве. Согласно традиции, даже если смерть наступала поздним вечером или глубокой ночью, к дому покойного собирались пожилые люди, которые оставались возле тела, читая молитвы и соблюдая положенные ритуалы. Эти действия не только подчеркивали уважение к усопшему, но и имели сакральное значение, способствуя его переходу в иной мир.

С рассветом молодые мужчины, не дожидаясь приглашения, направлялись на кладбище для подготовки места погребения. Этот труд считался естественным долгом каждого, и участие в нем было не столько обязанностью, сколько выражением общинной солидарности и следованием многовековым обычаям. Как правило, усопшего предавали земле рядом с его родственниками, что символизировало сохранение семейной преемственности даже после смерти. Процесс рытья могилы подчинялся строгим нормам, которые передавались из поколения в поколение. Могилу ориентировали в сторону киблы, что соответствовало религиозным предписаниям, а внутри выкапывали боковую нишу, предназначенную для размещения тела. Глубина ямы составляла около трех четвертей человеческого роста, что обеспечивало защиту останков от размывания почвы и других природных факторов.

Кроме того, выкопанную могилу не оставляли пустой, так как это считалось недопустимым. Если рядом не находился человек, следивший за местом будущего захоронения, в могилу бросали монету — своеобразное приношение «хозяину земли», что символизировало уважение к силам природы и сакральной территории кладбища. Работавшим на кладбище заранее передавали полотенце и хлеб, что также имело ритуальное значение: полотенце использовалось для вытирания пота, а хлеб служил знаком благодарности и благословения за выполненный труд [1].

В то время как мужчины занимались подготовкой могилы, женщины также выполняли важные ритуальные обязанности, связанные с погребением. Одной из ключевых задач было обеспечение водой для омовения тела усопшего, поэтому они носили воду из ближайших колодцев или источников. Этот процесс рассматривался не только как практическая необходимость, но и как символическое очищение души покойного перед его последним земным путешествием. Если заранее не было приготовлено специальное погребальное облачение, женщины брались за изготовление савана. Саван, представлявший собой белую хлопковую ткань, играл важную роль в обряде похорон: в него заворачивали тело умершего перед преданием земле. Его форма и состав отличались в зависимости от пола покойного.

Шитьем савана занимались исключительно опытные женщины, обладавшие знаниями о ритуальных правилах. В процессе работы они соблюдали особые традиции: нити не завязывались узелками, чтобы символически не «запечатывать» путь души, а иглу держали «от себя» — это воспринималось как знак того, что усопший отправляется в иной мир. После завершения работы оставшиеся куски ткани не выбрасывались, а разрезались на небольшие лоскутки, которые затем раздавались окружающим в качестве садаки — милостыни, служившей благословением для умершего. Этот жест подчеркивал взаимосвязь живых и ушедших, укрепляя традицию взаимопомощи и памяти о предках [2].

Омовение усопшего начиналось только после того, как поступало известие о завершении подготовки могилы. Однако у татар-кряшен этот ритуал проводился сразу после кончины человека, не дожидаясь завершения других погребальных процедур. Для омовения заранее заготавливали воду. Несколько чистых ведер наполняли в ближайшем колодце или источнике, соблюдая при этом строгие традиционные предписания: по пути за водой и обратно нельзя было разговаривать с встречными, так как процесс считался священным. Набранную воду покрывали салфеткой — этот знак был хорошо известен односельчанам, и, увидев человека с ведрами, укрытыми тканью, они понимали, что вода предназначена для ритуального омовения покойного.

Само омовение совершалось в доме усопшего. В этом процессе участвовали либо специально приглашенные люди, обладавшие необходимыми знаниями о ритуале, либо ближайшие родственники. Обязательным условием было соответствие пола: женщин обмывали только женщины, мужчин — только мужчины. Все посторонние в этот момент покидали помещение, оставляя в комнате лишь тех, кто непосредственно принимал участие в обряде. Традиционно омовение проводили теплой водой, а каждому участнику ритуала отводилась своя роль. Один человек занимался подготовкой кумганов и подогревом воды, второй помогал переворачивать тело, третий непосредственно совершал омовение, а четвертый аккуратно поливал тело водой, обеспечивая равномерное очищение. Такое четкое распределение обязанностей позволяло провести ритуал максимально уважительно и без суеты, подчеркивая сакральное значение последнего очищения перед погребением [3].

Следует отметить, что в сельской местности кладбища, как правило, находились вблизи деревни и огораживались доступными материалами, такими как деревянный штакетник, камни или плетень. Подобное ограждение не только обозначало границы священного пространства, но и служило символической защитой места упокоения предков. Посещение кладбища сопровождалось рядом строгих запретов. Категорически запрещалось ходить по могилам, а также собирать там цветы или какие-либо предметы — подобные действия рассматривались как проявление неуважения к умершим и могли вызвать осуждение со стороны общества.

Особое отношение существовало и к участию женщин в похоронных обрядах. В ряде сообществ им не разрешалось присутствовать на кладбище во время погребения или даже сопровождать похоронную процессию. Это объяснялось представлениями о женской эмоциональности: считалось, что громкие рыдания, причитания и проявления скорби могли потревожить душу усопшего, усложнив его

переход в загробный мир. В связи с этим женщины чаще оставались в доме, прощаясь с покойным до того, как его тело выносили для погребения [4].

Прежде чем отнести покойного на кладбище, близкие и родные прощались с ним, после чего мулла проводил джаназа-намаз. Этот обряд проводился для того, чтобы душа умершего мирно покинула тело и в дальнейшем попала в рай. Независимо от места жительства татар, этот этап считался обязательным в процессе похорон. Отмечалось, что захоронение производилось там, где человек скончался. Это было тесно связано с обычаем хоронить умерших в тот же день, ведь для транспортировки тела требовались особые приготовления и время. Существуют чёткие различия в местах захоронений на мусульманских и христианских кладбищах: татар-мусульман положено хоронить на мусульманском кладбище, а татар-кряшен — на православном [5].

Список источников

1. Уразманова Р. К. Праздничная культура и культура праздников татар XIX – начало XXI вв. Историко-этнографические очерки. – Казань: Ихлас, 2014. – 191 с.
2. Татары. / Отв. ред. Уразманова Р. К., Чешко С. В. – М: Наука, 2001. – 482 с.
3. Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М: «Индрик», 2004. – 319 с.
4. Курочкин А.В. Этапы формирования советской обрядности // Советские традиции, праздники и обряды. – Киев, 1988. – С. 208–212.
5. Гераськин Ю. В. Из истории борьбы Советской власти с полонничеством к святым источникам. // Российский научный журнал. – 2007. – №3. – С. 101–109.

© И.Р. Кабанов, 2025

УДК 393.05

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ КАЗАНСКИХ ТАТАР В XIX ВЕКЕ

КАБАНОВ ИЛЬЯС РАВИЛЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: исследование народной культуры основывается на историко-этнографическом анализе, который помогает понять духовные ценности людей и их динамику на различных исторических этапах, формируя представление о культурных особенностях конкретной этнической группы. Одним из ярких примеров сочетания сохранения и трансформации традиций в повседневной культуре является похоронно-поминальная обрядность казанских татар, особенно заметная в XIX веке. Вопросы, связанные со смертью, занимают важное место в жизни каждого человека, а ритуалы, сопровождающие этот процесс, остаются одними из наиболее стабильных элементов любой культуры, поэтому похоронно-поминальные обычаи представляют собой особую ценность для ученых-исследователей.

Ключевые слова: татары, обрядность, погребение, традиции, обычаи.

FUNERAL RITES OF THE KAZAN TATARS IN THE 19TH CENTURY

Kabanov Ilias Ravilevich

Abstract: the study of folk culture is based on historical and ethnographic analysis, which helps to understand the spiritual values of people and their dynamics at various historical stages, forming an idea of the cultural characteristics of a particular ethnic group. One of the most striking examples of the combination of preservation and transformation of traditions in everyday culture is the funeral and memorial rituals of the Kazan Tatars, especially noticeable in the 19th century. Issues related to death occupy an important place in every person's life, and the rituals accompanying this process remain one of the most stable elements of any culture, therefore funeral and memorial customs are of value to scientists and researchers.

Keywords: tatars, rituals, burial, traditions, customs.

Похоронно-поминальные традиции занимают ключевое место в системе семейно-бытовых обрядов, так как они не только регламентируют процесс подготовки усопшего к захоронению, но и включают в себя последующие поминальные церемонии, обеспечивающие сохранение памяти о покойном. В современной антропологии подобные ритуалы рассматриваются как обряды перехода, что отражает их глубокий смысл, связанный с перемещением человека из одного состояния в другое, из мира живых в мир мертвых. Концепция обрядов перехода была сформулирована французским этнографом Арнольдом ван Геннепом, который определил их как последовательность ритуальных действий, сопровождающих изменение социального статуса индивида. Важной особенностью подобных обрядов является то, что трансформации затрагивают не только самого человека, но и его ближайшее окружение. Например, смерть одного из супругов автоматически изменяет статус другого, делая его вдовой или вдовцом.

Таким образом, похоронно-поминальные обряды представляют собой не только завершение индивидуального жизненного пути, но и часть более широкой системы ритуалов, формирующую ритуальную биографию человека. В традиционном обществе эта биография включала последовательность ключевых обрядов – рождение, инициацию, свадьбу и смерть, – каждая из которых знаменовала переход к новому этапу существования [1].

Традиционные похоронные обряды татар можно условно разделить на два крупных комплекса: ритуалы, характерные для татар-мусульман, и обычаи, соблюдаемые татарами-кряшенами. Несмотря на различия в религиозных доктринах, между этими группами прослеживалось множество схожих элементов, обусловленных общим этнокультурным наследием. Однако религиозная принадлежность накладывала значительные отличия на структуру и содержание погребальных обрядов. У татар-мусульман основу похоронных традиций составляли предписания шариата — свода юридических норм, регулирующих религиозную, общественную и бытовую жизнь мусульманина. Шариат определял все этапы похоронного обряда, начиная с подготовки тела к захоронению и заканчивая правилами поминания усопшего. Строгое следование этим предписаниям рассматривалось как выражение благочестия и духовного долга перед Аллахом, поскольку, согласно исламскому вероучению, соблюдение религиозных норм способствовало достижению рая в загробной жизни.

Отличительной чертой похоронно-поминальных традиций татар в конце XIX — начале XX века была их устойчивость и стремление к неукоснительному соблюдению установленных норм. Ритуальная практика передавалась из поколения в поколение, формируя сложную систему предписаний, которые оставались неизменными на протяжении длительного времени. Даже в условиях городской среды, где зачастую наблюдались упрощения и изменения в различных обрядах, погребальные церемонии, как правило, сохраняли свою традиционную структуру. Стабильность похоронных ритуалов не зависела от размеров населенного пункта или этнического состава его жителей. Будь то небольшая деревня или крупный город, основные элементы погребального обряда оставались неизменными, следуя устоявшимся обычаям. Это свидетельствовало о глубокой религиозной и культурной укорененности традиций, которые не поддавались существенным трансформациям даже под влиянием социальной мобильности и внешних факторов [2].

Предпогребальные обряды у казанских татар отличались тщательной подготовленностью, особенно среди пожилых людей, которые заблаговременно заботились о своей кончине. Эта практика была выражением как религиозного благочестия, так и социальной ответственности, поскольку подготовленные заранее предметы позволяли избежать спешки и обеспечивали строгое соблюдение похоронных ритуалов. Как правило, за сбором всего необходимого для погребения занимались женщины. Они подготавливали не только свой собственный похоронный набор (үләмтеккә), но и вещи для своих мужей. В первую очередь собирались ритуальные предметы, требующиеся непосредственно для захоронения. Среди них ключевое место занимал материал для савана (кәфенлек) — белая ткань, в которую заворачивали тело усопшего. Кроме того, заготавливали полотенца или специальные ткани для ритуального омовения, а также покрывала, которыми накрывали покойного перед погребением [3].

Помимо этого, заранее откладывались вещи, предназначенные для раздачи в качестве милостыни (сәдака). Их состав зависел от финансового положения семьи: более состоятельные люди могли подготовить одежду, ткани или предметы домашнего обихода, в то время как бедные ограничивались скромными подношениями. Интересно, что часть этих вещей могла накапливаться постепенно — например, женщина откладывала часть предметов, полученных ею в дар при участии в похоронах других людей. Если смерть наступала неожиданно — например, в случае кончины молодого человека или внезапной болезни — заботу о подготовке необходимых вещей брали на себя ближайшие родственники. Они старались как можно быстрее собрать все необходимое, чтобы погребение было проведено в соответствии с традицией, поскольку откладывание похорон считалось нежелательным. Таким образом, система заблаговременной подготовки к смерти обеспечивала ритуальную упорядоченность похоронного обряда и способствовала сохранению религиозных норм в повседневной жизни [4].

В исламской традиции смерть воспринимается не как окончание существования, а как переход души в иную, вечную реальность. Она рассматривается как освобождение от земных уз и начало пути в загробный мир, природа которого остается непостижимой для живых. Однако, в отличие от некоторых религиозных систем, ислам не отвергает ценность земной жизни. Напротив, она рассматривается как важный этап духовного испытания, где человек должен следовать заповедям Аллаха, совершать добрые дела и стремиться к праведности. Исламское учение подчеркивает, что спасение души возможно даже для грешника.

В этом контексте похоронно-поминальные обряды, совершаемые родственниками, играют особую роль. Они направлены на то, чтобы облегчить переход души в мир иной, создать необходимые условия для ее спокойного перемещения и упокоения. Вера в загробную жизнь глубоко укоренена в традиционном религиозном сознании и выполняет важную нравственную функцию: она служит ориентиром, побуждающим человека вести праведную жизнь, соблюдать религиозные предписания и помнить о неизбежности смерти, которая является не концом, а лишь началом вечного существования [5].

Список источников

1. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа (Историко-этнографическое исследование). – Казань: Ихлас, 1984. – 145 с.
2. Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье в Советскую эпоху (до середины 1980-х годов). / Отв. ред. В. В. Пименов, В. П. Иванов. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. – 232 с.
3. Хисматуллин А. А., Крюкова В. Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1997. – 272 с.
4. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. / Отв. ред. Н.И. Воробьев, Г.М. Хисамутдинов. – М.: Наука, 1967. – 583 с.
5. Сперанский А. Казанские татары. Историко-этнографический очерк. – Казань: Центральный тип, 1914. – 31 с.

© И.Р. Кабанов, 2025

УДК 392

СЕМЕЙНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

КАБАНОВ ИЛЬЯС РАВИЛЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: традиционно семья считается основным институтом, задачей которого является социализация личности. Семья способствует сохранению и передаче гендерных стереотипов о взаимоотношениях полов, формирует ценностные установки и жизненные цели индивида. Именно в семье закладываются первоначальные представления о положении, роли и предназначении мужчин и женщин в обществе.

Ключевые слова: маскулинность, феминность, Поволжье, семья, традиции.

MASCULINE AND FEMININE VALUES THE PEOPLES OF THE MIDDLE VOLGA REGION

Kabanov Ilias Ravilevich

Abstract: traditionally, the family is considered the main institution, the task of which is the socialization of the individual. The family promotes the preservation and transmission of gender stereotypes about the relationship between the sexes, forms the values and life goals of the individual. It is in the family that the initial ideas about the position, role and purpose of men and women in society are laid.

Keywords: masculinity, femininity, Volga region, family, traditions.

Гендерная социализация личности является непрерывным процессом, охватывающим всю жизнь человека. Однако с возрастом его возможности в выборе жизненных ориентиров, личностных характеристик и гендерных ценностей значительно расширяются, что способствует более осознанному формированию индивидуальной идентичности. Первичная гендерная социализация приходится на возраст от трёх до пяти лет, когда ребенок усваивает нормы, ценности и правила преимущественно на бессознательном уровне. В этот период ключевую роль играют наблюдение и подражание ближайшему окружению, особенно родителям. Вторичная гендерная социализация охватывает возраст от семнадцати до двадцати пяти лет и отличается тем, что процесс усвоения социальных норм и ценностей осуществляется уже осознанно, через когнитивные механизмы. К этому моменту у человека формируется устойчивое мировоззрение, а также представления о своем месте в обществе и жизненном предназначении.

Значимость различных агентов социализации варьируется в зависимости от этапа развития личности, однако семья традиционно играет первостепенную роль. Именно семейная среда задаёт базовые модели поведения и установки, которые впоследствии либо закрепляются, либо подвергаются трансформации под влиянием других социальных институтов. Традиционная семья народов Среднего Поволжья представляла собой сложную социальную структуру, основанную на четкой иерархии и распределении ролей внутри домохозяйства. Этот регион, расположенный на востоке Европейской равнины вдоль среднего течения Волги, а также в бассейнах Камы, Вятки и Белой, был исторически заселен различными этническими группами, включая мордву, марийцев, удмуртов, чувашей, поволжских татар и башкир. Несмотря на культурное многообразие, семейные уклады этих народов имели ряд схожих черт, обусловленных общими историческими и экономическими условиями.

Семьи делились на малые и большие. Малые семьи включали от 7 до 10 человек, обычно состоя из родителей и их детей. Большие семьи были значительно многочисленнее — от 12 до 16 человек — и объединяли несколько супружеских пар, представлявших разные поколения. В состав таких семей входили старшее поколение, их женатые сыновья с супругами и детьми, а иногда и дальние родственники. Иерархическая структура внутри семьи была жестко регламентирована. Властные полномочия сосредотачивались в руках старшего мужчины, который имел решающее слово в вопросах хозяйственного управления, распределения обязанностей и регулирования внутрисемейных отношений. Его авторитет был неоспорим, и он выполнял как руководящие, так и контрольные функции.

Женщины находились в экономической зависимости от мужчин и практически не имели юридических прав. Их социальный статус определялся положением мужа в семейной иерархии. Женщины выполняли подчиненную роль, занимаясь домашним хозяйством, воспитанием детей и повседневным трудом. При этом их жизнь и обязанности строго регулировались как религиозными нормами, так и общественными устоями, что ограничивало их социальную мобильность и автономию. Таким образом, традиционная семья народов Среднего Поволжья представляла собой патриархальную модель, в которой власть принадлежала главе семейства, а внутрисемейные отношения строились на основе неравноправного распределения социальных ролей [1].

В традиционной семье народов Среднего Поволжья существовало четкое разделение труда по гендерному и возрастному признакам. Мужчины и женщины выполняли строго определенные функции, которые формировались на основе хозяйственного уклада и социально-культурных норм. На мужчин возлагалась ответственность за все виды тяжелого физического труда, связанные с земледелием и животноводством. Они занимались обработкой земли, выполняли посевные и уборочные работы, изготавливали и ремонтировали сельскохозяйственные орудия. Помимо этого, в их обязанности входило строительство домов и хозяйственных построек, уход за рабочими животными, включая лошадей и крупный рогатый скот. Среди других занятий мужчин были плетение лаптей, обработка шкур и выделка кож, что имело важное значение для хозяйственного обеспечения семьи. Женский труд был сосредоточен в сфере домашнего хозяйства и обслуживания семьи. В их задачи входили приготовление пищи, поддержание чистоты в доме, уход за детьми. Важной частью женского труда было выращивание, сбор и переработка конопли и льна, необходимых для изготовления тканей. Женщины занимались прядением, ткачеством, шитьем и вышивкой, создавали одежду и головные уборы для всех членов семьи. В их обязанности также входило растапливание печей и поддержание домашнего очага [2].

Воспитание детей в традиционной семье народов Поволжья базировалось на передаче трудовых навыков, нравственных ценностей и жизненных ориентиров, соответствующих уровню социального, культурного и экономического развития общества. Процесс социализации начинался примерно с одного года, когда ребенок осваивал базовые жизненные умения, такие как ходьба, речь и самостоятельное питание. В этот период большую роль играли родители и старшие члены семьи, оказывая ребенку необходимую поддержку и создавая условия для его развития. С возрастом ребенок совершенствовал свои физические и умственные способности, постепенно интегрируясь в социум. Одним из важных аспектов его развития было познание окружающего мира, которое осуществлялось через освоение пространства дома, двора и деревни. Это позволяло ребенку привыкнуть к социальной среде, понять основные принципы жизни в общине и подготовиться к будущим обязанностям [3].

Особую роль в процессе социализации играли игры, которые способствовали не только физическому развитию, но и усвоению социальных норм. Они имели четко выраженную гендерную направленность, отражая традиционное разделение труда в обществе. Мальчики с раннего возраста приучались к труду, связанному с сельским хозяйством. Одним из популярных занятий было запряжение деревянной лошади в лапоть, символизирующий телегу, что имитировало вспашку земли. Эти игры развивали ловкость, силу и выносливость, необходимые для выполнения будущей мужской работы. Девочки играли с куклами, что с детства приучало их к заботе и ответственности. Через такие игры формировались качества, важные для будущей матери и хозяйки, включая нежность, терпение и умение ухаживать за домом и детьми.

Таким образом, детское воспитание в традиционном обществе Среднего Поволжья было ориен-

тировано на подготовку ребенка к его будущей социальной роли. Через игры, повседневный труд и взаимодействие со старшими дети усваивали ценности, нормы и трудовые навыки, необходимые для полноценного включения в жизнь общины [4].

Привлечение детей к труду в традиционной семье народов Поволжья начиналось с раннего возраста, что способствовало их постепенному освоению необходимых социальных и трудовых навыков. Уже с 5–6 лет дети активно помогали взрослым по дому, в огороде и на дворе, осваивая базовые обязанности в рамках своего рода. Это вовлечение в трудовую деятельность носило гендерную направленность: мальчики обучались мужским обязанностям, а девочки — женским. Кроме трудовых навыков, особое внимание уделялось нравственному воспитанию, которое заключалось в воспитании уважения и почитания старших. Это было важным аспектом формирования личных ценностей ребенка. С самого раннего возраста детям прививались основные моральные ориентиры, включая уважение к родителям и пожилым людям, что становилось основой их социальной и культурной идентичности в обществе [5].

Список источников

1. Кон И.С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестн. обществ. мнения. – 2008. – № 2. – С. 37–43.
2. Козлова К. И. Этнография народов Поволжья: Учебное пособие. – М.: Московский гос. ун-т, 1964. – 175 с.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2007. – 544 с.
4. Губанова Н. Д. Маскулинность и феминность как категории гендерного анализа// Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2008. – №4. – С. 192–194.
5. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008. – 208 с.

© И.Р. Кабанов, 2025

УДК 316

ИНГУШСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ЕЕ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ДЗАХКИЕВА АЙШАТ МАКШАРИПОВНАстудент
ФГБОУ ВО Ингушский Государственный Университет*Научный руководитель: Матиева Венера Магаметгиреевна
кандидат политических наук, доцент кафедры «Всеобщей истории»
ФГБОУ ВО Ингушский Государственный Университет*

Аннотация: В данной статье рассматривается экологическое состояние Республики Ингушетия и роль ингушской молодежи в сохранении окружающей среды,

Ключевые слова: Ингушетия, экология, молодежь, общество, экологическое состояние, окружающая среда, экологические проблемы.

INGUSH YOUTH AND THEIR ROLE IN ENVIRONMENTAL CONSERVATION

Dzakhkueva Aishat Maksharipovna*Scientific adviser: Matieva Venera Magametgireevna*

Abstract: This article examines the problem of the role of Ingush youth in preserving the environment, the ecological state of the Republic of Ingushetia according to the respondents.

Keywords: Ingushetia, ecology, youth, society, ecological state, environment, environmental problems.

На настоящее время одной из острых проблем России, да и мира в целом, является проблема плохого состояния экологии. Утилизация мусора, очищение водоемов, поиски способов борьбы с загрязнением воздуха – это одни из актуальных вопросов, которые многие страны мира пытаются решить. С каждым годом становится все более важным обратить особое внимание на экологическую ситуацию в нашей стране. Из-за влияния различных негативных антропогенных и природных факторов экологическая ситуация в России значительно ухудшилась.

Состояние окружающей среды, за последние годы, значительно изменилось в плохую сторону и в Республике Ингушетия [1. С. 32] Например, за недавнее время выброс загрязняющих веществ от передвижных и стационарных источников в атмосферный воздух увеличился на 10%. Серьезный ущерб воздушному бассейну в Республике Ингушетия, как и по всей стране, наносят объекты нефтеперерабатывающей промышленности и автомобильный транспорт [2]. Но в то же время в Ингушетии отсутствуют крупные промышленные объекты, которые могли бы осуществить еще более негативное воздействие на атмосферный воздух. Высокая концентрация загрязняющих веществ от автотранспорта отмечается в городах и других районах территории республики с динамичным движением транспорта. Для устранения этой проблемы необходимо принять ряд решений: обеспечить регулярную влажную уборку улично-дорожных сетей городов, организовать санитарно-защитные зоны от предприятий, организовать дорожное движение вне территории жилой застройки, ограничить поток движения по автодорогам некоторых видов транспорта в определенные часы, также необходимо создать лесозащитные полосы вдоль автомагистралей. [3]

Проблема загрязнения водоемов в Республике Ингушетия имеет антропогенный характер, так как в больших случаях они загрязняются из-за выброса мусора в реки местными жителями. За последние годы экологическое состояние водоемов существенно не изменилось. В республике наиболее остро стоит вопрос отсутствия надлежащей инфраструктуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами. [3] Но благодаря усилиям властей, министерства природных ресурсов и экологии и других профильных ведомств, органов муниципального самоуправления, общественности и волонтеров, уборка и утилизация мусора стали значительно лучше. [4]

С целью выявления статистики проявления интереса к проблеме состояния экологии в Ингушетии, готовности нынешней ингушской молодежи помочь в улучшении окружающей среды, выявления уровня способности изменения молодежью экологической ситуации, а также какие меры для улучшения состояния окружающей среды можно предпринять в Республике Ингушетия по их мнению, нами был проведен социальный опрос. Данный опрос прошли около 100 респондентов, из них более 83 % люди женского пола и 16,9 % - мужского пола. По возрастной категории большее количество опрошиваемых были гражданами от 18 до 25 лет, их процентное соотношение составляет 83 %, далее молодые люди от 25 до 30 лет.

1. Ваш возраст

89 ответов

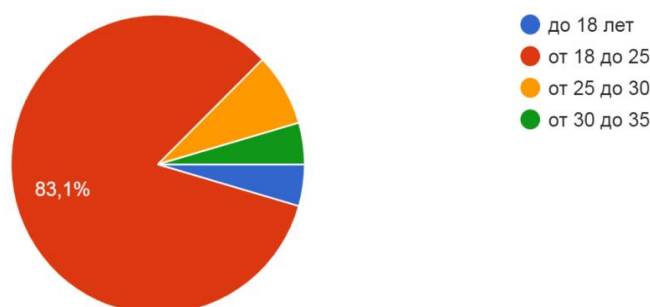


Рис. 1.

По результатам социального опроса об экологических проблемах Ингушетии знают 92,1 % опрошенных (82 человека), остальные 7 человек (7,9 %) не знают о них.

3. Знаете ли вы экологические проблемы Ингушетии?

89 ответов

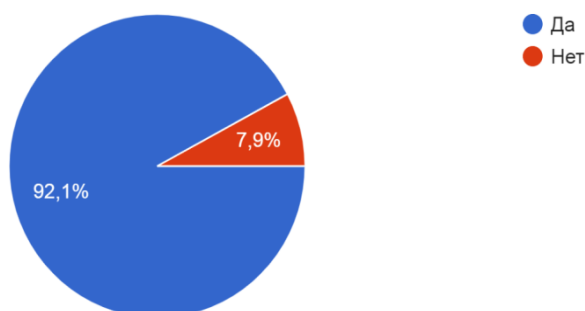


Рис. 2.

На вопрос: «В какой среде в наибольшей степени проявляются негативные тенденции в состоянии окружающей среды Республики Ингушетия?» 40 человек (44,9 %) ответили, что негативные тенденции в экологическом состоянии в наибольшей степени проявляются в плотности транспортного потока, 64 человека (71,9%) ответили, что в загрязнении водоемов. 77 (86,5%) человека выбрали ответ «несанкционированные свалки». И еще 38 (42,7%) человек считают, что неблагоприятные тенденции и состоянии окружающей среды проявляются в производственных выбросах.

5. В какой среде в наибольшей степени проявляются негативные тенденции в состоянии окружающей среды Республики Ингушетия?
89 ответов

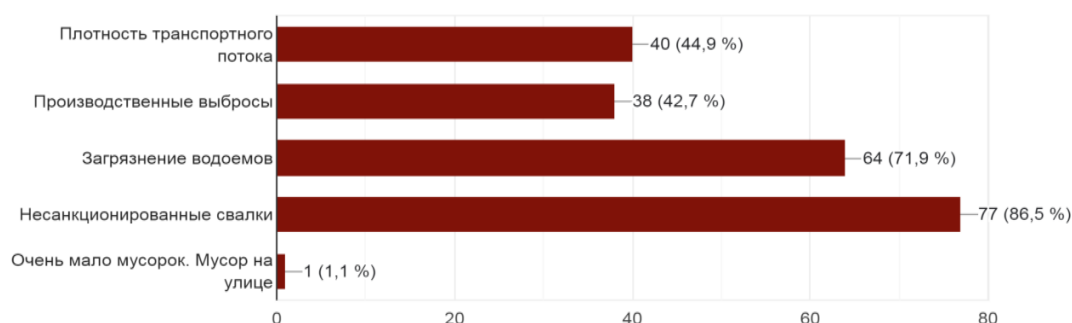


Рис.3.

Из общего числа респондентов на вопрос: «Как на ваш взгляд состояние окружающей среды в Республике Ингушетия изменилось за последние 5 лет?» 36 человек (40,4%) ответили, что ухудшилось, 31 человек (34,8%) считают, что экологическое состояние не изменилось, остальные 19 человек (21,3%) – улучшилось.

6. На ваш взгляд состояние окружающей среды в Республике Ингушетия изменилось за последние 5 лет?
89 ответов

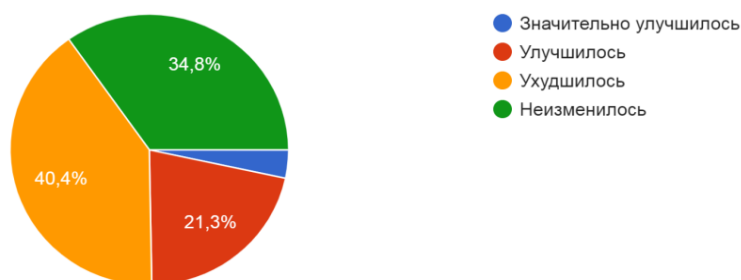


Рис. 4.

Большая часть респондентов придерживаются такого мнения, что за состояние экологии должны нести ответственность в первую очередь сами люди. Все 89 опрошенных ответили, что их интересует экологическая ситуация в своей республике. 78 человек (87,6%) из них считают, что они способны улучшить состояние окружающей среды.

По результатам опроса мы также выявили какие меры можно предпринять, по мнению ингушской молодежи, для изменения экологической ситуации в лучшую сторону. Респонденты предлагают следующие меры: строгий надзор над соблюдением чистоты жителями республики, введение штрафных

санкций против нарушителей, увеличение числа мусорных баков в различных частях городов, населенных пунктов и других административных единиц. При этом они отметили, что лично готовы содействовать: заниматься волонтерством, участвовать в субботниках, сажать деревья. Один из респондентов ответил: «Каждый должен начинать с самого себя. Главное следовать определенным правилам и прививать людям культуру, быть примером для других».

Необходимо отметить, что в Ингушетии власти и различные волонтерские организации принимают ряд мер в этом направлении: проводят благоустройство территории (очистка территории от мусора, очистка поймы рек) в течение года осуществляется ряд мероприятий пропагандистского характера с населением республики и общественностью о правилах поведения и соблюдения режима особо охраняемых природных территорий.

Список источников

1. Полонкоева Ф.Я., Китиева М.И., Орцханова М.А. Актуальные эколого-экономические проблемы Республики Ингушетия // *Colloquium-journal*. 2019. №3 (27). С. 31-35.
2. Состояние окружающей среды. Республика Ингушетия. URL: <https://www.nbcrs.org/regions/respublika-ingushetiya/sostoyanie-okruzhayushchey-sredy> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Республики Ингушетия в 2022 году». URL: <https://minprirodyri.ru/gosudarstvennyj-doklad-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhayushhej-sredy-respubliki-ingushetiya-v-2022-godu/> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Султыгов Я.С. Минимум остатков // *Сердало*. – 2024. – 2 декабря.
5. Ингушская молодежь и ее роль в сохранении окружающей среды. URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfZ_pqEGPJvtAq7XlbMI3-eHCG-G8EkAMcumr2-geYDTJGfyQ/viewform?usp=header (дата обращения: 16.02.2024).

УДК 316.7

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ В РОССИИ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ В 2024 ГОДУ

КОЖОРИДЗЕ ГЕОРГИЙ ГОЧЕВИЧ,
КОЖОРИДЗЕ ДАВИД ГОЧЕВИЧ

аспиранты

ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы"

Аннотация: В статье представлен социологический анализ популярных фильмов и сериалов в России в 2024 году, основанный на статистике зрительских предпочтений из официальных онлайн-кинотеатров. Кинематограф рассматривается как важный инструмент для понимания социальных процессов и изменений в обществе, отражая и формируя общественные представления и ценности. Исследование охватывает разнообразие жанров, включая комедии и драмы, и анализирует, как они взаимодействуют в контексте российской социальной реальности. Выявлены основные тренды кинопредпочтений, характеризующие вектор развития общественных настроений зрительской аудитории, такие как интерес к историческим и криминальным темам, популярность комедий и легких жанров и др.

Ключевые слова: социология кино, кинематограф, социальные процессы, медийные тексты, анализ фильмов.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MOST POPULAR FILMS IN RUSSIA IN 2024

Kozhoridze Georgy Gochevich,
Kozhoridze David Gochevich

Abstract: The article presents a sociological analysis of popular films and series in Russia in 2024, based on viewer preference statistics from official online cinemas. Cinema is viewed as an important tool for understanding social processes and changes in society, reflecting and shaping public perceptions and values. The study encompasses a variety of genres, including comedies and dramas, and analyzes how they interact within the context of Russian social reality. Key trends in cinematic preferences are identified, characterizing the direction of public sentiment among viewers, such as interest in historical and crime-related themes, as well as the popularity of comedies and light genres.

Keywords: sociology of cinema, cinematography, social processes, media texts, film study.

В последние годы кинематограф стал не только источником развлечения, но и важным инструментом для понимания социальных процессов и изменений в обществе. В 2024 году российские зрители продемонстрировали разнообразие своих предпочтений, выбрав в десятку самых просматриваемых фильмов и сериалов как комедийные, так и драматические произведения. Эти произведения затрагивают широкий спектр тем, от повседневной жизни до глубоких социальных проблем, что позволяет исследовать, как кино отражает и формирует общественные представления и ценности.

Данная статья направлена на социологическую интерпретацию статистики зрительских предпочтений, выявляя ключевые аспекты, которые способствуют популярности тех или иных жанров. Мы рассмотрим, каким образом комедийные и драматические элементы взаимодействуют в контексте российской социальной реальности, а также проанализируем, какие социальные и культурные факторы влияют на выбор зрителей. Понимание этих динамик не только обогащает наше представление о современном кинематографе, но и открывает новые горизонты для социологического анализа медийных

текстов. В то же время цель состоит не в том, чтобы дать исчерпывающие и всеобъемлющие выводы о ценностных ориентациях аудитории на основе одной лишь киностатистики, а продемонстрировать возможности подобных исследований в рамках социологии кино.

В данной статье мы сосредоточимся исключительно на анализе статистики официальных онлайн-кинотеатров, что позволит обеспечить более точное и надежное представление о зрительских предпочтениях в 2024 году. Хотя существуют дополнительные данные о кассовых сборах в кинотеатрах и неточные сведения с пиратских онлайн-ресурсов, которые могут включать и другие фильмы и сериалы, недоступные на официальных площадках, использование только официальных источников гарантирует высокую степень достоверности и сопоставимости информации. Тем не менее, даже с учетом этого ограничения, мы сможем выявить общие тренды и понять, какие жанры и темы находят отклик у современной аудитории и как они отражают социальные реалии современного российского общества.

Таблица 1

ТОП-20 фильмов и сериалов в легальных российских онлайн-кинотеатрах в 2024 г.

1. Триггер	6. Министерство неджентельментских дел	11. Маша и Медведь	16. Последний богатырь. Наследие
2. Холоп 2	7. Игры	12. Папины Дочки. Новые	17. Фишер
3. Беспринципные	8. Внутри убийцы	13. Пчеловод	18. Инспектор Гаврилов
4. По щучьему велению	9. Иван Васильевич меняет все	14. Иные	19. На автомате
5. Три богатыря и Пуп Земли	10. Три кота	15. Преступление и наказание	20. Трудные подростки

Согласно индексу Кинопоиск ПРО, в топ-20 фильмов 2024 года вошли разнообразные произведения, отражающие широкий спектр жанров и тем. В этом списке можно найти как комедийные, так и драматические картины, такие как "Триггер", "Холоп 2" и "Беспринципные", которые привлекают зрителей своим остроумным сюжетом и актуальными социальными темами. Также в рейтинге присутствуют анимационные фильмы, такие как "Три кота" и "Маша и Медведь", которые продолжают оставаться популярными среди семейной аудитории. Наличие таких разнообразных произведений, как "Преступление и наказание" и "Последний богатырь. Наследие", подчеркивает интерес зрителей к адаптациям классической литературы и фольклора. Этот широкий спектр фильмов и сериалов позволяет нам глубже понять, какие культурные и социальные аспекты волнуют российскую аудиторию в текущем году.

С точки зрения социологии эти данные могут, в частности, говорить о следующих трендах:

1. отражение социальных реалий;
2. популярность комедий и легких жанров;
3. интерес к историческим и криминальным темам;
4. влияние культурных и социальных стереотипов;
5. социальные связи и идентичность.

Первый заметный тренд, который можно выделить на основе статистики популярных фильмов и сериалов 2024 года, – это отражение социальных реалий, особенно в контексте молодежной культуры и актуальных проблем современного общества. Произведения, такие как "Слово пацана", "Жизнь по вызову" и "Трудные подростки", поднимают важные темы, связанные с идентичностью, социальным давлением и вызовами, с которыми сталкивается молодежь. Эти фильмы и сериалы не только развлекают, но и служат платформой для обсуждения сложных вопросов, таких как дружба, предательство, семейные отношения и поиск своего места в мире.

Такое стремление зрителей к поиску отражения своих собственных переживаний в кино может свидетельствовать о глубоком желании понять и обсудить актуальные проблемы, которые волнуют общество. В условиях быстро меняющегося мира, где молодежь сталкивается с множеством вызовов, от давления со стороны сверстников до социальных и экономических трудностей, такие произведения становятся важным инструментом для самовыражения и осмысления. Они создают пространство для

диалога и помогают зрителям не только идентифицировать себя с персонажами, но и находить пути решения своих собственных проблем, что делает их особенно значимыми в контексте современного кинематографа.

Второй заметный тренд – это высокая популярность комедий и легких жанров. Проекты, такие как "Универ" и "Реальные пацаны", занимают значительное место в зрительских предпочтениях, что указывает на явную потребность аудитории в развлекательном контенте. В условиях повседневной жизни, полной стресса и неопределенности, комедия становится важным инструментом для снятия напряжения и создания позитивного настроения. Распространено мнение, что комедийные сериалы не только развлекают, но и помогают молодежи справляться с трудностями, предоставляя возможность отвлечься от серьезных проблем и найти общий язык с окружающими. Они создают атмосферу легкости и юмора, что позволяет зрителям временно забыть о своих заботах и насладиться простыми радостями жизни. Кроме того, комедийные проекты часто затрагивают актуальные социальные темы в легкой и доступной форме, что делает их привлекательными для широкой аудитории. Таким образом, популярность комедийных жанров подчеркивает важность развлечения как способа поддержания психоэмоционального благополучия и формирования социальных связей в современном обществе.

Еще один немаловажный тренд – это растущий интерес к историческим и криминальным темам. Произведения, такие как "Чикатило" и "Невский", поднимают важные вопросы, связанные с темной стороной истории и реальными криминальными событиями, что свидетельствует о стремлении зрителей глубже понять сложные аспекты своего прошлого. Эти фильмы не только рассказывают о событиях, которые оставили след в истории, но и исследуют социальные и моральные дилеммы, возникающие в контексте этих событий.

Такой интерес к историческим и криминальным темам может говорить о том, что зрители ищут не только развлечения, но и возможность осмыслить сложные вопросы, связанные с человеческой природой, справедливостью и моралью. Эти произведения часто провоцируют обсуждения и размышления о том, как прошлое влияет на настоящее и какие уроки можно извлечь из исторических ошибок. В условиях современного мира, где вопросы справедливости и морали становятся все более актуальными, такие фильмы служат важным инструментом для анализа и понимания социальных процессов, а также для формирования критического мышления у зрителей.

Четвертый заметный тренд, который можно выделить на основе статистики популярных фильмов и сериалов 2024 года, — это влияние культурных и социальных стереотипов, которые находят отражение в таких проектах, как "Молодежка" и "Склифосовский". Эти сериалы не только развлекают зрителей, но и демонстрируют определенные стереотипы о молодежи и профессиональных сферах, таких как спорт и медицина. Это может указывать на то, как общество воспринимает различные социальные группы и профессии, а также на то, как эти стереотипы могут влиять на формирование идентичности молодежи. Стереотипы, представленные в медиа, могут как укреплять, так и оспаривать существующие представления о молодежи и их ролях в обществе. Например, образы успешных спортсменов или врачей могут вдохновлять молодежь, но в то же время могут создавать давление соответствовать этим идеалам. Таким образом, сериалы, отражающие культурные и социальные стереотипы, становятся важным инструментом для анализа того, как молодежь воспринимает себя и свои возможности в контексте современных реалий, а также как общество формирует ожидания и нормы, связанные с различными профессиями и социальными группами.

Наконец, пятый заметный тренд – это акцент на социальных связях и идентичности, что ярко проявляется, например, в таких проектах, как "Триггер" и "Трудные подростки". Эти сериалы исследуют темы дружбы, любви и взаимодействия между персонажами, что может свидетельствовать о том, что молодежь ищет способы понять и укрепить свои социальные связи в условиях современного мира. В условиях, когда социальные сети и цифровые коммуникации становятся основными каналами взаимодействия, такие произведения помогают зрителям осмыслить важность личных отношений и эмоциональной поддержки.

Кроме того, акцент на социальных связях также указывает на значимость тем, связанных с идентичностью и принадлежностью к определенной группе. Молодежь стремится найти свое место в обще-

стве и определить, кто они есть, что делает такие сериалы особенно актуальными. Они предоставляют пространство для обсуждения вопросов самоидентификации, принятия и поддержки, что является важным аспектом в формировании здоровых отношений и социальной интеграции. Таким образом, популярность этих тем в кинематографе подчеркивает стремление молодежи к поиску близости и понимания, а также к созданию крепких социальных связей в быстро меняющемся мире.

В итоге, анализ популярных фильмов и сериалов 2024 года позволяет выделить несколько ключевых трендов, отражающих актуальные социальные реалии и потребности молодежи. Во-первых, зрители ищут в кино отражение своих переживаний и проблем, что проявляется в интересе к социальным темам и молодежной культуре. Во-вторых, комедийные и легкие жанры становятся важным инструментом для снятия стресса и создания позитивного настроения. Третий тренд подчеркивает интерес к историческим и криминальным темам, что свидетельствует о стремлении глубже понять сложные аспекты своей истории. Четвертый тренд акцентирует внимание на влиянии культурных и социальных стереотипов, формирующих идентичность молодежи. Наконец, фокус на социальных связях и идентичности указывает на важность дружбы и принадлежности к группе в жизни молодежи. Все эти аспекты подчеркивают, как современный кинематограф служит не только источником развлечения, но и важным инструментом для осмысления и обсуждения актуальных вопросов, волнующих общество.

Однако следует отметить, что представленные данные не являются исчерпывающими. Более глубокая интерпретация одной и той же статистики может выявить дополнительные выводы, которые требуют подтверждения через дополнительные исследования с аудиторией, такие как опросы и фокус-группы. Тем не менее, результаты анализа подчеркивают важность подобных исследований для социологии кино, демонстрируя, как кинематограф может отражать и формировать актуальные настроения в обществе. Кино не только служит зеркалом, в котором отображаются социальные реалии, но и становится важным инструментом для понимания культурных изменений и динамики общественного сознания, что делает его значимым объектом для дальнейших социологических исследований.

Список источников

1. Кинопоиск Про. Статистика зрительских предпочтений в российском кинематографе [Электронный ресурс]. 2024. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/pro> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Бурова Е. А. Кинематограф как отражение социальных изменений: анализ современных российских фильмов // Социологические исследования. 2023. № 12(3). С. 45-58.
3. Иванов П. С. Комедия и драма в российском кино: жанровые трансформации и их социальные последствия // Журнал киноискусства. 2022. № 8(2). С. 22-34.
4. Смирнова Т. В. Медийные тексты и общественные ценности: социологический подход // Вестник социологии. 2023. № 15(1). С. 78-90.
5. Федоров А. Н. Кино и общество: как фильмы формируют социальные представления // Социология культуры. 2024. № 10(4). С. 112-126.

References

1. Kinopoisk Pro. Statistics of viewer preferences in Russian cinema [Electronic resource]. 2024. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/pro> (accessed: October 1, 2024).
2. Burova, E.A. Cinema as a Reflection of Social Changes: An Analysis of Contemporary Russian Films // Sociological Studies. 2023. No. 12(3). P. 45-58.
3. Ivanov, P.S. Comedy and Drama in Russian Cinema: Genre Transformations and Their Social Consequences // Journal of Film Art. 2022. No. 8(2). P. 22-34.
4. Smirnova, T.V. Media Texts and Social Values: A Sociological Approach // Bulletin of Sociology. 2023. No. 15(1). P. 78-90.
5. Fedorov, A.N. Cinema and Society: How Films Shape Social Representations // Sociology of Culture. 2024. No. 10(4). P. 112-126.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 320

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНИИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СУХОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

аспирант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

*Научный руководитель: Асонов Николай Васильевич**д.п.н., профессор**ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»*

Аннотация: статья посвящена вопросам особенностей политической культуры Японии. В ходе исследования авторы представляют значимость изучения темы. Рассматриваются истоки зарождения политической культуры Японии и ее влияние на современность. Представлены ключевые особенности современной политической культуры Японии, которые отражают уникальность объединения культуры и политики. Исследование японской политической культуры важно не только для понимания внутренней политики страны, но также для анализа её роли на международной арене и взаимодействия с другими культурами и политическими системами.

Ключевые слова: политика, культура, политическая культура, Япония, истоки политической культуры, особенности современной политической культуры

POLITICAL CULTURE OF JAPAN: ORIGINS AND MODERNITY

Sukhov Anton Sergeevich*Scientific adviser: Asonov Nikolay Vasilievich*

Abstract: the article is devoted to the issues of the peculiarities of the political culture of Japan. During the study, the authors present the importance of studying the topic. The origins of the emergence of the political culture of Japan and its influence on modernity are considered. The key features of the modern political culture of Japan are presented, which reflect the uniqueness of the unification of culture and politics. The study of Japanese political culture is important not only for understanding the country's domestic policy, but also for analyzing its role in the international arena and interaction with other cultures and political systems.

Keywords: politics, culture, political culture, Japan, origins of political culture, features of modern political culture.

Изучение политической культуры Японии является крайне актуальным в современном глобализованном мире. Политическая культура, как система ценностей, установок и практик, формирующих взаимодействие общества и власти, играет ключевую роль в понимании политических процессов любой страны. Япония, с её уникальным сочетанием древних традиций и современных институтов, представляет особый интерес для исследователей. Изучение её политической культуры не только раскрывает специфику национального пути развития, но и предлагает ценные уроки для глобального сообщества в условиях глобализации и трансформации международного порядка.

Отметим, что несмотря на статус символического главы государства, император остаётся важным элементом национальной идентичности, связывающим современность с эпохой «тэнно» (небесно-

го правителя).

Конфуцианство и синтоизм заложили основы иерархии, коллективизма и гармонии («ва»), которые отражаются в политических процессах, включая консенсусное принятие решений («нэмаваси»).

Доминирование Либерально-демократической партии (ЛДП) с 1955 года демонстрирует приверженность стабильности и постепенным реформам. Это связано как с культурным консерватизмом, так и с эффективностью послевоенной модели «экономического чуда». Сильная бюрократия, унаследованная от эпохи Мэйдзи, продолжает играть ключевую роль в управлении, сохраняя баланс между инновациями и традициями.

Однако, старение населения и сокращение рождаемости ставят под вопрос устойчивость социальной модели. Политическая культура, ориентированная на консенсус, замедляет принятие радикальных реформ, таких как увеличение иммиграции. Экономические кризисы и конкуренция с Китаем требуют переосмысления роли государства в инновациях, сохраняя при этом корпоративную этику «кэйрэцу» [1, с. 52]. Усиление китайского влияния и угрозы со стороны КНДР заставляют Японию пересматривать пацифистскую конституцию (ст. 9) и наращивать военный потенциал в рамках союза с США. В свою очередь, участие в международных инициативах (например, «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион») отражает стремление совместить многополярность с сохранением национальной идентичности.

Япония демонстрирует, как традиционные ценности могут сосуществовать с демократией и технологическим прогрессом. Это особенно актуально для стран Азии, ищущих баланс между модернизацией и культурной автономией.

Исследования японской политической культуры расширяют теоретические рамки политологии, подчёркивая роль неформальных практик (например, «нэмаваси») [1, с. 52] в противовес западному акценту на институтах. Понимание японского подхода к управлению помогает избегать конфликтов в международных переговорах и способствует эффективному сотрудничеству в областях от климатической политики до цифровизации.

Таким образом, изучение политической культуры Японии остаётся актуальным в условиях глобальных трансформаций. Оно позволяет не только глубже понять внутреннюю динамику страны, но и предложить решения для универсальных вызовов: сочетания традиций с инновациями, управления демографическими кризисами, укрепления международной стабильности. В эпоху, когда культурные различия часто становятся источником напряжённости, японский опыт напоминает о важности диалога и адаптивности. Для исследователей, политиков и бизнеса это знание становится ключом к успешному взаимодействию в многополярном мире.

Американский политолог В. Розенбаум подчеркивает, что политическая культура включает в себя определенные модели поведения и ориентации, которые определяют политическую деятельность как таковую [1, с. 52]. Эти модели служат основой для понимания политики в её глобальном контексте.

Международные исследователи согласны, что Япония представляет собой уникально сформировавшуюся цивилизацию, которая, несмотря на невыгодное географическое расположение, в определённые исторические периоды смогла создать и развить собственный культурный пласт. Это явление подчеркивает способность общества адаптироваться и формировать идентичность не только на основе внешних факторов, но и через внутренние ценности и традиции. В результате, японская политическая культура стала отражением этих уникальных исторических процессов и культурных особенностей.

Исследованием политической культуры Японии занимался ряд учёных, каждый из которых фокусировался на различных её аспектах, позволяя проследить эволюцию японской политической культуры от традиционных основ до современных реалий, раскрывая её уникальные черты и механизмы адаптации к глобальным вызовам. Так, Б. Потёмкин анализировал взаимосвязь культуры и политики в японском обществе, изучая, как традиции влияют на политические процессы [1]. В свою очередь, Т. Иноуги исследовал основы японской политической культуры, уделяя внимание её историческим и социальным корням [2]. Учёный А. Н. Мещеряков изучал симбиоз патримониальных (традиционно-наследственных) и рациональных тенденций в эпоху Мэйдзи (1868–1912), что стало ключевым для модернизации страны [3]. А. А. Накорчевский внёс вклад в понимание роли синтоизма как фундаментального элемента

японской культуры и его влияния на политическую идентичность [4]. Д. В. Стрельцов и С. В. Чугров сосредотачивались на анализе современной политической системы Японии, включая её институты, партийную структуру и внешнеполитические стратегии [5]. В настоящем исследовании внимание уделяется сочетанию традиционных и современных элементов, которые сформировали политические взгляды и поведение в историческом и культурном контексте Японии.

Политическая культура Японии представляет собой уникальный синтез традиционных ценностей, религиозных учений и исторических процессов, которые формировались на протяжении веков. Её истоки уходят в глубокую древность, где ключевую роль сыграли такие факторы, как синтоизм, конфуцианство, буддизм, а также особенности социальной организации и государственного управления.

Одним из ключевых элементов, повлиявших на формирование политической культуры Японии, является синтоизм – традиционная религия, основанная на почитании духов природы (ками) и предков. Синтоизм подчёркивает гармонию между человеком и природой, а также важность коллективизма и иерархии [2, с. 77]. Эти принципы легли в основу японского мировоззрения, где общественное благо ставится выше индивидуальных интересов.

Синтоизм также сыграл важную роль в формировании идеи божественного происхождения императорской власти. Император считался прямым потомком богини Аматэрасу, что придавало ему сакральный статус и укрепляло централизованную власть. Даже в периоды, когда реальная власть находилась в руках сёгунов (военных правителей), император оставался символом единства нации.

В свою очередь, буддизм, проникший в Японию в VI веке, дополнил синтоистские традиции, привнеся идеи кармы, перерождения и духовного совершенствования [3, с. 124]. Буддизм способствовал развитию философского мышления и этических норм, которые также повлияли на политическую культуру, особенно в вопросах управления и морали.

Конфуцианство, пришедшее в Японию из Китая, оказало значительное влияние на социальную и политическую организацию общества. Конфуцианские принципы, такие как уважение к старшим, важность образования и строгая иерархия, стали основой для формирования японской бюрократии и системы управления. Конфуцианство также способствовало укреплению патерналистских отношений между правителями и подданными, где власть рассматривалась как моральная обязанность заботиться о народе.

В период феодализма (XII–XIX века) политическая культура Японии формировалась под влиянием самурайского сословия [4, с. 14]. Самураи, как военная элита, руководствовались кодексом бусидо, который подчёркивал такие ценности, как верность, честь, самодисциплина и готовность пожертвовать собой ради господина. Эти принципы стали основой для понимания долга и служения в японском обществе, что позже трансформировалось в современные представления о корпоративной лояльности и преданности государству.

Реставрация Мэйдзи (1868 год) стала переломным моментом в истории Японии. Страна столкнулась с необходимостью модернизации в условиях давления со стороны западных держав. Однако, даже в процессе реформ, японцы сумели сохранить свои традиционные ценности. Заимствуя западные технологии и институты, Япония адаптировала их к своим культурным особенностям. Например, парламентская система была внедрена, но при этом император сохранил свой сакральный статус, а традиционные ценности коллективизма и иерархии остались незыблемыми [3, с. 245].

Сегодня политическая культура Японии продолжает отражать её исторические и культурные корни. Коллективизм, уважение к авторитету, стремление к гармонии и консенсусу остаются ключевыми чертами японского общества. Эти принципы проявляются в политической системе, где доминирующая роль Либерально-демократической партии (ЛДП) сочетается с высокой степенью стабильности и преемственности [5, с.111].

Таким образом, истоки политической культуры Японии лежат в глубоком взаимодействии религиозных, философских и исторических факторов. Синтоизм, буддизм, конфуцианство и самурайская этика сформировали уникальную систему ценностей, которая продолжает влиять на современную политическую жизнь страны. Даже в условиях глобализации Япония сохраняет свою культурную идентичность, что делает её политической культуру одной из самых самобытных в мире.

Как видно из представленных истоков политической культуры Японии, она претерпела значительные изменения на протяжении многих лет, укорененные в историческом контексте, но сформированные современной динамикой. Рассмотрим основные элементы современной политической культуры Японии, ее особенности, влияния и последствия для управления.

Политическая культура Японии находится под сильным влиянием ее исторической траектории, в частности Реставрации Мэйдзи 1868 года, которая ознаменовала модернизацию и демократизацию. Эпоха после Второй мировой войны и оккупация под руководством США сыграли ключевую роль в создании демократических институтов, подчеркивании прав человека и введении новой конституции. Такой исторический фон способствовал формированию политической культуры, которая ценит стабильность, консенсус и гражданскую ответственность [6, с. 34].

Современная японская политическая культура отличается сильным предпочтением консенсуса конфликту. Политические партии часто сотрудничают, чтобы поддерживать стабильность и избегать разделений, которые могут дестабилизировать управление – консенсусный подход является продуктом исторического опыта Японии, где социальная гармония имеет приоритет над идеологическими баталиями.

Японская бюрократия славится своим профессионализмом и эффективностью. Бюрократическая система формирует политику и управление, часто затмевая выборных должностных лиц. Политические лидеры обычно полагаются на бюрократических экспертов для формулирования и реализации политики, что приводит к культуре, в которой ценится технократия.

Хотя Япония может похвастаться сильной гражданской активностью в определенных контекстах, например, местных общественных инициативах, общее политическое участие, особенно в национальных выборах, ослабло. Несмотря на то, что граждане ценят демократические процессы, некоторое разочарование в политической эффективности привело к снижению явки избирателей и активности.

Экономический ландшафт, отмеченный стагнацией с 1990-х годов, сильно влияет на политические перспективы. Граждане выражают обеспокоенность экономическим спадом, безопасностью рабочих мест и социальным обеспечением, которые формируют общественное отношение к обязанностям и вмешательству правительства [7, с. 39].

Рост глобализации вызвал дебаты о национальной идентичности и роли Японии на мировой арене. Вопросы иммиграции, безопасности и международных отношений, особенно касающихся соседних стран, стали центральными темами в общественном дискурсе, влияя на политические ориентации.

Современные социальные движения, включая те, которые выступают за гендерное равенство, права ЛГБТК+ и экологическую устойчивость, начали набирать обороты в Японии. Эти движения отражают растущий активизм, который бросает вызов традиционным нормам и призывает к более инклюзивной политической культуре.

Современная политическая культура Японии развивается, характеризуясь сочетанием традиционных ценностей и новой социальной динамики. Хотя такие проблемы, как демографический спад и экономическая неопределенность, сохраняются, устойчивость политической культуры Японии очевидна в ее адаптивной способности реагировать на меняющиеся обстоятельства [8, с. 12].

По мере того, как Япония преодолевает сложности 21-го века, ее политическая культура продолжает совершенствоваться, уравновешивая стабильность с разнообразными голосами, выступающими за перемены.

Понимание политической культуры Японии требует тонкого подхода, который учитывает ее исторические корни, современные влияния и будущие траектории. Взаимодействие достижения консенсуса, бюрократической эффективности и возникающих социальных движений создает уникальный политический ландшафт, который формирует управление страной и общественную жизнь [9, с. 50].

Подводя итоги, отметим, что современная политическая культура Японии обладает несколькими отличительными чертами.

Дисциплина и консенсус являются важными аспектами японского общества, играя значительную роль в его политической культуре. В Японии акцент на консенсусе прослеживается в различных сферах жизни. Японцы ценят создание и поддержание гармонии, что влияет на их подход к политическим дебатам. Политическая система Японии характеризуется особыми методами ведения дискуссий. Вместо

столкновения мнений, акцент делается на конструктивном диалоге, даже в случае разногласий, стороны стараются найти компромиссное решение, что уменьшает потенциальные конфликты и напряженность. Уважение к старшим и иерархии глубоко укоренено в японской культуре, что влияет на политические процессы. Политики часто слушают мнение старших и опытных коллег, чтобы построить свои предложения и подходы.: Стремление к поддержанию общественного спокойствия отражается в политических процессах. Японцы предпочитают, чтобы любые разногласия решались за закрытыми дверями, что позволяет предотвратить возможные конфликты в обществе.

Либерально-демократическая партия (ЛДП) доминирует на политической арене более полувека, что приводит к политической стабильности, но также и к некоторой предсказуемости и застою. Это длительное правление ЛДП создало устойчивую политическую инфраструктуру, которая обеспечивает безусловную поддержку основных политик и направлений, но однообразие может затруднять появление новых идей и инициатив. Легислативный процесс становится менее конкурентоспособным, так как меньшинства могут чувствовать себя игнорируемыми. В результате партийная система может подвергаться критике за отсутствие разнообразия и за недостаточное вовлечение граждан в политические процессы. Это, в свою очередь, может приводить к росту недовольства у избирателей и подрыву доверия к институтам. Дополнительно, отсутствие значимых альтернатив может привести к формированию новых движений и партий на окраинах политической системы, которые могут возникать как ответ на недостатки ЛДП, что может усложнить существующий политический ландшафт и привести к неожиданным изменениям в будущем, особенно если экономические или социальные условия изменятся, создавая возможности для более радикальных или популистских подходов.

Несмотря на высокие уровни экономического развития, уровень участия граждан в политических процессах остается низким, что может быть связано с недоверием к политикам и политическим институтам. Кроме того, отсутствие информации о политических процессах, недостаток образовательных программ, посвященных вопросам гражданских прав и ответственности, а также прямое влияние медиа на общественное мнение, играют важную роль в этом явлении. Многие граждане чувствуют, что их мнение не учитывается, что приводит к апатии. Политики часто воспринимаются как уходящие от реальных проблем общества. Ограниченный доступ к достоверной информации о политических процессах и о том, как они влияют на повседневную жизнь, также затрудняет активное участие. Отсутствие образовательных инициатив, направленных на повышение уровня осведомленности о гражданских правах и возможностях участников политического процесса, может приводить к низкому уровню активности.

Исторические корни Японии продолжают влиять на современную политику.

Таким образом, политическая культура Японии является многогранным явлением и отражает крепкую взаимосвязь истории и вызовов современности, сложное переплетение традиций и современных практик. Исторические корни остаются актуальными, обеспечивая стабильность и уникальность японской политической системы.

Список источников

1. Потемкин В. Взаимодействие культуры и политики в японском обществе / Потемкин В. // Власть. – 2008. – №. 2. – С. 52-55.
2. Иногути Т. Политическая культура Японии / Т. Иногути // Ежегодник Японии. – 2017. – Т. 46. – С. 76-96.
3. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М.: Наталис, 2009. – 735 с.
4. Накорчевский А. А. Синто / А. А. Накорчевский. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 443 с.
5. Политическая система современной Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 384 с.
6. Чугров С. В. Япония в поисках новой идентичности / С. В. Чугров. – М.: Восточная литература, 2010. – 309 с.
7. Гаман-Голутвина О. В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-

политической мысли / О. В. Гаман-Голутвина // ПОЛИТЭКС. – 2005. – №2. – С. 38 - 50.

8. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы: этнопсихологические очерки / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М.: ВиМ, 1996. – 400 с.

9. Еремин В. Н. Политическая система современного японского общества / В. Н. Еремин. – М.: Наука, 1992. – 215 с.

УДК 37

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

КОПЫТИНА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА

студент

Институт государственной службы и управления

Российской академии народного хозяйства и государственного управления, г. Москва

Аннотация: Открытые данные являются двигателем цифровой экономики и инструментом прозрачного управления. Это не просто модный тренд, а фундаментальный элемент построения современной цифровой экономики России. Они представляют собой обезличенную информацию, предоставленную государственными органами в открытом доступе, при соблюдении строгих мер безопасности и защиты конфиденциальности. Эта технология, несмотря на связанные с ней риски, обладает огромным потенциалом для повышения эффективности государственного управления и формирования прозрачного диалога с обществом.

Ключевые слова: открытые данные, государственное управление, повышение прозрачности, государственные органы, конфиденциальность, управление данными.

OPEN DATA AS A TOOL FOR INCREASING TRANSPARENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Kopytina Polina Andreevna

Abstract: Open data is the engine of the digital economy and a tool for transparent governance. This is not just a fashion trend, but a fundamental element of building a modern digital economy in Russia. They represent depersonalized information provided by government agencies in the public domain, subject to strict security measures and confidentiality protection. This technology, despite the risks associated with it, has great potential to improve the efficiency of public administration and form a transparent dialogue with society.

Keywords: open data, public administration, increased transparency, government agencies, confidentiality, data management.

Последние годы дискуссии о цифровой экономике в России активно рассматриваются. Термин «цифровая экономика» сам по себе достаточно размыт, не имея общепринятого, строгого определения. Его семантическое поле обширно, и понимание этого понятия существенно различается у разных участников обсуждения. Тем не менее, почти все сходятся во мнении, что в основе цифровой экономики лежит работа с данными: их сбор, обработка, анализ и хранение. Это не просто один из аспектов, а, пожалуй, самый фундаментальный инструмент, определяющий потенциал цифровой трансформации. Именно эффективная работа с данными позволяет государственным органам повышать прозрачность и эффективность своей деятельности.

Ключевым аспектом является понятие "открытости". Данные должны быть доступны для свободного использования, распространения и переработки кем угодно, без каких-либо ограничений, кроме тех, что диктуются законодательством (например, защита персональных данных, государственная тайна). Формат предоставления данных также важен: он должен быть машиночитаемым (например,

CSV, XML, JSON), что позволяет автоматизировать обработку и анализ информации. Это, в свою очередь, открывает путь для создания инновационных сервисов и приложений на основе государственных данных. Открытость данных стимулирует развитие таких областей, как аналитика больших данных (Big Data), искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, способствуя, созданию новых высокотехнологических предприятий и рабочих мест.

В этом контексте особую роль играют открытые данные (Open Data). Они представляют собой информацию, доступ к которой свободен для любого пользователя сети Интернет, с возможностью её повторного использования в любых целях – от научных исследований до разработки коммерческих продуктов. Открытые данные – это не просто предоставление информации, а создание принципиально нового ресурса, способного стимулировать инновации, повышать уровень жизни граждан и способствовать развитию гражданского общества. Их применение в PR-деятельности государственных органов является одним из наиболее перспективных и актуальных направлений.

Рассмотрим подробнее возможности применения открытых данных в PR. Суть открытых данных заключается в свободе доступа, использования и распространения информации. Однако, "открытость" не означает абсолютную безграничность. Различные юрисдикции устанавливают свои правила, определяющие допустимый уровень открытости данных, с учетом вопросов конфиденциальности, безопасности и защиты интеллектуальной собственности. Данные, которые содержат персональную информацию, требуют анонимизации или агрегации перед публикацией. Доступ к данным может быть ограничен по техническим причинам. Например, из-за необходимости соблюдения определённых форматов или наличия специализированного программного обеспечения для обработки данных.

Эффективное использование открытых данных в PR государственных органов - это комплексная задача, требующая решения множества взаимосвязанных проблем, которые выходят за рамки простого размещения информации в интернете. Прежде всего, необходима разработка строгих стандартов и методологии, регламентирующих весь процесс работы с открытыми данными. Необходимо обязательное применение открытых метаданных. Метаданные – это данные о данных, содержащие информацию о происхождении, структуре, качестве и других важных характеристиках набора данных. Их наличие важно для обеспечения совместимости данных с различными системами анализа и визуализации, позволяя исследователям и журналистам легко интегрировать их в свои проекты. Без четких метаданных, найти и использовать данные сложно. Стандартизация должна распространяться на всю цепочку: от исходных данных, собранных различными ведомствами, до финальной публикации на общедоступном портале. Необходимо установить единые правила для описания данных, чтобы избежать дублирования и несоответствий. Во-вторых, необходимо создание удобных и интуитивно понятных интерфейсов для работы с открытыми данными. Портал открытых данных не должен быть просто хранилищем – он должен представлять собой мощный инструмент для анализа и визуализации. Это подразумевает не только удобный поиск и фильтрацию данных, но и предоставление инструментов для их обработки и визуализации, возможно, включая интеграцию с популярными инструментами для анализа данных, такими как Tableau или Power BI. Важно предусмотреть возможность загрузки данных в различных форматах, а также предоставить документацию и обучающие материалы, чтобы пользователи могли эффективно работать с порталом. Для повышения доступности важно обеспечить многоязычную поддержку и адаптацию интерфейса для пользователей с ограниченными возможностями. В-третьих, обеспечение высокого качества данных является первостепенной задачей. Неточные, неполные или противоречивые данные могут нанести серьезный ущерб репутации государственных органов, подорвав доверие граждан. Для этого необходима внедрение системы управления качеством данных (Data Quality Management, DQM), которая будет включать в себя этапы проверки, валидации и очистки данных на всех этапах их обработки. Важно проводить регулярный аудит данных, выявлять и исправлять ошибки, а также разрабатывать процедуры обработки жалоб и предложений от пользователей по поводу качества данных. Можно также использовать методы верификации данных, например, сравнение с данными из независимых источников. Использование открытых данных в PR принесёт ощутимые преимущества. Повышение прозрачности деятельности государства, укрепление доверия граждан и вовлечение общественности в процесс принятия решений – это лишь некоторые из них. Открытые

данные позволяют гражданам анализировать информацию, формировать свою позицию и участвовать в общественных дискуссиях. Более того, доступ к государственным данным стимулирует инновации, позволяя разработчикам создавать новые продукты и услуги. Например, данные о качестве воды могут использоваться для создания мобильного приложения, информирующего о безопасности питьевой воды в разных районах города. Данные о криминальной статистике могут быть использованы для разработки систем предупреждения о преступлениях. Однако, важно помнить о защите персональных данных и обеспечении конфиденциальности информации. Для этого необходимо тщательно проверять данные на соответствие законодательству о защите персональных данных и удалять любую информацию, которая может идентифицировать конкретных лиц. Успешное использование открытых данных в PR — это результат многогранной работы, требующей внимательного подхода ко всем аспектам процесса, от стандартизации до обеспечения качества и защиты данных.

В других странах активно используют открытые данные. В Великобритании Chartered Institute of Public Relations (CIPR) продвигает использование открытых данных для повышения прозрачности и доверия к государственным структурам. CIPR разработал ряд руководств и рекомендаций по эффективному применению открытых данных в PR, которые российские государственные органы могут рассмотреть и в дальнейшем использовать. Опыт таких стран, как США, Канада и страны ЕС, также демонстрирует положительные результаты. Однако успешное применение открытых данных в PR требует системного подхода, включающего в себя не только техническую подготовку данных, но и разработку соответствующих коммуникационных стратегий, обучение сотрудников и мониторинг эффективности.

Несмотря на очевидные преимущества, использование открытых данных сопряжено с определенными рисками. Некорректная обработка данных может привести к утечке конфиденциальной информации или её использованию в противоправных целях. Поэтому ключевым моментом является строгий контроль доступа и обеспечение анонимизации данных, исключающее возможность идентификации личности. Некомпетентное использование данных может привести к неверным выводам и принятию необоснованных решений. Необходимо обеспечить доступность методологических материалов и разъяснений к предоставляемым данным. Избыток открытых данных может осложнить поиск нужной информации и затруднить её анализ. Важно обеспечить структурированность и удобный поиск данных. Не всегда государственные данные отличаются высоким качеством и точностью. Системы сбора и обработки информации требуют постоянного совершенствования.

Открытые данные предоставляют государственным органам новые возможности для эффективной коммуникации с обществом. Анализ данных позволяет государственным органам получать обратную связь от населения и корректировать свою деятельность. Прозрачность и доступность информации способствуют росту доверия граждан к государственным институтам. Открытые данные позволяют гражданам и общественным организациям использовать данные для решения социально-значимых проблем.

Открытые данные являются мощным инструментом построения цифровой экономики и повышения эффективности государственного управления. Однако, необходимо тщательно взвешивать риски и разрабатывать эффективные механизмы их минимизации.

Важную роль открытые данные играют в предотвращении коррупции. Благодаря повышению прозрачности государственного управления, граждане получают доступ к информации о деятельности государственных органов, что способствует общественному контролю. В контексте государственного управления это включает информацию о бюджете, государственных закупках, кадровых решениях, деятельности государственных предприятий и других аспектах работы государственных органов. Предоставление таких данных в открытом доступе позволяет гражданам проверять достоверность информации, выявлять конфликты интересов, мониторить эффективность работы государственных органов и участвовать в принятии решений. Открытый доступ к информации о доходах и имуществе госслужащих позволяет выявлять потенциальные конфликты интересов и случаи незаконного обогащения. Граждане, располагая полной и достоверной информацией, могут принимать более взвешенные решения и участвовать в общественных обсуждениях. Однако это не гарантирует снижение коррупции, для этого необходим системный подход с детальной проработкой всех аспектов. Общественность должна быть

информирована о существовании открытых данных и о том, как их использовать. Необходимо проводить обучение работе с данными и их анализу.

В России активно используются открытые данные. Несмотря на это, остаются проблемы, связанные с низким качеством данных, недостаточной доступностью информации и отсутствием единой методологии работы с открытыми данными. Для преодоления этих проблем требуется совместная работа государственных органов, научного сообщества и коммерческих организаций. Разработка национального стандарта открытых данных, создание единого портала открытых данных с интуитивно понятным интерфейсом, а также обучение госслужащих работе с данными являются ключевыми шагами на пути к эффективному применению открытых данных в PR и цифровой трансформации России в целом. Только комплексный подход, сочетающий в себе законодательное регулирование, технические решения и грамотную коммуникационную стратегию, позволит реализовать весь потенциал открытых данных и обеспечить действительно прозрачную и эффективную государственную политику.

Список источников

1. Гордиенко М.С. OPEN DATA как инструмент информационной открытости государственных структур РФ.
2. Камалова Г.Р., Открытое государственное управление: российский и зарубежный опыт.
3. Видясова Л.А., Карачай В.А. Открытые государственные данные в России: исследование дискуссий в социальных медиа.
4. Минбалеева А.В., Евсикова К.С. Информационные технологии противодействия коррупции.

References

1. Gordienko M.S. OPEN DATA as a tool for information openness of government agencies of the Russian Federation.
2. Kamalova G.R., Open public administration: Russian and foreign experience.
3. Vidyasova L.A., Karachay V.A. Open government data in Russia: a study of discussions in social media.
4. Minbaleeva A.V., Evsikova K.S. Information technologies for combating corruption.

УДК 327

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ В РАМКАХ “ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ”: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

ЦАЙ ЦЗИНЮЙ

аспирант
МГУ, Москва, Россия

Аннотация: Инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой важную платформу для сотрудничества между Китаем и Россией в области экологических преобразований и устойчивого развития. В данной статье рассматриваются механизмы, проблемы и будущие направления сотрудничества между Китаем и Россией в продвижении экологических преобразований и устойчивого развития посредством институционального взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Исследование показывает, что Китай и Россия добились положительного прогресса в координации политики, разработке правил, создании механизмов, предоставлении финансовых гарантий и техническом сотрудничестве, но по-прежнему сталкиваются с такими проблемами, как недостаточная институционализация и ограниченная глубина финансового и технического сотрудничества.

Ключевые слова: Китайско-Российское Сотрудничество, Один пояс, один путь, Экологическая Трансформация, Устойчивое Развитие, Институциональное Взаимодействие.

INSTITUTIONAL COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF “ONE BELT, ONE ROAD”: ECOLOGICAL TRANSFORMATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Cai Jingyu

Abstract: The “One Belt, One Road” initiative is an important platform for cooperation between China and Russia in ecological transformation and sustainable development. This article examines the mechanisms, challenges and future directions of cooperation between China and Russia in promoting ecological transformation and sustainable development through institutional collaboration under the Belt and Road Initiative. The study shows that China and Russia have made positive progress in policy coordination, rule-making, mechanism establishment, financial guarantees and technical cooperation, but still face challenges such as insufficient institutionalization and limited depth of financial and technical cooperation.

Keywords: Sino-Russian Cooperation, one Belt And one Road, Environmental Transformation, Sustainable Development, Institutional Cooperation.

Введение

Инициатива «Один пояс, один путь», являясь важной платформой для продвижения Китаем глобального сотрудничества, открывает новые возможности для взаимодействия между Китаем и Россией в области экологического перехода и устойчивого развития. Как важные страны Евразийского континента, институциональное взаимодействие между Китаем и Россией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» не только касается развития двусторонних отношений, но и оказывает далеко идущее влия-

ние на экологическое управление и устойчивое развитие региона и всего мира. [1] Цель данной статьи - изучить, как Китай и Россия могут способствовать экологическим преобразованиям и устойчивому развитию посредством институционального взаимодействия в рамках «Один пояс, один путь», а также проанализировать механизм взаимодействия, стоящие перед ними задачи и возможности углубления сотрудничества в будущем.

Институциональное взаимодействие Китая и России в рамках «Пояса и пути» характеризуется многоуровневым и междисциплинарным сотрудничеством. На глобальном уровне две страны координируют свои позиции через международные механизмы, такие как Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК), чтобы совместно решать глобальные экологические проблемы; на региональном уровне они опираются на многосторонние платформы, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и страны БРИКС, чтобы способствовать разработке правил и созданию механизмов в области зеленых инвестиций и зеленых финансов; а на двустороннем уровне они углубляют практическое сотрудничество путем подписания соглашений по охране окружающей среды и создания совместных рабочих механизмов.

Теоретическая основа и аналитическая база

Теоретическая основа и аналитическая база данной работы сосредоточены на трех ключевых концепциях: институциональное взаимодействие, экологическая трансформация и устойчивое развитие. Институциональное взаимодействие относится к взаимному влиянию и взаимодействию различных акторов на институциональном уровне и является ключевой перспективой для анализа китайско-российского сотрудничества в рамках «Один пояс, один путь». Эко-трансформация подчеркивает переход от традиционной модели с высоким уровнем потребления и высоким уровнем загрязнения к «зеленой», низкоуглеродной и циркулярной модели, а устойчивое развитие фокусируется на удовлетворении потребностей настоящего времени без ущерба для потенциала развития будущих поколений. Эти концепции задают четкие теоретические границы для изучения китайско-российского сотрудничества. [2] Теория институционализма поддерживает анализ влияния институциональных взаимодействий на поведение акторов, подчеркивая роль институтов в формировании моделей сотрудничества. Теория глобального управления подчеркивает необходимость совместного участия и сотрудничества стран в решении глобальных проблем и служит теоретической основой для китайско-российского многостороннего взаимодействия в рамках «Пояса и пути». Теория устойчивого развития закладывает теоретическую основу для практики экологических преобразований и «зеленого» развития.

На основе вышеуказанных теорий в данной работе построена аналитическая схема в контексте инициативы «Один пояс, один путь», охватывающая уровни институционального взаимодействия (глобальный, региональный, двусторонний), сферы (координация политики, нормотворчество, создание механизмов), факторы влияния (национальные интересы, международная среда, внутренняя политика) и оценку эффектов (продвижение экологической трансформации и устойчивого развития). Экологическая трансформация и устойчивое развитие). Данная структура предназначена для системного анализа механизмов и эффективности институционального взаимодействия России и Китая, а также для теоретического обоснования и практического руководства по углублению сотрудничества.

Текущая ситуация и особенности институционального взаимодействия Китая и России в области экологической трансформации и устойчивого развития в рамках «Один пояс, один путь».

Институциональное взаимодействие Китая и России в области экологической трансформации и устойчивого развития в рамках «Один пояс, один путь» характеризуется множеством уровней, областей и каналов, что отражает глубину сотрудничества двух сторон в продвижении «зеленого» развития. На глобальном уровне две страны координируют свои позиции и совместно решают глобальные экологические проблемы посредством участия в международных механизмах, таких как Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Китай и Россия активно содействуют созданию многосторонних платформ сотрудничества, таких как Международный альянс «Пояс и путь» для зеленого развития, внося свой вклад в глобальное экологическое управление. На региональном уровне две страны опираются на такие механизмы, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, для осуществления сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды, а также способствуют разработке пра-

вил и созданию механизмов в области «зеленых» инвестиций, «зеленой» торговли и «зеленых» финансов, чтобы придать импульс устойчивому развитию региона. [3] На двустороннем уровне Китай и Россия углубили практическое сотрудничество, подписав соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и создав совместные рабочие механизмы, а также провели совместные исследования, технические обмены и подготовку кадров в области охраны окружающей среды, что обеспечило надежную техническую и кадровую поддержку зеленому развитию двух стран.

Китайско-российское институциональное взаимодействие основано на двустороннем сотрудничестве, постепенно переходящем на многосторонний уровень и отражающем путь сотрудничества от точки к точке. Обе стороны ориентируются на прагматичное сотрудничество и добились положительного прогресса в координации политики, нормотворчестве и реализации проектов. Однако уровень институционализации институционального взаимодействия все еще нуждается в дальнейшем повышении, особенно в плане применения правил и регулирования, и существует настоятельная необходимость в создании более эффективного механизма сотрудничества. Кроме того, необходимо и дальше расширять глубину и широту финансового и технического сотрудничества для удовлетворения актуальных потребностей в экологическом переходе и устойчивом развитии.

Механизмы институционального взаимодействия Китая и России в содействии экологической трансформации и устойчивому развитию

Институциональное взаимодействие между Китаем и Россией в рамках «Один пояс, один путь» эффективно способствует экологической трансформации и устойчивому развитию посредством таких механизмов, как координация политики, нормотворчество, создание механизмов, финансовые гарантии и техническое сотрудничество. Механизм координации политики способствует согласованию позиций двух стран в области зеленого развития посредством политических диалогов и обмена информацией, а также содействует формированию консенсуса по зеленому развитию среди стран, расположенных вдоль «Один пояс, один путь». [4] Механизм нормотворчества подчеркивает совместное участие двух стран в выработке международных экологических правил для защиты интересов развивающихся стран и способствует созданию системы правил «зеленых» инвестиций и «зеленой» торговли «Один пояс, один путь» для обеспечения институциональных гарантий зеленого развития в регионе. Механизм обеспечивает стабильную институциональную поддержку экологической трансформации и устойчивого развития путем совершенствования двусторонних и многосторонних механизмов экологического сотрудничества, а также будет способствовать созданию таких платформ, как Международный альянс зеленого развития «Пояса и пути», для формирования сети сотрудничества в области зеленого развития.

Механизм финансовых гарантий обеспечит финансовую поддержку экологических и природоохранных проектов путем создания Фонда зеленого развития «Один пояс, один путь», а также поощрения финансовых институтов к развитию зеленого кредитования и зеленых облигаций, чтобы направить поток средств в зеленую индустрию и обеспечить экономический импульс для устойчивого развития. В рамках механизма технического сотрудничества особое внимание уделяется укреплению технических обменов и сотрудничества в области охраны окружающей среды, содействию исследованиям, разработкам и распространению передовых и применимых технологий, а также повышению потенциала зеленого развития стран вдоль «Один пояс, один путь» путем передачи технологий и наращивания потенциала.

Политические рекомендации по углублению китайско-российского институционального взаимодействия и продвижению экологических преобразований и устойчивого развития

В целях углубления институционального взаимодействия между Китаем и Россией и содействия экологической трансформации и устойчивому развитию в данном документе предлагаются следующие политические рекомендации: Усилить стратегическую стыковку и координацию политики, включить экологическую трансформацию и устойчивое развитие в рамки Всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества между Китаем и Россией и содействовать углубленному сотрудничеству между двумя странами в области зеленого развития «Один пояс, один путь». Во-вторых, совершенствовать механизм сотрудничества, расширять сферу двустороннего экологического сотрудничества, повышать уровень взаимодействия, содействовать созданию международного альянса зеленого развития «Пояса

и пути» и других механизмов, создать эффективную и прагматичную платформу сотрудничества для зеленого развития.[5] Увеличивать капиталовложения, внедрять инновационные способы финансирования и привлекать социальный капитал к участию в «зеленых» инвестициях путем создания специальных фондов и поощрения «зеленого» финансирования, чтобы обеспечить устойчивую финансовую поддержку экологических и природоохранных проектов.

Заключение

Китай и Россия добились значительного прогресса в институциональном взаимодействии в области экологического перехода и устойчивого развития в рамках «Один пояс, один путь», оказывая важную поддержку «зеленому» развитию двух стран и стран, расположенных вдоль маршрута. Благодаря многоуровневому и многопрофильному сотрудничеству Китай и Россия сформировали относительно совершенный механизм взаимодействия в области координации политики, нормотворчества, создания механизмов, финансовых гарантий и технического сотрудничества, который эффективно продвигает практику экологической трансформации и устойчивого развития. Однако институциональное взаимодействие все еще сталкивается со многими проблемами, включая различия в политике, недостаточный уровень институционализации и глубину финансового и технического сотрудничества, которое необходимо расширять. Будущие исследования могут продолжить изучение конкретного влияния институционального взаимодействия Китая и России на экологические преобразования в странах, расположенных вдоль маршрута, а также сосредоточиться на потенциале сотрудничества между двумя странами по глобальным экологическим проблемам, таким как изменение климата и сохранение биоразнообразия. Углубляя институциональное взаимодействие, Китай и Россия не только смогут достичь своих собственных целей «зеленой трансформации», но и внесут большой вклад в глобальное экологическое управление и устойчивое развитие, а также послужат практическим примером для построения сообщества человеческой судьбы.

Список источников

1. Болаев, А. В. Перспективы развития российско-китайских инвестиционных отношений в рамках проекта «Один пояс – один путь» // *Russian Journal of Innovation Economics*. – 2023. – Т. 13, № 4.
2. Аксенов, Г. О. Влияние глобальной стратегии Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» на динамику макроэкономических показателей стран-участниц // *Горизонты экономики*. – 2022. – № 1 (67). – С. 146.
3. Синь, В., Казаринова, Д. Б. Новые возможности для российско-китайских отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // *Научный Лидер*. – 2022. – С. 17.
4. Ковалева, Е. Н. Проблемы устойчивого развития ЕАЭС // *Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики*. – 2021. – № 200. – С. 90.
5. Красноярова, Б. А., Кротов, А. В., Табакаева, Е. М. Рубцовско-Семейский кластер российско-казахстанского экономического сотрудничества в стратегической инициативе Китая «Один пояс – один путь» // *Международная торговля и торговая политика*. – 2022. – Т. 8, № 4 (32). – С. 71–86.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 марта 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.03.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,0

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

